

ТРУДЫ КИЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ.

1895.

М А Р Т Ъ.

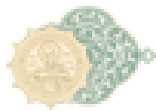
- I. **Блаженнаго Іеронима** (въ русскомъ переводѣ). Три книги толкованій на пророка Амоса. (*Продолженіе*) 69
- II. Къ вопросу о религіозно-нравственномъ значеніи классической системы образованія. (*Продолженіе*). **Н. М. Дроздова**. 359
- III. Проповѣди св. Ефрема Сиріина. (*Продолженіе*). **П. Смирнова**. 389
- IV. Очерки исторіи Самарянъ. **В. П. Рыбинскаго** 424
- V. Слово, произнесенное въ церкви Кіево-Братскаго монастыря, въ пяттокъ первой недѣли великаго поста (17 февраля 1895 г.), на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ пассіи. **В. Θ. Пѣвничаго**. 473
- VI. Руководящіе дѣятели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Коммиссія духовныхъ училищъ. **И. А. Чистовича**. СПБ. 1894 г. стр. III+381. **Θ. И. Титова**. 486
- VII. Внѣшняя перемѣна отношеній католическаго духовенства къ православному на Востокѣ. Прот. **Кл. Θоменко**. 492
- VIII. Изъ заграничной религіозной жизни. **Z**. 498

Въ приложеніи:

- IX. Извлеченіе изъ Протоколовъ Совѣта Кіевской духовной Академіи 3, 5, 26 сент. и 3 окт. 1894 г.. 17
- X. Отчетъ о состояніи Божоявленскаго Братства при Кіевской дух. Академіи за 1894 г. **Г. И. Скибина**. 1
- XII. Пріемъ воспитанниковъ въ Кіевскую духовную Академію.

КІЕВЪ.

Типографія Г. Т. Корчакъ-Новицкаго, Михайловская у., д. № 4.
1895.

ТРУДЫ КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

въ 1895 году выходить по прежней программѣ *ежемесячно*
книгами *отъ 10 до 12 листовъ*.

Цѣна за годовое изданіе **7 р.**, за границу—**8 р.** съ перес.

Въ журналѣ помѣщаются статьи по всѣмъ отраслямъ наукъ, преподаваемыхъ въ духовной Академіи, по предметамъ общезанимательнымъ и по изложенію доступнымъ большинству читателей, а также **переводы твореній блж. Іеронима и бл. Августина**, которые, въ отдѣльныхъ оттискахъ, будутъ служить продолженіемъ изданія подъ общимъ названіемъ „Библіотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ“.

Указомъ св. Синода отъ $\frac{3}{29}$ февр. 1884 г. подписка какъ на „Труды“, такъ и на „Библіотеку твореній св. отцевъ и учителей ц. западныхъ“, рекомендована для духовныхъ семинарій, штатныхъ мужскихъ монастырей, кафедральныхъ соборовъ и болѣе достаточныхъ приходскихъ церквей.

За прежніе годы „Труды Киевской дух. Академіи“ продаются *по уменьшеннымъ цѣнамъ*, именно: за 1860—1878 г.г. по **5 р.**, за 1879—1883 г.г. по **6 р.**, за 1885—1893 г.г. по прежней цѣнѣ, т. е. по **7 р.** съ перес. Экземпляры „Трудовъ“ за 1884 г. распроданы всѣ.

Въ редакціи журнала „Труды“ продаются также слѣдующія изданія и книги:

„Воскресное Чтеніе“, журналъ назидательнаго характера, за 18³⁷/₃₈ г. (т. I), 18⁴¹/₄₂ (V), 18⁴⁷/₄₈ (XI), 18⁴⁸/₄₉ (XII), 18⁵¹/₅₂ (XV), 18⁵³/₅₄ (XVII), 18⁵⁴/₅₅ (XVIII), 18⁵⁵/₅₆ (XIX), 18⁵⁶/₅₇ (XX), 18⁵⁷/₅₈ (XXI), 18⁶⁰/₆₁ (XXIV), 18⁶¹/₆₂ (XXV), 18⁶³/₆₄ (XXVII), 18⁶⁵/₆₆ (XXIX), 18⁶⁶/₆₇ (XXX), 18⁶⁷/₆₈ (XXXI), 18⁶⁸/₆₉ (XXXII), 18⁶⁹/₇₀ (XXXIII), 18⁷⁰/₇₁ (XXXIV) и за 1879, 1880, 1881, 1882, 1883 г. Цѣна за каждый годъ по **4 р.** съ перес.

Книга для народныхъ школъ. Сборникъ статей изъ „Воскреснаго Чтенія“. (Одобрѣна Учебнымъ Комитетомъ). Цѣна **30 к.** съ перес.

Владимірскій Сборникъ въ память девятисотлѣтія крещенія Россіи. (Сказаніе о посѣщеніи Русской страны св. апостоломъ Андреемъ. *И. И. Малышевскаго*. Владиміръ св., какъ политическій дѣятель. *В. З. Завитневича*. Древнія изображенія св. Владиміра. *Н. И. Петрова*. Чествованіе памяти св. Владиміра на югѣ Россіи и въ частности въ Кіевѣ. *Егоже*. Слово, сказанное 10 іюля 1888 г. *В. О. Пьяницкаго*). Ц. **2 р.** съ пер.

Празднованіе 900-лѣтія крещенія русскаго народа въ Кіевѣ. (съ рисунками, относящимися къ празднеству). Ц. **2 р. 50 к.**, на лучшей бумагѣ—**3 р. 50 к.** съ перес.

Арсеній м. кіев. Изъясненіе Божеств. литургій. (450 стр.). Ц. **2 р.**

— — Толкованіе на первые 26 псалмовъ. (634, 8-о). Ц. **2 р.**

Умираемъ же мы для грѣха, когда умерщвляемъ члены наши на землѣ, блудъ, нечистоту, сладострастіе, идолослуженіе и прочее. Мы читаемъ у Исаи, но только по переводу LXX толковниковъ (въ еврейскомъ текстѣ читается иначе): *смерть послалъ Я на Іакова, и прииде на Израиля* (Ис. 9, 8). Іаковъ есть имя, [полученное] при тѣлесномъ рожденіи, а Израиль—имя благословенія. Ибо такъ какъ онъ цѣлую ночь боролся, и одержалъ побѣду въ состязаніи (Быт. гл. 32) и при появленіи зари могъ сказать съ апостоломъ: *нощь прейде, день приближися* (Рим. 13, 12), то получилъ имя Израиля, видящаго Бога. Такимъ образомъ смерть посылается сначала на Іакова, чтобы мы умерщвляли члены наши на землѣ и чрезъ умерщвленіе тѣлесныхъ членовъ достигли смерти Израиля, вслѣдствіе чего въ насъ должны умереть всѣ страстные вожделѣнія. Богъ поражаетъ все то, что сильно въ злѣ и что имѣетъ опору въ превратной юности, чтобы оно не достигало старости, и отдастъ коней въ плѣнь, чтобы они не низвергались стремительно въ адъ, и дѣластъ то, что зловоіе отъ стана поднимается въ ноздри ихъ, чтобы они познали свои грѣхи, почувствовали смрадъ ихъ и сказали съ Давидомъ: *возмердѣша и согниша раны моя отъ лица безумія моего* (Псал. 37, 6). Эго онъ сдѣлалъ въ видахъ исцѣленія ихъ; но и при всемъ томъ они не обратились къ Нему, говорить Господь.

Ст. 11. *Производилъ Я среди васъ истребленія, подобно тому какъ Богъ истребилъ Содому и Гоморру, и вы стали, какъ головня, выхваченная изъ огня, но не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.* LXX: *Производилъ Я среди васъ истребленія, подобно тому какъ Богъ истребилъ Содому и Гоморру, и вы стали, какъ головня, выхваченная изъ огня, и при всемъ томъ вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь.* Послѣ того какъ Онъ послалъ смерть на пути египетскомъ, и поразилъ юношей ихъ мечемъ, и истребилъ коней и сдѣлалъ то, что смрадъ отъ ста-

ва поднимался въ ноздри ихъ, и они при всемъ томъ не обратились къ Нему; то послѣднимъ средствомъ исправленія по отношенію къ десяти колѣнамъ, сретивамъ и всѣмъ грѣшникамъ служить то, что Богъ производитъ среди нихъ истребленія, подобно тому, какъ Онъ истребилъ Содому и Гоморру. Когда среди нихъ будутъ совершаться истребленія, подобно тому какъ въ Содомѣ и Гоморрѣ, которымъ они были подобны по преступленіямъ, и божественный огонь истребить у нихъ зданія зла, то сами они спасутся, какъ головня, выхваченная изъ огня. И какъ Лотъ, при истребленіи Содома, спасся, утративъ имущество и часть своего тѣла, подъ которою мы разумѣемъ жену (Быт. гл. 19), такъ и всѣ они, утративъ богатство содомлянъ, спасутся сами нагими, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ у апостола: *егоже аще дѣло пребудеть, еже назда, мзду пріиметъ. А егоже дѣло сгоритъ, отщепится, самъ же спасется, такожде якоже огнемъ* (1 Кор. 3, 14—15). Такимъ образомъ кто спасается среди огня, тотъ выхватывается изъ огня, какъ головня. Такого рода людей Господь обличалъ въ Евангеліи, говоря: *аще чада Авраамля бысте были, дѣла Авраамля бысте творили* (Іоанн. 8, 39). И Іоаннъ Креститель имъ говорилъ: *рожденія ехиднова, кто сказа вамъ бѣжати отъ будущаго гнѣва? Сотворите убо плодъ достойнъ (или плоды достойныя) покаянія. И не начинайте глаголати въ себѣ: отца имамы Авраама; глаголю бо вамъ, яко можетъ Богъ отъ каменя сего воздвигнути чада Аврааму* (Матѣ. 3, 7—9). Потому и среди Израиля и среди всѣхъ еретиковъ, какъ имѣвшихъ дѣла Содома и Гоморры, производятся истребленія, какъ въ Содомѣ и Гоморрѣ, чтобы они спаслись подобно головнѣ, выхваченной изъ огня. Это именно означаютъ и слова пророка: „Содома возвратится въ прежнее состояніе свое (Іезек. 16, 55)“, такъ что тотъ, кто по своимъ порокамъ сталъ содомляниномъ, возвратится въ прежнее свое состояніе, когда въ немъ сгоритъ дѣла Содомы.

Ст. 12—13. *Посему такъ поступлю Я съ тобою, Израиль, и послѣ того какъ Я такъ поступлю съ тобою, приготовься къ срътвенію Бога твоего, Израиль. Ибо вотъ Онъ, который образуетъ горы, и творитъ вѣтеръ, и возвыщаетъ человеку слово (eloquium) Свое, производитъ утреннюю мглу и шествуетъ по высотамъ земнымъ. Господь Богъ воинствъ— имя Ему. LXX: Посему такъ поступлю Я съ тобою, Израиль; но такъ какъ Я такъ поступлю съ тобою, то приготовься призывать Бога твоего, Израиль. Ибо вотъ Онъ, который образуетъ громъ, и творитъ духъ, и возвышаетъ среди людей о Христе Своемъ, производитъ утро и мглу и восходитъ на высоты земныя: Господь Богъ всемогущій— имя Ему. вмѣсто того, что мы перевели чрезъ послѣ того какъ, въ еврейскомъ текстѣ написано *eged*, что Акила перевелъ чрезъ *ὅτερον*, то есть послѣ того, Θεοδοτίου въ послѣднее время (*novissime*), LXX: но. По еврейскому тексту можно такъ читать: *потому Я такъ поступлю съ тобою, Израиль, послѣ того*, то есть спустя долгое время или въ послѣдніе вѣка, такъ что слѣдующій стихъ будетъ начинаться иначе: *и такъ какъ Я такъ поступлю съ тобою, то приготовься къ срътвенію Бога твоего, Израиль.* Затѣмъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ LXX перевели: *приготовься призывать Бога твоего* и гдѣ мы поставили по Θεοδοτίу: *приготовься къ срътвенію Бога твоего*, Симмахъ и пятое изданіе перевели: *приготовься противиться Богу твоему*, вмѣсто чего въ еврейскомъ текстѣ говорится: *heschin lagerath Eloica*. Также вмѣсто *горъ*, которыя по-еврейски называются *arim*, один LXX перевелъ *βροντήν*, то есть *громъ*. Почему они перевели *духъ*, а мы *вѣтеръ*, который по-еврейски называется *rua*, причина этого ясна: потому что это слово означаетъ и *вѣтеръ*, и *духъ*. Что же касается слѣдующихъ за тѣмъ словъ: *возвыщаетъ человеку слово Свое*, то все перевели ихъ такимъ же образомъ, какъ и мы; одинъ только LXX, введенные въ заблуж-*

деніе сходствомъ и двусмысленностію слова, перевели: *возснѣваетъ среди людей о Христѣ Своемъ*. Ибо если читать о *Христѣ Своемъ*, какъ полагали LXX, то это по-еврейски называется *Messio* и пишется чрезъ слѣдующія буквы: *memъ, sinъ, iodъ, хетъ и аввъ*. Если же читать такъ, какъ стоитъ въ еврейскомъ текстѣ,—по Акилѣ *τὴν ἐπιτίαν αὐτοῦ*, по Симмаху *τὸ φώνημα αὐτοῦ*, по Θεοδοτίονу *τὸν λόγον αὐτοῦ*, по пятому изданію *τὴν ἀδολεσχίαν αὐτοῦ*, (все это означаетъ: что есть *слово* *его*), то это должно писаться чрезъ буквы: *memъ* и *ie*, что произносится *ma* и означаетъ *что* (*quod vel quid*)¹⁾; потомъ чрезъ *sinъ, iodъ* и *хетъ*, что произносится *sia*, то есть *слово*; наконецъ *o*, которое пишется чрезъ одну букву *аввъ*, означаетъ *αὐτοῦ*, то есть *его*, и изъ соединенія его съ предшествующими буквами образуется слово *masio*, отличающееся отъ выше указанного слова второю буквою *ie*. Мы сказали о разностяхъ перевода, что для [людей] нерадивыхъ будетъ свучнымъ, а для ревностныхъ пріятнымъ; теперь перейдемъ къ объясненію этого мѣста. Я далъ вамъ оскоми-ну зубовъ, но вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. Я удерживалъ отъ васъ дождь, и проливалъ дождь на одинъ городъ, а на другой не проливалъ, и приходили два и три города въ одинъ городъ, чтобы напиться воды, и не пани-вались до-сыта; но и тогда вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. Я поразилъ васъ вѣтромъ жгучимъ и желтухою, сады ваши и виноградники, маслины и смоковницы, но вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. Посылалъ Я на васъ смерть на пути египетскомъ, и пора-жалъ юношей вашихъ мечемъ, и дѣлалъ то, что смрадъ отъ стана вашего поднимался въ ноздри ваши, но вы не обратились ко Мнѣ, говоритъ Господь. Производилъ Я у васъ истребленія, подобно тому, какъ Богъ истребилъ Содому и Гоморру, и вы стали, какъ головня, выхваченная изъ огня,

1) Вопросительное или отрицательное мѣстоименіе: *что*.

но не обратились ко Мнѣ, говорить Господь. Посему такъ поступаю Я съ тобою, Израиль, чтобы, пренебрегши тѣмъ, что прежде было, ты, по крайней мѣрѣ, исправился чрезъ то, что Я содѣлаю съ тобою. Сказавъ: *такъ поступаю Я съ тобою*, Онъ умалчиваетъ о томъ, какъ Онъ поступить, чтобы, оставаясь въ неизвѣстности о родѣ каждаго изъ ожидаемыхъ наказаній (они тѣмъ страшнѣе, что можно всего опасаться), Израиль покаяться для того, чтобы Богъ не исполнилъ Своихъ угрозъ. Послѣ же того, какъ Я содѣлаю съ тобою то, о содѣланіи чего возвѣщаю, приготовься призывать Господа Бога твоего. Ибо *всякъ, иже призоветъ имя Господне, спасется* (Іоил. 2, 32). Или: приготовься къ срътенію Бога твоего, чтобы со всѣмъ рвеніемъ принять приходящаго къ тебѣ Господа. Ибо это тотъ, Кто образуетъ громъ или укрѣпляетъ горы и при глагѣ котораго колеблется край неба и основанія земли (Сир. гл. 16). Онъ творитъ духъ, подъ которымъ въ настоящемъ мѣстѣ мы разумѣемъ не Духа Святаго, какъ понимаютъ еретики, но вѣтеръ или духъ человѣка, потому что никто не знаетъ, что въ человѣкѣ, кромѣ духа, живущаго въ немъ (1 Кор. 2, 11), и самъ духъ ходатайствуетъ за насъ воздыханіями неизреченными (Рим. 8, 26). Или, навѣрное, подъ духомъ мы должны понимать душу согласно съ написаннымъ: *отъними духъ ихъ, и исчезнутъ, и въ персть свою возвратятся* (Псал. 103, 29), и: *Отче, въ руцѣ Твои предаю духъ Мой, и сія рекъ, изди* (Лук. 23, 46). Такъ какъ Имъ сотворенъ духъ, то Онъ возвѣщаетъ людямъ слово Свое или объявляетъ человѣку рѣчь его, потому что Онъ знаетъ тайныя помышления и понимаетъ то, что тайно и въ безмолвіи говоритъ духъ, согласно съ тѣмъ, что мы читаемъ у Іереміи по еврейскому тексту: *мало сердце чело́вѣка (или о́внѣхъ и людей) и неизслѣдимо, кто познаетъ его? Я Господь, испытующій сердце и проникающій внутренности* (Іерем. 17, 9—10). Объ этомъ Писаніе свидѣтельствуетъ также въ сто

тридцать восьмомъ псалмѣ: *несодѣланное мое видѣсть очи Твои* (Псал. 138, 16). Смыслъ этого слѣдующій: прежде, чѣмъ я былъ созданъ; прежде, нежели были образованы члены мои, когда я еще заключался въ сѣмени, меня видѣли глаза Твои. И Іеремія слышитъ отъ Господа: *прежде неже Мнѣ создати тя во чреви, познахъ тя, и прежде неже изыти тебѣ изъ ложеся, освятихъ тя, пророка во языки поставихъ тя* (Іерем. 1, 5). И евангелистъ говоритъ: *вѣдый Господь помышленія ихъ* (Лук. 11, 17). Если мы будемъ читать: *возвѣщаетъ человеку слово Свое*, то это нужно понимать согласно съ выше сказанными словами: *Господь Богъ ничего не содѣлаетъ, не открывъ тайны Своей рабамъ Своимъ, пророкамъ* (Амос. 3, 7). Возвѣщающій же помышленія человѣка и слово его или Своє есть тотъ же самый, Кто образуетъ утреннюю зарю и разсвѣтъ и покрываетъ все облаками, и шествуетъ по высотамъ земнымъ и ния Котораго есть Господь Богъ всемогущій. Въмѣсто этого у LXX ¹⁾ читается: *возвѣщаетъ среди людей о Христѣ Своємъ*. Отсюда еретики выводятъ заключеніе о сотвореніи Духа Святаго слѣдующимъ образомъ: Огъ творить Духъ и возвѣщаетъ среди людей о Христѣ Своємъ; слѣдовательно, первый ²⁾ былъ сотворенъ, а о второмъ ³⁾ возвѣщается среди народовъ. Ииъ мы отвѣтимъ, что смыслъ [этого мѣста по чтенію] LXX и общепринятаго перевода (*vulgatam*) слѣдующій: Кто есть творецъ всего и производитъ громъ и образуетъ горы, тотъ также изводитъ вѣтры изъ хранилищъ своихъ и, какъ создатель всего міра, общается людямъ Сына Своего, Христа. По возвѣщеніи же о Христѣ открывается намъ свѣтъ истины, но не вполнѣ, потому что мы теперь

¹⁾ Въмѣсто слова *семидесяти* (in LXX) въ рукописяхъ большею частію читается въ *Цркви* (in *Ecclesia*).

²⁾ То есть Духъ Святой.

³⁾ О Христѣ.

отчасти видимъ и отчасти знаемъ, и [какъ бы] въ зеркалѣ и въ образѣ созерцаемъ грядущее (1 Кор. гл. 13). Поэтому далѣе слѣдуетъ: *производитъ утро и мглу и восходитъ на высоты земли*. Ибо Господь есть вышній въ вышнихъ и, какъ вышній, Онъ не обитаетъ въ чемъ-либо низкомъ, но, будучи Творцомъ горъ, Онъ восходитъ на горы, къ тѣмъ, кои имѣютъ право гражданства на небѣ и, ходя во плоти, живутъ не по плоти, а по духу. Если мы будемъ читать по Симмаху и Акилѣ: *такъ поступлю Я съ тобою, Израиль, послѣ того, и такъ какъ Я такъ поступлю съ тобою, приготовься противиться Богу твоему*, то это слѣдуетъ понимать такъ: Я содѣлалъ для твоего исправленія то, что описано въ прежней рѣчи; но такъ какъ ты не захотѣлъ обратиться ко Мнѣ, то Я содѣлаю съ тобою то, что составляетъ Мою тайну. Ты убилъ рабовъ, которыхъ Я посылалъ къ тебѣ; Я пошлю, наконецъ, Сына Моего; ты же по своему обычаю, по которому ты всегда противился волѣ Господа, приготовься прекословить и противиться Богу твоему согласно съ написаннымъ: *се лежитъ Сей на паденіе и на востаніе многимъ и въ знаменіе пререкаемо* (Лук. 2, 11). Эти слова не означаютъ того, что Господь повелѣваетъ такъ поступать; но Онъ заранѣе предрекаетъ то, что [Израиль] совершить по своей волѣ, и какъ бы укоряетъ и обличаетъ, чтобы онъ, по крайней мѣрѣ послѣ обличенія, не содѣлалъ того, что было предсказано.

Глава V. Ст. 1—2. *Слушайте это слово, въ которомъ Я поднимаю плачъ о васъ. Домъ Израилевъ палъ и не возстанетъ болѣе. Дѣва Израилева повержена на землю своей, и некому поднять ее. LXX: Слушайте слово это, въ которомъ Я подниму плачъ о васъ. Домъ Израилевъ палъ и не возстанетъ болѣе. Дѣва Израилева повержена на землю своей, и некому поднять ее.* Что касается буквального и историческаго смысла этого мѣста, то

десять колѣвъ, называемыя Израилемъ, никогда, послѣ отведенія ихъ въ плѣнь, не возвращались въ землю свою. Дѣвою же называется народъ израильскій не потому, что онъ пребывалъ въ дѣвственной чистотѣ, а потому, что онъ нѣкогда, подобно дѣвѣ, находился въ сочетаніи съ Господомъ. И пророку повелѣвается поднять плачь о немъ потому, что онъ никогда не возвратится въ прежнее состояніе. Въ духовномъ же смыслѣ пророку повелѣвается плакать о всемъ Израилѣ, который умомъ видѣлъ Бога и который впослѣдствіи пересталъ служить Ему, подобно тому, какъ Іезекіилу (Іезек. гл. 2) было повелѣно съѣсть книгу, въ которой и внутри и снаружи были написаны плачь, и пѣснь и горе. Слово *внутри* понимай въ смыслѣ словъ Пѣсни Соломона: *овведи мя царь въ ложницу свою* (Пѣснь П. 1, 3), и сорокъ четвертаго псалма, въ которомъ написано: *вся слава дочери царицы внутри* (Псал. 44, 14). Снаружи же находится все то, что читается буквально, что бываетъ видимо на корѣ и не заключается [такъ сказать] въ сердцевинѣ духа. Такимъ образомъ и буквально, и духовно во всѣхъ книгахъ пророковъ написаны: плачь о тѣхъ, которые послѣ грѣхонаденій приносятъ покаяніе; пѣснь относительно тѣхъ, которые, не будучи запятнаны никакою нечистотою грѣховною, достойны пѣснопѣнія и хвалы, и горе въ отношеніи къ тѣмъ, кои не приносятъ покаянія, но по жестокосердію собираютъ себѣ гнѣвъ въ день гнѣва (Рим. гл. 2). Но если плачь относится, какъ мы сказали, къ тѣмъ, которые приносятъ покаяніе, и если покаяніе приноситъ исцѣленіе раненымъ, то какимъ образомъ говорится по переводу LXX: *домъ Израилевъ палъ и не возстанетъ болѣе; дѣва Израилева заблудилась въ землю своей, и некому поднять ея*? Это [затрудненіе] можетъ быть разрѣшено слѣдующимъ образомъ: послѣ того, какъ домъ Израилевъ палъ по своей волѣ, онъ не получитъ прежняго достоинства; послѣ того, какъ дѣва Израилева заблудилась въ землѣ своей, она не найдетъ никого, кто могъ

бы поднять ее. Обрати вниманіе на особенности выражений. Кто составляет домъ и причисляется къ общей массѣ, о томъ говорится, что онъ палъ; но кто находится въ числѣ дѣвъ, тотъ, если заблудится, то даже послѣ легкаго грѣхопаденія не будетъ въ состояніи возстать,—не въ томъ смыслѣ, что онъ не возстанетъ, а въ томъ, что онъ не возстанетъ дѣвою Израилевою и не возстановитъ его Господь Израилевъ [дѣвою]. Ибо не одну и ту же славу имѣетъ тотъ, кто всегда слѣдовалъ за Господомъ, и тотъ, кто блуждалъ вдали отъ стада и послѣ того былъ принесенъ на плечахъ добраго Пастыря (Лук. гл. 15). Поэтому и чрезъ другаго пророка Господь говоритъ: „покаяніе грѣшника Я предпочитаю смерти (Исек. гл. 18)“. Покаяніе предпочитается сравнительно не съ самою чистою святостію и не съ церковію, (которая не имѣетъ пятна или порока), но съ смертію и адомъ. Это мы говоримъ не въ тѣхъ видахъ, чтобы, подобно Новату, уничтожить надежду на покаяніе, но для того, чтобы сдѣлать менѣе смѣлыми и болѣе осторожными тѣхъ, которые, надѣясь, по причинѣ открытой двери покаянія, на будущее, утрачиваютъ настоящее и, имѣя возможность оставаться безъ раны, получаютъ по неосторожности рану, отъ которой впоследствии будутъ испытывать боль и мученія. У Отца Моего много обителей (Іоанн. гл. 14), и звѣзда отъ звѣзды разнится въ славу: такъ и при воскресеніи мертвыхъ (1 Кор. 15, 41—42): святые будутъ сіять подобно солнцу и лунѣ, вечерней и утренней звѣздѣ, а тѣ, кои покаются послѣ грѣхопаденія, будутъ подобны, смотря по заслугамъ, другимъ звѣздамъ.

Ст. 3. *Ибо такъ говоритъ Господь Богъ: въ томъ городѣ, изъ котораго выступали тысячи [человѣкъ], останутся сто, и въ томъ, изъ котораго выступали сто, останутся десять у дома Израилева.* LXX [перевели] подобнымъ же образомъ. Слово Божіе приводитъ причины, по которымъ домъ Израилевъ не возстанетъ послѣ своего паденія, и заблуждающая или поверженная на землю дѣва Изра-

илева не найдетъ никого, кто поднялъ бы ее: въ томъ городѣ, говорить, изъ котораго выступили тысяча [человѣкъ], останутся сто, и въ томъ, изъ котораго выступили сто, останутся десять у дома Израилева, такъ что тамъ, гдѣ было множество людей, останется, вслѣдствіе чрезвычайнаго опустошенія, едва десятая часть. Но не будемъ останавливаться только на буквальный смыслъ, а коснемся и таинственнаго значенія чиселъ. Что седмичное число священо, это доказываетъ и суббота, въ которую Богъ почилъ отъ всѣхъ дѣлъ Своихъ (Быт. гл. 2). Онъ также повелѣваетъ никакой работы не работать въ этотъ день кромѣ того, что относится къ душѣ, и не носить никакой тяжести. Поэтому и въ пустынѣ тотъ, кто собиралъ въ субботній день дрова, которыя должны сгорѣть, былъ осужденъ по опредѣленію Божию (Числ. гл. 15). И семь седмицъ составляютъ число святой Пятидесятницы, и юбилейный годъ отпущенія и звучащихъ трубъ образуется изъ этого числа. Также въ седьмой мѣсяцъ ставятся купцы, и еврей, шесть лѣтъ бывший рабомъ, въ седьмой годъ долженъ получить свободу. Это знали и свѣтскіе философы и врачи. Самый краснорѣчивый и самый ученый изъ нихъ, Галенъ написалъ по три книги *Κρίσεων καὶ τῶν κριτικῶν ἡμερῶν* (о кризисахъ и критическихъ дняхъ), въ которыхъ, указывая на значеніе седмичнаго числа, говорить, что самыя сильныя лихорадки ослабляются въ седьмой день и если находится такъ много вредной влаги и мокроты, что она не могла быть поглощена жаромъ въ первую седмицу, то ждутъ послѣдняго дня второй седмицы, то есть четырнадцатаго. Если его пересилить, — говоря словами Гиппократъ, — *υβέρω* (болѣзнь), то переходятъ къ двадцать первому дню, то есть къ концу третьей седмицы. Такимъ образомъ отъ начала міра и со времени созданія дней седьмое число служило для успокоенія отъ трудовъ и тягостей. Поэтому и плѣненіе народа израильскаго и разрушеніе храма завершились въ семидесятый годъ опустошенія, и семь блуждающихъ

звѣздъ называются по числу дисъ. О таинственномъ значеніи этого числа подробно говорить Туллій [Цицеронъ] въ „Сифъ Сципіона“; [этотъ вопросъ разсматривается] также въ весьма темной книгѣ Платона „Тимей“, которая не сдѣлалась болѣе ясною даже отъ золотыхъ устъ Цицерона¹⁾. Но какъ седмичное число имѣетъ таинственное значеніе, такъ священное и совершенное и, такъ сказать, истинное число есть то, въ которомъ сохраняется единство и которое заключаетъ въ себѣ величіе единого Бога. Поэтому Сынъ говоритъ: *Азъ во Отца и Отецъ во Мнѣ* (Іоанн. 14, 10), и желая, чтобы всѣ были едино съ Отцемъ, Онъ обращается къ [Отцу] съ словами: „Отче! какъ Я и Ты едино, такъ и они да будутъ въ Насъ едино (Іоанн. гл. 17)“. Такимъ образомъ первая степень блаженства состоитъ въ томъ, чтобы быть въ первомъ числѣ, то есть въ единомъ и истинномъ; вторая—во второмъ, то есть въ десятичномъ; третья—въ третьемъ, то есть въ сотенномъ. Ибо какъ десятокъ завершается десятию единицею, такъ сотня образуется изъ десяти десятковъ. Четвертое число, то есть тысяча, состоитъ изъ десяти сотенъ. Поэтому тотъ, кто принесъ покаяніе, изъ тысячнаго или четвертаго числа едва возвращается въ сотенному или третьему числу; а кто принадлежалъ къ сотенному, тотъ едва можетъ возвратиться ко второму числу или первому десятку. Вотъ почему домъ Израилевъ послѣ своего паденія не можетъ возстать, и дѣва Израилева, впадши въ заблужденіе, не можетъ на землѣ найти никого, кто поднялъ бы ее. Ибо кто разъ отступилъ отъ единства и утратилъ славу чистѣйшаго дѣвства, (о которомъ апостолъ говоритъ: *ревную бо по васъ Божію ревностію, и обручихъ васъ единому мужу дѣву чисту представи, Христови, не*

¹⁾ Цицерону принадлежитъ переводъ или свободное изложеніе Платонова діалога „Тимей“.

имущу скверны или порока, — 2 Кор. 11, 2; Ефес. 5, 27); тотъ не можетъ снова получить прежнее состояніе и блаженство единенія; для него едва будетъ возможнымъ возвратиться отъ тысячи къ сотѣ и отъ сотни къ десятку. Это и вкратцѣ сказалъ для того, чтобы не казалось, что я совершенно уклонился отъ иносказательнаго толкованія этого мѣста, по причинѣ трудности, представляемой числами.

Ст. 4—5. *Ибо такъ говоритъ Господь дому Израилеву: взыщите Меня, и будете живы. Не ищите Веоила, и не ходите въ Галгалъ и не ходите въ Вирсавію; ибо Галгалъ будетъ отведенъ въ плынь и Веоиль будетъ бесполезенъ.* LXX: *Ибо такъ говоритъ Господь дому Израилеву: взыщите Меня, и будете живы. Не ищите Веоила, и не входите въ Галгалъ и не ходите къ колодезю клятвы; ибо Галгалъ будетъ отведенъ въ плынь и Веоиль обратится въ ничто.* Въ Писаніяхъ обыкновенно къ неблагоприятному всегда присоединяется радостное, и послѣ строгихъ угрозъ Богъ призываетъ тѣхъ, которыхъ Онъ устрашалъ, къ покаянію, подобно тому, какъ мы читаемъ у Исаіи: *Увы, языкъ грѣшный, людіе исполнены грѣховъ, сѣмя лукавое, сынове беззаконніи* (Исаіи 1, 4). И сказавъ: *земля ваша пуста, гради ваши огнемъ пожжены, страну вашу предъ вами чуждіи поядиютъ* (тамъ же, ст. 6), Онъ дѣлаетъ имъ утѣшительныя обѣщанія: *измыйтеся, чисти будите, отгните лукавства отъ душъ вашихъ, научитесь добро творити, взыщите суда, судите сирѣ, оправдуйте вдовицу, и приндите, истязимся, глаголетъ Господь* (тамъ же, ст. 16—18). Какъ у Исаіи Онъ ободряетъ милостивыми словами тѣхъ, которыхъ устрашалъ гласомъ строгости, такъ и у этого пророка Онъ [поступаетъ] въ отношеніи къ тѣмъ, которымъ сказалъ: *домъ Израилевъ палъ и не возстанетъ болѣе; дѣва Израилева заблудилась на землѣ, и некому поднять ее.* Теперь онъ говоритъ не имъ, а говоритъ дому Израилеву, то есть десяти колѣнамъ, (или:

домъ Израилевъ, то есть десять колѣнъ), *взыщите Меня и живы будете*, потому что вы стали мертвыми вслѣдствіе того, что не искали Меня. И когда вы будете искать, то найдете, а когда найдете, живы будете. *И не щирите Веоилъ*, въ которомъ былъ золотой телець, и Галгала, мѣста идолослуженія, о которомъ Я и выше сказалъ: *вся злобы ихъ въ Галгалъхъ* (Осіи 9, 15). *И не ходите въ Вирсавію*. Вполнѣ справедливо сказалъ: не ходите въ Вирсавію, то есть къ колодезю клятвы, потому что если гдѣ колѣно Іудино впадало въ заблужденіе, то оно обыкновенно поклонялось идоламъ. Но Израиль настолько увлекался идолослуженіемъ, что, не довольствуясь своими идолами, ходилъ къ чужимъ. Далѣе говорится: *Галгалъ будетъ отведенъ въ плѣнь и Веоилъ будетъ бесполезенъ или обратится въ ничто*, когда будутъ разрушены въ немъ идолаы. О Вирсавіи совершенно умалчивается; потому что послѣ пораженія десяти колѣнъ городъ, называвшійся Вирсавією и принадлежавшій въ то время къ колѣну Іудину, не былъ ни взятъ въ плѣнь, ни разрушенъ. При этомъ нужно замѣтить, что Семьдесятъ толковниковъ въ настоящемъ мѣстѣ перевели [собственное] имя *Вирсавія* чрезъ слова *колодезь клятвы*, но далѣе они поставили самое имя: *живъ богъ твой, Данъ, и живъ путь въ Вирсавію* (Амос. 8., 14). Они сказали о пути въ Вирсавію потому, что изъ Израиля совершали для служенія идоламъ длинный путь къ крайнимъ предѣламъ Іудеи, которые находились въ Герарѣ и соприкасались съ пустынею Египетскою. Это то мѣсто, въ которомъ жилъ Авраамъ, и такъ какъ онъ и Азимелехъ, давъ семь овецъ, поклялись взаимно при заключеніи союза, то оно было названо *колодеземъ клятвы* или *колодеземъ семи* по числу семи овецъ (Быт. гл. 21); ибо *sabe* означаетъ и то, и другое. Въ иносказательномъ же смыслѣ повелѣвается дому Израилеву, то есть тѣмъ, которые тщеславятся знаніемъ Бога, не искать Веоила, и не входить въ Галгалъ и не хо-

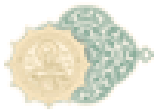
дѣть или не подниматься къ колодезю клятвы, но болѣе искать Бога и жить въ Немъ. Ищутъ же Веѣлія, что означаетъ *домъ Божій*, тѣ, которые говорятъ: *храмъ Господень, храмъ Господень* (Іерем. 7, 4), и надѣются на зданія, о которыхъ Господь говорилъ ученикамъ: *прійдутъ дніе, въ нѣже не останется камень на камени, нѣже не разорится* (Лук. 21, 6). Входятъ въ Галгалъ тѣ, которые послѣ пришествія Христова снова желаютъ обрѣзываться. Ибо въ Галгалѣ во второй разъ былъ обрѣзанъ народъ. Отсюда это мѣсто получило и самое названіе, потому что Господь снялъ съ нихъ посрамленіе египетское (Іис. гл. 5). *И не ходите, говорятъ, въ Вирсавію или къ колодезю клятвы*: не смотрите, какъ на предѣлы Іудеи, на тѣ, которые нѣкогда въ буквальному смыслу общало Писаніе, отъ Дана до Вирсавіи, и не говорите болѣе съ пророкамъ: *въ домъ во Іудеи Богъ, во Израили велие имя Его* (Псал. 75, 2); но слушайте то, что сказано объ апостолахъ: *во всю землю изыде вѣщаніе ихъ и въ концы вселенныя мнози ихъ* (Псал. 18, 5; Рим. 10, 18). Ибо Галгалъ, то есть обрѣзаніе плоти, будетъ плѣсно истиннымъ обрѣзаніемъ сердца, и Веѣиль, который вы считаете домомъ Божиимъ, обратится въ ничто или лучше, по моему мнѣнію, будетъ бесполезенъ, то есть *авен*, такъ что будетъ называться не домомъ Божиимъ, но *домомъ бесполезнымъ* или [домомъ] *идола*. Иначе: ищетъ Веѣлія тотъ, кто слѣдуетъ только буквѣ убивающей, а не ищетъ въ словахъ смысла, то есть Бога. Входитъ же въ Галгалъ тотъ, кто стремится къ высшимъ откровеніямъ, ободѣвая себя высшимъ знаніемъ, и идетъ или поднимается къ колодезю, изъ котораго самарянка желала почерпнуть воды, не могшей утолить жажду, не зная того, изъ чрева Котораго текутъ источники живыи воды въ жизнь вѣчную (Іоанн. гл. 4).

Ст. 6. *Взыщите Господа, и будьте живы, чтобы не воспылаъ домъ Іосифовъ, какъ огонь, который пожретъ*

его, и некому будетъ погасить Веоиль. LXX: *Взыщите Господа, и будьте живы, чтобы не возгорѣлся домъ Іосифовъ, какъ огонь, который пожретъ его, и некому будетъ погасить домъ Израилевъ.* Какъ отъ лица Бога говорится: *взыщите Меня, и будете живы*, такъ пророкъ о Господѣ говорить, чтобы искали Его и были живы. Ибо исканіе Господа есть начало жизни. Если же они не взыщутъ Его и поэтому не будутъ живы, то немедленно воспылаетъ огонь въ домъ Іосифовомъ, подъ которымъ, вслѣдствіе происхожденія Іеровоама изъ колѣна Ефремова и изъ дома Іосифова, мы должны разумѣть десять колѣнъ, которыя назывались Израилемъ, удержавъ древнее наименованіе отъ большей части народа. А два колѣна, управлявшіяся потомками Давида, происходившаго изъ колѣна Іудина, назывались Іудею и обладали Іерусалимомъ, въ которомъ находился храмъ Божій. Когда огонь охватитъ домъ Іосифовъ, то онъ пожретъ и истребитъ Веоиль, о которомъ Я выше сказалъ: *не щите Веоиль*, и некому будетъ погасить его, когда онъ будетъ преданъ пламени чрезъ своихъ царей. вмѣсто *Веоиль* LXX перевели *домъ Израилевъ*, передавая болѣе смыслъ, чѣмъ слово, такъ что огонь, возженный царемъ Іеровоамомъ и всѣми послѣдующими царями, преемниками его по власти, пожретъ десять колѣнъ, называющихся Израилемъ. Это тотъ огонь, который возжигается или пылаетъ и охватываетъ домъ Іосифовъ, чтобы былъ истребленъ Веоиль, о которомъ въ другомъ мѣстѣ говорится: *ходите святымъ огня вашего и пламенемъ, егоже разжежете* (Исаи 50, 11). Мы часто смотрѣли на домъ Іосифовъ (по причинѣ Іеровоама, который отдѣлилъ народъ Божій отъ рода Давидова, сдѣлалъ золотыхъ телицъ въ Данѣ и Веоилѣ и сказалъ: нѣтъ намъ части въ Давидѣ и наслѣдія въ сынѣ Іессеевомъ, — 3 Цар. 22, 16), какъ на образъ еретиковъ. Такъ какъ они чрезъ искусно построенную рѣчь образовали красивыхъ, блестящихъ и, такъ сказать, золотыхъ идоловъ, и кланяются дѣламъ рукъ сво-

ихъ и подъ видомъ телгъ усвояють себѣ образъ земледѣланія; то имъ говорится: *взыщите Господа, и будете живы*. того, который сказалъ: *Азъ есмь путь, и истина и жизнь* (Іоанн. 14, 6), чтобы, ходя по нему и нашедши истину, начали жить тѣ, которые прежде были мертвыми. Если же они не сдѣлають этого, то будутъ объяты огнемъ діавола, и никого нельзя будетъ найти изъ ихъ князей, которые также охвачены огнемъ ересей, кто могъ бы погасить пламя, все пожирающее, и въ особенности Веѣиль, присвоившій себѣ ложное наименованіе дома Божія.

Ст. 7—9 *Вы, которые превращаете судъ въ полынъ и правду оставляете на землю, сотворившаго Арктуръ и Оріонъ, и превращающаго тьму въ (ясное) утро и обращающаго день въ ночь! Онъ призываетъ воды морскія и разливаетъ ихъ по лицу земли: Господь имя Ему. Онъ посмѣвается надъ опустошеніемъ сильнаго и причиняетъ раззореніе могущественному. LXX: Онъ совершаетъ въ высотъ судъ и правду вселилъ (posuit) на землю. Онъ творитъ все, и преобразуетъ, и превращаетъ тьмъ смертную въ утро и день омрачаетъ ночью; Онъ призываетъ воду морскую и разливаетъ ее по лицу земли: Господь Богъ всемогущій имя Ему. Онъ сокрушаетъ силу и посылаетъ бѣду на твердыню.* Въ этомъ мѣстѣ общепринятое (vulgata) изданіе значительно разнится отъ еврейскаго подлинника, какъ и безъ нашего напоминанія благоразумный читатель можетъ видѣть изъ того, что мы только-что привели. Итакъ, представимъ сначала изъясненіе примѣнительно къ еврейскому тексту, а послѣ того съ помощію Христовою, если мы заслужили ее, выскажемъ свое мнѣніе относительно перевода LXX. Домъ Іосифа, то есть домъ Ефрема и вслѣдствіе этого царскій, и Веѣиль или, какъ перевели LXX, *домъ Израилевъ*, то есть и цари и народы, идолы и идолослужители будутъ истреблены, потому что они незаконнымъ судомъ вызвали Бога на гнѣвъ.

Къ вопросу о религіозно-нравственномъ значеніи классической системы образованія,

(Продолженіе*).

Въ предшествующемъ изложеніи мы вышли изъ предѣловъ самаго блестящаго періода въ исторіи христіанскаго просвѣщенія, четвертаго и первой половины пятаго вѣка, когда лучшіе христіанскіе мыслители и писатели стремились къ извлеченію наилучшихъ элементовъ изъ древне-классической науки, литературы и искусства и къ соединенію ихъ съ христіанствомъ, и захватили начало Среднихъ Вѣковъ, именно конецъ V и часть VI вѣка. Намъ нѣтъ нужды доказывать, что Средніе Вѣка не были, вопреки голословному утвержденію аббата Гарнье, самою блестящею эпохою въ религіозномъ, нравственномъ, культурномъ и друг. отношеніяхъ. Репутація этихъ вѣковъ, какъ одной изъ самыхъ мрачныхъ эпохъ въ исторіи Западной Европы, настолько упрочена, что не нуждается въ подтвержденіи. Въ Средніе Вѣка мы видимъ на Западѣ Европы лишь слабый свѣтъ науки и искусства, въ видѣ мерцающаго огонька, который то вспыхиваетъ въ одномъ пунктѣ, то въ другомъ, то на нѣкоторое время какъ бы совсѣмъ угасаетъ. Неоднократно обнаруживавшіяся въ разныхъ странахъ Западной Европы попытки къ распространенію просвѣщенія принадлежали отдѣльнымъ лицамъ, онѣ встрѣчали мало сочувствія, и если оказывались не безуспѣшными, то успѣхи эти были большею частью непродолжительными и ограничивались тѣсными предѣлами по мѣсту распространенія. Школы нахо-

*) См. Труды Киевск. дух. Академіи за м. февраль 1895 г.

дились въ рукахъ духовенства, которое большею частью отодвигало интересы просвѣщенія на задній планъ и подчиняло ихъ односторонне понимавшимся интересамъ церкви. Любовь къ просвѣщенію почти непрерывно сохранялась лишь на православномъ Востоцѣ, въ Византійской имперіи. Въ Византійскихъ школахъ поддерживались традиціи лучшихъ временъ, и классическая система образованія находила довольно широкое примѣненіе. Изъ поэтовъ преимущественно читались и изучались: Гомеръ, Гезіодъ, Пиндаръ, Эсхилъ, Софоклъ, Эврипидъ, Аристофанъ, иногда также Менаандръ и другіе комики, Теокрытъ и даже Ликофронъ; изъ прозаиковъ: Фукидидъ, Геродотъ, рѣчи Демосоена и иногда Ливанія, біографіи Плутарха и Діонъ Кассій. вмѣстѣ съ греческими классическими писателями читались также книги Свящ. Писанія. Но латинскій языкъ и римскіе классики не входили въ школьныя программы ¹⁾.

Впрочемъ, и въ Западной Европѣ переходъ отъ разцвѣта просвѣщенія къ умственному и религіозному невѣжеству совершился не вдругъ, а постепенно; онъ слѣдовалъ естественному ходу послѣдовательнаго развитія. Но этотъ ходъ былъ ускоренъ тѣми опустошительными нашествіями варваровъ, которыми было ознаменовано начало этихъ вѣковъ. Въ особенности рѣзко характеръ эпохи начинаетъ обнаруживаться со второй половины VI вѣка. Свѣтскія школы одна за другою исчезаютъ. Умственное невѣжество и грубость нравовъ получаютъ все болѣе и болѣе широкое развитіе. вмѣстѣ съ тѣмъ начинаетъ развиваться нерасположеніе и даже враждебное отношеніе къ свѣтской литературѣ и наукѣ, какъ коренящимся въ язычествѣ и бесполезнымъ или вреднымъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи, доходящее даже до истребленія произведеній классической литературы и цѣлыхъ бібліотекъ.

¹⁾ Schmidt. Gesch. d. Pädagogik, II Bd. 2 Aufl., besorgt von W. Lange. Cöthen, 1869. S. 93 und. 99.

Этому духу времени поддается, повидимому, даже такой великій дѣятель Церкви, какъ св. Григорій Двоесловъ, какъ видно изъ письма его къ галльскому епископу Деизидерію. Въ этомъ письмѣ св. Григорій Великій рѣзко обличаетъ Деизидерія за то, что онъ, будучи епископомъ, преподаетъ въ школѣ нѣкоторымъ (вѣроятно, духовнымъ лицамъ или готовящимся въ духовному званію) грамматику, т. е. объясняетъ произведенія древнихъ классиковъ. „Нельзя одними и тѣми же устами“, говоритъ онъ, „произносить похвалы Христу и похвалы Юпитеру. Разсуди также самъ: какое тяжкое преступленіе составляетъ позволить себѣ то, что неприлично и благочестивому мірянину“. Въ заключеніе письма говорится, что онъ возблагодаритъ Бога, если дошедшее до него свѣдѣніе окажется ложнымъ и „если вы не занимаетесь такими пустяками, какъ свѣтская литература (*pec vos nugis et saecularibus litteris studere constitit*)“¹⁾. Нѣтъ ничего удивительнаго въ томъ, что св. Григорій признавалъ исполненіе обязанностей школьнаго учителя несомнѣннымъ съ саномъ епископа, какъ обязаннаго посвящать время другимъ, болѣе важнымъ занятіямъ. Характерно здѣсь отрицательное отношеніе къ свѣтской наукѣ и литературѣ и признаніе преподаванія ихъ неприличнымъ даже для мірянина благочестиваго. Это, очевидно, крайность, которая не согласуется ни съ возрѣніями, ни съ примѣромъ представителей церкви лучшей эпохи и которая, вопреки увѣренію противниковъ классицизма, такъ же не можетъ служить для насъ образцомъ, какъ и нѣкоторые изъ приписываемыхъ св. Григорію (едва ли, впрочемъ, справедливо) мѣръ для огражденія христіанъ отъ пагубнаго вліянія язычества, какъ - то: сожженіе Исторіи Тита Ливія и цѣлой бібліотеки языческихъ книгъ, разрушеніе и ниспроверженіе въ Римѣ древнихъ триумфальныхъ арокъ, статуй и дру-

¹⁾ *S. Gregorii Magni Epist XI, 54. Migne, Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 77, col. 1171—1172.*

гихъ памятниковъ древности языческой ¹⁾. Письмо св. Григорія представляетъ для насъ глубокий интересъ и въ томъ отношеніи, что оно свидѣтельствуетъ, что въ это время было еще не мало лицъ, высоко цѣнившихъ значеніе классической литературы, потому что въ противномъ случаѣ едва ли бы епископъ Деидерій рѣшился выступить въ качествѣ преподавателя ея. Подтвержденіемъ этого служить также тотъ фактъ, что при допросѣ о занятіяхъ Деидерія нѣкоторые изъ свидѣтелей, какъ напр. пресвитеръ Кандидъ, прямо заявили, что въ занятіяхъ этихъ нѣтъ ничего оскорбительнаго для христіанскаго благочестія ²⁾. Впрочемъ, и самъ Григорій Двоесловъ не былъ, повидимому, рѣшительнымъ противникомъ свѣтскаго образованія. Какъ видно изъ нѣкоторыхъ выраженій, встрѣчающихся въ приписываемомъ ему „Объясненіи 1-й книги Царствъ“ ³⁾, онъ не только признавалъ изученіе свѣтскихъ наукъ полезнымъ и даже необходимымъ для болѣе глубокаго и основательнаго изученія Свящ. Писанія, но и приписывалъ враждебное отношеніе къ нимъ кознямъ злыхъ духовъ, которые знаютъ, что свѣтское образованіе служитъ пособіемъ къ духовному образованію, и потому стараются нѣкоторымъ людямъ внушить отвращеніе къ изученію свѣтскихъ наукъ, чтобы такимъ образомъ лишить ихъ возможности достигать высшаго богословскаго знанія. Въ доказательство пользы изученія свѣтскихъ наукъ онъ приводитъ примѣры Моисея, пророка Исаи и Апостола Павла, какъ превосходящаго прочихъ апостоловъ по возвышенности своего ученія, благодаря, можетъ быть, своему образованію ⁴⁾.

¹⁾ См. В. О. Пивницкаго Св. Григорій Двоесловъ и его проповѣди. труды. Труды Кіев. Дух. Акад. 1864 г. т. III, стран. 608—609.

²⁾ Тамъ же стран. 610.

³⁾ Нѣкоторые критики отрицаютъ принадлежность этого сочиненія св. Григорію Двоеслову. См. *Migne Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 79, pag. 10—15 (praef.)*; *Apxién. Филарета* Истор. ученіе объ отцахъ Церкви. Т. III, СІІБ. 1859 г. стран. 183, примѣч. 12; *J. Alzog, Handb. d. Patrologie, Freibim Br., 1876. S. 486.*

⁴⁾ *Ad hoc quidem liberales artes discendae sunt, ut per instructionem*

Но въ особенности важное свидѣтельство о сочувствіи классическому образованію мы имѣемъ въ твореніяхъ и дѣятельности современника св. Григорія (ок. 480—575 г.), *Кассиодора* или *Cassiodoria Сенатора* (Magnus Aurelius Cassiodorus или Cassiodorius Senator), который былъ горячимъ борникомъ не только богословскаго, но и свѣтскаго образованія. Оставивъ государственную службу и переселившись въ половинѣ VI вѣка въ основанный имъ въ Нижней Италіи монастырь (Vivarium), онъ всячески возбуждалъ монаховъ къ ученымъ занятіямъ: наложилъ на нихъ обязанность списывать христіанскія и языческія (классическія) сочиненія, собралъ для нихъ богатую бібліотеку изъ книгъ, относящихся къ разнообразнымъ областямъ знанія, составлялъ или переводилъ руководства по разнымъ наукамъ, самъ преподавалъ классическую словесность и доказывалъ пользу изученія свѣтскихъ наукъ и въ частности классической литературы, признавая изученіе ихъ не только необходимымъ для болѣе основательнаго богословскаго образованія, но также могущимъ содѣйствовать улучшенію нравовъ и придать человѣческому слову увлекательность и изящество¹⁾. Изъ его сочиненій въ особенности заслуживаетъ вниманія „*Institutiones divinarum et saecularium (humanarum) litterarum (lectionum)*“. Въ предисловіи къ этому сочиненію, которое въ теченіе долгаго времени служило учебною книгою для многихъ школъ, онъ говоритъ, что свѣтскіе авторы пользуются большимъ сочувстві-

---

illarum divina eloquia subtilius intelligantur. A nonnullorum cordibus discendi desiderium maligni spiritus tollunt, ut et saecularia nesciant, et ad sublimitatem spiritualium non pertingant.... Aperte quidem daemones sciunt, quia dum saecularibus litteris instruimur, in spiritualibus adjuvamus... Sacri eloqui profunditatem penetrare ignari saecularis scientiae non valemus... (Paulus) ideo fortasse per doctrinam aliis apostolis excellit, quia, futurus in caelestibus, terrena prius studiosus didicit. *S. Gregorii Magni* in I librum Regum Exposit. Lib. V, cap. III. *Migne*, Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 79, col. 355—357.

¹⁾ *Cassiod. Variar. lib. III, epist. 33. Migne*, Patrol. curs. compl. ser. lat. tom. 69, col. 595.

емъ и объясняются многими учителями въ школахъ, между тѣмъ какъ публичныхъ учителей для изъясненія Свящ. Писанія нѣтъ ¹⁾. Поэтому онъ хотѣлъ вмѣстѣ съ римскимъ епископомъ Агапитомъ заняться учрежденіемъ христіанскихъ или богословскихъ школъ; но вслѣдствіе опустошительныхъ войнъ, долженъ былъ отказаться отъ своего намѣренія и ограничиться составленіемъ руководства, предназначеннаго главнымъ образомъ для монаховъ его монастыря и заключающаго въ себѣ научныя свѣдѣнія, необходимыя для богословскаго образованія. Руководство, изданное подъ вышеозначеннымъ заглавіемъ, составляетъ родъ энциклопедіи, состоящей изъ двухъ книгъ. Первая книга посвящена богословскимъ наукамъ, и главнымъ образомъ Свящ. Писанію, а вторая—свѣтскимъ, и именно представляетъ краткій обзоръ семи такъ называемыхъ свободныхъ наукъ и искусствъ (*artes liberales*). Уже это соединеніе двухъ книгъ въ одномъ сочиненіи ²⁾ приводитъ къ заключенію, что Кассіодоръ признавалъ изученіе свѣтскихъ наукъ необходимымъ для богословскаго образованія. И дѣйствительно, въ концѣ первой книги онъ прямо указываетъ на пользу свѣтскаго образованія для болѣе совершеннаго пониманія Свящ. Писанія, при чемъ говоритъ, что знанія, заключающіяся въ семи *artes liberales*, разсѣяны по всей Библии, служащей источникомъ (*origo*) всеобщаго и совершеннаго знанія, и похищены были изъ нея язычниками для ихъ лукавствъ (*ad exercendas versutias*); но мы должны употреблять эти знанія на служеніе истинѣ. Рекомендуя усердно изучать не толь-

¹⁾ *Cum studia saecularium litterarum magno desiderio fervere cognoscerem, ita ut multa pars hominum per ipsam se mundi prudentiam crederet adipisci, gravissimo sum, fateor, dolore permotus, quod scripturis Divinis magistri publici deessent, cum mundani auctores celeberrima procul dubitatione traditione pollerent. Cassiod. De institut. divin. litt. lib. I. Maxima bibliotheca veter. patr. tom. XI. Lugdun. 1677, pag. 1270.*

²⁾ Въ нѣкоторыхъ изданіяхъ каждая изъ этихъ книгъ помѣщается отдѣльно, какъ самостоятельное сочиненіе, но несправедливо. См. *Ebert Gesch. d. christlich.—lat. Literat. Lpz. 1874, S. 477.*

ко богословскія, но и свѣтскія науки, онъ указываетъ, подобно блаж. Августину, какъ на примѣры для подражанія, на многихъ отцевъ и учителей Церкви и въ особенности на Моисея, который былъ наученъ всей премудрости египетской. Онъ желалъ, чтобы ученики, чрезъ изученіе свѣтскихъ наукъ, какъ бы по ступенямъ восходили къ высшей и совершеннѣйшей мудрости, исходящей отъ Отца свѣтовъ.

Дѣятельность Кассіодора не осталась безъ вліянія на состояніе просвѣщенія въ Средніе Вѣка и въ значительной степени содѣйствовала возбужденію сочувствія къ наукѣ и классической литературѣ въ обществѣ и въ особенности среди монаховъ. Благодаря главнымъ образомъ Кассіодору и Бенедикту Нурсійскому (480—543 г.), монастыри мало помалу сдѣлались центрами просвѣщенія: въ нихъ развился обычай читать, собирать и списывать сочиненія какъ богословскаго, такъ свѣтскаго характера, и стали учреждаться при монастыряхъ школы, что тѣмъ болѣе было важно, что всѣ почти школы постепенно перешли въ руки духовенства. Монастырямъ преимущественно обязаны мы сохраненіемъ дошедшихъ до насъ произведеній древнихъ классиковъ.

Но особенно много развитію просвѣщенія и въ частности распространенію классическаго образованія на Западѣ содѣйствовалъ *Карлъ Великій*. Онъ привлекалъ къ себѣ наиболѣе выдающихся по своему образованію людей изъ разныхъ странъ и повсюду старался распространять литературное и научное образованіе. Въ епископахъ и настоятеляхъ монастырей онъ видѣлъ лицъ, наиболѣе могущихъ способствовать оживленію древней культуры на почвѣ христіанства, и поэтому дѣлалъ многочисленныя распоряженія объ учрежденіи школъ при епископскихъ каѳедрахъ и монастыряхъ. Въ томъ же духѣ дѣйствовали впоследствии (въ X вѣкѣ) германскій императоръ *Оттонъ I* и его братъ *Брунонъ*¹⁾. Съ XII в.

¹⁾ Какъ силенъ былъ въ это время интересъ къ классической литерату-

появляются городскія школы, частью связанныя съ приходскими церквами и находившіяся подъ руководствомъ священниковъ, частью устраивавшіяся по распоряженію городскихъ магистратовъ и состоявшія въ ихъ вѣдѣніи.

По учебной части всѣ школы были одинаковы, и всѣ учителя были духовнаго званія, потому что только въ Италіи, по паденіи имперіи, нѣкоторое время существовали вполне свѣтскія школы, въ которыхъ продолжалась практика риторскихъ школъ¹⁾. „Собственно для богословской науки, для систематическаго и возможно полнаго ея изученія не было правильныхъ и регулярныхъ школъ. Въ епископскихъ школахъ учили больше богослужебной практикѣ, правильному совершенію обрядовъ, чѣмъ научному познанію религіи. Не столько знаніе христіанства, сколько умѣнье выполнять прежде всего внѣшнія обязанности священства, было главною цѣлью. Школа Григорія Двоеслова, давшая ему великое значеніе въ послѣдующей исторіи просвѣщенія, намъ должна представляться школою образцовою. А между тѣмъ эта школа, находившаяся подъ непосредственнымъ управленіемъ Григорія Великаго, была не столько школою науки и учености, сколько школою пѣнія, приготовлявшею приличныхъ исполнителей церковно-религіозной обрядности²⁾“.

Предметы преподаванія въ школахъ раздѣлялись на двѣ большія группы: *artes liberales* (иначе *saeculares* или *mundanae litterae*) и *scriptura sacra* или *sacra pagina*. Сначала изучались *artes liberales*, раздѣлявшіяся на *trivium* (грамматика,

---

рѣ, объ этомъ можно судить уже потому, что даже въ нѣкоторыхъ изъ женскихъ монастырей выѣстъ съ житіями святыхъ читались произведенія Виргилія и Теренція. *Schmid. Gesch. d. Pädag.* II Bd. S. 235.

¹⁾ Свѣдѣнія о состояніи школьнаго дѣла въ періодъ Среднихъ Вѣковъ мы заимствуемъ главнымъ образомъ изъ сочиненія Ф. А. Эхштейна Преподаваніе латин. и греч. языковъ, перев. подъ ред. Г. Личевскаго, Ревель, 1889 г. и изъ *Schmidt's Gesch. d. Pädagog.* II Bd. 2. Aufl. von W. Lange, Cöthen, 1869.

²⁾ В. П—икій. Изъ чтеній по исторіи христ. литературы. Труды Киев. Дух. Акад. 1864 г., т. I, стран. 305—306.

риторика и діалектика) и *quadrivium* (арифметика, музыка, геометрія и астрономія). При изученіи ихъ строго соблюдалась послѣдовательность, хотя нѣкоторыя изъ нихъ иногда и не преподавались въ школахъ. Только по окончаніи *quadrivium* приступали обыкновенно къ изученію богословія, потому что на свѣтскія науки смотрѣли, какъ на подготовительную ступень къ богословію¹⁾. Такъ Алкуинъ, главный организаторъ школьнаго дѣла при Карлѣ Великомъ, говоритъ въ своемъ грамматическомъ трактатѣ, что въ юности должно упражняться въ изученіи свѣтскихъ наукъ, и только по достиженіи болѣе зрѣлаго возраста, когда разовьются и окрѣпнутъ духовныя силы и въ частности способность пониманія, слѣдуетъ приступать къ изученію Свящ. Писанія²⁾. Ту же мысль онъ выражаетъ въ письмѣ къ ирландскимъ монахамъ (Epist. 225), говоря, что „въ основу обученія дѣтей съ самаго ранняго возраста (*quasi fundamentum tenerae infantium aetati*) должна быть положена грамматика и прочія свѣтскія науки, чтобы они могли какъ бы по ступенямъ мудрости восходить на высоту евангельскаго совершенства“. Педагогической системѣ Алкуина слѣдовали Рабанъ Мавръ, Вальфридъ Страбонъ, всѣ школы бенедиктинцевъ и многія другія школы.

Обученіе чтенію производилось большею частью по книгамъ Свящ. Писанія и въ частности по Псалтири. Богословія, какъ науки, въ школахъ собственно не было. То, что преподавалось въ нихъ подъ именемъ *sacra pagina* или *scriptura sacra*, состояло обыкновенно въ изученіи важнѣйшихъ отдѣловъ (и въ частности перикопъ или церковныхъ чтеній) изъ Библии по латинскому переводу (вульгатѣ), извлеченій изъ свято-отеческихъ проповѣдей (*postilla*, sc. *verba textus*), мо-

¹⁾ Впрочемъ, начальное религіозное обученіе иногда происходило одновременно съ преподаваніемъ свѣтскихъ наукъ.

²⁾ *Per has vero, filii carissimi, semitas (sc. per artes liberales) vestra quotidie curat adolescentia, donec perfectior aetas et animus sensu robustior ad culmina Sanctarum Scripturarum perveniat* (Dial. de gramm. init.).

литвъ и литургіи Григорія Двоеслова по служебнику (missale). Нѣкоторыя отрывочныя свѣдѣнія богословскаго характера сообщались и при изученіи свѣтскихъ наукъ. Изученіе свѣтскихъ наукъ происходило по энциклопедіямъ и отдѣльнымъ руководствамъ (Марціана Капеллы, Доната, Діомеда, Присціана и др.), составленнымъ большею частью по сочиненіямъ древнихъ греческихъ и римскихъ писателей. Такъ, наиболѣе употреблявшаяся въ Средніе Вѣка энциклопедія Марціана Капеллы составлена главнымъ образомъ по руководству Теренція Варрона (Libri novem disciplinarum) и отчасти по сочиненіямъ Аквилы Римскаго (Aquila Romanus), Солина, Плинія Старшаго и Аристиды Квинтилиана. Примѣры въ ней приводятся большею частью изъ Цицерона, Виргилія, Теренція, Саллюстія, Эннія, Септимія Серена и Теренціана ¹⁾. Въ грамматикѣ Алкуина цитуются главнымъ образомъ: Виргилій, Гораций, Теренцій, Луканъ. Риторика и діалектика его составлены по Цицерону и Аристотелю. Преподаваніе грамматики происходило такимъ же образомъ, какъ и во времена римской имперіи. При изученіи ея особенно важное значеніе придавалось чтенію и объясненію литературныхъ произведеній. Классическіе писатели (по крайней мѣрѣ римскіе), не смотря на не однократно раздававшіеся протесты, удерживались въ школахъ, и въ нѣкоторыхъ изъ школъ, какъ напр. въ бенедиктинскихъ, служили, вмѣстѣ съ Свящ. Писаніемъ, главнымъ предметомъ изученія. Читались и объяснялись главнымъ образомъ поэты и историки ²⁾, но не столько писатели классическаго періода, сколько позднѣйшіе. Такъ, Валерія Максима и Флора больше читали, чѣмъ Саллюстія и Тита Ливія, и декламаціямъ Сенеки и Квинтилиана отдавали предпочтеніе предъ Цицерономъ. Между поэтами на первомъ мѣстѣ былъ Виргилій. Объ Алкуинѣ рассказываютъ, что онъ на одиннадцатомъ году жизни

¹⁾ *Teuffel-Schwabe. Gesch. d. röm. Literat.* 5. Aufl II Bd. Lpz. 1890. S. 1156 und 1158.

²⁾ Такъ, *Рабанъ Мавръ* даетъ слѣдующее опредѣленіе грамматики: *Grammatica est scientia interpretandi poetas atque historicos et recte loquendi scribendique ratio.*

охотнѣ читалъ Виргилія, чѣмъ псалмы, но на старости лѣтъ объявилъ его вреднымъ въ религіозно-нравственномъ отношеніи и дѣлалъ упреки архіепископу Ригбоду за подобное предпочтеніе. Тартарій, флерійскій монахъ, говоритъ, что онъ усердно читалъ Горация. Въ „Реестрѣ авторовъ“ (*Registrum auctorum*) Гугона Тримбергскаго сатиры и посланія Горация называются главными сочиненіями (*libri principales*), а эподы и оды—менѣе употребительными. Гизбертъ говоритъ, что онъ отдавалъ предпочтеніе произведеніямъ Овидія и Буколикамъ Виргилія. Кромѣ перечисленныхъ авторовъ въ школахъ читались также сочиненія Лукана, трагедіи Сенеки, басни Авіана, комедіи Теренція, сатиры Ювенала, сочиненія Стація, Клавдіана и др. Греческій языкъ и древне-греческая литература преподавались лишь въ нѣкоторыхъ школахъ, и изученіе ихъ большею частью не было обязательнымъ для учениковъ, но предоставлялось свободному выбору ихъ. При объясненіи древнихъ классиковъ со времени Григорія Двоеслова имѣлъ во многихъ школахъ широкое примѣненіе аллегорическій методъ, практиковшійся также при толкованіи Свящ. Писанія. Иногда (въ особенности съ XII вѣка) употреблялось не только двоякое толкованіе, буквальное и аллегорическое (*allegorice et litteraliter*), но даже четверное: *naturaliter, litteraliter, historialiter et spiritualiter*. На сущность содержанія читаемыхъ произведеній мало обращали вниманія; часто на нихъ смотрѣли лишь, какъ на примѣры для правилъ грамматики, и имѣли въ виду главнымъ образомъ нравственныя цѣли (*moralisatio-nem*), стараясь находить въ текстѣ, путемъ искусственнаго толкованія, христіанскія идеи, которыхъ онъ не заключалъ въ себѣ. Такъ, въ „*Moralia super Ovidii Metamorphoses*“ объясняется, что Фебъ означаетъ стремленіе къ мірской славѣ, которая олицетворяется въ Дафнѣ: послѣ того какъ послѣдняя превратилась въ лавръ, она представляетъ собою христіанскую душу, преслѣдуемую діаволомъ (Фебомъ), пока не услышитъ мольбы ея и не спасетъ ее Христосъ. Само собою разумѣется, что подобнаго рода объясненіе произведеній клас-

сической литературы не могло ни вводить въ пониманіе истиннаго духа классической древности, ни способствовать болѣе глубокому пониманію христіанства, и нерѣдко приводило къ смѣшенію язычества съ христіанствомъ. Это въ особенности обнаруживается въ нѣкоторыхъ изъ средневѣковыхъ философскихъ доктринъ, въ которыхъ не только жизнь древнихъ мыслителей признается вполне соответствующею христіанскому ученію, но и религиозно-правственные воззрѣнія ихъ ставятся на одинъ уровень съ богооткровеннымъ ученіемъ. Такъ, одинъ изъ представителей схоластической философіи, *Петръ Абеляръ* (1079—1142 г.), „находитъ у великихъ мыслителей древнихъ временъ всѣ существенныя доктрины христіанства: Бога, Троицу, Воплощеніе, и ему кажется, что языческая древность ближе стоитъ къ Евангелію, чѣмъ Ветхій Завѣтъ къ Новому. Въ его глазахъ, съ нравственной точки зрѣнія греческая философія превосходитъ ученіе священныхъ книгъ Ветхаго Завѣта. А если это такъ, то съ какой же стати отказывать языческимъ мыслителямъ въ вѣчномъ блаженствѣ потому, что они не знали Христа? Развѣ Евангеліе не есть только реформа естественнаго нравственнаго закона (*legis naturalis reformatio*)? Неужели мы согласимся населить адъ людьми, жизнь и ученіе которыхъ обнаруживаетъ совершенно евангельское и апостольское совершенство и которые ни въ чемъ или приблизительно ни въ чемъ не отступаютъ отъ христіанской религіи“¹⁾? При преподаваніи риторики часто пользовались позднѣйшими пособиями и иногда заимствовали примѣры изъ Свящ. Писанія; но во многихъ школахъ (напр. въ флерійской съ XI вѣка) пользовались также Цицерономъ (или, по крайней мѣрѣ, сочиненіемъ изъ классическаго періода „*Rhetorica ad Herennium*“) и Квинтиліаномъ. Съ начала XII вѣка стали обращать особое вниманіе на діалектику. Изъ соединенія ученія Аристотеля съ богословіемъ развилась схоластика, характеръ которой извѣ-

¹⁾ *А. Веберъ. Исторія европ. философіи. Перев. подъ ред. А. Козлова, Кіевъ, 1882 г. стран. 157.*

стенъ и которая во всякомъ случаѣ не могла способствовать процвѣтанію наукъ. Съ тѣхъ поръ при изученіи языка на первый планъ выдвигается практическая цѣль: умѣнье читать, писать и говорить на латинскомъ языкѣ, но не на классическомъ, а на позднѣйшемъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ произошла перемѣна и относительно чтенія литературныхъ произведеній. Хотя древніе классики и теперь не предаются совершенному забвенію, но ознакомленіе съ произведеніями ихъ въ подлинномъ текстѣ начинаетъ выходить изъ школьной практики. Ихъ замѣняютъ отчасти произведеніями древнихъ христіанскихъ писателей, и въ особенности Пруденція, Авита, Ювенка (котораго титулуютъ христіанскимъ Вергиліемъ, *Vergilius christianus*), Аратора, Седулія и Сульпиція Севера, а отчасти произведеніями изъ позднѣйшаго времени. Но главнымъ образомъ вытѣсняются изъ школьнаго употребленія сначала классики, а затѣмъ и древне-христіанскіе писатели особаго рода руководствами или сборниками, которые составлялись обыкновенно на школьномъ латинскомъ языкѣ и по своему содержанію представляли большею частью пеструю смѣсь древне-классическихъ элементовъ съ христіанскими. Чтеніе начиналось обыкновенно съ такъ называемыхъ „Изреченій Катона“ (*Dicta M. Catonis ad filium*) частью прозою (*Cato parvus*,—пятьдесятъ шесть изреченій языческаго и христіанскаго содержанія), частью въ формѣ двустипій (*Cato magnus*). Эти двустипіи, заучивавшіяся обыкновенно наизусть, извѣстны были подъ именемъ Діонисія Катона. Затѣмъ слѣдовалъ „*Aesopus moralisatus*“, который будто бы былъ составленъ по приказанію царя Ромула „*ad instruendum filium Tiberium*“. Это пренебреженіе къ классической литературѣ и господство схоластики съ ея мелочностію и безсодержательностію привели къ глубокому невѣжеству¹⁾. До какихъ пре-

¹⁾ Схоластическая мелочность и невѣжество ярко обрисованы въ весьмъ остроумной сатирѣ (произведеніи гуманистовъ) „*Epistolae virorum obscurorum*“.

дѣловъ доходило въ разсматриваемое нами время незнаніе древней исторіи и литературы, можно судить по тому, что люди, считавшіеся въ свое время образованными и трактовавшіе о разнаго рода важныхъ матеріяхъ (какъ напр. *de naturis rerum*), могли пресеріозно утверждать, что Авраамъ въ Египтѣ училъ *quadrivium*'у, что Геркулесъ занимался преподаваніемъ семи свободныхъ наукъ и искусствъ, что при сожженіи александрійской бібліотеки погибли: *Cadmi grammatica*, *Parnasi poemata*, *Apollinis oracula*, *Jasonis argonautica*, *strategemata Palamedis* и т. под. ¹⁾.

Такимъ образомъ и въ Средніе Вѣка не только въ Византійской имперіи, но и въ школахъ Западной Европы господствующею системою образованія была,—если не вполне, то въ своемъ основаніи,—классическая, и изученіе свѣтскихъ наукъ и классической литературы обыкновенно предшествовало изученію богословія, а не слѣдовало за послѣднимъ. Начавшееся въ послѣдніе вѣка, предшествовавшіе эпохѣ Возрожденія наукъ и искусствъ, искусственное толкованіе классическихъ писателей въ видахъ морализаціи ихъ и замѣна подлинныхъ текстовъ ихъ отрывками или передѣлками ихъ и твореніями христіанскихъ писателей привели не къ процвѣтанію, а къ упадку просвѣщенія, и не могли смягчить господствовавшей въ то время грубости нравовъ. Мнѣніе о Божественной Комедіи Данте, какъ стоящей выше всѣхъ другихъ произведеній человѣческаго генія и служащей блестящимъ результатомъ процвѣтавшаго въ Средніе Вѣка „истинно-христіанскаго“ просвѣщенія, не можетъ быть признано справедливымъ. Данте былъ горячимъ приверженцемъ древне-классической литературы и обладалъ замѣчательными (для своего времени) свѣдѣніями въ ней. Онъ обыкновенно считается первымъ провозвѣстникомъ эпохи Возрожденія, и съ него принято начинать исторію гуманизма, потому что если онъ не былъ реставраторомъ

¹⁾ Экштейнъ стран. 68.

классической древности, то былъ, какъ выражается К. Шмидтъ, „однимъ изъ великихъ пророковъ“ ея,—онъ выдвинулъ ее на первый планъ въ культурной жизни и собственнымъ примѣромъ побуждалъ заниматься писателями ея¹⁾. По своему содержанию Божественная Комедія представляетъ пеструю смѣсь языческихъ и христіанскихъ элементовъ. Здѣсь съ христіанскими воззрѣніями соединяются греко-римскія представленія, рядомъ съ библейскими именами и сказаніями фигурируютъ языческіе миѣны и легенды, имена греко-римскихъ боговъ и богинь и т. под. Сюжетъ ея заимствованъ авторомъ изъ поэмъ Гомера и Виргилія и изъ средневѣковыхъ поэтическихъ разсказовъ и народныхъ сказаній, которые основывались на легендахъ о путешествіяхъ Одиссея и Энея по подземному міру и въ которыхъ языческіе элементы сливались съ христіанскими. Избирая Виргилія, олицетворяющаго древне-классическую культуру, въ проводники по подземному міру, Данте, по объясненію критиковъ, выражаетъ мысль, что именно чрезъ эту культуру лежитъ путь къ новой цивилизаціи. Въ Божественной Комедіи встрѣчаются также миѣнія, не раздѣляемые римско-католическою (и православною) церковію, какъ напр. отрицаніе вѣчности мученій. Извѣстно также, что Данте во время своей жизни подвергался за религіозныя воззрѣнія преслѣдованію со стороны инквизиціи, которая не оставила его въ покоѣ и послѣ смерти,—она домогалась выкопать трупъ его изъ могилы и сжечь на кострѣ²⁾.

Въ эпоху Возрожденія наукъ и искусствъ, такъ же какъ и въ

¹⁾ Экутейнъ, Препод. лат. и греч. яз. стр. 70; *Schmidt, Gesch. d. Pädag.* II Bd. S. 381.

²⁾ *G. Vapereau, Dictionnaire universel des littératures.* 2 édit. Paris, 1884, p. 575—578. Заслуживаетъ вниманія также то обстоятельство, что многіе изъ католическихъ средневѣковыхъ богослововъ отличаются такимъ свободомысліемъ, какое мы очень рѣдко встрѣчаемъ въ протестантскомъ богословіи. Св. А. Вебера Исторія европ. философій, перев. подъ ред. А. Козлова, Кіевъ, 1882 г. стр. 175—176.

послѣдующее время, не была создана новая система,—классическая система осталась прежняя. Она получила лишь болѣе широкое распространеніе, сдѣлалась болѣе устойчивою и въ частностях подверглась нѣкоторымъ измѣненіямъ. Сущность этихъ измѣненій состоитъ въ слѣдующемъ: 1) классическая система образованія освобождается отъ роли служительницы интересамъ церкви и получаетъ самостоятельное положеніе, вслѣдствіе чего устраняется также аллегорическій и т. под. способы искусственнаго толкованія древнихъ авторовъ, имѣвшіе цѣлю морализацію ихъ; 2) изъ школьных программъ по древнимъ языкамъ исключены всѣ средневѣкорные писатели и нѣкоторые изъ римскихъ авторовъ послѣ - классическаго періода, ослаблено (а въ нѣкоторыхъ странахъ совсѣмъ отмѣнено) чтеніе древнихъ христіанскихъ писателей, сосредоточено вниманіе на изученіи классической римской литературы, и искаженный, позднѣйшій латинскій языкъ замѣненъ языкомъ древне-римскихъ классиковъ; 3) греческій языкъ и греческіе классики получили въ школахъ прочное положеніе наравнѣ съ латинскимъ языкомъ и римскими классиками; 4) постепенно развивается и утверждается на практикѣ взглядъ на классическое образованіе, какъ на имѣющее цѣлю ознакомленіе съ духовною жизнію древнихъ грековъ и римлянъ и умственное, нравственное и эстетическое развитіе учениковъ. Но эти измѣненія отнюдь не имѣли и не могли имѣть цѣлю насажденіе язычества и не были направлены противъ христіанскаго и религіозно - нравственнаго воспитанія. Стремленія представителей эпохи Возрожденія (гуманистовъ) были направлены главнымъ образомъ противъ схоластики, невѣжества, варварства, произвола въ общественной и частной жизни и противъ нравственной распущенности и разнаго рода злоупотребленій католической іерархіи. Инициаторами гуманистическаго движенія были не греки, а итальянцы (Петрарка, Боккачіо и др.),

т. е. жители той страны, которая въ особенности испытала на себѣ гнѣтъ католической іерархіи и въ которой болѣе всего могъ возгорѣться энтузіазмъ къ древне-римскому искусству и литературѣ, какъ къ прямому своему наслѣдію. Грекамъ принадлежить въ этомъ движеніи хотя важная, но не перво-степенная роль—ознакомленія западно-европейскаго общества съ сокровищами древне-греческой литературы и возбужденія интереса къ послѣдней. Правда, встрѣчались со стороны гуманистовъ нѣкоторыя увлеченія или крайности. Такъ, нѣкоторые изъ нихъ стремились отодвинуть христіанство на задній планъ; они хотѣли мыслить, говорить и писать такимъ же образомъ, какъ древніе римляне, и мечтали снова вызвать къ жизни ихъ величіе. Но подобнаго рода стремленія составляютъ исключеніе; они встрѣтили должный отпоръ среди другихъ, болѣе благоразумныхъ гуманистовъ и не могли получить осуществленія. Возводя на подобающую высоту классическое образованіе, гуманисты выше всего ставили обыкновенно христіанство. Такъ, Петрарка въ одномъ изъ своихъ сочиненій говорить: „чѣмъ болѣе я слышу возраженій противъ вѣры Христовой, тѣмъ болѣе проникаюсь любовію ко Христу, тѣмъ болѣе утверждаюсь въ вѣрѣ Христовой... Я цидероніанецъ, но гдѣ дѣло идетъ о высшихъ истинахъ религіи, тамъ я ни цидероніанецъ, ни платоникъ, но христіанинъ. Намъ позволительно любить философію и одобрять ея ученіе, если оно не отступаетъ отъ истины и не отклоняетъ насъ отъ нашей главной цѣли. Но если бы кто либо покусился на это, то,—будь это Платонъ, Аристотель, Варронъ или Цицеронъ,—должно съ неумолимою твердостію презирать и почитать его. Никакіе остроумные доводы, ни плѣнительные звуки словъ, ни авторитетъ великихъ именъ не должны соблазнять насъ. Будемъ философствовать такъ, чтобы возлюбить мудрость. Истинная мудрость Божія во Христѣ. Будемъ читать произведенія философовъ, поэтовъ и историковъ такъ, чтобы

до слуха нашей души постоянно доходило Евангеліе Христово. Только Евангеліе можетъ быть твердымъ и единственно неизблемымъ основаніемъ всякой истинной науки¹⁾. Подобнаго рода сужденія высказывались также многими другими гуманистами и послѣдующими поборниками классицизма. Что стремленія гуманистовъ не были направлены противъ христіанской религіи и нравственности, это видно и изъ того, что имъ явно оказывали сочувствіе и содѣйствіе многіе изъ лицъ, близкихъ къ папамъ, и нѣкоторые изъ папъ. Гуманисты не возставали также противъ изученія истинъ христіанской религіи и нравственности въ школахъ. Освобожденіе классицизма и другихъ свѣтскихъ наукъ отъ служебной роли въ отношеніи къ богословію служило послѣднему не въ ущербъ, а на пользу: оно дало возможность сообщать учащимся болѣе основательныя знанія не только по свѣтскимъ наукамъ, но также и по тѣмъ, которыя непосредственно входятъ въ кругъ богословскаго образованія. Изъ среды гуманистовъ даже выдѣлились двѣ группы, изъ которыхъ одна старалась способствовать общему духовному образованію чрезъ классическую литературу, а другая—религіи и нравственности чрезъ возбужденіе оживленія въ области богословія²⁾. И все вообще гуманистическое движеніе содѣйствовало развитію богословскихъ наукъ и въ частности возбудило интересъ къ тщательному изученію основныхъ источниковъ христіанства. Хотя нѣкоторые изъ людей образованныхъ по ознакомленіи съ христіанскими первоисточниками отпали отъ римско-католической церкви, однако классицизмъ нисколько неповиненъ въ этомъ. Истина не боится свѣта. Если научное движеніе, вызванное гуманистами, привело къ реформаціи, то это произошло главнымъ образомъ по винѣ римско-католической іерархіи, которая, погрязая въ порокахъ, налагала оковы на свободу

¹⁾ Schmidt. Gesch. d. Pälog. II Bd. S. 386.

²⁾ Энциклоп. Препод. лаг. и грот. аз. стр. 81.

научныхъ изслѣдованій, чтобы удерживать невѣжественныя народныя массы въ повиновеніи и не быть уличенною въ ложности своего ученія, въ своей безнравственности и въ неосновательности своихъ деспотическихъ притязаній, подобно тому какъ ранѣе несправедливыя притязанія римскихъ папъ послужили главною причиною раздѣленія церкви: Западной и Восточной.

Также несправедливо причины чуть не всѣхъ золъ, въ разные времена удручавшихъ и теперь еще удручающихъ общество, видѣть въ классическомъ образованіи: онѣ многосложны и весьма разнообразны, и изслѣдованіе ихъ далеко отклонило бы насъ отъ нашей задачи. Мы укажемъ лишь на одну изъ нихъ, какъ на наиболѣе близко стоящую къ нашей задачѣ,—именно на недостатки домашняго и школьнаго религіозно-нравственнаго воспитанія и образованія.

На характеръ и направленіе человѣка болѣе всего имѣютъ вліяніе, какъ извѣстно, достоинства и недостатки первоначальнаго воспитанія. Въ первые вѣка христіанства домашнее строго-христіанское воспитаніе служило для дѣтей христіанскихъ родителей твердымъ оплотомъ прогивъ того развращающаго вліянія, которому они могли подвергаться въ языческихъ школахъ. Тоже было бы, безъ сомнѣнія, и теперь, если бы дѣти поступали въ школы, по выраженію Гарнье, „ангелами“, тѣмъ болѣе, что современные школы отнюдь не могутъ столь пагубно вліять на религіозно-нравственное состояніе учениковъ, какъ школы языческія. Къ сожалѣнію, дѣти нерѣдко поступаютъ въ школу безъ достаточнаго религіозно-нравственнаго воспитанія, а иногда даже настолько испорченными, что въ первый же годъ по поступленіи удаляются изъ школы за дурное поведеніе. Вслѣдствіе недостаточности домашняго воспитанія дѣти легко поддаются и вредному вліянію школы. Но не книга сама по себѣ воспитываетъ человѣка; она можетъ имѣть вліяніе лишь тамъ, гдѣ находится благоприятную, подготовленную почву. Равнымъ об-

разомъ и никакія научныя свѣдѣнія, надлежащимъ образомъ преподаваемыя, не могутъ имѣть вреднаго вліянія на учащихся. Если же изученіе какого либо предмета въ школахъ оказывается вреднымъ для учениковъ, то это обуславливается главнымъ образомъ недостатками преподаванія и лично-стью и примѣромъ учителей и руководителей.

Въ древне-классической, какъ и во всякой другой, литературѣ есть не мало такихъ произведеній, ознакомленіе съ которыми, будучи не только безвреднымъ, но даже полезнымъ для людей взрослыхъ, можетъ быть опаснымъ для дѣтей. Даже въ книгахъ Священнаго Писанія Ветхаго За-вѣта и въ твореніяхъ отцовъ и учителей Церкви (напр. въ Исповѣди блаж. Августина и въ письмахъ блаж. Іеронима) встрѣчается не мало такихъ мѣстъ, чтеніе которыхъ не безопасно для дѣтей. Христіанская Церковь въ древности признавала опаснымъ даже для взрослыхъ людей изъ христіанъ, еще не вполне утвердившихся въ истинахъ христіанской вѣры и нравственности, чтеніе нѣкоторыхъ книгъ Свящ. Писанія (напр. Пѣсни Пѣсней) и даже всего Ветхаго За-вѣта. Такъ, св. Василій Великій въ письмѣ къ ученику Хилону говоритъ: „не пренебрегай чтеніемъ; особливо читай Новый За-вѣтъ, такъ какъ отъ чтенія Ветхаго За-вѣта не рѣдко бываетъ вредъ, не потому что въ немъ написано вредное, но потому, что немощенъ умъ претерпѣвающихъ вредъ. Ибо всякій хлѣбъ питателенъ, но слабымъ онъ вреденъ“¹⁾. Извѣстно также, что можно злоупотреблять самыми полезными предметами и самая благонамѣренныя и высоконазидательныя произведенія истолковывать въ совершенно противоположномъ смыслѣ. Такъ напр., басня о Воронѣ и Лисицѣ, хорошо извѣстная дѣтямъ, можетъ быть истолкована не въ томъ смыслѣ, что „лесть гнусна, вредна“, а въ томъ, что лесть полезна въ жизни, какъ одно изъ лучшихъ средствъ для осуществленія практическихъ цѣлей. Даже книги Свящ. Писа-

¹⁾ Твор. св. Василія Великаго ч. 6. Москва, 1859 г. стр. 110.

нія не рѣдко дѣлались предметомъ кощунственнаго издѣательства. Такъ, во Франціи существуетъ нѣсколько иллюстрированныхъ изданій Библіи ¹⁾, въ которыхъ библейскія лица и событія изображены въ кощунственно-карикатурномъ видѣ, и къ этимъ изображеніямъ присоединенъ соотвѣтствующій текстъ. Для развлеченія людей, находящихъ скучнымъ чтеніе молитвенниковъ при богослуженіи, но не желающихъ обнаруживать этого предъ публикою, существуютъ книжки, по внѣшнему виду (переплету, рисункамъ, шрифту, заголовкамъ и т. под.) вполне сходныя съ католическими молитвенниками, но по содержанію представляющія кощунственное искаженіе церковныхъ молитвословій и пѣснопѣній. Поэтому, если изученіе того или другого предмета оказываетъ вредное вліяніе на религіозно-нравственное состояніе учениковъ, то виновными въ томъ могутъ быть сами учителя. Это бываетъ именно въ томъ случаѣ, когда они предлагаютъ дѣтямъ для чтенія такія произведенія, которыя могутъ быть опасными для нихъ, и когда даютъ сообщаемымъ свѣдѣніямъ освѣщеніе, противное ученію христіанской религіи и нравственности. При этомъ замѣтимъ, что учитель вовсе не долженъ быть панегиристомъ всего того, о чемъ ему приходится говорить при преподаваніи какого-либо предмета. Онъ долженъ воспламенять въ ученикахъ любовь лишь къ истинѣ, добру и красотѣ и отнюдь не восхвалять того, что заслуживаетъ порицанія. Если же учитель нарушаетъ это основное педагогическое правило, то онъ дѣйствуетъ вопреки своимъ прямымъ обязанностямъ и не на пользу, а во вредъ ученикамъ.

Но въ особенности важное значеніе имѣетъ примѣръ учителей и руководителей. Извѣстно, что *verba movent, exempla trahunt*. Примѣръ руководителей (какъ напр. пастырей Церкви) можетъ имѣть сильное вліяніе даже на людей взро-

---

¹⁾ Напр. *La Bible amusante pour les grands et les petits enfants par Léo Taxil*, Paris.

слыхъ. Но въ особенности сильное вліяніе оказываетъ онъ на воспримчивыя души дѣтей. На этомъ обстоятельствѣ и основывается педагогическое правило, что учитель и воспитатель должны вести себя такъ, чтобы быть для дѣтей образцомъ, достойнымъ подражанія. Такъ напр., одинъ педагогъ говоритъ: „учитель не только долженъ служить примѣромъ для своихъ учениковъ, но быть образцомъ и воплощеніемъ всего того, что было бы желательно привить каждому ребенку. Если онъ человѣкъ твердаго характера, прямой и искренній, то скорѣе же качества отпечатаются и на его воспитанникахъ. Если онъ гуманенъ, то и дѣти будутънисходительны и покорны; если онъ грубъ и жестокъ, такіе же будутъ и его ученики, а можетъ быть даже хуже, чѣмъ онъ. Если онъ добросовѣстно исполняетъ свои обязанности, также честны будутъ и дѣти въ отношеніи къ своимъ занятіямъ; если онъ хорошо воспитанъ, то и у его учениковъ будутъ хорошія манеры. Вообще можно сказать, что каковъ воспитатель, таковъ и воспитанникъ; каковъ учитель, таковъ и классъ; каковъ составъ учителей, таковы и ученики“¹⁾. И дѣйствительно, дѣти очень легко усваиваютъ какъ хорошія, такъ и дурныя качества своихъ руководителей. Но дурныя качества гораздо скорѣе прививаются къ дѣтямъ какъ потому, что самая природа человѣческая имѣетъ склонность въ дурному, такъ и потому, что легче дѣлать худое, чѣмъ хорошее. Дѣти очень легко подмѣчаютъ также всякое притворство или лицемеріе и ханжество и обыкновенно не только не питаютъ уваженія къ своимъ руководителямъ, обнаруживающимъ подобнаго рода качества, но относятся съ недовѣріемъ къ ихъ словамъ и проявляются непріязненнымъ чувствомъ, которое нерѣдко остается на всю жизнь. Въ этомъ именно обстоятельствѣ и слѣдуетъ главнымъ образомъ искать объясненія того факта, что изъ школъ, находившихся въ вѣдѣніи духовенства и въ частно-

¹⁾ Ф. Мерз. Недостатки учителя—недостатки ученика. Прилож. къ журн. „Гимназія“ 1889 г. № 12, стр. 31.

сти іезуитовъ, вышло множество враговъ католической церкви и іерархіи, а не въ классическомъ образованіи. Лицемеріе и ханжество іезуитовъ общезвѣстно, и уже по этому одному они не могли быть столь безукоризненными, идеально-совершенными учителями и воспитателями, какими они изображаются въ разсматриваемой брошюрѣ.

Если бы классическое образованіе было столь пагубнымъ, какъ его изображаетъ Гарнье, то церковь, безъ сомнѣнія, не допустила бы его въ школы или, по крайней мѣрѣ, громко протестовала бы противъ него. Силу этого довода Гарнье старается опровергнуть чрезъ увѣреніе, будто бы церковь ясно и многократно протестовала противъ господства классической системы, какъ чрезъ своихъ представителей, такъ чрезъ соборныя постановленія. Но извѣстно, что нѣтъ такихъ истинъ, относительно которыхъ всѣ люди безъ исключенія были бы согласны,—*quot homines, tot sententiae*. Естественно поэтому, что и противъ классическаго образованія встрѣчались возраженія, но эти возраженія составляютъ ничтожныя исключенія, значеніе которыхъ вполнѣ уничтожается подавляющимъ большинствомъ голосовъ, и именно голосомъ авторитетнѣйшихъ, въ пользу классицизма. Приводя въ пользу своихъ нападеній на классическую систему образованія эти исключительныя мнѣнія и придавая имъ общій характеръ, Гарнье, очевидно, чувствовалъ слабость этой опоры, и поэтому старается подкрѣпить ее болѣе авторитетными свидѣтельствами. Для этого онъ выдергиваетъ отдѣльныя фразы изъ разныхъ сочиненій, не обращая вниманія ни на контекстъ рѣчи, ни на тѣ обстоятельства, при которыхъ онѣ были высказаны, перетолковываетъ ихъ по-своему, вопреки прямому смыслу, выбрасываетъ изъ фразъ слова, мѣшающія придать этимъ фразамъ желаемый смыслъ, или же прямо приписываетъ какому-либо авторитетному писателю мнѣніе, направленное противъ классицизма, не указывая, въ какомъ именно сочиненіи и въ какой формѣ оно высказано. Благодаря подобнаго рода не хитрымъ, но крайне безцеремоннымъ приѣмамъ, многіе

изъ извѣстныхъ поборниковъ классическаго образованія являются въ разсматриваемой брошюрѣ,—къ изумленію читателей, знакомыхъ съ дѣломъ,—противниками его, какъ напр. іезуитъ *А. Поссевинъ*, *Фенелонъ*, *Боссюэтъ*, *Фреппель*¹⁾ и мп. др. Къ числу своихъ единомышленниковъ Гарнье нашелъ возможнымъ причислить даже извѣстнаго гуманиста, *Эразма Роттердамскаго*, написавшаго книгу, въ которой между прочимъ будто бы доказывается, что „изученіе древнихъ классиковъ (*les études classiques*) производитъ крайне разрушительное вліяніе на религію и общество“, причемъ скромно умалчивается, какъ именно называется эта книга и почему Эразмъ не только самъ усердно изучалъ греческихъ и римскихъ классиковъ, но заботился также о возможно болѣе широкомъ распространеніи ихъ²⁾ и рекомендовалъ для изученія въ школахъ сочиненія Теренція, Виргилія, Горація, Цицерона, Цезаря и Саллюстія³⁾. Приписываемое Эразму мнѣніе не мирится также съ тѣми воззрѣніями, которыя онъ выражаетъ въ своей гомилетикѣ (*Ecclesiastes sive concionator evangelicus*). написанной имъ въ послѣдніе годы жизни. Такъ, указывая на необходимость знанія грамматики для будущихъ проповѣдниковъ, онъ замѣчаетъ: „я разумѣю умѣнье правильно и точно выражаться, что пріобрѣтается усерднымъ чтеніемъ древнихъ авторовъ, отличавшихся изяществомъ рѣчи“⁴⁾. Совѣтуя имъ читать произведенія, отличающіяся краснорѣчивымъ изложеніемъ, онъ

¹⁾ Епископъ Фреппель, за нѣсколько дней до своей смерти, отрекся отъ всякой солидарности съ идеями, проводимыми аббатомъ Гарнье, какъ говорить *Дюбурийе* (*Question du latin classique*. Amiens, 1892, p. 61). Такъ поступило бы, безъ сомнѣнія, и большинство другихъ лицъ, приводимыхъ Гарнье въ подтвержденіе своихъ воззрѣній, если бы эти лица принадлежали къ числу живыхъ, а не умершихъ.

²⁾ Эразмомъ изданы сочиненія многихъ классиковъ, какъ греческихъ (въ подлинномъ текстѣ и въ латинскомъ переводѣ), такъ римскихъ.

³⁾ *Экштейнъ* стран. 89.

⁴⁾ В. О. *Птеницкій*. Гомилетика Эразма Роттерд. Труды Кіев. дух. Акад. Авг. 1894 г. стр. 493.

прежде всего указываетъ на Демосфена и Цицерона, какъ на такихъ писателей, которымъ въ отношеніи „достоинства дикціи или изложенія никого нельзя предпочесть“, и затѣмъ на Аристотеля, Платона, Т. Ливія, Виргилія, Тацита, Сенеку и Плутарха ¹⁾. Если бы Гарнье питалъ болѣе уваженія къ истинѣ, то онъ долженъ былъ бы объяснить, что Эразмъ возставалъ ²⁾ не противъ изученія древнихъ классиковъ, а противъ слѣпого, неразумнаго преклоненія предъ ними со стороны нѣкоторыхъ изъ своихъ современниковъ, которые съ пренебреженіемъ относились къ христіанской литературѣ и даже самому христіанству и высшимъ образцомъ для подражанія признавали Цицерона, считая его совершеннѣйшимъ во всѣхъ отношеніяхъ ³⁾. Этою полемикою, въ которой Эразмъ не всегда умѣлъ сохранить должное хладнокровіе и безпристрастіе, объясняются и тѣ выраженія, въ которыхъ онъ какъ бы склоняется къ предпочтенію блж. Иеронима предъ Цицерономъ ⁴⁾.

Но главнымъ образомъ Гарнье опирается въ своихъ сужденіяхъ на сочиненія аббата Гома (Gaume) ⁵⁾, умалчивая о томъ, что несостоятельность нападеній Гома на классическое образованіе не только вполне была доказана въ свое время критикою, но признана также почти всѣми епископами Франціи и папою Піемъ IX. Въ энцикликѣ отъ 21 марта

¹⁾ Тамъ же, стр. 497—498.

²⁾ Главнымъ образомъ въ сочиненіи: „*Dialogus, cui titulus est Ciceronianus, s. de optimo genere dicendi* (1528)“.

³⁾ *Schmidt. Gesch. d. Pädag. II Bd. S. 466—468.*

⁴⁾ (In Hieronymo) quae phrasis, quod dicendi artificium, quo non christianos modo omnes longo post se intervallo reliquit, verum etiam cum ipso Cicerone certare videtur? Ego certe, nisi me sanctissimi viri fallit amor, cum Hieronymianam orationem cum Ciceroniana confero, videor mihi nescio quid in ipso eloquentiae principe desiderare. *Desid. Erasmi Roterod. (Epist. 78, Greverado) opera omnia. Tom. III, pars 1. Lugd. Batav. 1703, col. 67.*

⁵⁾ *Le Ver rongeur des sociétés modernes; Lettres sur le paginisme dans l'éducation; Pie IX et les études classiques; Lettres à Mgr. l'évêque d'Orléans* и др.

1853 года, адресованной епископамъ Франціи, папа говоритъ: „продолжайте вести дѣло такъ, какъ вы и теперь ведете его, чтобы юные клирики въ вашихъ семинаріяхъ тщательнo были наставляемы въ гуманитарныхъ наукахъ и въ болѣе важныхъ ученіяхъ, особенно священныхъ, и чтобы они могли научиться истинному изяществу устной и письменной рѣчи и краснорѣчію какъ изъ мудрѣйшихъ твореній св. отцовъ, такъ изъ знаменитѣйшихъ языческихъ писателей, очищенныхъ отъ всякой грязи“¹⁾. Здѣсь, такимъ образомъ, вполне одобряется господствовавшая въ то время и теперь господствующая въ католическихъ духовныхъ семинаріяхъ классическая система образованія, и лишь для клириковъ и лицъ, готовящихся къ духовному званію, признается необходимымъ совмѣстно съ греко-римскими классиками изучать церковныхъ писателей, между тѣмъ какъ Гарнье очень часто при своихъ нападеніяхъ на классическое образованіе опирается на этой энцикликѣ, то дѣлалъ голословныя ссылки на нее, то приводя изъ нея и перетолковывая по-своему отдѣльныя фразы²⁾.

Такого же рода безцеремонность замѣчается въ разсматриваемой брошюрѣ и по отношенію къ соборнымъ постановленіямъ. Такъ, въ ней приводится XVI правило *quasi-четвертаго Карфагенскаго собора: ethnicorum libros episcopi ne legant, haeticorum autem, si necessitas postulaverit*, причемъ замѣчается, что, безусловно воспретивъ епископамъ чтеніе языческихъ (т. е. классическихъ) сочиненій, соборъ тѣмъ са-

¹⁾ Pergite, ut facitis,... ut adolescentes clerici in vestris seminariis... hu manioribus litteris severioribusque disciplinis, potissimum sacris... ita diligenter imbuantur, ut germanam dicendi scribendique elegantiam, eloquentiam tum ex sapientissimis sanctorum patrum operibus, tum ex clarissimis ethnicis scriptoribus, ab omni labe purgatis, addiscere valeant.

²⁾ Также въ бреве на имя аббата Гома (въ апрѣлѣ 1874 г.) и кардинала д'Аванцо (d'Avanzo, 1 апрѣля 1875 г.) Пій IX одобряетъ лишь ту мысль, что слѣдуетъ изучать (въ духовныхъ семинаріяхъ) не только языческихъ классиковъ, но также и христіанскихъ.

мымъ воспретилъ подобнаго рода чтеніе дѣтямъ. Здѣсь заслуживаетъ вниманія какъ самая ссылка на соборъ, котораго собственно не было ¹⁾,—(да еслибы онъ и былъ, то приведенное правило, какъ вызванное, безъ сомнѣнія, исключительными обстоятельствами, могло имѣть лишь временное и мѣстное значеніе),—такъ выводимое изъ этого правила заключеніе, поражающее своею нелѣпостью, а именно, будто бы то, что воспрещается епископамъ, не должно быть дозволяемо дѣтямъ. По аналогіи съ этимъ умозаключеніемъ дѣтямъ нельзя было бы позволять также чтенія сказокъ или басенъ и многихъ соотвѣствующихъ ихъ возрасту, самыхъ невинныхъ занятій и развлеченій. Но здравая педагогика требуетъ, чтобы чтеніе соотвѣтствовало возрасту. *Aliud legent pueri, aliud viri, aliud senes*. Относительно Тридентскаго собора Гарнье утверждаетъ, что онъ отмѣнилъ для людей взрослыхъ установленное четвертымъ Карфагенскимъ соборомъ запрещеніе читать произведенія языческихъ классиковъ, не исключая даже сочиненій безнравственнаго или неприличнаго содержанія, но оставилъ въ силѣ это запрещеніе для дѣтей. Въ доказательство этого онъ приводитъ VII правило „*Indicis librorum prohibitorum*“, значительно сокративъ его, безъ сомнѣнія, для того, чтобы имѣть возможность придать ему такой смыслъ, какого оно не имѣетъ и въ какомъ оно никогда не понималось, потому что даже въ школахъ, предназначенныхъ для приготовленія молодыхъ людей къ служенію церкви, изученіе классической литературы не только никогда не запрещалось, но, наоборотъ, со времени Тридентскаго собора считалось и до сего времени считается обязательнымъ. И дѣйствительно, достаточно прочесть разсматриваемое правило „Индекса“ въ полномъ видѣ ²⁾, чтобы убѣдиться, что въ немъ воспрещается

¹⁾ См. статью проф. Курианова въ Учен. Записк. Каіанскаго Университ. 1893 г. кн. 1, стр. 1—2 (въ отдѣлѣ критики и библіографіи)

²⁾ Вотъ это правило: *libri, qui res lascivas seu obscenas ex professo tractant, narrant aut docent, cum non solum fidei, sed et morum, qui hujus*

предлагать для чтенія дѣтямъ не всѣ вообще языческія или древне-классическія сочиненія, а лишь тѣ изъ нихъ, которыя имѣютъ безнравственный или неприличный характеръ, потому что они могутъ оказывать вредное въ религіозно-нравственномъ отношеніи вліяніе на дѣтей. Такимъ образомъ это правило не имѣетъ какого либо спеціальнаго характера, а выражаетъ лишь общее педагогическое требованіе, по которому ни одинъ опытный и благоразумный воспитатель или учитель не даетъ подобнаго рода сочиненій въ руки дѣтямъ. Безцеремонность Гарнье въ данномъ случаѣ тѣмъ болѣе заслуживаетъ вниманія, что и папа Пій IX въ отвѣтъ на просьбу одного сѣверо-американскаго епископа разъяснилъ, что „запрещеніе Индекса касается только тѣхъ языческихъ произведеній, которыя ex professo трактуютъ о скандальныхъ и безнравственныхъ предметахъ и не очищены отъ такихъ мѣстъ; прочія сочиненія и исправленныя изданія могутъ быть употребляемы безъ всякаго колебанія“¹⁾. Въ томъ же отвѣтѣ Пія IX заключается опроверженіе и многихъ другихъ сужденій Гарнье о классическомъ образованіи. Такъ, въ этомъ отвѣтѣ между прочимъ говорится: „Тѣ, которые думаютъ уничтожить въ школахъ преподаваніе языческихъ авторовъ, не имѣютъ никакого основанія считать его особенно вреднымъ и несообразнымъ съ цѣлью христіанскаго воспитанія, потому что вѣковымъ опытомъ доказано, что обучающееся юношество,—свѣтское или духовное, все равно,—можетъ безъ всякой для себя опасности учиться чистотѣ [и изяществу] стили какъ изъ писаній св. отцевъ, такъ и изъ избранныхъ сочиненій языческихъ писателей, лишь бы эти послѣд-

---

modi librorum lectione facile corrumpi solent, ratio habenda sit, omnino prohibentur, et qui eos habuerint, severe ab episcopis puniantur. Antiqui vero, ab ethnicis conscripti, propter sermonis elegantiam et proprietatem, permittuntur, nulla tamen ratione pueris praelegendi sunt.

¹⁾ А. Лебедевъ. Заграничныя замѣтки. Правосл. Обзоръ 1868 г. № 1, стр. 31.

нія были очищены отъ всѣхъ соблазнительныхъ мѣстъ. Употребленіе классиковъ съ этою цѣлью не только терпимо церковью, но и прямо дозволяется¹⁾. Но Гарнье ни слова не говоритъ объ этомъ отвѣтъ, въ которомъ дебатированный вопросъ рѣшается ясно и опредѣленно, и настаиваетъ на томъ, что католическая іерархія, допуская въ школахъ, вопреки практикѣ древней Церкви и соборнымъ постановленіямъ, изученіе древнихъ классиковъ, дѣлаетъ это, уступая лишь требованіямъ общества. Въ доказательство этого онъ приводитъ примѣръ Миланскаго архієпископа *Карла Борромео* (Vogthée), который воспретилъ-было въ подвѣдомыхъ ему семинаріяхъ употребленіе языческихъ сочиненій (въ концѣ XVI вѣка), но вскорѣ послѣ того, скрѣпя сердце, долженъ былъ уступить настойчивымъ требованіямъ родственниковъ семинаристовъ и допустить изученіе классиковъ. Но возводимое на католическую іерархію обвиненіе не справедливо; она дѣйствовала вполнѣ законно и вовсе не настолько уступчива, чтобы изъ-за желанія угождать публикѣ могла въ теченіе многихъ столѣтій предлагать дѣтямъ, по выраженію Гарнье, ядъ, отравляющій души. Въ особенности же это обвиненіе не примѣнимо къ Карлу Борромео, котораго католическая церковь признаетъ святымъ: его не могли принудить къ преступной уступчивости родственники семинаристовъ уже потому, что онъ былъ человѣкомъ весьма вліятельнымъ, семинаристы же были большею частью дѣтьми бѣдныхъ родителей, всѣ они бесплатно пользовались обученіемъ, а нѣкоторые изъ нихъ даже пособіемъ или содержаніемъ. Исключеніе языческихъ сочиненій изъ семинарской программы и замѣна ихъ твореніями христіанскихъ писателей были лишь временною мѣрою, установленною Карломъ Борромеємъ на Миланскомъ соборѣ въ видѣ опыта, и такъ какъ опытъ сопровождался для учениковъ неблагопріятными результатами, то запрещеніе

¹⁾ Тамъ же, стр. 30—31.

было отмѣнено ¹⁾. Отмѣна запрещенія тѣмъ болѣе была естественна, что Карлъ Борромей вовсе не признавалъ классическаго образованія столь пагубнымъ, какимъ оно изображается въ разсматриваемой брошюрѣ. Доказательствомъ этого служить сохраняющаяся доселѣ въ актахъ Миланскаго собора программа преподаванія, которая *собственноручно* написана Карломъ Борромеемъ, и въ которой значатся между прочимъ: Овидій, Виргилій, Горацій, Цицеронъ, Квинтиліанъ, Аристотель, Демосеенъ ²⁾. Да и самое запрещеніе, включенное Борромеемъ въ постановленія мѣстнаго Миланскаго собора и имѣвшее временный характеръ, простиралось, судя по приводимому въ разсматриваемой брошюрѣ тексту этого постановленія ³⁾, не на всѣ произведенія древнихъ классиковъ, а лишь на тѣ изъ нихъ, предметомъ которыхъ служатъ вымыслы и сказанія о богахъ. Гарнье, впрочемъ, всячески усиливается смягчить тяжесть обвиненія, взводимаго имъ на католическое духовенство. Но всѣ эти усилія не могли бы привести къ цѣли, если бы духовенство дѣйствительно совершило приписываемое ему преступленіе, тѣмъ болѣе, что оно, вопреки увѣренію аббата Гарнье, не могло бы не знать о пагубности классической системы образованія, если бы послѣдняя, дѣйствительно, была такою, и пагубные результаты ея неизбѣжно должны были бы обнаружиться и сдѣлаться очевидными для всѣхъ за много вѣковъ до нашего времени.

II. Дроздовъ.

(Окончаніе будетъ)

¹⁾ *Etudes religieuses, philosoph. histor. et littér.* Juillet 1893, p. 437; *Dubourguier*, *Question du latin classique*. Amiens, 1892, p. 45.

²⁾ *Dubourguier*. *Quest. du latin classique*. Amiens, 1892, p. 44.

³⁾ *Ethnicorum libri, qui in falsorum deorum commentitiarumque fabularum commemoratione versantur, e puerorum schola et litteraria infantium exercitatione tollantur.*

ПРОПОВѢДИ СВ. ЕФРЕМА СИРИНА.

(Продолженіе *).

II. Выдающіяся характеристическія черты нравоучительной проповѣди.

Въ нравоучительной проповѣди св. Ефрема въ гораздо большей степени, чѣмъ въ догматико-полемической, отразилась личность святаго автора. Сюда перелилась какъ бы вся его благочестивая душа, и здѣсь можно наблюдать всѣ отличительныя, характеристическія черты его личнаго духовнаго склада.

Характерную особенность нравоучительной проповѣди св. Ефрема составляет *искренность, естественность и непосредственность* его слова. Какъ вообще въ его личности и жизни все было просто и естественно, чуждо всякой дѣланности и натянутости, такъ, въ частности, и въ его проповѣдническомъ словѣ все опредѣлялось естественнымъ движеніемъ благоговѣйной его мысли и непосредственного чувства. Св. Ефремъ поучаетъ лишь тому, въ чемъ самъ глубоко убѣжденъ и что глубоко прочувствовалъ. Его слово возникаетъ единственно изъ воодушевленія христіанствомъ, его міросозерцаніемъ и идеалами, и есть какъ бы текущій потокъ

---

*) См. Труды Киевской дух. Академіи за м. сентябрь 1894 г.

изливающей себя души, исполненной небесныхъ чувствъ. Какую бы проповѣдь св. Ефрема мы ни читали, гсходу чувствуется эта искренность автора, сообщающая его учительному слову какую ту особенную привлекательную силу.

Съ искренностью тона въ проповѣди св. Ефрема соединяется необыкновенная *сила и глубина благочестиваго чувства*. Въ этомъ свойствѣ заключается самая выдающаяся характеристическая черта правоучительной проповѣди св. Ефрема и вмѣстѣ ея сила и высшее достоинство. Проникнутая этимъ свойствомъ, проповѣдь св. Ефрема, какъ нельзя лучше, осуществляетъ въ себѣ идеальное требованіе христіанской проповѣди, которая первѣе всего должна состоять, по апостолу, „въ явленіи духа и силы (1 Кор. II, 4)“. Кто читаетъ проповѣди св. Ефрема, того ничто такъ не поражаетъ и не плѣняетъ, какъ эта глубина и теплота религіознаго чувства святаго автора, сообщающая его слову необыкновенную силу, способную тронуть и смягчить даже не чувствительное сердце. Поистинѣ удивляешься, какъ глубоко чувствовалъ св. Ефремъ! Такъ могла чувствовать лишь столь воспримчивая и впечатлительная натура, какою отъ природы одаренъ былъ св. учитель, лишь его нѣжное и восторженно—религіозное сердце. Согрѣтыя живымъ чувствомъ, проповѣди его исполнены помазанія духовнаго, отличаются какою то особенною, имъ свойственною, теплотою и задушевностью. Онѣ, полны вдохновенія. Огонь, пылающій въ нихъ, увлекаетъ невольно, охватываетъ всю душу и нравственно обновляетъ ее. Въ силу этого, слово св. Ефрема высоко—назидательно и убѣдительно даже и тогда, когда оно не отличается ораторскими достоинствами.

И въ нравственныхъ, какъ и въ догматико-полемическихъ своихъ проповѣдяхъ, св. Ефремъ часто обращается отъ бесѣды съ людьми къ сладкому собесѣдованію съ Богомъ, или молитвѣ. Среди увѣщаній благоговѣйная мысль его вдругъ неожиданнѣмъ полетомъ возносилась къ Богу вѣчному, бла-

тому чтобы исповѣдать славу Его любви безпредѣльной, или просить у Него прощенія грѣховъ. Въ этихъ то молитвенныхъ обращеніяхъ св. Ефрема въ особенности можно наблюдать силу и глубину его благочестиваго чувства, проникающаго всѣ его проповѣди. Вотъ, напр., какъ изливаетъ онъ свою душу въ одномъ изъ такихъ молитвенныхъ обращеній, съ дерзновеніемъ припадая къ милосердію Божию: „Увы мнѣ, обремененному безпримѣрными грѣхами! Число прегрѣшеній моихъ паче числа песка морскаго; и я изнемогаю отъ нихъ, какъ отъ многихъ желѣзныхъ узъ... Къ кому же прибѣгну, кромѣ Тебя, Человѣколюбецъ? „Помилуй мя, Боже, по величій милости твоей, и по множеству щедротъ Твоихъ очисти беззаконіе мое (Пс. 50, 1)“. Къ Тебѣ прибѣгаю по великой благодати Твоей и по благоутробію Твоему. Тебя прогнѣвалъ я, и къ Тебѣ прибѣгаю, по великому непамятозлобію Твоему. Тебя уничижилъ я, и къ Тебѣ прибѣгаю, по великому человеколюбію, и умоляя, вопію: „Отврати лице Твое отъ грѣхъ моихъ, и вся беззаконія моя очисти. Сердце чисто созижди во мнѣ, Боже, и духъ правъ обнови во утробѣ моей“ ради единого имени Твоего (Пс. 50, 11, 12). Ничего нѣтъ у меня, что могъ бы привести Тебѣ, ни дѣла добраго, ни сердца чистаго, но, уповая на щедроты Твои, повергаю себя самого, чтобы привелъ Ты меня въ сокрушеніе и постоянное дѣланіе заповѣдей Твоихъ“...¹⁾ Понятно, сколь сильно такое, полное глубокаго чувства, молитвенное воззваніе, возносимое среди проповѣди вдохновенными устами святаго учителя, должно было дѣйствовать на слушателей: оно смягчало ихъ душу, умиляло сердце и настраивало его религіозно. Это благочестивое чувство, проникающее всѣ проповѣди св. Ефрема, въ различныхъ проповѣдяхъ принимаетъ различные оттѣнки и

¹⁾ „О терпѣніи, о кончинѣ вѣка и Второмъ пришествіи, о прилежномъ чтеніи божественныхъ писаній и пользѣ божіюмъ“, твор. св. Ефрема въ русск. перев., часть IV, стр. 64 — 5

является то такъ чувство безпредѣльной благодарности Спасителю за Его блага, принесенныя человечеству, то какъ чувство преданности и покорности волѣ Божіей, то какъ скорбное чувство сокрушенія о грѣхахъ своихъ, то какъ радостное чувство помилованнаго грѣшника, когда св. Ефремъ изображаетъ состояніе помилованныхъ на судѣ и т. д. Но вездѣ, во всѣхъ своихъ оттѣнкахъ, оно сильно и глубоко. Представимъ нѣсколько извлеченій изъ проповѣдей св. Ефрема, которыя прояснятъ какъ вообще это свойство проповѣди св. Ефрема, проникнутой глубокимъ чувствомъ, одушевляющимъ святаго автора, такъ въ частности наглядно представлять и разнообразныя оттѣнки этого чувства. Вотъ, напр., какъ говоритъ св. Ефремъ, когда, касаясь Страшнаго суда, представляетъ себя и слушателей своихъ стоящими одесную Царя въ числѣ помилованныхъ: „Что должны будемъ чувствовать въ тотъ часъ, если обрѣтемъ у Него (Правосуднаго Судіи) милость? Какая радость обзимеръ насъ, отдѣльно поставляемыхъ одесную Царя? Что должны будемъ чувствовать, кагда облобызають тамъ насъ всѣ святые? Лобзають тебя Авраамъ, Исаакъ. Іаковъ, Моисей, Ной, Іовъ, Давидъ и святые Пророки и Апостолы и мученики, и всѣ святые и праведные, благоугодившіе Богу въ жизни сей... Что должны будемъ чувствовать тогда, въ какую неизглаголанную прійти радость, когда Царь стоящимъ одесную Его милостиво скажетъ: прійдите благословенніи Отца Моего, наслѣдуйте уготованное вамъ царствіе отъ сложенія міра (Мѣ. 25, 34)“? Тогда, братъ мой, пріймешь „царствіе благолѣпія, и вѣнецъ доброты отъ руки Господни (Прем. Сол. 3, 16)“, и будешь потомъ царствовать вмѣстѣ съ Господомъ. Тогда наслѣдуешь тѣ блага, которыя уготовалъ Богъ любящимъ Его... Разсуди, братъ, что значить, по сказанному нами, царствовать на небесахъ: потому что пріймешь вѣнецъ отъ руки Господни, и будешь потомъ царствовать со Христомъ. Разсуди, братъ мой, что значить всегда видѣть лице

Божіе, что значитъ имѣть Бога для себя свѣтиломъ"¹⁾.—Какъ сильно ощущается въ этихъ словахъ вдохновенное чувство радости, одушевлявшее святаго автора, при воспоминаніи о блаженномъ состояніи помилованныхъ на судѣ и наслѣдовавшихъ царство небесное! При изображеніи этого ихъ состоянія онъ такъ умиляется сердцемъ и воодушевляется, что какъ бы переживаетъ тѣ чувства и предвкушаетъ то блаженство душевное, которое будутъ испытывать праведники, послѣ того какъ услышатъ радостный для нихъ приговоръ Праведнаго Судіи. Здѣсь можно наблюдать, какъ нѣжно, тонко и глубоко было религиозное чувство св. Ефрема. Это же благочестивое чувство столько же, сколько и художественный талантъ, помогало св. Ефрему изображать въ столь поразительныхъ и потрясающихъ чертахъ событія Страшнаго суда и мрачное, безотрадное состояніе осужденныхъ грѣшниковъ, въ какихъ весьма часто встрѣчаются такіа изображенія въ разныхъ проповѣдяхъ св. Ефрема, какъ мы увидимъ ниже, при характеристикѣ виѣшнихъ пріемовъ изложенія у св. Ефрема.— Въ слѣдующемъ отрывкѣ изъ слова св. Ефрема „о страданіяхъ Спасителя“ можно видѣть примѣръ глубокаго чувства умиленія и благодарности Спасителю, ради насъ грѣшныхъ предавшему Себя на судъ грѣшнику и на поруганіе рабу, какимъ чувствомъ нерѣдко проникнута проповѣдь св. Ефрема. „Прійдите и узнаемъ, за что преданъ Христосъ Спаситель нашъ. За насъ нечестивыхъ преданъ Владыка. Кто же не подивится? Кто не прославить? Рабы согрѣшили, а Владыка преданъ, чтобы собственною смертію освободить согрѣшившихъ сыновъ... Владыка... съ кротостію, добровольно предалъ Себя въ руки нечестивыхъ. И беззаконные, связавъ Пречистаго Владыку, ругались надъ Нимъ... плевали въ лицо Пречистому, отъ Чьего взора приходятъ въ трепетъ всѣ небесныя силы и чины Ангельскіе... Прійдите и познайте чрезмѣрность

¹⁾ Loc. cit. стр. 64—3.

щедротѣ, терпѣніе и милосердіе сладчайшаго Владыки... Приидите всѣ чада Церкви, купленные честною и святою кровію пречистаго Владыка. Приидите,—будемъ размышлять о страданіяхъ со слезами и воздыханіями, страхомъ преисполнясь мысленно, съ трепетомъ приступая къ размышленію, говоря самимъ себѣ: за насъ нечестивыхъ преданъ смерти Христосъ Спаситель нашъ.—Вникни, братъ, что значить слышимое тобою. Безгрѣшный Богъ, Сынъ Всевышняго, преданъ за тебя... Поклоняюсь Тебѣ, Владыка, благословляю Тебя, Благій, умоляю Тебя, Святый, припадаю къ Тебѣ, Человѣколюбецъ, и прославляю Тебя, Христе; потому что Ты, Единородный, Владыка всяческихъ, единый Безгрѣшный, за меня недостойнаго, грѣшника, преданъ смерти и смерти крестной, чтобы освободить душу грѣшника отъ грѣховныхъ узъ. И чѣмъ воздамъ Тебѣ за сіе, Владыка? Слава Тебѣ, Человѣколюбецъ! Слава Тебѣ, милосердый! Слава Тебѣ, долготерпѣливый!..“¹⁾

Среди разнообразныхъ оттѣнковъ глубокаго благочестиваго чувства, проникающаго проповѣди св. Ефрема, замѣтно преобладаетъ *скорбное чувство сокрушенія сердечнаго*, составляющее, съ правомъ можно сказать, *основной тонъ* правоучительной проповѣди св. Ефрема. Оно проявляется у него въ различныхъ степеняхъ своей силы и интенсивности,—отъ степени тихой грусти до степени святаго негодованія; но рѣдкую проповѣдь можно встрѣтить между проповѣдями св. Ефрема, въ которой бы не чувствовался этотъ грустный, меланхолическій тонъ. Въ этомъ свойствѣ проповѣди св. Ефрема отразилась основная черта личнаго настроенія святаго учителя, сокрушенная душа котораго непрестанно скорбѣла о грѣхахъ своихъ и о своемъ недостойнствѣ. Это постоянное грустное настроеніе, бывшее въ благочестивой душѣ св. Ефрема слѣдствіемъ недовольства своею нравственною личностію, просвѣчиваетъ въ его проповѣди даже и тогда, когда, пови-

¹⁾ Твор. св. Ефр., часть IV, стр. 239—40, 243, 245.

димому, ничто не должно бы, по ходу рѣчи, наводить его на грустный тонъ. Но къ этой грусти, имѣвшей основаніе въ смиренномъ сознаніи собственнаго недостойнства, въ проповѣдяхъ св. Ефрема присоединяется скорбь о грѣхахъ ближняго, объ упадкѣ нравственнаго уровня въ окружающей дѣйствительности. Мы видѣли, при изображеніи личности св. Ефрема, какъ возбуждалось въ немъ чувство сокрушенія о своемъ личномъ недостойнствѣ. Тѣмъ же самымъ путемъ возбуждалась въ немъ скорбь и о грѣхахъ ближняго. При постоянномъ возвышенномъ настроеніи своей личной мысли и чувства, св. Ефремъ въ жизни видѣлъ одни лишь грѣхи, полное забвеніе людьми того, что такъ ясно и глубоко сознавалъ и чувствовалъ онъ самъ. Тогда какъ умъ его плѣнялся созерцаніемъ небесныхъ красотъ и блаженной участи праведныхъ, предъ очами его рисовалась картина грѣховнаго міра и грѣховной природы людской, зараженной болѣзнями зла, могущей вступить въ высшій міръ только по очищеніи отъ скверны грѣха. И вотъ это несоотвѣтствіе жизненной дѣйствительности въ христіанскомъ обществѣ высокому идеалу христіанства поражаало скорбію сердце св. Ефрема, вызывало у него слезы и сокрушеніе и сообщало грустный тонъ его церковному слову. Говорить онъ о послѣднихъ событіяхъ міра, о Второмъ пришествіи и Страшномъ судѣ,—и сердце его сжимается отъ боли, при представленіи картины грѣховнаго міра и при воспоминаніи о горькой участи, ожидающей грѣшниковъ, и слово его получаетъ скорбный, сокрушенный характеръ¹⁾. Или, вотъ, св. Ефремъ говоритъ проповѣдь о временахъ антихриста, и мысль о томъ, какъ трудно будетъ переживать эти времена,—о хитрости и коварствѣ антихриста и о неизбѣжныхъ соблазнахъ и совращеніяхъ многихъ на сторону этого врага Христова,—сообщаетъ его слову ка-

¹⁾ См., напр., слово „о терпѣніи, о кончинѣ гѣка и Второмъ пришествіи и прилежномъ чтеніи божественныхъ писаній и о пользѣ безионоліа“ (ч. IV, стр. 68—74)—и многія другія проповѣди съ подобными же оглавленіями.

кую то тихую грусть, меланхолію, и этотъ грустный тонъ чувствуется при чтеніи его проповѣди, хотя авторъ прямо и не высказываетъ своихъ скорбныхъ чувствъ¹⁾. Или говоритъ онъ о святыхъ мученикахъ и святыхъ отцахъ, и опять скорби полна проповѣдь его, такъ какъ сопоставленіе славной жизни святыхъ съ собственною своею жизнью и съ жизнью окружающаго общества возбуждаетъ въ исполненной благочестивой ревности душѣ его сокрушенное чувство печали объ обществѣ упадкѣ нравственнаго уровня человѣческой жизни. Отсюда понятны для насъ слова св. Григорія Нисскаго, что читающій проповѣди св. Ефрема „найдетъ его плачущимъ не только тамъ, гдѣ онъ говоритъ о покаяніи, о нравственности и правилахъ доброй жизни, но и въ самыхъ торжественныхъ (т. е. похвальныхъ) его словахъ, гдѣ почти всѣ привыкли видѣть радостный тонъ изложенія“²⁾. Для болѣе нагляднаго представленія сказаннаго нами приведемъ нѣсколько извлеченій. Вотъ, напр., какъ говоритъ св. Ефремъ, приводя себя на память славныя дѣянія мучениковъ. „Смотри, чѣмъ воздали Богу святыя мученики, подвизавшіеся на землѣ, и какое дерзновеніе обрѣли у Бога своимъ мученичествомъ. Изгладивъ свои грѣхопаденія, не въ этомъ только пріяли они даръ, но въ добавленіе получили небесное царство и рай; потому что пролили кровь свою за ту кровь, которая выше всякой цѣны и неоцѣнима, то есть, за кровь Владычнюю... Любовь къ Спасителю столько влекла умъ ихъ на одно съ Нимъ поприще, что, будучи тлѣнными, купили они нетлѣнное. А мы, рабы, чѣмъ воздадимъ Владыкѣ и Царю славы? Мы часто не терпимъ, чтобы приразилось къ намъ и слово, произносимое братомъ; предавая забвенію язвы свои, и явныя и тайныя, вѣдомыя Богу, не можемъ перенести и свѣга, па-

¹⁾ См., напр., два слова „на прішествіе Господне“, въ которыхъ говорится, преимущественно, объ антихристѣ; ч. IV, стр. 117—124.

²⁾ Похв. слово св. Ефрему; говор. Григ. Нисск., ч. VIII, стр. 272.

дающаго изъ воздуха... остаемся ни къ чему непотребными, даже дѣлаемся добычею мысленныхъ оныхъ звѣрей и лукавыхъ бѣсовъ... Какъ скоро касаюсь таковыхъ похвалъ (похвалъ мученикамъ), начинаю горько сѣтовать, прихожу въ сильный страхъ; уязвляетъ меня совѣсть, и поражаетъ меня мысль о воздалніи на Страшномъ судѣ за худыя дѣла; потому что, обремененный и подавленный ими, недостойнъ я воззрѣть на высоту. И если стану произносить похвалы мученикамъ, совѣсть, какъ звѣрь, наступаетъ на меня среди помысловъ и предъ обличающимъ Богомъ, Который видитъ тайны всѣхъ людей. Она говоритъ мнѣ: „Кто ты, распространяющійся о дѣлахъ другихъ, когда скуденъ ими самъ? Какое оправданіе дашь Богу, приведшему тебя изъ тьмы въ свѣтъ, осмѣливаясь говорить о добродѣтеляхъ, которымъ самъ не подражаешь“... О какъ велико наше ослѣпленіе! Умоляемъ Бога услышать насъ и отверсть намъ дверь, которую заградили мы еще прежде своего вшествія, т. е. прежде молитвы. Что дѣлаешь человѣкъ, страждущій неразуміемъ?.. Если не будемъ грѣшить, Владычняя дверь щедротъ всегда для людей отверста“... ¹⁾). Или вотъ какъ св. Ефремъ оплакиваетъ нравственное несовершенство окружающаго общества въ словѣ „о скончавшихся отцахъ“: „Богъ, премного возлюбивъ ихъ (праведныхъ отцовъ), собралъ ихъ въ пристань жизни и вѣчную радость, что бы тамъ возвесилились, тамъ насладились величайшею радостью съ безсмертнымъ Женихомъ въ раю сладости, въ чертогѣ небесномъ... Теперь нѣтъ у насъ ихъ добродѣтели; нѣтъ у насъ ихъ подвижничества; нѣтъ теперь у насъ ихъ воздержанія; нѣтъ теперь у насъ ихъ благоговѣнія; нѣтъ теперь у насъ ихъ кротости... Но всѣ мы свирѣпы, жестоки, ни мало не терпимъ другъ друга... Всѣ мы домогаемся чести, всѣ славолюбивы, всѣ любостыжательны, всѣ разслабленны... Поэтому кто не прольетъ слезъ, кто не восплачетъ о нашемъ

¹⁾ „О покаяніи и терпѣніи“, т. IV, стр. 45, 46, 48

состояніи, доведенномъ до полного разслабленія? Прежде насъ жившіе отцы, которые и Господу были благопотребны, и себя спасли, не были такъ слабы... Увы, улы мнѣ, душа! Въ какія живемъ мы времена! Увы мнѣ, возлюбленные мои! Въ какую пучину золь зашли мы нынѣ? Не знаемъ мы этого, потому что не хотимъ знать. Поелику отъ великаго ослѣпленія и отъ разсѣянности не трезвится духовное око наше; то не въ состояніи мы поэтому уразумѣть предстоящей скорби. Вотъ преподобные и святые избираются нынѣ и вводятся въ пристань жизни, чтобы не видѣть имъ скорби и соблазновъ, постигающихъ насъ за грѣхи наши. Они избираются, а мы дремлемъ; они похищаются, а мы влачимся въ суетномъ мірѣ... Пришествіе Господне уже при дверяхъ... Что же въ оный часъ будетъ съ нами, братія? Какъ будемъ тамъ оправдываться предъ Богомъ въ нерадѣніи о спасеніи своемъ?¹⁾—Заходитъ рѣчь о благахъ, принесенныхъ въ міръ Господомъ Спасителемъ, о Его уничиженіи и страданіяхъ и п., и у проповѣдника снова является мысль о грѣховности чловѣка, о неблагодарности его своему Спасителю, и опять грустный тонъ слышится въ его проповѣди. „Кто, возлюбленные, не будетъ плакать о нашемъ огласительномъ ученіи? Отрекшись отъ міра, думаемъ мы о земномъ...; призваны мы къ воздержанію, а вождѣлѣваемъ изысканныхъ яствъ...; призваны мы къ подчиненію и кротости, а противорѣчимъ съ ожесточеніемъ... Слышимъ, что Самъ Богъ—Слово за грѣхи наши пригвожденъ къ древу и умерщвленъ, и смѣемся, предаваясь разсѣянію. Солнце, не терпя поруганія Владыки, измѣнило свѣтлость свою во тьму; а мы не хотимъ выйти изъ тьмы нашей грѣховности. Завѣса храма, ни мало не согрѣшивъ, раздралась сама собою; а мы не хотимъ, чтобы сердце наше пришло въ сокрушеніе о грѣхахъ нашихъ... Какое же оправда-

¹⁾ „Слово 1-е о скончавшихся отцахъ“; ч 1-я, стр. 302—4.

ніе будемъ имѣть въ день суда, если вознерадимъ? Или что скажемъ Ему?... Что надлежало Ему сдѣлать, и Онъ не сдѣлалъ для насъ? Не сошелъ ли Онъ для насъ съ безмѣрной высоты, изъ благословеннаго нѣдра Отцаго? Онъ—невидимый не содѣлался ли для насъ видимымъ? Онъ—огнь безсмертный не воплотился ли ради насъ?... Онъ—безсмертный не умеръ ли за насъ, чтобы насъ оживотворить?... Итакъ, что скажешь Богу въ оный день“... ¹⁾).

Но какъ глубокое благочестивое чувство св. Ефрема вообще, такъ въ частности и чувство сокрушенія сердечнаго особенно рельефно выступаетъ въ молитвенныхъ обращеніяхъ его къ Богу, которыя онъ часто возносилъ среди проповѣди или въ концѣ ся. Мы уже приводили раньше, при изображеніи личнаго характера св. Ефрема, примѣры такихъ, полныхъ покаяннаго чувства о грѣхахъ своихъ, молитвенныхъ обращеній святаго учителя. Теперь приведемъ еще одно такое обращеніе, въ которомъ святой авторъ, полный сокрушенія сердечнаго, какъ бы изливаетъ всю свою скорбную душу: „Увы мнѣ, какъ я небреженъ! Увы мнѣ, какъ я нерадивъ о своемъ спасеніи! Увы мнѣ, потому что грѣшу съ вѣдѣніемъ!... Тебѣ, Господи, единому благому и непамятозлюбивому исповѣдую грѣхъ свой. Если бы и умолчалъ я, Ты, Господи, знаешь все, и ничто не скрыто предъ очами Твоими. Но поелику Ты, Господи, сказалъ чрезъ Пророка: *многоли ты грѣхи твоя прежде, да оправдишися* (Ис. 43, 26); то скажу: *Сожришихъ, Господи, сожришихъ, и нѣсмь достоинъ воззрѣти и видѣти высоту небесную отъ множества неправдъ моихъ* (2 Пар. 36, Молит. царя Манассіи); потому что для короткаго удовольствія пренебрегъ вѣчнымъ огнемъ, и не возжелалъ царства Твоего. Что же дѣлать мнѣ бѣднѣйшему изъ людей? Буду плакать о себѣ день и ночь, пока есть время принятію слезъ. Даруй мнѣ слезы сокрушенія, Господи, еди-

¹⁾ „Слово подвижническое“, ч. I, стр. 70.

ный благій и милостивый, чтобы въ слезахъ испросить мнѣ у Тебя очищеніе отъ сердечной скверны. Увы, что мнѣ дѣлать съ геенною огненною и со тьмою кромѣшною, гдѣ плачъ и скрежетъ зубомъ?.. *Кто дастъ главѣ моей воду, и очесемъ моимъ источникъ слезъ, и сплужи, плачуся день и ночь* (Іер. 9, 1), чтобы умиловить мнѣ Бога, Котораго прогнѣвалъ я? Согрешила ты, душа моя! Покайся. Ибо вотъ дни наши проходятъ, какъ тѣнь. Еще немного, и пойдешь ты отсюда“...¹⁾. Какъ много говорятъ сердцу эти слова св. Ефрема! Какъ много въ нихъ назиданія для вѣрующей души! Между твореніями св. Ефрема есть цѣлая проповѣди, имѣющія видъ такихъ покаянно-молитвенныхъ обращеній къ Богу, столь же сильныхъ духомъ сокрушенія сердечнаго. Таково напр., слово „о страстяхъ“²⁾, „о сердечномъ сокрушеніи“³⁾, 76 словъ „о покаяніи“⁴⁾ и другія. „Предъ славою Твоею, Христе Спаситель, хочу изобразить всю свою горечь, все лукавство и неразуміе: но опишу также всю Твою пріятность и сладость, съ какими поступалъ Ты со мною ради Своего человеколюбія“,—такъ начинается св. Ефремъ свое слово „о страстяхъ“, и этими словами обозначаетъ тему и характеръ этой своей молитвы—проповѣди. Часто проповѣдь сокрушеннаго сердцемъ Ефрема сопровождалась воздыханіями⁵⁾; а бывали случаи, что чувствительная душа его во время самой проповѣди изливалась въ слезахъ, и онъ прерывалъ свою рѣчь и останавливался, не будучи въ состояніи удержать слезъ⁶⁾.

1) „О томъ, что не должно смѣяться и разсѣиваться, но плакать и проливать о себѣ слезы“; т. I, стр. 431—2.

2) Часть I, стр. 253—8.

3) Ibid. стр. 269—76.

4) Часть V, стр. 172.

5) См. „слово на пришествіе Господне, на скончаніе міра и на пришествіе антихристова“; часть III, стр. 24.

6) „Слово о всеобщемъ воскресеніи, о покаяніи и любви, и о Второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа“; т. III, стр. 15, 19; ср. часть IV, стр. 240.

Иногда это скорбное чувство сокрушенія о грѣховности людской возвышается у св. Ефрема до степени святого негодованія, и тогда рѣчь его принимаетъ строгій, обличительный тонъ святой пророческой ревности. Въ качествѣ примѣра можно указать на слово „о томъ, что христіане не должны предаваться забавамъ“ ¹⁾, проникнутое этимъ чувствомъ необыкновенно сильной благочестивой ревности о славіи Божіей. Видно, что благочестивое чувство святого проповѣдника было возмущено, когда онъ говорилъ эту проповѣдь. Мысль, что время, которымъ нужно бы дорожить для покаянія въ виду близости страшнаго дня суднаго, безразсудно тратится христіанами на языческія забавы въ родѣ плясанія, игранія на гусляхъ и т. п., вызываетъ въ проповѣдникѣ эту святую ревность, и она чувствуется въ проповѣди и даетъ необыкновенную силу его убѣжденію и обличенію. Это святое чувство помогаетъ ему такъ рельефно, съ поразительною силою выставить случайность и ничтожность человѣка съ его забавами и нарисовать печальную участь его при смерти и послѣ нея. „О какая злая выдумка діавола!—воскликаетъ здѣсь, между прочимъ, св. Ефремъ.—Какъ искусно запинаетъ и обольщаетъ онъ каждого, и убѣждаетъ дѣлать зло, какъ добро! Сегодня, повидимому, поютъ псалмы, какъ повелѣлъ Богъ; а на - утро съ усердіемъ пляшутъ, какъ научилъ сатана. Сегодня отрицаются сатаны, а на - утро ему послѣдуютъ. Сегодня сочетаются со Христомъ, а на - утро отступаютъ отъ Него, отрицаются и безчестятъ Его. Сегодня христіане, а на - утро язычники; сегодня благочестивы, а на - утро печестивы; сегодня вѣрные и рабы Христовы, а на - утро отступники и враги Божіи.... Размыслимъ, братія, что *человѣкъ суетъъ унодобися* (Пс. 143, 4); *дніе ею, яко цвѣтъъ сельный* (Пс 102, 15), прейдутъ въ одно мгновеніе времени, и все минуется. Для чего же напрасно мятешься, человѣкъ? Одно прираженіе го-

¹⁾ Часть III, стр. 332—39.

рячки прекратить твои плясанія и скаканія. Одинъ часъ разлучить тебя съ пляшущими вмѣстѣ съ тобою. Одна ночь, и увянуть плоти твои, остановятся ноги твои, текуція на зло, разслабѣютъ руки твои, померкнутъ глаза, языкъ внезапно прійдетъ въ безмолвіе, оскудѣетъ у тебя внезапно голосъ, умножатся твои воздыханія, потекутъ у тебя безполезныя слезы, разстроятся мысли твои; и никто не будетъ въ состояніи помочь тебѣ; ты безславилъ и безчестилъ Бога, и всѣ, оставивъ тебя, пойдутъ прочь, и никто не останется при тебѣ, кромѣ невидимыхъ бѣсовъ, которымъ ты угождалъ. Посланный же неумолимый ангелъ, стоя вдали, съ потупленнымъ взоромъ будетъ ожидать Владычняго мановенія, чтобы, исхитивъ бѣдную душу твою, отвести ее въ уготованное мѣсто, гдѣ пожнетъ, что посѣяла... Для чего напрасно мятешься, несчастный? Тамъ померкнутъ очи упивающихся, тамъ увянутъ плоти пляшущихъ, тамъ будутъ мучиться и взалцуютъ піющіе вино съ гуслями и свирѣлями“..¹⁾). Въ другой проповѣди: „Если не радишь ты, не желая спастись, не ходишь прямыми путями Божиими, и не хочешь исполнять заповѣдей Его; то самъ себя убиваешь, самъ себя извергаешь изъ небеснаго чертога. Святый Богъ, единый безгрѣшный, Единороднаго Своего не пощадилъ ради тебя; а ты, несчастный, не милуешь самого себя. И такъ, отрезвись немного отъ сна своего, ничтожный! Открой уста свои, призови Его. Молись часто, проливай слезы непрестанно... Возлюби Бога всею своею душею, какъ Онъ тебя возлюбилъ“...²⁾).

Какъ въ личности св. Ефрема сокрушенное настроеніе не доходило, какъ мы раньше видѣли, до безотраднaго состоянія отчаянія въ своемъ спасеніи, такъ, равнымъ образомъ, и духъ сокрушенія, который вѣетъ въ его проповѣдяхъ и служить отраженіемъ личнаго настроенія, имѣетъ скорѣе ха-

¹⁾ Стр. 336, 337—8.

²⁾ „Слово о судѣ и умиленіи“; ч. II, стр. 164

рактѣрь сердечнаго умиленія, въ которомъ сокрушенное чувство скорби о грѣхѣхъ людской соединяется съ дерзновенной надеждой на спасающее милосердіе Божіе и признательнымъ чувствомъ благодарности Господу—Искупителю. „Ефремъ и тамъ, гдѣ говоритъ о сокрушеніи, возносится мыслию къ благодати Божіей, изливаетъ благодареніе и хвалу Всевышнему“ ¹⁾. Это достаточно можно было видѣть уже изъ тѣхъ выдержекъ, которыя мы только что привели. Для болѣе нагляднаго представленія приведемъ еще одно мѣсто изъ проповѣди св. Ефрема „о томъ, что должно не смѣяться и разсѣиваться, но плакать и проливать о себѣ слезы“, въ которомъ съ чувствомъ тихой грусти о грѣхахъ весьма замѣтно соединяется чувство надежды на щедроты Божіи. „Представляя въ умѣ онѣй часть (часть смерти), припадаю къ Твоей благодати, Господи, не предай мене обидящимъ мя (Пс. 118, 120), да враги Твои о рабѣ Твоемъ не похвалятся, благій Господи... Не воздавай мнѣ по беззаконіямъ моимъ, и не отврати отъ меня лица Твоего. Не скажи мнѣ: аминь глаголю тебѣ, не вѣмъ тя (Мѣ. 25, 12). Ты накажи меня, Господи—но по щедротамъ; и врагъ мой да не порадуется о мнѣ... Склонись на молитву, благій Господи, не ради правды моихъ, но ради щедротъ Твоихъ и великой благодати Твоей“ ²⁾... Понятно послѣ этого, что нельзя признать справедливымъ выраженіе Роте, что „духъ христіанской радостной вѣры у св. Ефрема совершенно отсутствуетъ“, что „его христіанство боязливое и подавленное“ ³⁾.

Растворенное слезами слово св. Ефрема должно было неотразимо дѣйствовать на умы и сердца слушателей. Искреннее, непритворное чувство сокрушенія сердечнаго о грѣхахъ

¹⁾ Выраженіе Пр. Филарета Чер. „Историческое ученіе объ отцахъ Церкви“. С.-Петербургъ. 1882. Т. II, стр. 85.

²⁾ Часть 1, стр. 434.

³⁾ Dr. R. Rothe's „Geschichte der Predigt von den Anfängen bis auf Schleiermacher“. S. 51.

людскихъ, проницавшее его, сообщало ему необыкновенную назидательную и убѣдительную силу. „Кто будетъ такъ жестокъ,—воскликаетъ св. Григорій Нисскій въ похвальномъ словѣ св. Ефрему,—и окаменѣетъ сердцемъ, чтобы, послушавъ его рѣчей, не смягчился, и отвергши жестокость нрава не сокрушился печалію о своимъ порокахъ? Кто до такой степени дикъ и звѣроправенъ, чтобы, склонивъ слухъ къ его душеполезному ученію, тотчасъ не содѣлался кроткимъ, скромнымъ и благонравнымъ? Кто, предаваясь только удовольствіямъ и радостямъ жизни и не любя плакать, послушавъ его и немногихъ словъ, не восплачетъ и не возрыдаетъ и не приведетъ себя на память будущаго воздаянія за все сдѣланное въ своей жизни“? ¹⁾

Весьма замѣтную черту въ проповѣди св. Ефрема составляетъ сквозящая въ ней *любовь къ слушателямъ*, горячая ревность о спасеніи ближняго. Здѣсь отразилась опять личная черта характера св. Ефрема, обладавшаго нѣжнымъ сердцемъ, расположеннымъ къ любви и состраданію. Согревъ теплымъ чувствомъ участія къ нравственному состоянію ближняго, проповѣдь св. Ефрема носитъ на себѣ характеръ отеческаго любвеобильнаго наставленія,—отличается задушевностью и сердечностью. Св. Ефремъ является на каедрѣ близкимъ другомъ слушателей, заботящимся объ ихъ спасеніи. Онъ, какъ любвеобильный отецъ, увѣщаетъ настойчиво, неотступно,—проситъ, умоляетъ,—даже со слезами. „Умоляю васъ, искренніе мои братія, свергнемъ съ себя попеченіе о земномъ. Ибо все переходитъ, все исчезаетъ, ничто не принесетъ намъ пользы въ часъ тотъ, кромѣ добрыхъ дѣлъ, какія здѣсь имѣемъ... тогда будетъ обнаруженіе дѣлъ, строгое изслѣдованіе помысловъ и рѣчей. Великій страхъ, братія, великій трепетъ, друзья... Вразумитесь, братія мои, сказываю вамъ это“ ²⁾. Или, вотъ, въ другой проповѣди: „потрудимся,

¹⁾ Твор. св. Григор. Нисск., ч. VIII, стр. 272—3

²⁾ „Слово о судѣ и объ умиленіи“; ч. II, стр. 160—1.

Умоляю васъ, чада мои, потрудимся въ это краткое время. Не будемъ нарадивы здѣсь, возлюбленные мои, чтобы не раскаяваться безконечныя вѣки, гдѣ не принесутъ намъ пользы слезы и воздыханія, гдѣ нѣтъ покаянія... потрудитесь, чада мои любимыя, умоляю васъ, потрудитесь, чтобъ мнѣ о васъ и вамъ обо мнѣ радоваться вѣчныя времена“ ¹⁾. Иногда, какъ мы уже сказали, тихій, любвеобильный тонъ рѣчи переходитъ у св. Ефрема въ строго-обличительный. Но это случается не часто. Пламенный ревнитель о славіи Божіей, въ глазахъ котораго нечестивая жизнь человѣка была страшнымъ оскорбленіемъ для Бога, онъ готовъ бы въ чувствѣ святаго негодованія вѣщать порочному человѣчеству угрозы и обличенія; къ этимъ строгимъ мѣрамъ побуждала его и отеческая любовь къ ближнему и горячее сочувствіе къ его нравственному состоянію. Но искреннее, глубокое смиреніе, которымъ не менѣе отличался св. Ефремъ, и по которому онъ считалъ себя самымъ недостойнымъ человѣкомъ и день и ночь сокрушался о грѣхахъ своихъ, удерживало его отъ строгаго обличенія. Въ проповѣди св. Ефрема чувствуется, какъ бы борьба пламенной благочестивой ревности о славіи Божіей и о спасеніи ближняго съ глубокимъ непритворнымъ смиреніемъ. Отсюда, вмѣсто грознаго обличенія, тихое чувство скорби о грѣхахъ ближняго и любвеобильное кроткое увѣщаніе съ болѣзнію сердца—преобладающій тонъ въ проповѣди св. Ефрема.—„Подобно скороходу бѣгутъ дни наши. Блаженъ, кто со дня на день пріобрѣтаетъ большую прибыль отъ купли своей, и собираетъ въ жизнь вѣчную. Почему же ты нерадишь, возлюбленный? Почему лѣнишься? Почему унываешься уныніемъ, какъ виномъ? Почему огорчаешься самъ въ себѣ? Развѣ обитель намъреваешься сотворить себѣ въ этомъ вѣкѣ“? ²⁾.—Таковъ характеръ большей части увѣщаній св. Ефрема.

¹⁾ „Слово с вторымъ пришествіемъ Господа нашего Ісуса Христа“ ч. I, стр. 295. Ср. ч. I, стр. 304; 202, 260 и мн. др.

²⁾ „Слово подвижническое“ ч. I, стр. 83—4.

Смирение, глубоко проникающее проповѣдь св. Ефрема и составляющее новую весьма замѣтно выдающуюся ея характеристическую черту, кромѣ общаго, только что указаннаго нами, смиреннаго тона учительнаго слова св. Ефрема, выразилось также въ частыхъ самообвиненіяхъ, въ которыя впадаетъ въ своей проповѣди св. авторъ. Весьма многія свои проповѣди онъ начинаетъ исповѣданіемъ своего недостойнства или немощи¹⁾ и просить слушателей молиться за Ефрема, чтобы не погибнуть ему въ день Страшнаго суда²⁾; называетъ себя то грѣшникомъ, который долженъ извлечь прежде бревно изъ собственнаго глаза, чтобы замѣтить сучецъ въ глазахъ брата своего³⁾, то невѣждой и неученымъ; то увѣрялъ, что онъ самъ виновенъ во всемъ томъ, отъ чего совѣтовалъ слушателямъ остерегаться, и ничего не соблюлъ изъ того, чему поучалъ⁴⁾, и дерзнулъ поучать только потому, что знаетъ заповѣдь Божию, по которой грѣшники должны вразумлять и утѣшать другъ друга словомъ истины⁵⁾. Сокрушенный тонъ въ проповѣди св. Ефрема есть также выраженіе этого смиреннаго духа святаго учителя. И чѣмъ глубже онъ проникался смиреннымъ сознаніемъ собственнаго недостойнства и грѣховности, тѣмъ назидательнѣе и убѣдительнѣе было его слово и тѣмъ сильнѣе оно дѣйствовало на умы и сердца слушателей.

Въ числѣ характеристическихъ особенностей правоучительной проповѣди св. Ефрема мы должны указать на ея *библейзмъ*.—Св. Писаніе и по содержанію, и по словесному выраженію служить основаніемъ проповѣди св. Ефрема, и это сообщаетъ ей авторитетность, церковность и убѣдительную силу. Самъ св. Ефремъ говорить о себѣ, что содержа-

¹⁾ См., напр., ч. III, стр. 237—8, 264—5, 173—4.

²⁾ Напр., ч. III, стр. 212.

³⁾ Часть I. стр. 5, 68 и др.

⁴⁾ Напр., ч. I, стр. 407. Ср. 195; ч. IV, стр. 38 и др.

⁵⁾ Напр., часть IV, стр. 59, 87—88.

ніе всѣхъ своихъ мыслей заимствуетъ изъ боговдохновенныхъ Писаній, и мотивы своихъ ссылокъ на Священное Писаніе указываетъ въ томъ, „чтобы не подумалъ кто, будто бы иное говорю самъ отъ себя, и не сталъ подозрѣвать, будто бы мудрствую съ крайнею суетностью“¹⁾. Ни одинъ изъ ораторовъ—проповѣдниковъ древней Церкви не цитуетъ въ подтвержденіе своихъ мыслей столько библейскихъ мѣстъ, какъ св. Ефремъ Сиринъ²⁾. Но при всемъ обиліи приводимыхъ имъ текстовъ Св. Писанія, нельзя сказать, чтобы многіе изъ нихъ составляли лишній балластъ въ его проповѣди и безъ ущерба могли быть опущены, такъ какъ св. Ефремъ приводитъ всегда тексты самые разительные, весьма удачно подтверждающіе его мысль. Св. Ефремъ цитовалъ Свящ. Писаніе съ поразительною свободою; у него всегда, на каждый данный случай былъ богатый запасъ весьма подходящихъ священныхъ текстовъ. Онъ одаренъ былъ счастливою памятью и прилежно въ теченіе многихъ лѣтъ изучалъ Св. Писаніе, и потому зналъ его отлично. Иногда выписки изъ Библии простираются въ проповѣди св. Ефрема на цѣлыя страницы³⁾. Иногда онъ говоритъ языкомъ Свящ. Писанія, употребляетъ библейскія слова, выраженія и образы даже и тамъ, гдѣ не имѣетъ въ виду нарочито подтвердить ими свою мысль, и это выходитъ у него вполне естественно, безъ натяжки и какъ бы не намѣренно. Особенно часто св. Ефремъ изливаетъ свой сскрушенный духъ словами Псалмопѣвца, котораго онъ такъ любилъ и прекрасно зналъ. Вотъ примѣръ библейской рѣчи св. Ефрема изъ „слова на почившихъ о Христѣ“.—„И съ нами еще находясь, не были они (почившіе святые) съ нами, но умомъ предстояли Богу; пребывая еще на земли, имѣли

¹⁾ См. „Наставленіе монахамъ“; ч. V, стр. 30; ср. стр. 55 и др.

²⁾ Ср. Paniel's Pragmatische Geschichte der christlichen Beredsamkeit und der Homiletik. Leipzig. 1839. B. I, Abth. I, s. 443.

³⁾ См. с ово „о гѣхъ, которые уловляютъ души въ неопотребно, угверждаа, что ничего не значить дѣло сіе“. Ч. IV, стр. 19—30.

жительство на небесах: живя во плоти, не были во плоти, потому что не имѣли здѣсь пребывающаго града, былъ у нихъ одинъ пренебесный градъ; не имѣли здѣсь своего отечества, но было у нихъ одно горнее отечество; не имѣли здѣсь временнаго богатства, но было у нихъ небесное богатство. Будучи странниками и пришельцами, какъ и всѣ отцы ихъ, чуждые міру и всему; что въ мірѣ, постоянно украшали они душу, горѣ взирая, о горнемъ помышляя, горняя мудрствуя, возжелѣвая тамошнихъ красоть, тамошнихъ обителей.; къ нимъ обращали они взоръ, къ нимъ стремились, а потому и получили ихъ; спѣшили, потому и вошли въ отечество, въ горній брачный чертогъ; текли, потому и достигли¹⁾. Въ другой проповѣди: „Увы! что должны будемъ чувствовать, когда предстанемъ обнаженные и открытые, ожидая, что введутъ насъ въ страшное судилище! . Гдѣ тогда будутъ пустые и суетные человѣческіе успѣхи и слава? Гдѣ тогда могущество и самовластіе? Гдѣ князь, гдѣ вожь, гдѣ властвующіе, гдѣ величающіеся множествомъ богатства и не помышляющіе о Богѣ? Тогда, *видѣше тако, удивишася, и трепеть пріятъ я: тамо болѣзнь, яко разжидующія: духомъ бурнымъ сокрушатся* (Псал. 47, 7. 8). Гдѣ тогда мудрость премудрыхъ? Гдѣ суетныя ихъ ухищренія? Увы! Увы! смятошася, подвигошася, яко піяный, и вси мудрость ихъ поглощена бысть (Псал. 106, 27). Гдѣ тогда премудръ? гдѣ книжникъ? гдѣ совопросникъ суетнаго вѣка сего (1 Кор. I, 20)?“²⁾ Подобныхъ мѣстъ можно бы привести очень много³⁾. О томъ, насколько проповѣдь св. Ефрема въ своемъ содержаніи основывалась на Свящ. Писаніи, всего лучше можетъ свидѣтельствовать то, что столь часто встрѣчающіяся въ его проповѣдяхъ полныя фантазіи и воображенія поэтически-образныя картины Страшнаго суда и кончины міра⁴⁾, которыя

¹⁾ Часть IV, стр. 263.

²⁾ Часть IV, стр. 62.

³⁾ Примѣръ обилия цитатъ изъ псалмовъ—39-е поученіе къ египетскимъ монахамъ; часть II, стр. 294—304.

⁴⁾ О нихъ подробнѣе рѣчь будетъ ниже.

читателю, незнакому съ Свящ. Писаніемъ, могли бы показатися въ цѣломъ своемъ видѣ произвольными изобрѣтеніями поэтической фантазіи автора, въ дѣйствительности, однакоже, до мельчайшихъ подробностей имѣють основаніе въ Свящ. Писаніи. Эти образы гласа трубы, страшно звучащей, пробуждающей всѣхъ отъ вѣка почившихъ, огненной рѣки, съ яростію текущей съ востока, подобно свирѣпому морю, и появляющей горы и дебри, и т. п.—не самимъ авторомъ изобрѣтены, а заимствованы имъ изъ Библии. Работа поэтической фантазіи св. автора состояла здѣсь въ томъ, чтобы слову Библии дать риторическое и поэтическое расширеніе, и отдѣльныя черты и образы, разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ Библии, собрать въ одну цѣльную и живую поэтическую картину.

Мы сказали, что св. Ефремъ съ поразительною свободою цитуетъ въ своихъ проповѣдяхъ Свящ. Писаніе и приводитъ всегда тексты, при всемъ обилии ихъ, весьма мѣткіе и разительные. Однако мы должны сдѣлать оговорку и, въ качествѣ исключенія изъ общаго правила, указать на нѣкоторыя (весьма немногія) неудачныя цитаты. Иногда св. Ефремъ, стараясь обосновать свое слово на авторитетѣ Священ. Писанія и не имѣя библейскаго выраженія, прямо и ясно подтверждающаго его мысль, беретъ тотъ или другой текстъ въѣ контекста и толкуетъ его въ такомъ смыслѣ, котораго онъ не заключаетъ въ связи рѣчи. Напр., въ поученіи о томъ, что монаху-подвижнику не слѣдуетъ переходить съ мѣста на мѣсто, у св. Ефрема встрѣчается такое выраженіе: „А о томъ, что не должно скитаться, сказалъ также Спаситель: *не преходите изъ дому въ домъ* (Лук. 10, 7); и еще: *въ онѣ же аще градъ увидите, ту пребудите* (Мѣ. 10 11)“¹⁾. Въ устахъ Іисуса Христа эти слова не имѣли того смысла, который здѣсь придаетъ имъ св. Ефремъ въ приложеніи къ мо-

¹⁾ 25-е поученіе къ египетскимъ монахамъ; ч. II, стр. 249.

нашеской жизни. А иногда текстъ, не могущій въ буквальномъ смыслѣ подтвердить мысль св. Ефрема, толкуется у него уже прямо произвольно. Напр., въ словѣ „на Второе пришествіе Господа нашего Иисуса Христа“ св. Ефремъ, между прочимъ, такъ говоритъ: „великъ будетъ страхъ и трепеть и изступленіе въ часъ тотъ... когда отверзнутся страшныя сіи книги, гдѣ написаны напи дѣла и слова.; потому что *власи главы вашей вси изочтени суть* (Лук. 12, 7), т. е.,—прибавляетъ св. Ефремъ,—исочтены разсужденія и помысленія, въ которыхъ дадимъ мы отчетъ Судіи“¹⁾. Но подобныхъ примѣровъ неудачныхъ цитатъ Свящ. Писанія можно найти въ проповѣдяхъ св. Ефрема очень немного.

Въ послѣднемъ примѣрѣ обнаружилась наклонность св. Ефрема къ аллегоріи. Какъ въ твореніяхъ экзегетическихъ, такъ и въ проповѣдяхъ, св. Ефремъ при толкованіи Свящ. Писанія, кромѣ смысла буквального и историческаго допускалъ смыслъ таинственный и духовный, или аллегорическій²⁾. Послѣдній имѣетъ у него три вида: 1) пророческій—въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ содержатся предсказанія объ Иисусѣ Христѣ и обстоятельствахъ служенія Его роду человѣческому; 2) типическій, когда явленія и вещи Ветхаго Завѣта представляютъ прообразовательными указаніями на исторію Новозавѣтнаго домостроительства. Въ проповѣдяхъ св. Ефрема ясно отражается мысль, что весь Ветхій Завѣтъ, даже въ своихъ

¹⁾ Часть II, стр. 384. Ср. ч. III, стр. 289.

²⁾ О направленіи толкованій Св. Ефрема на св. Писаніе подробно см. у Паналя: „*Pragmatische Geschicht. d. christl. Bered. und d. Homil.*“, s. 455—459. Но здѣсь не столько имѣются въ виду проповѣди, изъ которыхъ очень много приводится примѣровъ, сколько экзегетическія творенія св. Ефрема. Также въ статьѣ Жданова: „О толкованіяхъ пр. Ефрема Сирина на Св. Писаніе Ветхаго Завѣта“, помѣщенной въ „Прибавленіяхъ къ Твореніямъ св. отцовъ“ (1888 г. кн. 4). Мы, съ своей стороны, обратимъ исключительное вниманіе на проповѣдь св. Ефрема. При этомъ, мы будемъ имѣть въ виду вмѣстѣ и правоучительныя и догматико-полемическія проповѣди его, въ дѣлнщхъ отношеніи нѣчѣмъ не различающіяся другъ отъ друга.

частностяхъ, есть совокупное пророчество о Христѣ: любящая и вездѣ ищущая Христа душа его и въ Писаніи вездѣ хотѣла видѣть Его. Всѣ замѣчательныя въ исторіи народа Божія лица,—патріархи, пророки, цари, священники,—представляются у св. Ефрема, какъ типическіе прообразы Христа. Напр., въ словѣ 49 „adversus scrutatores“ ¹⁾ св. Ефремъ представляетъ Ноя, втораго отца рода человѣческаго, прообразомъ Христа, возстановителя погибшаго человѣка и Отца будущаго вѣка. Въ словѣ „объ Авраамѣ и Исаакѣ“ онъ представляетъ прообразомъ Іисуса Христа Исаака и проводитъ параллель между нимъ и Спасителемъ. „Сверхъ упованія Авраамъ родилъ Исаака, который во всемъ прообразовалъ собою Владыку. Ибо не дѣломъ было естества, чтобы мертвая утроба зачала, и сухіе сосцы снабжали млекою Исаака; не дѣломъ было также естества, что Дѣва Марія зачала безъ мужа и безъ растлѣнія родила Спасителя вселенной... Ангелъ говорилъ патріарху въ снѣи его: въ сіе время будетъ Саррѣ сынъ (Быт. 18, 14). Ангелъ въ Виелсемѣ сказалъ Маріи: се родить сына благодатная (Лук. 1, 28. 31). Разсмѣялась Сарра, видя свое неплодство, смотря на омертвѣніе, не повѣря слову. Какъ этому быть, говоритъ она, когда я и Аврамъ не способны уже къ плодоношенію? Недоумѣвала и Марія, видя свое дѣвство, и печати его храня нерушительными: како будетъ сіе мнѣ, которая мужа не знаю (35)?... Исаакъ неся дрова, восходилъ на гору, чтобы тамъ быть закланнымъ, подобно невинному агнцу: и Спаситель, неся крестъ, шелъ на лобное мѣсто, чтобы тамъ подобно агнцу быть закланнымъ за насъ.. Восходя на гору для принятія смерти, Исаакъ разлученъ былъ съ своими отроками; разлученъ былъ и Христосъ съ Своими учениками, когда шелъ на закланіе за насъ“ ²⁾. Въ 1-мъ словѣ св. Ефрема на Рожде-

¹⁾ „Collectio Selecta SS. ecclesiae patrum“ D. A. B. Caillau, tom. 36, p. 300 1.

²⁾ Часть III, стр. 135 - 6 141.

ство Христово прообразами Иисуса Христа представляются: Авель, Симъ и Іафетъ, Мельхиседекъ, Лотъ, Ааронъ, Моисей, Халевъ, Иисусъ Навинъ, Іилія и др.—и даже неодушевленные предметы: „Столпъ, созидаемый многими, давалъ видѣть тайну единого, Который низойдетъ и созиждетъ на землѣ столпъ, возводящій на небеса. Ковчегъ, сохранившій въ себѣ живыхъ тварей, прообразовалъ собою Церковь, въ которой находятъ себѣ убѣжище души“ ¹⁾ и т. д. Иногда прообразами Иисуса Христа представляются у св. Ефрема такія лица, которыя не имѣли никакихъ чертъ, напоминающихъ Лицо и служеніе Спасителя, или, по крайней мѣрѣ, имѣли самыя внѣшнія и отдаленныя сходства. Напр., Маѳусаль представляется прообразомъ Иисуса Христа тольکو по причинѣ своего почти тысячелѣтняго возраста, напоминающаго св. Ефрему Того, „Который въ наслѣдіе даетъ жизнь никогда некончающуюся“ ²⁾ и п. 3) Третій способъ духовнаго толкованія—нравственно-тропологическій, по которому подлежащія мѣста изыясняются въ переносномъ смыслѣ въ приложеніи къ различнымъ явленіямъ духовно-нравственной и религіозной жизни, и всѣ физическія, историческія и обыденныя явленія и предметы обсуждаются, какъ образы и покровы религіозныхъ и моральныхъ идей. Напр., предписанія Моисея о томъ, чтобы не запрягать на пивъ вмѣстѣ разнородныхъ животныхъ (Второз. 22, 10), шерстяную одежду не ткать вмѣстѣ со льномъ (11), не воздѣлывать на участкѣ земли своей двоякихъ плодовъ въ одно и тоже время (9) и п., св. Ефремъ толкуетъ въ томъ смыслѣ, что Моисей „всѣмъ этимъ таинственно даетъ разумѣть, что не порокъ и добродѣтель вмѣстѣ должны въ насъ воздѣлываться, но единообразно обязаны мы порождать изъ себя священные плоды добродѣтели“ ³⁾. Или нѣсколько ниже ⁴⁾

¹⁾ Часть VI, стр. 303—306.

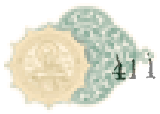
²⁾ Ibid., стр. 306.

³⁾ „Наставленіе монахамъ“; ч. V, стр. 40.

⁴⁾ Ibid., стр. 56—7

св. Ефремъ такъ говоритъ: „написано, что Авель принесъ жертву *отъ туковъ и отъ первородныхъ овецъ*, и Каинъ, подобно ему, принесъ дары отъ плодовъ земли, но не отъ первородныхъ; и *призръ Богъ*, сказано, на жертвы Авелевы, а на дары Каиновы *не внятъ* (Быт. 4, 4. 5)... И патріархъ Авраамъ священнику Божію Мельхиседеку принесъ лучшее изъ добычи, и за сіе получилъ отъ него благословенія. Что же симъ гадательно даетъ разумѣть Духъ, возводя къ высшему созерцанію? Не то ли, что всегда должны мы приносить Богу высшее и первое, туку всего состава нашего, т. е. самый умъ, самое расположеніе, самый правый помыслъ нашъ, самую силу любви въ душѣ нашей, начатокъ цѣлаго нашего челоуѣка, священную жертву сердца, лучшіе и первые изъ правыхъ помысловъ, непрестанно упражняясь въ памятованіи о Богѣ, въ размышленіи и любви“. Или, напр., въ словѣ 4-мъ „*adversus haereses*“, говоря о чудѣ Іисуса Навина, удержавшаго солнце, св. Ефремъ, между прочимъ, замѣчаетъ, что „два дня (въ которые не заходило солнце) Богъ опредѣлилъ для того, чтобы чрезъ двухъ свидѣтелей удостовѣрить всѣхъ въ томъ, что одинъ есть Правитель вселенной, Который всѣмъ управляетъ чрезъ возлюбленнаго Сына“ (противъ фаталистовъ). .¹⁾

¹⁾ „Collectio selecta ss. ecclesiae rituum“ Caillau. Т. 37, р. 19.—На основаніи однихъ проповѣдей св. Ефрема нельзя составить яснаго представленія о его методѣ толкованія Св. Писанія. Въ экзегетическихъ трудахъ св. Ефрема съ смысломъ духовнымъ большею частью соединяется смыслъ буквальный, такъ что одно и то же мѣсто толкуется исторически и аллегорически. Сначала св. Ефремъ объясняетъ обыкновенно буквальный смыслъ словъ Св. Писанія, а затѣмъ уже слѣдуетъ смыслъ таинственный. Такимъ образомъ, его система истолкованія Св. Писанія образуетъ средину между крайностями аллегорическаго (александрійскаго) и односторонняго грамматико-историческаго (антіохійскаго) способовъ толкованія. По выраженію св. Григорія Нисскаго, св. Ефремъ объясняетъ Писаніе строго буквально, но не оставляетъ безъ объясненія и глубокихъ тайнъ сердца (Твор. въ русск. перев. ч. VIII, стр. 270).

Отношеніе нравоучительной проповѣди св. Ефрема къ современности.

Имѣя въ виду условія жизни и характеръ личности св. Ефрема, напередъ можно сказать, что его проповѣдь мало будетъ отражать въ себѣ историческую жизнь современнаго ему общества со всѣми его обиденными недостатками и пороками. Живя вдали отъ общества, по преимуществу, внутреннею жизнью, и являясь въ міръ лишь по временамъ и лишь въ публичныхъ мѣстахъ въ качествѣ проповѣдника слова Божія, св. Ефремъ естественно, мало зналъ міръ и мірскую жизнь и не представлялъ себѣ ясно многихъ дурныхъ сторонъ ея и пороковъ, которые живописуются обыкновенно у проповѣдниковъ, стоящихъ ближе къ міру и къ его общественной и гражданской жизни. Всегда идеально настроенный и занятый предметами божественными, онъ болѣе расположенъ былъ дѣлиться съ слушателями тѣми небесными мыслями и чувствами, которыми полна была его собственная благочестивая душа, чѣмъ спускаться въ водоворотъ мірской жизни, болѣе побуждался къ бесѣдамъ о возвышенныхъ предметахъ религіи и благочестія, чѣмъ къ анализу и бичеванію современнаго мірскаго нечестія. И дѣйствительно, историческая эпоха, слѣды которой въ высшей степени любопытно находить въ твореніяхъ современныхъ писателей, мало проявляется у св. Ефрема. Онъ мало живописуетъ и анализируетъ явленія жизни внѣшней, мало даетъ частныхъ указаній, какъ эта жизнь въ ея мірскихъ условіяхъ должна быть устроена для того, чтобы, оставаясь жизнью въ обществѣ, гражданской, она могла быть вполне христіанскою жизнью. Въ его проповѣдяхъ не говорится о зрѣлищахъ, о церкви, о театрѣ и т. п., какъ то встрѣчается, напр., въ проповѣдяхъ св. Іоанна Златоустаго. Покаянныя мысли, сокрушенныя чувствованія, созерцанія и взгляды отшельника выноситъ онъ изъ монастыря къ мірянамъ. Онъ болѣе вводитъ слушателей въ свя-

тилище собственной своей, всегда возвышенно настроенной души, чѣмъ самъ спускается въ душу мірскаго человѣка. Въ его проповѣди—лирическія изліянія чувствъ, витаніе въ высреннихъ странахъ, поэтическія картины, разукрашенные евангельскіе рассказы, возвышенное изложеніе благъ христіанства и т. п. И если св. Ефремъ касается въ своей проповѣди пороковъ и страстей,—то пороковъ общечеловѣческихъ: поражаетъ вообще грѣхи,—тайные и явные и разоблачаетъ ихъ гнусность, или устанавливаетъ общія понятія о добродѣтели и различныхъ видахъ ея (о любви, о состраданіи, терпѣніи и п.), въ прекрасныхъ чертахъ представляетъ свѣтлое лицо ея и убѣждаетъ любить ее, быть внимательнымъ къ себѣ и удалять грѣховные помыслы и т. п.

При всемъ томъ, однакоже, св. Ефремъ, стоящій всетаки цѣлою половиною своей дѣятельности лицомъ къ лицу съ жизнію внѣшнею, мірскою, является до нѣкоторой степени и проповѣдникомъ—обличителемъ мірскаго и вообще человѣческаго—плотскаго нечестія, и *нѣкоторое* представленіе о жизни, обычаяхъ и нравахъ современнаго Эдесскаго общества можно составить на основаніи его проповѣдей. Такъ, напр., любопытно наблюдать здѣсь, что мірское провозженіе праздниковъ, сопровождающееся разнаго рода увеселеніями, роскошью въ одеждѣ и п., противъ котораго и въ наше время нерѣдко раздается голосъ съ церковной кафедры, существовало и въ отдаленныя времена христіанства,—въ современномъ св. Ефрему Эдесскомъ христіанскомъ обществѣ, и возбуждало, какъ и теперь, обличительный голосъ ревнителей благочестія и истинно-христіанской жизни. Св. Ефремъ не разъ касается въ своихъ проповѣдяхъ этого недостатка современной религіозной жизни ¹⁾. Отсюда мы узнаемъ, что Эдесскіе христіане

¹⁾ Но ни одна проповѣдь св. Ефрема не была *спеціально* направлена къ обличенію этого недостатка, котораго св. Ефрема касается въ своихъ проповѣдяхъ лишь *мимоходомъ* и вкратцѣ. Это же нужно сказать и относительно всѣхъ прочихъ проповѣдей, которыя мы цитируемъ въ настоящемъ отдѣлѣ и на основа-

IV-го вѣка такъ же, какъ это бываетъ теперь и у насъ, отправляясь въ праздничное время въ мѣста публичныхъ увеселеній, облакались въ пышныя и дорогія одежды, украшались золотомъ, умащались благовоніями, украшали лица, подкрашивали брови и п. Равнымъ образомъ, мѣста публичныхъ собраний и частные дома убирались различными украшениями. Св. Ефремъ свидѣтельствуетъ, между прочимъ, объ обычаѣ увѣнчивать преддверія домовъ лаврами, розами и вообще цвѣтами. Гусли и свирѣли, пѣніе и пляска, излишество и роскошь въ пищѣ, пиршества и пьянство и пр.,—обычное праздничное времяпрепровожденіе современниковъ св. Ефрема¹⁾. Вотъ образчикъ того, какъ св. Ефремъ обличаетъ эти современные недостатки нравственно-религіозной жизни. „О семь, возлюбленные, будемъ помышлять день и ночь, имѣя предъ очами послѣдній часъ; и не забывайте о неугашаемомъ никогда огнѣ. Да будетъ неотступно въ устахъ вашихъ псаломъ... Гдѣ псаломъ, тамъ и Богъ; а гдѣ діавольскія пѣсни, тамъ гнѣвъ Божій и горе. Гдѣ священныя книги и чтенія, тамъ веселіе праведныхъ и спасеніе душъ; а гдѣ гусли и ликованія, тамъ омраченіе мужей и женъ и праздникъ діавольскій. Что же пользы, братія, здѣсь часъ какой нибудь ликовать и праздновать, а тамъ вѣка мучиться.. *Отложимъ дѣла темная* (Римл. 13, 12) и языческіе поступки, и не будемъ ходить, какъ ходятъ прочіе языки... Почтимъ праздники, празднуя не пышно, но божественно, не по мірскому, но премірно и по-христіански. Не будемъ увѣнчивать преддверій, составлять лики, нѣжить слухъ свой свирѣлями и гуслями; не будемъ наряжаться въ роскошныя одежды. Почтимъ праздники не блескомъ золота, не украшениями, не

нія которыхъ воспроизводитъ здѣсь различныя черты жизни современнаго св. Ефрему эдесскаго общества, такъ что все сказанное нами выше о внѣшнихъ побужденіяхъ къ произнесенію правоучительной проповѣди св. Ефрема, остается въ полной силѣ.

¹⁾ См. ч III, стр 8 - 9, 38, 302, 336, 282; ч. V, стр. 138; ч. VII, стр. 24.

пiянствомъ, но предоставимъ сіе еллинамъ и іудеямъ, увѣнчаемъ же преддверія свои честнымъ и животворящимъ Крестомъ Спасителя "...!)—Равнымъ образомъ, у св. Ефрема мы встрѣчаемъ обличенія тѣхъ, которые во время литургіи трудятся въ поварнѣ, выше литургіи ставя чрево. Св. Ефремъ увѣщеваетъ такихъ не лишать себя святой литургіи ради ненасытнаго чрева, ибо не знаемъ мы, сподобимся ли видѣть другую литургію²⁾.

Гусли и лики и другія указанія принадлежности праздничнаго времяпрепровожденія св. Ефремъ представляетъ признакомъ язычества³⁾. Такимъ образомъ, въ этомъ сказались остатки язычества, которое еще не окончательно умерло въ Эдесской Церкви, современной св. Ефрему⁴⁾. Тѣ же остатки язычества выражались здѣсь въ такихъ суевѣрныхъ языческихъ обычаяхъ, какъ чародѣйство, ворожба, гаданіе по полету птицъ, „гадательное писаніе на листьяхъ“, вызываніе духовъ и т. п.⁵⁾. Изъ проповѣдей св. Ефрема видно, что эти языческіе обычаи весьма широко были распространены въ Месопотаміи и, въ частности, въ Эдессѣ. Въ особенности увлекались ими женщины, которыя прибѣгали къ гаданіямъ и чародѣйствамъ, чтобы расположить къ себѣ мужей, чтобы сохранить и оградить отъ разныхъ опасностей жизнь дѣтей и мужей, чтобы освободиться отъ безплодія и п. Нерѣдко къ этимъ средствамъ прибѣгали и мужья. Чародѣйствующіе

¹⁾ „Слово о всеобщемъ воскресеніи, о покаяніи и любви, и о Второмъ пришествіи Господа нашего Іисуса Христа“; часть III, стр. 8—9.

²⁾ Ibid., стр. 302. Слово „о блаженныхъ мѣстахъ“. Ср. ibid., стр. 38.

³⁾ Ibid., стр. 302 и др.; ч. IV, стр. 77.

⁴⁾ Игравіе на гусляхъ, съаканіе, плясаніе и пр. св. Ефремъ иногда представляетъ безусловно недозволеннымъ для христіанъ, независимо даже отъ того, совершается ли это въ праздники, или нѣтъ. Причина этого не столько въ аскетической точкѣ зрѣнія св. Ефрема, сколько въ *языческомъ* происхожденіи этихъ обычаевъ.

⁵⁾ См. „слово на Второе пришествіе Господа нашего Іисуса Христа“; часть II, стр. 386. Ср. ч. IV, стр. 87 и др.

на членахъ тѣла носили разные чародѣйные знаки,—повязки и привѣски и т. п.¹⁾ Св. Ефремъ обличаетъ эти нечестивые обычаи и увѣщаетъ оставить ихъ. „Если и чиста любовь жены къ мужу,—говоритъ онъ,—но обращается она къ чародѣйству; то, хотя и угодна мужу своему, въ очахъ Творца—она блудница... Чистымъ видить лукавый супружеское ложе, и посѣваетъ на немъ чародѣйства и волхвованія, чтобы осквернилось чистое ложе“²⁾.

Проповѣди св. Ефрема показываютъ, что въ Эдессѣ существовало даже идолопоклонство. Въ одной изъ своихъ проповѣдей св. Ефремъ, между прочимъ, такъ взываетъ: „Кто не можетъ оторваться отъ зрѣнія суеты, тому непонятно, что услышитъ отъ меня... Если прійдетъ, что ему слушать? Кто привыкъ слушать сказанія о многихъ богахъ, тому не покажется пріятнымъ мое ученіе, потому что проповѣдую единого Бога. Кто громогласно воспѣваетъ толпу богинь, тому можетъ ли понравиться, что благовѣствую о Матери Дѣвѣ“?..³⁾ О томъ, что остатки языческихъ культовъ существовали еще въ Эдессѣ во времена св. Ефрема, свидѣтельствуется также сирскій жизнеописатель послѣдняго. Именно, онъ говоритъ: „Около этого времени (того времени, когда св. Ефремъ поселился въ Эдессѣ) многіе жители города увлекались бессмысленнымъ идолопоклонствомъ. Поэтому св. Ефремъ не переставалъ научать ихъ и приводить на путь истины“⁴⁾.

На ряду съ остатками язычества въ религіозно—бытовой

¹⁾ Слово „о братскомъ вразумленіи другъ друга“, часть VII, стр. 24. 27—28

²⁾ Ibid., стр. 27—28. Увлекавшіе народъ къ гаданіямъ и волхвваніямъ были, отчасти, тѣ халдейскіе астрологи—фаталисты, о которыхъ у насъ была рѣчь выше. За это говорятъ названіе ихъ здѣсь иногда „звѣздохочетами“. Предсказанія и гаданія обрѣтались у нихъ въ ремесло и служили источникомъ средствъ къ жизни.

³⁾ Слово „на слова: *И сія рѣкъ, именемъ великимъ воззва: Лазаре, встань вои* (Пован. 11, 43)“; ч. VI, стр. 290.

⁴⁾ См. Achemani „Bibliotheca Orientalis“, tom 1, p. 32—3

жизни современнаго св. Ефрему Эдесскаго общества, послѣд-
нему не чужды были нѣкоторые недостатки и пороки чисто
нравственнаго характера,—какъ въ семейной, такъ и въ об-
щественной жизни. Такъ, здѣсь были слѣды нравственнаго
индифферентизма, по которому нѣкоторые думали и разсуж-
дали такъ: „Не лучше я цѣлаго міра; гдѣ цѣлый міръ, тамъ
и я. Чему же такому быть со мною, что не постигло бы и
цѣлый міръ? Буду пока наслаждаться благами вѣка сего;
что дѣлаетъ цѣлый міръ, то дѣлаю и я“¹⁾. „Не мы одни об-
наруживаемъ въ себѣ страсть: этому подвержены многіе, не
только люди не славные, но даже и славные“²⁾. Св. Ефремъ
противъ такихъ разсужденій указываетъ обыкновенно на при-
мѣры Ноя и Лота, которые, при всеобщемъ нравственномъ
развращеніи, однакожъ, остались праведными и боящимися
Бога и не извипялись обстоятельствами грѣхознаго времени.
Потому Богъ и спасъ ихъ среди всеобщей гибели окру-
жавшаго ихъ нравственно-развращеннаго человѣчества³⁾.

Помимо нравственнаго индифферентизма здѣсь существо-
вали и положительные нравственные пороки, напр., въ
формѣ нравственной распущенности и разврата. Базнравствен-
ность юноши, прелюбодѣйство въ супружескомъ состояніи и
п., не были здѣсь незнакомыми явленіями, какъ видно изъ
слѣдующихъ словъ св. Ефрема въ одной изъ проповѣдей:
„Нѣтъ больше правды на землѣ. Мы изгнали ее отъ себя...
Вотъ она приноситъ жалобу Всевышнему. Раскрыты предъ
нею книги; въ нихъ хочетъ она читать Богу, въ чемъ обви-
няетъ насъ... Читаетъ она о порокахъ старца, который стоитъ
у гроба и не приноситъ покаянія; читаетъ о развращеніи от-

¹⁾ „Объ утверждающихъ, что нѣтъ воскресенія“; ч. IV, стр. 115.

²⁾ Слово „о Лотѣ и о приведеніи себя въ безопасность“; часть IV, стр. 230. Ср. стр. 229.

³⁾ Ibid., стр. 229, 230—33. Быть можетъ, этотъ нравственный индиффе-
рентизмъ былъ порожденіемъ сакты вардесанитовъ, отвергавшихъ воскресеніе
мертвыхъ и загробную жизнь, — эту коронную основу нравственности.

рока, у котораго вмѣстѣ съ годами прибываетъ число постыдныхъ дѣлъ. Читаетъ о безстыдствѣ юноши, который еще до брака предается сладострастію; читаетъ дальше, какъ прелюбодѣйствуетъ онъ въ супружескомъ состояніи, какъ, имѣя жену, имѣетъ и блудницу, при супругѣ держитъ и наложницу. Читаетъ о непотребствахъ и старыхъ и молодыхъ женщинъ, какъ однѣ, хотя перестали рождать дѣтей, однако же, зачинаютъ и рожаютъ еще преступленія. Младенцы рождаются по истеченіи опредѣленнаго числа мѣсяцевъ, а пороку нѣтъ опредѣленнаго срока¹⁾.

Можно наблюдать въ проповѣдяхъ св. Ефрема слѣды и другихъ нравственныхъ недостатковъ современныхъ ему месопотамскихъ христіанъ. Такъ, есть здѣсь указанія на подкупы, практиковавшіеся въ разныхъ сферахъ общественной и гражданской жизни. Подкупъ обезпечивалъ успѣхъ дѣла на судѣ, подкупъ же пролагалъ путь къ высшимъ чинамъ. „Недремлющіе законы,—говоритъ св. Ефремъ,—усыпила, братія, маммона... Разгнѣванъ ли судія? Золото умѣетъ уговорить его. Встревоженъ ли слѣдователь? Серебро заставитъ его молчать. Кому надлежало бы осудить, тотъ не осуждаетъ, потому что стыдитъ его взятый даръ... Судія беретъ и грабить больше необходимаго, и сборщикъ податей несправедливо требуетъ съ угнетеннаго больше, нежели сколько нужно. Они золотомъ упиваются, какъ кровью. Совершенно уже насыщены, но все еще алчутъ“²⁾. „Подкупы служатъ для насъ мостомъ, по которому доходимъ до высокихъ чиновъ,—не для того, чтобы судить справедливо, но чтобы съ жадностью грабить“³⁾. Въ торговлѣ многорѣчіе, обманъ, подмѣсъ и т. п. практиковались точно такъ же, какъ и въ наше время. Вотъ какъ св. Ефремъ изображаетъ неправды торговцевъ: „Въ ку-

¹⁾ Слово „о братскомъ вразумленіи другъ друга“; ч. VII, стр. 23—24.

²⁾ Слово „о братскомъ вразумленіи другъ друга“; ч. VII, стр. 16—17.
(р. ч III, стр 50)

³⁾ Часть VII, стр. 21

плѣ,—говорить онъ,—многорѣчіе. Всякій продающій закидываетъ словами, желая обмануть покупающаго, и домогается тою, что подкупаетъ онъ за высшую цѣну. Вещь стоитъ одинъ мнасъ, а возвышается въ цѣнѣ до ста. Многорѣчіе служитъ степенями, и ими то одинъ мнасъ возводится до ста. Творецъ снабдилъ виноградные грозды виномъ и даруетъ его туне людямъ; а корчемникъ, безъ всякаго стыда испортивъ его водою въ чашахъ и не разъ примѣшавъ воду къ водѣ, подаетъ въ питіе за дорогую цѣну. Обманъ—въ продажѣ вина, обманъ—въ продажѣ елея, когда не доливаютъ мѣры, и мѣру, наполненную влагой, оборачиваютъ и выливаютъ изъ нея такъ, чтобы оставалось въ ней сколько нибудь жидкости. И такими двумя утратами въ мѣрѣ разрывается сердце вдовицы“¹⁾. „Правда установила мѣры, чтобы не могла похищать неправда; ввела въ употребленіе вѣсы, чтобы положить преграду корыстолюбію... Но вотъ, неправда облекла собою самыя орудія правды. И въ мѣрахъ находитъ себѣ мѣсто ложь, и въ вѣсахъ—алчность... Въ малой деревянной мѣрѣ разставлены сѣти покупающему. По наружности мѣра велика, а внутренность ея сжата и тѣсна“²⁾.. Обличаетъ св. Ефремъ и другіе нравственные недостатки современнаго ему общества, напр., жестокость богатей, не хотѣвшихъ помогать бѣднымъ и нуждающимся, или дававшихъ въ заемъ, но подъ условіемъ процентовъ,—недобросовѣстность должниковъ, удерживавшихъ у себя, что взяли въ заемъ³⁾ и т. п.

На сколько возможно, мы по проповѣдямъ св. Ефрема воспроизвели недостатки въ религіозно-нравственной жизни месопотамскаго общества IV-го вѣка. Укажемъ еще по тѣмъ же проповѣдямъ нѣкоторыя *бытовые* черты его въ добавленіе къ тѣмъ, которыя нами указаны въ связи съ религіозно-

¹⁾ Ibid., стр. 17—18.

²⁾ Ibid., стр. 19—20

³⁾ Ibid., стр. 21

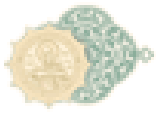
нравственнымъ состояніемъ. Такъ, въ одной проповѣди мы находимъ указаніе на то, что въ Эдессѣ нищіе, какъ и у насъ, сидѣли у дверей церковныхъ и ходили по домамъ ¹⁾. Въ другой проповѣди изображается роскошная обстановка Эдесскаго богача. Эдесскій богачъ жилъ въ обширныхъ и роскошныхъ палатахъ, состоявшихъ изъ множества комнатъ,—съ разнообразными столовыми, башнями и т. д. Внутри домъ былъ убранный мраморомъ, полъ выстилался драгоценными камнями, а потолокъ былъ раззолоченъ. Богачъ одѣвался въ дорогія шелковыя одежды, питая золотомъ, украшался ожерельями и золотыми поясами и умащался благовонными мазиами. Ему прислуживалъ большой штатъ слугъ и евнуховъ, собранныхъ изъ разныхъ національностей. Столъ богача состоялъ изъ роскошныхъ яствъ и дорогихъ винъ и находился въ завѣдываніи особыхъ лицъ—хлѣбниковъ и виночерпильевъ. Богачъ спалъ на дорогихъ среброкованныхъ ложахъ, украшенныхъ уборами, вывезенными изъ Индіи,—на мягкой роскошной постели. Утромъ его окружали прислужники, служанки мыли ему ноги. Богачъ выѣзжалъ въ роскошной колесницѣ, на златоуздыхъ и избранныхъ коняхъ; при выходахъ его сопровождало множество слугъ разныхъ національностей ²⁾.

Наконецъ, въ проповѣдяхъ св. Ефрема, какъ мы уже видѣли, есть указанія на разные физическія и политическія бѣдствія, постигавшія его отечественную страну,—опустошительныя нашествія Персовъ, разрушительныя землетрясенія ³⁾, затмѣнія солнца и пр.,—которые св. Ефремъ пред-

¹⁾ Слово „о любви къ бѣднымъ“; часть III, стран 287.

²⁾ Слово „о памятованіи смерти“, „о добродѣтели и о богатствѣ“; часть IV, стр 92. Ср. Часть III, стр. 313.

³⁾ Землетрясенія въ IV вѣкѣ нѣсколько разъ колебали Іерусалимъ, Антиохію, Никею и другіе города (См. „Церк. Ист.“ Сокр. кн. 4, гл. 11, 3), но особенно были губительны въ Никомидіи (См. Созомен „Церк. Ист.“, кн. 4, гл. 16), гдѣ своею продолжительностью и своими ужасами глубоко потрясали умы.

ставляетъ, какъ знаменія гнѣва Божія и кары небесной порочному человечеству.

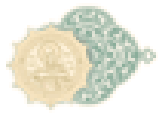
Но не смотря на всѣ эти, указанныя нами, черты отзывчивости правоучительной проповѣди св. Ефрема на современную жизнь, она всетаки остается проповѣдью теоретическою (т. е. въ смыслѣ общности ея правоучительнаго содержанія), представляетъ собою общее увѣщаніе къ добродѣтельной жизни, безъ обличенія, за весьма рѣдкими исключеніями¹⁾, современныхъ пороковъ. Если св. Ефремъ и касается состоянія общества и современныхъ нравственныхъ недостатковъ его, только что указанныхъ нами, то почти всегда лишь мимоходомъ, кстати и кратко, и не останавливается на нихъ. Гораздо въ большей степени практическимъ и современнымъ характеромъ отличаются, какъ увидимъ ниже, проповѣди св. Ефрема, направленные къ монахамъ.

II. Смирновъ.

(Продолженіе будетъ).

---

¹⁾ Видное мѣсто между этими исключеніями занимаетъ слово о братскомъ враждованіи другъ друга“, которое мы часто цитовали.

ОЧЕРКИ ИСТОРИИ САМАРЯНЪ.

Въ судьбахъ древней Палестины и іудейства видную роль играли Самаряне. Имя Самарянъ неоднократно упоминается въ библейскихъ книгахъ. Съ этимъ именемъ связано не мало знаменательныхъ въ исторіи Палестины событій и извѣстно нѣсколько имѣющихъ важное значеніе памятниковъ письменности. Да и вся вообще судьба Самарянъ, хотя они не играли роли въ исторіи всемірной, представляетъ нѣчто замѣчательное. Случайно возникшее, не бывшее никогда особенно многочисленнымъ и сильнымъ, въ себѣ самомъ всегда, повидимому, носившее источникъ разложенія,—оригинальное самарянское племя пережило, однако же, могущественнѣйшіе народы древняго міра. Съ удивительною твердостью оно выдержало напоръ двухъ съ половиною тысячелѣтій и, устоявъ среди многочисленныхъ катастрофъ, разразившихся надъ Палестиной, дожило до нашихъ дней, представляя теперь какъ бы забытый временемъ памятникъ глубочайшей древности... Исторіей Самарянъ, вслѣдствіе всего сказаннаго, европейскіе ученые интересовались весьма много. На нее обратили вниманіе еще въ XVII в., когда Моринъ опубликовалъ принесенный изъ Дамаска въ Европу первый списокъ Самарянскаго Пятокнижія. Въ настоящемъ столѣтіи большой интересъ къ самарянской исторіи возбуждался и под-

держивался многочисленными открытіями въ области самарянской письменности,—открытіями, принадлежащими Гезе-ніусу, Юинболлю, Фильмару, Кону, Ноту, Гейденгейму, Гаркави и мн. др. Отъ этихъ открытій ожидали весьма крупныхъ результатовъ, надѣясь при помощи ихъ пополнить важные пробѣлы въ нашихъ свѣдѣніяхъ касательно внутренняго развитія послѣдствіаго іудейства. Вслѣдствіе этого на Западѣ явилась обширная литература о Самарянахъ, относящаяся частью къ настоящему, частью къ прошлому столѣтію, и заключающая спеціальныя монографіи, журнальныя статьи и разнообразныя по объему трактаты въ курсахъ библейской исторіи, въ комментаріяхъ на ветхозавѣтныя и новозавѣтныя книги, въ описаніяхъ св. земли и въ разныхъ энциклопедіяхъ¹⁾.

Однакоже далеко нельзя сказать, чтобы въ многочисленныхъ изслѣдованіяхъ о Самарянахъ исторія ихъ была уяснена вполне и восстановлена во всѣхъ подробностяхъ. Причиной этого служить недостаточность источниковъ. Древнѣйшая письменность самихъ Самарянъ, важная въ данномъ случаѣ

¹⁾ Значительная часть этой литературы въ настоящее время почти недоступна, потому что разбѣяна въ старыхъ, представляющихъ библиографическую рѣдкость, періодическихъ изданіяхъ. Изъ спеціальныхъ монографій о Самарянахъ и о самарянствѣ мы имѣли возможность ознакомиться съ слѣдующими: Juynboll, *Commentarii in historiam gentis Samaritanae*. 1846; Grimm, *Die Samariter und ihre Stellung in der Weltgeschichte*. Munchen 1854; Nutt, *A sketch of samaritan history, dogma and literature*. London. 1874; Appel, *Quaestiones de rebus samaritanorum sub imperio Romanorum peractis*. Göttingae. 1874; Brüll, *Zur Geschichte und Literatur der Samaritaner*. 1876; Heidenheim, *Untersuchungen über die Samaritaner* (статьи не окончены) (*Deutsche Vierteljahrsschrift*. 1861); Kohn, *Samaritanische Studien*. Bresl. 1868; *Zur Dogmatik und Literatur Samarit.* 1876; *De Pentateucho Samaritano* 1865; Gesenius, *Comment de Pentat. samarit.* 1815; *De theologia samaritanorum*. 1824; Wreschner, *Samaritanische Traditionen* 1888. Изъ трактатовъ о самарянствѣ въ энциклопедіяхъ лучший Петермана въ *Real-Encyclopädie*. Herzg'a. B. XIII 1 Ausg. Въ русской литературѣ о Самарянахъ есть нѣсколько критич. статей въ Воскресномъ Читаніи (т. XI, XXXIV и др.), во Влад. епарх. вѣд. (1866 № 15). Нѣкоторые пункты самарянской исторіи затрогиваются въ сочиненіи проф. А. А. Оленицкаго (Святая Земля, т. 2), Лонукина (Библия, истор.) и др.

погибла. Сохранившіяся же до насъ историческія произведенія Самарянъ—„Книга Іисуса“, „Книга родословій“ и „Лѣтописи Абульфата“—относятся къ очень позднему времени,—къ XIII—XIV вѣкамъ, и уже по этому одному цѣнность ихъ, какъ источниковъ для исторіи, ничтожна. „Книга Іисуса“ представляетъ сплошной рядъ весьма неискusstvenныхъ и очевидныхъ вымысловъ. „Лѣтописи Абульфата“ нѣсколько цѣннѣе „Кн. Іисуса“, такъ-какъ авторъ ихъ пользовался древними источниками. Но и „Лѣтописи“ даютъ очень скудный историческій матеріалъ: ко времени составленія ихъ прошлое Самарянъ было окутано уже столь густою дымкой всякихъ легендарныхъ сказаній, что увидѣть сквозь нихъ историческую истину было слишкомъ трудно. Прочіе-же памятники самарянской письменности представляютъ или комментаріи, или же литургическія произведенія.

Немного свѣдѣній сообщается о Самарянахъ и въ Библии, а также у І. Флавія и въ Талмудѣ. При этомъ относительно извѣстій І. Флавія должно замѣтить, что наиболѣе важныя изъ нихъ не свободны отъ подозрѣній въ неточности и недостоверности: слишкомъ пристрастный къ своему народу, іудейскій историкъ, очевидно, былъ не въ состояніи отрѣшиться отъ національной ненависти къ Самарянамъ и передалъ нѣкоторые факты ихъ исторіи *ad maiorem gloriam iudaeorum*. Вслѣдствіе всего этого пробѣлы въ исторіи Самарянъ являются неизбежными, и многіе важные вопросы этой исторіи по необходимости должны рѣшаться только предположительно.

Въ настоящихъ очеркахъ мы прослѣдимъ выпяляющую исторію Самарянъ, затѣмъ сдѣлаемъ попытку уяснить ихъ религіозныя воззрѣнія и, наконецъ, рассмотримъ важнѣйшіе памятники самарянской письменности; наиболѣе подробно при этомъ мы остановимся на древнѣйшемъ періодѣ самарянской исторіи.

I.

Различныя названія самарянскаго народа. — Этнографическій составъ его, по свидѣтельству Библіи и клинообразныхъ надписей. — Разборъ мифівъ о Самарянахъ Гентштейнберга. — Область самарянскихъ поселеній. Древѣйшія извѣстія о Самарянахъ. — Самаряне въ вѣкъ Зоровавеля, Ездры и Неемія: окончательное объединеніе Самарянъ и утвержденіе у нихъ іудейской религіи. — Построеніе Гаризинскаго храма: разборъ свидѣтельства объ этомъ I. Флавія. — Самаряне при Александрѣ Великомъ и его преемникахъ. — Отношеніе къ Самарянамъ египетскихъ и сирийскихъ царей. — Іоаннъ Гирканъ и Самаряне. — Иродъ Великій и Самаряне. Архелай, Иродъ Агриппа. — Самаряне подъ властью римскихъ прокураторовъ. — Самаряне въ царствованіе Адріана. — Отношеніе къ Самарянамъ первыхъ христіанскихъ императоровъ. — Возстаніе Самарянъ подъ предводительствомъ Бабы-Раббы. — Отношеніе къ Самарянамъ Феодосія I-го, Аркадія, Гонорія, Феодосія II-го. — Возстаніе Самарянъ при Зенонѣ и Юстиніанѣ. — Законы Юстиніана о Самарянахъ. Законы о Самарянахъ Юстина II-го. Извѣстія о Самарянахъ со времени начала магометанскаго владычества въ Палестинѣ до XVI в. — Самарянскія колоніи. — Сочиненія европейскихъ ученыхъ (XVI в. и сл.) съ Самарянами. — Позднѣйшія извѣстія о Самарянахъ.

Подъ именемъ Самарянъ (*Σαμαρείται*) разумѣтся особый народъ, занявшій область десятиколоннаго израильскаго царства послѣ разрушенія этого царства Ассиріянами. Имя Самарянъ, происшедшее отъ главнаго города разрушеннаго царства ¹⁾, усвоится этому народу въ новозавѣтныхъ книгахъ (Іоан. IV, 9; ср. Мѡ. X, 5; Лк. X, 30—37), у I. Флавія и писателей церковныхъ; однажды, въ формѣ *schomronim*, встрѣчается оно и въ Ветхомъ Завѣтѣ (4 Цар. XVII, 29). Сами Самаряне употребляютъ иногда это имя въ сокращенной формѣ *schomrim*, „стражи“, и толкуютъ его въ смыслѣ указанія

¹⁾ О происхожденіи названія города Самарія см. статью Stade въ *Zeitschr. Alttest. Wiss.* 1885.

на особую ихъ миссію—охранять законъ, данный Моисеемъ. Въ такомъ-же смыслѣ объясняли названіе самарянскаго народа и нѣкоторые церковные учителя. „Слово Самаряне“, говоритъ, напр. Епифаній, „въ переводѣ значить стражи, и названы они такъ потому, что въ должности стражей поставлены были въ землѣ или дѣйствительно были стражами законнаго Моисеева постановленія ¹⁾. Точно также и бл. Иеронимъ въ переводѣ Хроники Евсевія замѣчаетъ: „халдейскій царь для огражденія страны іудейской послалъ ассирійскихъ колонистовъ, которые, сдѣлавшись ревнителями іудейскаго закона, были названы Самарянами, что по-латини значить „стражами“. Но въ своихъ сочиненіяхъ и письмахъ Самаряне обыкновенно вмѣсто *schomrim* называютъ себя „сынами Израилевыми, сынами Іосифа“,—въ полной увѣренности въ происхожденіи отъ знаменитыхъ патріарховъ. Въ Талмудѣ и въ раввинской литературѣ Самаряне извѣстны съ именемъ *Kutiim* ²⁾, Кутійцы,—вѣроятно потому, что писатель 4-й кн. Царствъ, говоря о происхожденіи смѣшаннаго самарянскаго народа, на первомъ мѣстѣ упоминаетъ жителей города Куты ³⁾.

Изложеніе исторіи самарянскаго народа приходится на-

¹⁾ Твор. Епифанія ч. I, стр. 57. Москва. 1863.

²⁾ *Bealach*. VII, 1; VIII, 8; *Nedar*. III, 10; *Gittin* I, 5; *Kidduschin* IV, 3 и ин. др. Впрочемъ, слѣдуетъ замѣтить, что въ Талмудѣ именемъ *Kutiim* называютъ иногда и саддукеи.

³⁾ Впрочемъ, происхожденіе названія „Кутійцы“ объясняютъ и иначе. По общему мнѣнію, это названіе дано было Самарянамъ потому, что жители Куты составляли большинство колонистовъ; въ городѣ Кутѣ, затѣмъ, были собраны колонисты предъ отправкой въ Самарію и впоследствии поддерживали сношенія съ этимъ городомъ. *Juyuboll, Comment.* p. 36. Иное объясненіе предлагается Аппель. Въ Вав. талмудѣ (*Baba bathra* 91 а) есть древнее преданіе, что Авраамъ, первый чтитель единого Бога, былъ за это подвергнутъ мученіямъ отъ язычниковъ Вав. города Куты. Отсюда названіе кутіеицъ у талмудистовъ оскорбительное названіе, равное названію язычникъ. Какъ такое, оно и дано было, по мнѣнію Аппеля, ненавистнымъ Самарянамъ. *Quaestiones* p. 16 not. 2. Но, кажется, лучше думать, что указанное преданіе талмудическое возникло для иллюстраціи названія Кутійцы. Несомнѣнно, что преданіе это не древнее, ибо въ древней исторіи евреевъ не встрѣчается имени Куты.

чинать изслѣдованіемъ вопроса о его происхожденіи и этнографическомъ составѣ. Вопросъ этотъ въ наукѣ рѣшается не одинаково. Старые изслѣдователи, каковы Миллій, Шультцъ, Реландъ, Придо, Готтингеръ ¹⁾, считали Самарянъ народомъ всецѣло языческаго происхожденія,—народомъ, составившимся исключительно изъ различныхъ колонистовъ, переселенныхъ въ область бывшаго израильскаго царства ассирійскими царями. Въ настоящемъ столѣтіи этотъ взглядъ, повторенный извѣстнымъ изслѣдователемъ Палестины Робинзономъ ²⁾, принялъ подъ свою защиту знаменитый Генгстенбергъ, привлечшій для доказательства его много разнообразнаго матеріала ³⁾.—По другому взгляду, Самаряне по своему этнографическому составу были народомъ смѣшаннымъ, и такъ называемое самарянство есть продуктъ сліянія ассирійскихъ колонистовъ съ остатками израильскаго народа, отведеннаго въ плѣнъ. Защитники такого мнѣнія находились и между старыми учеными, занимавшимися исторіей самарянства; но собственно господствующимъ это мнѣніе стало съ наукъ только въ нынѣшнемъ столѣтіи. Его держатся Юинболль, Дункеръ, Гриммъ, Нотъ, Гейденгеймъ, Брюль, Аппель, Евальдъ и мн. другіе.

Итакъ, кто были Самаряне по своему этнографическому составу?

Если мы обратимся къ библейскимъ источникамъ, то прежде всего найдемъ здѣсь указанія на языческій элементъ въ самарянствѣ. Такія указанія есть въ XVII-й главѣ 4-й кн. Царствъ и въ IV-й гл. 1-й кн. Ездры. Сообщивъ о паденіи десятикопѣннаго царства и плѣненіи народа, писатель 4-й кн. Царствъ добавляетъ: „и перевелъ царь Ассирійскій людей изъ Вавилона, и изъ Куты, и изъ Аввы, и изъ Емаа, и изъ Се-

¹⁾ См. Hengstenberg, Beiträge zur Einleitung ins A. T. I, s. 177 ff. II, 3 и сл.

²⁾ Robinson, Palästina. Halle 1842. III, 1. s. 339; „Die Samariter ursprünglich Fremde waren, die mit den Juden nichts gemein hatten, und nicht, wie man gewöhnlich annimmt ein Mischvolk, ausser sofern ein paar verzelte Israeliten nicht unwahrscheinlich in ihrer Heimath zurückgeblieben sein mögen.

³⁾ *Lib. cit*

парваима и поселилъ ихъ въ городахъ Самарійскихъ вмѣсто сыновъ Израилевыхъ. И они овладѣли Самаріей и стали жить въ городахъ ея“ (XVII, 24). Въ книгѣ же Ездры, во-первыхъ приводятся слова Самарянъ, въ которыхъ они называютъ себя народами, переселенными Асарданомъ или Ассаргадономъ (IV, 2); во-вторыхъ, сообщается письмо ихъ къ персидскому царю, въ которомъ руководители Самарянъ, перечисливъ различныя восточныя племена, вошедшія въ составъ самарянскаго народа говорить, что эти племена переселены Аснафаромъ великимъ (IV, 9).

До послѣдняго времени большинство экзегетовъ держалось того мнѣнія, что въ 4 Цар. XVII и въ 1 Ездр. IV имѣется въ виду одинъ и тотъ-же фактъ, одно и то-же переселеніе колонистовъ, и что основателемъ самарянства былъ упоминаемый въ 1 Ездр. IV, 2 Ассаргадонъ, въ 4 Ц. XVII не названный по имени, а въ 1 Езд. IV, 10 будто-бы названный инымъ именемъ Аснафара ¹⁾. Но новѣйшія открытія въ области ассиріологіи, пролившія много свѣта на исторію Палестины, заставляютъ понимать указанныя библейскія мѣста иначе. Изъ нихъ видно, что въ 4 Цар. XVII и 1 Ездр. IV имѣются въ виду различныя факты, и что въ составъ самарянскаго народа вошла не одна колонія, а нѣсколько, отправленныхъ разными ассирійскими царями. Рѣчь писателя 4 Цар. о происхожденіи самарянства такъ тѣсно связана съ предыдущей его рѣчью о разрушеніи Самаріи, что является непосредственнымъ ея продолженіемъ. Отсюда естественно предположить, что и подъ ассирійскимъ царемъ, отправившимъ *первую* колонію въ область десятиколѣннаго царства, онъ разумѣетъ не Ассаргадона, а того-же самаго царя, который разрушилъ Самарію. По новѣйшимъ открытіямъ, это былъ преемникъ Салманассара *Саргонъ Великій* ²⁾. Онъ-же, такимъ

¹⁾ Keil Bibl. Comment. III, 2. s. 311; Bertheau, Die Bucher Esra, Nehemia und Esther. Leipzig 1862. s. 63.

²⁾ Schrader, Keilinschr. und A. T. 2 Aufl. S. 271, 274.

образомъ, былъ и основателямъ самарянства. Это предположеніе подтверждается прямыми свидѣтельствами клинообразныхъ надписей. Въ лѣтописяхъ Саргона мы читаемъ: „я осади́лъ городъ Самарію и взялъ ее. Я увелъ въ плѣнъ 27280 гражданъ; я выбралъ изъ числа взятыхъ 50 колесницъ для себя; все другое богатство народа этого города я предоставилъ взять моимъ слугамъ... *На мѣсто взятыхъ въ плѣнъ я отправилъ туда жителей изъ всѣхъ завоеванныхъ мною странъ и наложилъ на нихъ дань, которую я требую отъ ассиріянъ*“¹⁾. Въ поясненіе къ этому Саргонъ въ лѣтописяхъ относительно перваго года сообщаетъ, что въ этомъ году онъ покорилъ живущій въ Вавилоніи народъ *Тумуна* и побѣдилъ Меродаха Баладана, переселивъ въ землю Израильскую семь (тысячъ или сотенъ) его подданныхъ²⁾. Вѣроятно, въ томъ же первомъ году Саргонъ переселилъ въ Самарійскую область и *Емаѳянъ* (Хаматеевъ),—жителей города, лежавшаго на среднемъ Оронть: по крайней мѣрѣ, хаматейскій царь Юбиди въ свое возстаніе, поднятое въ 720-мъ году, втянулъ и жителей Самаріи³⁾, что легко объясняется именно указаннымъ обстоятельствомъ.—Въ лѣтописи *седьмаго* года сообщается о новыхъ колоніяхъ, которыя Саргонъ отправилъ въ Самарію. „Съ вѣрой въ Ассура, моего господина“, читаемъ здѣсь, „я подчинилъ народы *Тамудъ, Ибадидъ, Марсимаъ, Хайанъ, Арбеевъ*, отдаленный народъ, живущій въ землѣ Бари⁴⁾, которой не зналъ ни одинъ ученый и ни одинъ, посылающій вѣстниковъ, и которая никогда не приносила дани царямъ—моимъ отцамъ,—и переселилъ

¹⁾ Schrader, B. A. T. 271. Въ надписи Botta 145 fin. это дополняется извѣстіемъ: „я поставилъ надъ ними моего намѣстника; далъ преемствующаго царя я наложилъ на нихъ“. Ibid. 272.

²⁾ Schrader, 273. 276... „На Меродаха Баладана, такъ-какъ онъ не по волѣ боговъ (захватилъ) власть надъ Вавилономъ (и пошелъ войною и побѣдилъ его); семь (? тысячъ, сотенъ) жителей съ ихъ имуществомъ я переименовалъ и поселилъ въ землѣ Хатти.

³⁾ Schrader, Keilinschriftliche Bibliothek, B. II, 56.

⁴⁾ По Деличу, bmdbr, въ пустынь.

остатки ихъ и поселилъ въ городѣ Самаріи ¹⁾). Въ виду постоянныхъ войнъ Саргона и его обычной политики переселять побѣжденные народы возможно предположеніе, что кромѣ указанныхъ колоній имъ были отправлены въ Самарію и другія.—

Послѣ сказаннаго очевидно, что въ 1 Езд. IV, 2 должно видѣть указаніе на новыя колоніи, притокомъ которыхъ усиленъ былъ языческій элементъ въ самарянствѣ. Правда, въ клинообразныхъ надписяхъ не найдено прямыхъ упоминаній о посылкѣ Ассаргадономъ колоній въ Самарію. Но изъ надписей всетаки извѣстно, что Ассаргадонъ нѣкоторые восточныя племена переселилъ въ Палестину. Именно, въ одной надписи, сообщая о побѣдѣ надъ Абдимилкутомъ, царемъ Сидонскимъ, Ассаргадонъ говоритъ о себѣ: „его подданныхъ безъ числа, рогатый и мелкій скотъ ословъ, я отвелъ въ Ассирію. Я собралъ царей земли Хатти и морскаго берега, построилъ въ другомъ мѣстѣ городъ и назвалъ его городомъ Ассаргадона; тамъ я поселилъ людей, которыхъ взялъ мой лукъ,— съ юга и съ восточнаго моря и поставилъ надъ ними начальника, въ качествѣ моего намѣстника ²⁾). Повидимому, часть этихъ колонистовъ, предназначенныхъ для заселенія финикійскаго побережья, и была, по приказанію Ассаргадона, переведена въ самарійскую область. Этимъ именно, мы думаемъ, хорошо объясняется возбуждающій у историковъ недоумѣніе фактъ, что Самаряне въ письмѣ къ Антиоху называютъ себя „сидонянами“ ³⁾, а въ одномъ парафразѣ городъ Сидонъ, наоборотъ, называется въ Быт. X, 19 и 1 Пар. 1, 13 отъ имени Самарянъ „Кутанія“ ⁴⁾.

Кромѣ Саргона и Ассаргадона былъ еще третій коло-

¹⁾ Schrader, K. A. T. 277. Тоже сообщается и въ надписи на цилиндрѣ: „Саргонъ, покорившій народъ Gampid, Ibadidi, Maristanî Парар, изгналъ остатки ихъ (изъ прежнихъ странъ) и переселялъ въ домъ Амарія (въ Самарію) Schrader, Keil. Bibl. II, 43.

²⁾ Schrader, Keil. Bibl. II, 127.

³⁾ Antiqu. XII, 5, 5.

⁴⁾ Juyuboll. Comment. p. 35.

низаторъ Самаріи, упоминаемый въ 1 Езд. IV, 10 „Аснафаръ великій и славный“. Впрочемъ, изъ текста даннаго мѣста не вполне ясно, идетъ ли здѣсь рѣчь о колоніяхъ, отправленныхъ однимъ изъ преемниковъ Ассаргадона, или же—о той самой колоніи, которую отправилъ Ассаргадонъ. Нѣкоторые изслѣдователи¹⁾ полагаютъ, что именемъ Аснафара въ Езд. IV, 10 называется какой либо знаменитый военачальникъ Ассаргадона, которому поручено было дѣло переселенія покоренныхъ народовъ. Другіе считаютъ имя Аснафаръ видоизмѣненіемъ имени самого Ассаргадона²⁾. Но эти предположенія не могутъ быть приняты. Эпитетъ „великій и славный“ слишкомъ почетенъ для военачальника и скорѣе заставляетъ въ Аснафарѣ видѣть царя. Разумѣть же подъ этимъ царемъ Ассаргадона едва ли возможно: съ одной стороны, мало вѣроятно, чтобы одно и то-же лицо чрезъ нѣсколько стиховъ было названо инымъ, совершенно отличнымъ отъ перваго, именемъ; съ другой,—объ *Ассурбанипалѣ* не извѣстно, чтобы онъ велъ войну съ Эламитами, упоминаемыми въ Езд. IV, 10 въ качествѣ переселенцевъ Аснафара. Последнее сообщается о преемникѣ Ассаргадона Ассурбанипалѣ, котораго и нужно, поэтому, разумѣть въ разсматриваемомъ мѣстѣ.

Изъ сказаннаго видно, что языческій элементъ въ самарянскомъ народѣ составилъ изъ многихъ племенъ. Сюда вошли, прежде всего, жители вавилонскихъ городовъ Куты, Сепарваима, Аввы³⁾, Эреха (4 Езд. IV, 10. ср. Быт. X, 10) и

¹⁾ Berthau, Bücher Esra, Neh. und Esther S. 63.

²⁾ Schulz у Lange, Bibelwerk IX, 48. Schrader, K. A. T. 1, 246.

³⁾ Кута, kuti клинообразныхъ надписей лежала въ средней Вавилоніи, къ сѣверо-востоку отъ Вавилона, въ мѣстности tell-ibrahim, гдѣ и до настоящаго времени сохранились развалины построекъ и храма Нергала. Прешніи предположенія (I. Флавій, Нибура) о положеніи Куты въ Мидіи, Колхидѣ, Финикіи несостоятельны (о нихъ см. Keil. Bibl. Comment. III, 2, 314). Сепарваимъ, Сипфара Итомея (V, 18, 17), Sipparenum Иания (VI, 30), Sippar (Sipar и sipar) клинообр. надписей, быть расположенъ на лѣвомъ берегу Евфрата, почему въ асскадійскомъ языкѣ назывался „городомъ Евфрата“. По Рас-

сирскаго, лежавшаго на р. Оронть, города Емаеа или Хамать (4 Ц. XVII, 24). Къ Сирійцамъ и Вавилонянамъ въ 7-мъ году Саргона были присоединены остатки неизвѣстныхъ болѣе племенъ сѣверной Аравіи, каковы Таммудъ, Марсиманъ, Хайапъ и др. При слѣдующихъ ассирійскихъ царяхъ были отправлены въ Самарію колонисты изъ Арменіи¹⁾, изъ городовъ мидо-персидскихъ и изъ другихъ неизвѣстныхъ мѣстъ дальняго востока²⁾. Число переселенцевъ изъ мидо-персидскихъ областей было, вѣроятно, особенно значительно, потому-что, напр., у I. Флавія³⁾, въ Хроникѣ Евсевія и у нѣкоторыхъ арабскихъ писателей Самаряне⁴⁾ прямо называются жителями Мидіи и Персіи.

Переселеніе жителей дальняго востока въ землю израильскую со стороны ассирійскихъ царей, прежде всего конечно, вызывалось желаніемъ удержать за собою завоеванныя области. Такова вообще была политика ассирійскихъ царей

саму, Сепарваимъ лежалъ къ юго-западу отъ Багдада. Въ клинообр. надписяхъ различаются Синпаръ бога солнца и Синпаръ богини Анунитъ, потому что два эти божества особенно почитались въ городѣ. Этимъ нужно объяснить употребленіе имени города въ евр. яз. въ двойств. числѣ. Что касается Аввы, то хотя указаній на ея мѣстоположеніе не найдено, однакоже съ вѣроятностію ее можно считать Вавилонскимъ городомъ, лежащимъ на Евфратѣ. См. Schrader, K. A. I. 278—280.

¹⁾ Диней 1 Езд. IV, 10. Придѣръ отождествляетъ ихъ съ упоминаемыми въ надписяхъ Инглагъ-Фалассара Да-уа-ні, — народомъ, жившимъ въ землѣ Ма-нигі, т. е. въ Арменіи.

²⁾ Въ 1 Езд. IV, 9, кромѣ перечисленныхъ выше, названы еще Афарсаехи, Гарпелеи, Анарсы, Даги, Еламитяне. Эти племена мало извѣстны. Предполагаютъ, что Афарсаехи тождественны съ упоминаемыми у Геродота (I, 101) и Страбона (XV, 3, 12) Паретаками, разбойническимъ племенемъ жившимъ на границѣ Мидіи и Персіи. Гарпелеевъ отождествляютъ съ Τάρσοροι Цезаря (VI, 2, 6), жившими въ востоку отъ Елама. Подъ Анарсами можно разумѣть Персовъ; впрочемъ, Гиллеръ отождествляетъ ихъ съ Парраційцами, племенемъ восточной Мидіи. Даги — Δάγαι Геродота (I, 125). Еламитино — племя, родственное древнѣйшимъ жителямъ Вавилоніи, — Коссеямъ или Кашии клинообразныхъ надписей.

³⁾ Antiq. I, 14, 1—3; XI, 4, 9.

⁴⁾ См. Juynboll, Comment. p. 35 not.

относительно побѣжденныхъ народовъ¹⁾). Но колонизація Самарійской области имѣла, повидимому, еще и другіе мотивы. Палестина, какъ извѣстно, для Ассиріянъ служила ареной постоянной борьбы ихъ съ Египтомъ. Можно поэтому думать, что заселяя среднюю Палестину, ассирійскіе цари именно хотѣли создать себѣ здѣсь, на южной границѣ своей монархіи, оплотъ противъ Египта. По крайней мѣрѣ, мы видимъ, что въ послѣдующее время ассирійскіе колонисты сознавали себя сплоченной политической корпораціей, считали блюстителями интересовъ великаго царя въ Палестинѣ (1 Езд. IV) и прямо называли себя *schomrim*, т. е. стражи.

Итакъ, по указанію Библіи и клинообразныхъ надписей, въ составъ самарянскаго народа вошло нѣсколько языческихъ племенъ съ дальняго востока. Генгстенбергъ вслѣдъ за многими старыми изслѣдователями на основаніи приведенныхъ библейскихъ мѣстъ рѣшительно утверждаетъ, что исключительно изъ указанныхъ племенъ и составилъ самарянскій народъ. Главные аргументы, приводимые Генгстенбергомъ въ пользу своего мнѣнія, таковы.

Нашествіями ассирійскихъ царей, разсуждаетъ Генгстенбергъ, изр. царство было опустошено совершенно; всѣ жители его были или перебиты, или уведены въ плѣнъ, и страна обезлюдѣла на столько, что въ ней появились многочисленныя стаи львовъ (4 Ц. XVII, 25). Библія ни гдѣ не говоритъ о томъ, чтобы въ самарійской области оставались израильтяне: напротивъ, изъ выраженій Іереміи (30, 3; 31, 8—9) и Захаріи (X, 1—10) о возвращеніи іудеевъ изъ плѣна слѣдуетъ заключать, что при покореніи израильскаго царства прежнее населеніе его было совершенно уничтожено, а въ книгахъ историческихъ ассирійскіе колонисты представляются единственными обитателями покореннаго царства, такъ-что, когда имъ явилась нужда въ израильскомъ священникѣ, они должны были обратиться въ Ассирію (4 Ц. XVII, 26). Кромѣ

¹⁾ Schrader, K. A. T. 276.

того, въ Библии, по мнѣнію Генгстенберга, есть не мало прямыхъ указаній на то, что израильскаго элемента въ самарянскомъ народѣ *совсѣмъ* не было. Такъ, по свидѣтельству 1 кн. Ездры (IV. 1—2), Самаряне, предлагая свое участіе въ построеніи храма, не ссылаются въ доказательство правъ на это на свое родственное происхожденіе съ іудеями,—очевидно, потому, что родства между ними никакого не было. Затѣмъ, во 2 Мак. VI, 2 обитатели Гаризима прямо называются *пришельцами*. Въ евангеліи, далѣе, есть нѣсколько изреченій Самого Иисуса Христа, въ которыхъ Самаряне рѣзко отличаются отъ іудеевъ. Напр., по свидѣтельству ев. Луки (XVII, 18), исцѣленнаго отъ проказы самарянина Иисусъ Христосъ прямо назвалъ *иноплеменникомъ*, ἄλλογενής. Отправляя учениковъ на проповѣдь, Онъ говорилъ имъ: „на путь къ язычникамъ не ходите и въ городъ самарянской не входите, а идите inkább къ погибшимъ овцамъ дома израилева“ (Мѡ. X, 5—6), т. е., по мнѣнію Генгстенберга, Иисусъ Христосъ противопоставлялъ Самарянъ израильтянамъ и ставилъ ихъ на ряду съ язычниками. Подтвержденіе своего мнѣнія Генгстенбергъ находитъ и въ бесѣдѣ Господа съ самарянкой (Іоан. IV). Вся эта бесѣда, думаетъ Генгстенбергъ, должна быть понимаема въ аллегорическомъ смыслѣ: самарянка—это типъ самарянскаго народа; обращенными къ самарянкѣ словами—*„у тебя было пять мужей, и тотъ, котораго нынѣ имѣешь, не мужъ тебѣ“* (Іоан. IV, 18)—Иисусъ Христосъ прикровенно указалъ на пять боговъ пяти (?) самарянскихъ племенъ и на ихъ неправильное почитаніе Іеговы,—т. е. указалъ на языческій только элементъ въ самарянствѣ. Далѣе Генгстенбергъ приводитъ въ доказательство своего мнѣнія слова ап. Павла въ кн. Дѣяній (XXVI, 6—7): „и нынѣ я стою предъ судомъ за надежду на обѣтованіе, данное отъ Бога нашимъ отцамъ, котораго исполненіе надѣются увидѣть *наши двѣнадцать колѣнъ*, усердно служа Богу день и ночь“. По мнѣнію Генгстенберга, подъ двѣнадцатю колѣнами, δωδεκάφυλον, здѣсь

разумѣются іудеи; слѣдовательно. они. по мысли апостола, представляютъ *весь* избранный народъ, и израиль существуетъ *исключительно* въ іудействѣ, а не въ самарянствѣ, которое, такимъ образомъ, не имѣло въ себѣ израильскаго элемента. Наконецъ, въ подтвержденіе своего мнѣнія Генгстенбергъ ссылается на I. Флавія. По свидѣтельству іудейскаго историка, Самаряне, изъясняя покорность Антиоху Епифану, въ "письмѣ къ нему сами называли себя „сихемскими сидонянами“ и, отрекаясь отъ всякой связи съ еврействомъ, свое языческое происхожденіе доказывали оффиціальными документами¹⁾.

Такова аргументація защищаемаго Генгстенбергомъ мнѣнія, что Самаряне по своему этнографическому составу были народомъ только языческимъ. При первомъ взглядѣ многочисленныя соображенія²⁾ Генгстенберга могутъ показаться весьма основательными, но ближайшее разсмотрѣніе убѣждаетъ въ полной ихъ несостоятельности. Нельзя допустить, чтобы ассирійскими нашествіями, какъ-бы сильной волной, было смыто все население Ефремова царства, и ассирійскіе колонисты явились единственными обитателями средней Палестины. Несомнѣнно, что часть жителей десятиколѣннаго царства уцѣлѣла отъ войнъ и осталась на прежнихъ мѣстахъ. Если библейскіе писатели прямо и не говорятъ объ этомъ, то изъ различныхъ замѣчаній ихъ это слѣдуетъ съ очевидностью. Прежде всего нужно замѣтить, что народонаселеніе израильскаго царства было весьма многочисленно. Извѣстно, что при Давидѣ (2 Ц. XXIV, 9) у евреевъ было болѣе миліона и трехъ сотъ тысячъ людей, способныхъ носить оружіе,—всего населенія, значить, было нѣсколько миліоновъ. По раздѣленіи царства большая часть этого населенія вошла въ составъ израильскаго царства. На сколько народонаселеніе этого царства было многочисленно, видно изъ сообщенія 2 Пар. XXV, 6 о томъ,

¹⁾ Antiq. XH, 5, 5.

²⁾ Мы указали только главнѣйшіе аргументы Генгстенберга.

что уже за сто лѣтъ до паденія царства іудейскій царь Амасія могъ нанять къ себѣ на службу сто тысячъ израильскихъ воиновъ. Между тѣмъ количество людей, увденныхъ въ Ассирію, едва-ли было очень значительно. Примѣръ іудейскаго царства (Перем. XL—XLII) показываетъ, что ассиро-вавилонскіе цари переселяли только людей знатныхъ, ремесленниковъ и жителей городскихъ, предоставляя земледѣльцамъ оставаться на прежнихъ мѣстахъ и заниматься прежними дѣлами. Такъ поступилъ, вѣроятно, и Саргонъ, который, по свидѣтельству его надписей увелъ изъ Самаріи только 27280 жителей. Если мы допустимъ, что при предшественникахъ Саргона было отведено въ плѣнъ въ нѣсколько разъ больше¹⁾, чѣмъ при Саргонѣ, то все-таки невѣроятно предположить, чтобы тогда было выселено нѣсколько милліоновъ. Если такъ, то значитъ необходимо признать, что и послѣ паденія Ефремова царства въ странѣ оставалось не мало прежнихъ жителей. И въ Библии есть весьма ясныя указанія на это,—указанія, которымъ Генгстенбергъ ошибочно не придастъ надлежащаго значенія. Такъ, изъ историческихъ книгъ извѣстно, что религіозная реформа, предпринятая благочестивымъ Іосіей, простиралась не только на царство іудейское, а и на область бывшаго израильскаго царства. По свидѣтельству историческихъ книгъ, Іосія разрушилъ Веѣльскій жертвенникъ, уничтожилъ высоту, устроенную Іеровоамомъ, вырылъ и сжегъ кости жрецовъ израильскихъ, разрушилъ всѣ капища „въ городахъ самарійскихъ, по всей землѣ израильской“²⁾. Всѣ эти дѣйствія Іосія были-бы совершенно излишни и непонятны, если-бы въ странѣ не оставалось прежнихъ жителей. Генгстенбергъ пытается устранить значеніе отмѣченнаго факта, предполагая, что Іосія разрушилъ собственно алтари ассирійскихъ колонистовъ и умертвилъ ихъ жрецовъ и сдѣлалъ это потому, что

¹⁾ 1 Пар. V, 26; 3 Ц. XV, 20; 1 Пар. XVI, 4

²⁾ 4 Ц.р. XXIII, 15—20; 2 Пар. XXIV, 6—7

считалъ всетаки опустошенную страну частью святой земли, а себя обязаннымъ заботиться объ очищеніи ея. Но такое предположеніе совершенно невѣроятно. Едвали бы Іосія осмѣлился разрушить алтари, построенные по повелѣнію ассирійскаго царя, и умертвить священниковъ, имъ присланныхъ (4 Ц. XVII, 21). Притомъ повѣствованіе писателя 4 Цар. показываетъ ясно, что все это Іосія дѣлалъ для израильтянъ.

Значеніе приведеннаго факта подтверждается еще и другими относящимися ко времени Іосія свидѣтельствами, изъ которыхъ также видно, что часть прежнихъ жителей въ области бывшаго израильскаго царства оставалась. Именно, во 2 Пар. XXXIV, 9 сообщается, что въ числѣ жертвователей на обновленіе храма, предпринятое Іосіей, были и люди „изъ колѣна Манассіина, Ефремова и прочіе Израильтяне“. Само собой понятно, что въ данномъ случаѣ нельзя разумѣть плѣнниковъ, отведенныхъ въ отдаленнѣйшія страны, а можно лишь разумѣть тѣхъ израильтянъ, которые по волѣ завоевателей остались на прежнихъ мѣстахъ.—Посылая пословъ къ пророчицѣ Олдапъ для вопрошенія о словахъ найденной Хелкіей „книги закона“, Іосія далъ имъ повелѣніе: „пойдите, спросите Господа за меня и за оставшихся у Израиля и за Іуду о словахъ сей найденной книги (2 Пар. XXXIV, 21). Ясно, что и въ этомъ извѣстіи страна израильская представляется заселенною остатками прежнихъ ея обитателей. Наконецъ, изъ описанія празднованія Пасхи, совершеннаго при Іосіи, видно, что въ немъ принимали участіе и Израильтяне (2 Пар. XXXV, 18),—очевидно, тѣ, которые оставались въ странѣ послѣ паденія царства ¹⁾).

---

¹⁾ Въ кн. Іереміи XLI, 5 сообщается, что послѣ разрушенія Іерусалима 80 челоѣкъ изъ *Сихема, Силома и Самаріи* пришли въ Массифу, мѣстопребываніе Годоліи, направляясь къ развалинамъ Іерусалима для принесенія жертвы на мѣстѣ храма. Хотя возможно предполагать, что это были іудеи, скрывавшіеся во время вавилонскаго нашествія, но въ виду указанныхъ нами мѣстъ кн. Пар. естественно думать, что и эти 80 челоѣкъ принадлежали къ остав-

Да и самый рассказ 4 Цар. XVII о происхождении Самарянъ при внимательномъ чтеніи показываетъ, что писательъ говоря о новыхъ обитателяхъ завоеванной Ассиріянами области, предполагаетъ совместно съ ними и прежнихъ ея жителей. Въ этомъ случаѣ обращаютъ на себя вниманіе ст. 33—41. Замѣтивъ, что переселенцы чтили Господа, но въ то-же время не оставляли и служенія своимъ отечественнымъ богамъ и не соблюдали закона, заповѣданнаго сынамъ Израиля, писатель непосредственно продолжаетъ: „заключилъ Господь съ ними завѣтъ и заповѣдалъ имъ, говоря: не чтите боговъ иныхъ... но Господа, который вывелъ васъ изъ земли Египетской силою великою и мышцею простертою,—Его чтите и Ему поклоняйтесь“ и т. д. Едвали эта рѣчь св. писателя относится къ колонистамъ, съ которыми Иегова не заключалъ завѣта и которыхъ не могутъ касаться угрозы за нарушеніе закона. Не могъ писатель въ приведенныхъ словахъ разумѣть и жителей израильскаго царства до паденія, потому-что онъ говоритъ исключительно о времени позднѣйшемъ (ст. 34). Ясно, что рѣчь его направлена противъ тѣхъ израильтянъ, которыхъ онъ видѣлъ своими глазами, а такими могли быть только израильтяне, жившіе въ Самаріи.

Итакъ, несомнѣнно, что часть народонаселенія израильскаго царства осталась на прежнемъ мѣстѣ и послѣ паденія этого царства. Выставленные Генгстенбергомъ факты не опровергаютъ этого положенія. Указываемый имъ фактъ появленія въ огромномъ количествѣ львовъ въ Самаріи говоритъ не объ окончательномъ опустошеніи страны, а только о значительномъ уменьшеніи ея народонаселенія, объ обезлюднѣніи нѣкоторыхъ мѣстъ. Равнымъ образомъ и то обстоятельство, что колонисты, рѣшившись служить израильскому Богу, не могли найти въ новомъ отечествѣ израильскаго священника,

.....
 явився въ странѣ израильтянамъ. Такимъ образомъ, въ Іер. XLII. 5 можно найти новое доказательство защищаемаго нами мнѣнія.

говорить не о переселеніи всего народа, а только о переселеніи всѣхъ священниковъ, число которыхъ въ десятиколѣнномъ царствѣ не могло быть велико. Что же касается пророчествъ Іереміи и Захаріи, на которыя ссылается Генгстенбергъ, то подтвержденія защищаемаго имъ мнѣнія въ нихъ нѣтъ. Говоря о томъ, что Израиль нѣкогда будетъ собранъ въ обѣтованную землю *изъ всѣхъ* отдаленныхъ странъ, пророки едва-ли хотѣли сказать, что въ настоящее время *весь* Израиль исчезъ изъ этой земли. Пр. Амосъ, предсказывая гибель Ефремова царства, говорилъ: „городъ, выступавшій тысячею, останется только съ сотнею, и выступавшій сотнею, останется съ десяткомъ у дома Израилева“ (V, 3). Отсюда очевидно, какъ должны быть понимаемы пророческія выраженія, на которыя ссылается Генгстенбергъ: ими указывается только на отведеніе въ плѣнъ бѣльшей части и на потерю самостоятельности царства,—и только.

Явившись въ среднюю Палестину, ассирійскіе колонисты нашли здѣсь болѣе или менѣе значительные остатки прежнихъ обитателей покоренной области. Постепенно они слились съ ними и образовали смѣшанный народъ, который сталъ извѣстенъ подъ именемъ Самарянъ. Этотъ смѣшанный народъ, конечно, не былъ народомъ только языческимъ или израильскимъ; но, когда не требовалось соблюдать точности въ выраженіи, то можно было назвать его и языческимъ, и израильскимъ. Если имѣть въ виду этотъ смѣшанный составъ самарянскаго народа, то и въ приведенныхъ выше библейскихъ свидѣтельствахъ, указываемыхъ Генгстенбергомъ, нѣтъ нужды видѣть того, что усматриваетъ названный ученый. Если, по сообщенію 1 Езд. IV, 2, Самаряне, предлагая свое участіе въ построеніи храма, не ссылаются на свое родство съ іудеями, то это вполнѣ понятно и при нашемъ взглядѣ на ихъ происхожденіе: во главѣ самарянскаго дѣла въ разсматриваемомъ случаѣ стояли представители языческаго элемента, которые поэтому и не могли ссылаться на свое родство съ іудеями.

Если, далѣе, писатель 2 Мак. VI, 2 называетъ Самарянъ пришельцами, то этимъ вовсе не отрицается израильскій элементъ въ самарянствѣ: писатель 2 Мак. имѣетъ въ виду, конечно, только языческій элементъ самарянскаго народа ¹⁾. Изъ названія въ Лук. XVII, самарянина именемъ ἄλλογενής, иноплеменикъ, слѣдуетъ только, что Самаряне въ цѣломъ составѣ не были народомъ *избраннымъ*, не были іудеями. Только такой же смыслъ имѣетъ и тотъ фактъ, что Иисусъ Христосъ, посылая учениковъ на проповѣдь, запрещаетъ имъ входить въ самарянскій городъ (Мѡ. X, 5). Если-же ап. Павелъ (Дѣян. XXVI, 6) называетъ іудеевъ δωδεκάφυλον, двѣнадцатью колѣнами, то онъ вовсе не хочетъ сказать этимъ, что *только* въ іудействѣ и нигдѣ больше, существуетъ древній израильскій народъ. Выраженіе δωδεκάφυλον онъ употребляетъ не въ строго точномъ, математическомъ смыслѣ ²⁾, и изъ словъ его слѣдуетъ только, что носителями *идеи двѣнадцати колѣнъ или идеи избранія* являются іудеи, а не Самаряне. Что касается бесѣды Господа съ самарянкой, то несомнѣнно, только лишь интересы полемики могли заставить Генгстепберга воспользоваться ею для защиты своего мнѣнія. Совершенно напрасно знаменитый ортодоксалъ похвалилъ Штрауса за аллегорическое объясненіе этой бесѣды. Ни откуда не видно, чтобы рѣчь Господа имѣла въ виду не самарянку лично, а самарянскій народъ, представительницей котораго являлась самарянка; въ упоминаніи же о „*пяти мужахъ*“ самарянки нельзя усматривать намека на языческое происхожденіе Самарянъ, на пять ихъ боговъ, уже потому, что племя и боговъ самарянскихъ было болѣе.—Смѣшаннымъ составомъ Самарянъ объясняется и тотъ фактъ, что они, какъ свидѣлствуетъ І. Флавій, выдавали себя, смотря по обстоятельствамъ, то за евреевъ, то за язычниковъ,—въ частности называли

¹⁾ Не говоря уже о томъ, что въ позднѣйшее время іудеи рѣшительно отказывались отъ всякаго родства съ Самарянами по *ненависти* къ послѣднимъ.

²⁾ Всѣ двѣнадцать колѣнъ во время апостоловъ едвали существовали.

себя язычниками въ письмѣ къ Антіоху Елифану, на которое обращаетъ вниманіе Генгстенбергъ.

Итакъ, несомнѣнно, что на ряду съ языческимъ элементомъ въ составъ самарянскаго народа вошелъ и элементъ еврейскій. При этомъ можетъ возникать вопросъ о томъ, въ какомъ численномъ отношеніи стояли два эти элемента. Нѣкоторые изслѣдователи самарянства, какъ напр. Юинболль¹⁾, Гейденгеймъ²⁾, Каучъ³⁾, считаютъ преобладавшимъ въ самарянствѣ элементъ еврейскій. Традиція самихъ Самарянъ, дѣйствительно, сообщаетъ, что въ составъ ихъ вошло три тысячи израильтянъ, возвратившихся изъ ассирійскаго плѣна съ разрѣшенія Саверди или Сахердона кн. Товитъ⁴⁾. Новѣрнѣе этому смутному самарянскому преданію мы не имѣемъ основаній, и вообще у насъ нѣтъ твердыхъ данныхъ для того, чтобы рѣшительно отвѣтить на поставленный вопросъ. Полное и сравнительно быстрое усвоеніе Самарянами іудейской религіи, повидимому, можетъ говорить за численное преобладаніе въ смѣшанномъ народѣ израильскаго элемента, хотя объяснимо и иными соображеніями. Съ другой стороны, тотъ отмѣчаемый путешественниками фактъ, что теперешніе Самаряне, строго охраняющіе чистоту своей крови, складомъ лица совершенно отличаются отъ евреевъ⁵⁾, можетъ, по нашему мнѣнію, быть выставленъ, какъ довольно сильное доказательство преобладанія въ древнемъ самарянствѣ элемента не-еврейскаго. Точно также нельзя не замѣтить, что въ древнѣйшей исторіи Самарянъ главная роль принадлежитъ

¹⁾ Comment. p. 3.

²⁾ Deutsche Vierteljahrsschrift 1861, I. 15.

³⁾ Herzog, Real-Encycl. 2 Ausg. XIII

⁴⁾ Liber Iosuae c. 45, ed. Juynboll.

⁵⁾ А. А. Олесницкій, Святая Земля. Т. 2 стр. 335, Robinson, Palästina III, 1 s. 327. По Робинзону, Самаряне не только отличаются отъ евреевъ, но и вообще отъ всѣхъ жителей Палестины. Дашъ Колдери находить черты Самарянъ pre-eminently jewish. Tent Work in Palestine. v. I. London 1879 p. 36.

элементу языческому. Поэтому мы склонны думать, что ассирийскіе переселенцы численностью превосходили оставшихся въ странѣ прежнихъ жителей Ефремова царства; во всякомъ случаѣ несправедливо вмѣстѣ съ Гезеніусомъ называть Самарянъ только лишь апостатами іудейства: скорѣе это былъ новый народъ, перешедшій въ іудейство.¹⁾

Смѣшанное населеніе средней Палестины было обложено данью и подчинено намѣстнику ассирийскаго царя¹⁾. Распредѣлялось это населеніе, какъ видно, такъ, что прежніе жители оставались преимущественно въ деревняхъ, а колонисты заняли города, многіе изъ которыхъ не были разрушены (4 Ц. XVII, 24). Вѣроятно, поселеніе въ городахъ, вызванное главнымъ образомъ тѣмъ обстоятельствомъ, что большая часть городскихъ жителей была уведена въ плѣнъ, имѣло и ту цѣль, чтобы колонисты, какъ блюстители интересовъ ассирийскаго царя, могли, находясь въ укрѣпленныхъ мѣстахъ, удобнѣе держать въ повиновеніи остававшихся жителей. Определить точно границы занятой Самарянами области для древнѣйшаго періода нѣтъ возможности, потому-что послѣ ассирийскихъ войнъ границы всѣхъ областей были спутаны; видно только, что область самарянскихъ населеній простиралась на югъ до Веиля (4 Ц. XVII, 28). Какъ особый, имѣющій опредѣленные границы, административный округъ, Самарія является очень поздно,—именно въ концѣ III-го или въ началѣ II в., когда она уже отличается отъ Іудеи, Келесиріи и Финикии²⁾. Въ это время къ Самаріи, повидимому, принадлежала и область, носившая потомъ названіе Галилеи³⁾.

¹⁾ Schrader, K. A. T. s. 274.

²⁾ Antiqu. XII, 4, 1 и 4, 4.

³⁾ Schürer, Geschichte J. Volkes im Zeitalter Jesu Christi. Leipzig. 1886. В I, 141—142. Въ Ant. XII, 4, 1 Галилея въ качествѣ самостоятельной области не упоминается; отсюда можно заключать, что она принадлежала къ одной изъ 4-хъ названныхъ здѣсь провинцій (Іудея, Самарія, Келесирія и Финикия). Съ другой стороны, въ 1 Мак. X, 30 говорится, что царь Димитрій II присоединилъ къ Іудеѣ три округа (ὄροι) отъ Самаріи и Галилеи. Изъ параллель-

Въ концѣ II-го в. границы Самаріи сѣззились: изъ ней была выдѣлена въ качествѣ особаго округа Галилея, а три южныя округа ея—Лидда, Аферема и Рамаѡемъ—были присоединены съ Іудеѣ¹⁾, такъ-что въ новозавѣтное время Самарія заключала пространство немногимъ болѣе 40 квадр. миль. На сѣверѣ она граничила съ Галилеей, отдѣляясь отъ нея долиной Ездраилонской²⁾. На югѣ границу Самаріи составлялъ Ак-раббимскій округъ, причисленный Римлянами къ Іудеѣ³⁾, но по большинству своихъ мѣстечекъ бывшій самарянскимъ. Этотъ округъ служилъ, какъ видно, мѣстомъ постоянной вражды Іудеевъ и Самарянъ, и деревни его неоднократно дѣлались жертвой этой вражды⁴⁾. Западную границу Самаріи составляла Саронская долина, нѣсколько мѣстъ на которой принадлежало Самарянамъ⁵⁾, и восточную—рѣка Іорданъ. Такимъ образомъ, въ болѣе поздніи періодъ Самарія соотвѣтствовала бывшимъ удѣламъ колѣна Ефремова, Манассіина и части Иссахарова.—По характеру грунта Самарія представляла возвышенность, состоящую изъ горъ и холмовъ, пересѣкаемыхъ долинами, и при незначительности пространства отличалась разнообразіемъ видовъ, обиліемъ водныхъ источниковъ и замѣчательнымъ плодородіемъ. Но положеніе этой области въ центрѣ Палестины, мы думаемъ, имѣло большое и невыгодное вліяніе на ходъ самарянской исторіи. Вслѣдствіе своего центральнаго положенія Самарія въ продолжительный періодъ борьбы изъ-за Палестины между Сиріей и Египтомъ была постоянно ареной жестокихъ войнъ и много отъ этого страдала. Съ другой стороны, это центральное положеніе

ныхъ мѣстъ (1 М. XI, 34. 28. X, 32) видно, что присоединены были только три округа отъ Самаріи. Значитъ, слово Γαλιλαία; или интерполяция, или, вѣрнѣе, вмѣстѣ съ Σαμαρεία; названіе одной провинціи.

¹⁾ 1 Мак. XI, 34; X, 30. 38.

²⁾ Границей служила м. Гинсел. Bell. jud. III, 3, 1.

³⁾ Bell. jud. Ibid. Plin, V, 15; Ptol. V, 16.

⁴⁾ Bell. jud. II, 12, 1; Tacit., Annal. 12, 54.

⁵⁾ Ptol. V, 13.

а также горный характер мѣстности, представляющій выгоды для укрѣпленія, дѣлали Самарію ключемъ къ обладанію всей Палестины. Вслѣдствіе этого самарійская область была постоянно мѣстомъ стоянки гарпизоновъ завоевателей Палестины—Александра великаго, Сиріянъ, Римлянъ и потому болѣе другихъ областей по необходимости должна была подчиняться чужеземному вліянію.

Въ библейскій періодъ самарійская область была густо населена. По талмудическимъ преданіямъ, въ горахъ самарійскихъ было 60 миріадъ городовъ, а въ каждомъ городѣ считалось столько жителей, сколько было евреевъ при выходѣ изъ Египта ¹⁾. Въ разсматриваемый нами періодъ, какъ самарянскія города и селенія, упоминаются Веониль (4 Ц. XVII, 26), Гинея (Bell. II, 12, 13), Гитта (Ant. XIV, 15, 12), Тирагаба (Ant. XVIII, 4, 1), Сихарь (Іоан. IV, 5), ²⁾ Салимъ ³⁾, Аннуать ⁴⁾ Лидда, Аферема, Рамаоомъ ⁵⁾. По главнымъ пунктами самарянскій исторіи служили Сихемъ и Самарія, изъ которыхъ первый городъ былъ центромъ религіознымъ, а второй политическимъ.

Переселенные въ чужую страну, колонисты продолжали жить по своимъ отеческимъ обычаямъ и чтили своихъ преж-

¹⁾ Babyl. Gittin 57 а

²⁾ Объ отличіи Сихаря отъ Сихема см. „Св. Земля“, т. 2, 347; сводъ мѣстныхъ и доказательствъ у Eidersheima, The life and times of Jesus, v. II прилож.

³⁾ Кн. Юбилеевъ гл. 30; Hieron., quaest. in Genes. 14, 18.

⁴⁾ Bell. III, 4, 5; Gitt. VII, 2.

⁵⁾ 1 Мак. XI, 34; Antiq. XIII, 4, 9. О мѣстоположеніи этихъ трехъ городовъ см. Robinson, Palästina II, 333—338; III, 251. По мнѣнію Schürer'a (Gesch. J. V. im Zeitalter Jesu, 2-te Ausg. B. I, 183). Аферема дотъ Ефраимъ, куда удаленъ І. Христосъ предъ послѣдней насхою (Іоан. XI, 54),—городъ, лежавшій по Bell. IV, 9, 9 вблизи Веонля, по Евсевію (Onomast.) въ 20 тыс. нгговъ къ северу отъ Іерусалима. Ср. 2 Ц. 13, 23 и 2 Цар. 13, 19. Рамаоомъ Евсевій и Іеронимъ (Onomast.) помѣщаютъ вблизи Лидды, Ширеръ отождествляетъ его съ теперешнимъ Beit-Rima, къ сѣв.-вост. отъ Лидды. Кромѣ названныхъ мѣстъ, въ „Лѣтописяхъ“ Абульфата къ городамъ самарянскимъ причисляются: Дафна, Агарахъ, Бадаиъ (Бойсанъ), Батъ-Фагуръ, Фивонъ, Фалме, Батъ-Фурикъ и др. Ewald, Gesch IV, 126.

нихъ боговъ: Вавилоняне—Суккотъ-Бенова, Кутійцы Нергала, Емаеяне Ашиму, Аввійцы Нивхаза и Тартака, а Сепарваимцы приносили человѣческія жертвы Адрамелеху и Анамелеху ¹⁾ (4 Ц. XVII, 30). Но вскорѣ послѣдовала перемѣна въ жизни колонистовъ и въ ихъ отношеніяхъ къ туземцамъ. Въ опустошенной странѣ явились стаи львовъ, отъ которыхъ много страдали колонисты (4 Ц. XVII, 26) ²⁾. „И донесли“, говоритъ писатель 4 Цар., „царю ассирійскому и сказали: народы, которыхъ ты переселилъ и поселилъ въ городахъ самарійскихъ, не знаютъ Бога той земли, и за то Онъ посылаетъ на нихъ львовъ и вотъ, они умерщвляютъ ихъ“ (XVII,

¹⁾ Значеніе этихъ божествъ не вполне ясно. Подъ именемъ *Суккотъ-Бенова* Зольдент и Мюнгеръ разумѣли храмъ Мелиты или Астарты, Кейль—маленькіе храмики-палатки съ изображеніями боговъ (Ср. 4 Ц. 23, 7; Іоз. 16, 11). Изъ ассириологовъ нѣкоторые считаютъ Суккотъ-Бенова эмисломъ Меродоха, означающимъ „вышній судья вселенной“. По мнѣнію Ролинсона (*Hist. of five great Monarch* I. 135) и Шрадера (*K. A. T.* 281), Суккотъ-Бенова есть испорченное и образованное вавилонское *sig-banith*, имя супруга Меродоха (Зарбачита). *Нергаль*, называемый въ клинообразныхъ надписяхъ богомъ Куты, у ассирійянъ былъ богомъ львовъ и вообще по своему значенію былъ тождественъ съ Марсомъ. О божествахъ *Емаеянь-Ашимъ* и *Аввійцовъ-Нивхазъ* и *Тартакъ* въ клинообразныхъ надписяхъ не упоминается; отождествленіе же Ашима съ финнійскимъ божествомъ Есмунъ, съ персид. Асуманъ, зенд. Асмано—спорно. Гезеніусъ (*Jes.* II, 384) считаетъ Тартака царемъ подземнаго мира а Нивхаза—злымъ демономъ. *Адрамелехъ* и *Анамелехъ* Мовсеръ сбличаетъ съ Молохомъ, полагая, что въ обоихъ этихъ божествахъ почиталось солнце, въ Адрамелехѣ, какъ сила разрушительная (солнечный Марсъ), въ Анамелехѣ, какъ сила благотворная (солнечный Сатурнъ). По клинообразнымъ надписямъ, Адрамелехъ или Адаръ-маликъ—имя аккадійскаго происхожденія и означаетъ собственно „отецъ рѣшенія, совѣта“. Анамелехъ, т. е. царь Ану, въ надписи на обелискѣ Салманассара называется „царемъ духовъ“ вышняго мира и подземной, владыкою странъ.—Раавины, вѣроятно, провозируя надъ Самарянами, сообщаютъ, что Суккотъ-Бенова почитался въ образѣ курицы, Нергаль—въ образѣ пѣтуха, Ашима—пѣтливаго козла, Нивхазъ—собаки и Тартакъ въ образѣ осла. См. *Behrader, K. A. T. S.* 281—285; *Keil. Bibl. Comment.* III, 2. S. 315—3 7

²⁾ І. Флавій почему-то говоритъ, что за служеніе идоламъ Самаряне были наказаны жестокой моровою язвой, которая истребила множество людей. *Ant.* IX, 14, 3.

26). Съ цѣлью умилоствленія Бога страны и отвращенія несчастія Самаряне установили у себя служеніе Іеговѣ. Кому принадлежала инициатива этого дѣла, изъ повѣствованія XVII-й гл. неясно. I. Флавій сообщаетъ, что совѣтъ „читать всевышняго Бога“ былъ поданъ какимъ-то прорицателемъ, къ которому обратились Самаряне¹⁾. Обыкновенно думаютъ, что мысль о служеніи Іеговѣ возникла у Ассиріянъ, на почвѣ вѣры въ то, что всякая страна имѣетъ своего бога, котораго должны почитать жители страны. Но, повидимому, дѣло нужно представлять иначе. Правда, у языческихъ народовъ было убѣжденіе, что каждая страна имѣетъ своего бога. Но Ассиріане, можно думать, не раздѣляли этого убѣжденія и, почитая своихъ боговъ, не признавали могущества другихъ,—въ частности, Бога Израильскаго. Припомнимъ слова Рабсака, обращенныя къ іудеямъ: „не слушайтеъ Езекии, который обольщаетъ васъ, говоря: Господь спасетъ насъ. Спасли-ли боги народовъ, каждый свою землю, отъ руки царя ассирійскаго? Гдѣ боги Емаѳа и Арпада? Гдѣ боги Сепарваима, Ены и Ивы? Спасли-ли они Самарію отъ руки моей“? (4 Ц. XVIII, 33—36). И сами іудеи, въ лицѣ Ахаза, замѣнившаго жертвенникъ въ храмѣ жертвенникомъ Дамасскимъ, подорвали авторитетъ Іеговы въ глазахъ Ассиріянъ (4 Ц. XVI, 10—11). Поэтому едва-ли-бы Ассиріане сами, безъ посторонняго вліянія, пришли къ мысли объ учрежденіи служенія Іеговѣ. Слѣдуетъ думать, что эта мысль была подсказана имъ израильтянами. Въ одномъ мидрашѣ, дѣйствительно, есть преданіе, подтверждающее такое предположеніе. „Когда Сеннахеримъ“, рассказываетъ мидрашъ Танхума, „отправилъ своихъ сборщиковъ податей въ Самарію, Богъ послалъ на нихъ львовъ, и они потомъ сказали царю: народы, которыхъ ты поселилъ въ странѣ, не знаютъ закона бога той страны. Послѣ этого царь велѣлъ призвать старѣйшинъ израильскихъ и спросилъ

¹⁾ Ibid.

ихъ: почему-это, пока вы жили въ странѣ, никакіе дикіе звѣри ее не опустошали? Мудрецы израильскіе отвѣтили, что ихъ страна не терпитъ народа, который не соблюдаетъ закона и не принимаетъ обрѣзанія. Тогда царь потребовалъ отъ нихъ двухъ мужей, которые могли-бы научить колонистовъ закону, и такъ-какъ приказаніе царя безпрекословно, то въ Самарію отправили рабби Досиея и Себаида¹⁾. По свидѣтельству 4 Цар. XVII, для наученія колонистовъ закону, по повелѣнію ассирійскаго царя былъ отправленъ въ Самарію священникъ, который поселился въ Веилѣ. Вскорѣ, нужно думать, явилось нѣсколько и другихъ священниковъ и, такимъ образомъ, въ Самаріи былъ снова возстановленъ израильскій культъ Іеговы на высотахъ, а Самаряне, какъ обратившіеся изъ страха предъ львами, впоследствии получили отъ іудеевъ прозваніе—„прозелиты львовъ“²⁾.

Начавъ служить Іеговѣ и, притомъ, принявъ собственно культъ высотъ, Самаряне не забывали и своихъ прежнихъ боговъ и, такимъ образомъ, держались смѣшанной религіи. „Народы сіи“, замѣчаетъ о колонистахъ писатель 4 Цар. „чтили Господа, но и истуканамъ своимъ служили. Да и дѣти ихъ и дѣти дѣтей ихъ до сего дня поступаютъ такъ же, какъ поступали отцы ихъ“ (XVII, 41). Если книги Царствъ произошли въ періодъ Вавилонскаго плѣна³⁾, то, значитъ, языческій элементъ въ самарянствѣ еще въ это время, т. е. чрезъ 200 лѣтъ послѣ поселенія Самарянъ въ средней Палестинѣ, былъ очень силенъ. Впрочемъ, слѣдуетъ думать, что и іудейская религія рано пустила въ самарянствѣ прочные корни. І. Флавій сообщаетъ, что, „начавъ служить Іеговѣ, Самаряне стали другъ предъ другомъ оказывать большую ревность къ почитанію сего Бога“⁴⁾. Въ современной наукѣ высказано даже предположеніе, что уже до возвращенія іудеевъ изъ Вавилонскаго плѣна Са-

¹⁾ Heidenheim, I. 27.

²⁾ Chullin 3, Keritoth 9.

³⁾ Keil, Einleitung 1873. s. 219.

⁴⁾ Antiqu. IX, 14, 3.

маряне построили свой храмъ истинному Богу. Предположеніе это принадлежит проф. А. А. Олесницкому. На Ливанѣ есть холмистая долина съ развалинами большого храма и города и съ древнимъ некрополемъ. Филологическій анализъ названій деревень этой долины и изслѣдованіе развалинъ храма и города привели нѣмецкаго ученаго Ноака къ фантастической гипотезѣ, что въ этой мѣстности былъ доплѣнный Іерусалимъ и храмъ Соломоновъ, и что только послѣ плѣна Іерусалимъ былъ построенъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ находится теперь ¹⁾. Доказавъ всю несостоятельность этой гипотезы, А. А. Олесницкій противопоставляетъ ей свою. По его предположенію, развалины Ноака принадлежатъ самарянскому храму, построенному по образцу храма Соломонова. Хотя библейское свидѣтельство говоритъ объ учрежденіи культа Іеговы въ Самаріи (4 Ц. XVII), а не въ Велесиріи, но это, будто-бы, потому, что въ то время, послѣ побѣдъ Ассиріянъ, границы между Сиріей и Самаріей исчезли. Южную же именно часть долины Велесиріи Самаряне избрали для построенія храма въ виду того, что эта мѣстность была главнымъ источникомъ бѣдствій для нихъ, такъ-какъ съ Ливанской возвышенности, опустошенной Тиглатъ-Фалассаромъ, выходили на Самарію стаи львовъ ²⁾.—Соглашаясь вполне съ аргументаціей, выставленной противъ гипотезы Ноака, мы не рѣшаемся однакоже принять противопоставленной ей гипотезы проф. А. А. Олесницкаго. Намъ представляется мало вѣроятнымъ, чтобы столь важныя въ исторіи Палестины событія, какъ построеніе и разрушеніе храма Іеговы на Ливанѣ, были совершенно забыты; между тѣмъ ни Самаряне, знающіе только лишь храмъ Гаризимскій, ни Іудеи ничего объ этихъ событіяхъ не сообщаютъ. Библейское свидѣтельство, далѣе, говоритъ противъ указаннаго предположенія, ибо центромъ самарянскаго

¹⁾ Изложеніе гипотезы Ноака см. у А. А. Олесницкаго, Святая Земля т. 2 стр. 625—632.

²⁾ Святая Земля, т. 2 стр. 633—634.

культа Іеговѣ представляет Вееиль и, значить, южную Самарію (4 Ц. XVII, 28), а не сѣверную. Наконецъ, въ то время, къ которому слѣдовало-бы отнести предполагаемое построеніе храма на Ливанѣ, Самаряне, какъ видно изъ 4 Ц. XVII, 40—41, не могли еще на столько усвоить іудейскую религію, чтобы у нихъ явилась мысль о собственномъ храмѣ. Но, повторяемъ, религія іудейская, принятая Самарянами, не только не заглохла, а продолжала у нихъ упрочиваться. Какъ единая общая всѣмъ племенамъ, эта религія, естественно, съ одной стороны, должна была способствовать объединенію ассирійскихъ колонистовъ въ одинъ народъ, съ другой—должна была вытѣснять постепенно прежнія языческія вѣрованія. Этотъ процессъ объединенія Самарянъ и окончательнаго утвержденія у нихъ іудейской религіи закончился только три столѣтія спустя послѣ поселенія Самарянъ на израильской территоріи. Рѣшительное вліяніе въ этомъ случаѣ имѣли событія, происшедшія послѣ возвращенія изъ Вавилонскаго плѣна іудеевъ.

Самаряне оказались въ близкихъ отношеніяхъ съ возвратившимися изъ плѣна іудеями. Сосѣди по территоріи, они были соединены съ ними: подъ одною высшей властью. Надъ тѣми и другими главная власть принадлежала персидскому сатрапу, который пачальствовалъ надъ всею страной на западъ отъ Евфрата (1 Езд. V, 3, 6; VI, 6 и 13). Ему были подчинены префекты и между ними правитель всей Палестины, подъ непосредственной властью котораго находились Самаряне и Іудеи (Езд. IV, 8. 9. 17. 23). Сношенія съ іудеями, поэтому, для Самарянъ были неизбежны, и это тѣмъ болѣе, что часть іудеевъ поселилась въ городахъ Самарійскихъ (Зах. VII, 2). Когда Самаряне узнали, что іудеи приступаютъ къ постройкѣ храма въ Іерусалимѣ, они пожелали принять въ ней участіе. „И пришли они“, рассказываетъ дѣеписатель, „къ Зоровавелю и къ главамъ поколѣній, и сказали имъ: будемъ и мы строить съ вами, потому-что мы, какъ и вы, прибѣгаемъ къ Богу вашему, и

Ему приносимъ жертвы ¹⁾ отъ дней Асардана, царя Сирійскаго, который привелъ насъ сюда²⁾ (1 Ездр. IV, 2) ³⁾. Каковы были мотивы этого предложенія Самарянъ, писатель не указываетъ. Евальдъ полагаетъ, что это предложеніе было совершенно искренно и исходило отъ лучшихъ людей изъ среды Самарянъ,—людей, которые не могли удовлетвориться своей смѣшанной религіей и чувствовали, что только въ Іудеѣ хранится эта религія въ чистомъ видѣ ³⁾. Но едва ли потребности религіозныя и, притомъ, столь возвышенныя составляли главный мотивъ самарянскаго предложенія. Мы видимъ, что, получивъ отказъ, Самаряне вполнѣдствіи въ своихъ жалобахъ къ персидскому царю вовсе не упоминаютъ о религіозныхъ чувствахъ и ясно высказываютъ взглядъ на іерусалимское предпріятіе не какъ на дѣло религіозное, а какъ на актъ политическій. По ихъ мнѣнію, возстановляя городъ и храмъ, іудеи преслѣдовали ту цѣль, чтобы не платить податей и пошлинъ (Ездр. IV, 12), добивались, значить, независимости. Поэтому дѣло лучше представлять такъ. Самаряне не могли не видѣть, что построеніе храма и возстановленіе города объединить іудейскій народъ, упрочить его поло-

¹⁾ *Uelo anachnu zovlin*. Многие толковники понимаютъ это выраженіе въ смыслѣ отрицанія: „и не (נֹל) приносимъ жертвъ“, подразумѣвая—жертвъ лжебогамъ. Но въ такомъ случаѣ никакъ была бы выражена эта мысль Съ другой стороны, какъ Кері къ Ketib. נֹל стоитъ יֵל и такое значеніе נֹל имѣетъ въ 15-ти другихъ мѣст хъ (ср. Исх. 21, 8; 1 Ц 2, 3 и 2 Ц. 16, 18 и др.). Поэтому слѣдуетъ удержатъ нашъ переводъ. LXX, Сир, Вулгата также не имѣютъ отрицанія въ данномъ мѣстѣ. Очень возможно, что здѣсь мы имѣемъ дѣло съ однимъ изъ развѣтовъ ихъ эзетегическихъ приемовъ: поставивъ вмѣсто יֵל отрицаніе נֹל, книжники скрытно хотѣли указать, что самарянскія жертвы ничто (נֹל). Schultz, 42. Bertheaem, 58.

²⁾ У I. Флавія эти слова передаются нѣсколько иначе, и самый фактъ относится ко времени Дарія (Ant. XI, 4, 4). Впрочемъ, слѣдуетъ вообще замѣтить, что рассказъ I. Флавія о началѣ послѣдствіи этого времени отличается отчетливостью и уклоняется въ нѣкоторыхъ пунктахъ отъ кн. Ездры и Нееміи, приближаясь ко 2-й кн. Ездры

³⁾ Ewald Geschichte V. J. IV, 134

женіе въ Палестинѣ и въ будущемъ сдѣлаетъ его господствующимъ. На это разсчитывать можно было тѣмъ болѣе, что въ это время іудеи стояли подъ особеннымъ покровительствомъ персидскихъ царей. Желаніе воспользоваться годами такого положенія, соединявшееся съ тайной надеждой приобрести вліяніе на нихъ вслѣдствіе численнаго превосходства, и побудило, вѣроятно, Самарянъ предложить свое участіе въ построеніи храма. Если къ этому присоединялся и мотивъ религиозный, то, можетъ быть, лишь только въ томъ смыслѣ, что участіемъ въ построеніи храма Самаряне хотѣли почтить Іегову, какъ Бога занимаемой ими страны, и тѣмъ обезпечить себѣ обладаніе этой страной и милости Іеговы.

Предложеніе Самарянъ представляло нѣкоторыя выгоды и для іудеевъ: соединившись съ народомъ болѣе многочисленнымъ и сильнымъ, послѣдніе могли-бы чувствовать себя въ полной безопасности совнѣ и скорѣе осуществили бы задуманное дѣло возстановленія города и храма. Тѣмъ не менѣе руководители іудейскаго народа отклонили самарянское предложеніе. „Не строить намъ“, сказали они, „вмѣстѣ съ вами домъ нашему Богу; мы одни будемъ строить домъ Господу, Богу Израилеву, какъ повелѣлъ намъ царь Киръ, царь персидскій“ (Езд. IV, 3). Такимъ образомъ, основаніемъ отказа было выставлено то, что разрѣшеніе на построеніе храма дано персидскимъ царемъ однимъ только іудеямъ. Но, очевидно, не это главнымъ образомъ побуждало Зоровавеля и старѣйшинъ іудейскихъ отклонить самарянское предложеніе, такъ-какъ въ указѣ Кира не было вовсе рѣчи объ участіи въ постройкѣ Іерусалимскаго храма не-іудеевъ. Очевидно также, что не политическіе мотивы лежатъ въ основѣ этого отказа (ибо въ политическомъ отношеніи союзъ съ Самарянами представлялъ для іудеевъ несомнѣнныя выгоды), а религиозные. Въ этомъ отказѣ нѣкоторые изслѣдователи хотѣли видѣть выраженіе іудейской нетерпимости къ сосѣднимъ на-

родамъ и ихъ гордости¹⁾, или же проявленіе того „духа боязливости“, который характеризуетъ позднѣйшій періодъ библейской исторіи²⁾). Но причины отказа несомнѣнно болѣе глубоки и возвышенны: не духомъ гордости, нетерпимости или боязливости іудеевъ онъ былъ вызванъ, а ихъ вѣрой въ свое призваніе и смиреннымъ сознаніемъ своихъ слабостей. Возвратившееся изъ Вавилонскаго плѣна поколѣніе представляло малый остатокъ, изъ котораго долженъ былъ возрасти новый народъ Іеговы, имѣющій послужить свѣтомъ для міра. Чтобы остатокъ этотъ достигъ своего назначенія, нужно было охранять чистоту его отъ примѣси не-израильскихъ элементовъ. Правда, давно уже пророки предвозвѣщали, что вѣдѣніе Іеговы распространится по всей землѣ, и всѣ народы соединятся съ Израилемъ. Но для осуществленія этихъ предсказаній еще не настало время, ибо возвратившееся изъ плѣна общество еще не въ состояніи было ассимилировать чуждые элементы. Допустивъ Самарянъ къ участію въ построеніи храма, іудеи конечно, должны были-бы предоставить имъ одинакія съ собою права, а вмѣстѣ съ этимъ открыть доступъ и ихъ вліянію. Между тѣмъ, самарянская религія въ это время не отличалась чистотою: Іегову Самаряне чтили еще, вѣроятно, подъ образами тельцовъ, а кромѣ того не отрѣшились окончательно и отъ прежнихъ языческихъ вѣрованій. Вступивъ въ союзъ съ Самарянами, іудеи, поэтому, подверглись-бы опасности заразиться ихъ синкретизмомъ и политеизмомъ; сознаніе этой опасности и побудило представителей іудейскаго народа отклонить самарянское предложеніе, пожертвовавъ могущими произойти отъ принятія его выгодами.

Эти мотивы не были, конечно, понятны для Самарянъ, и отказъ іудеевъ оскорбилъ ихъ и сдѣлалъ непримиримыми врагами всего іудейскаго. Чувство оскорбленнаго самолюбія

¹⁾ Dunker, Geschichte IV, 373. 5-te Aufl.

²⁾ Fwalt, Geschichte V. J. IV, 134. 3 Aufl.

и боязнѣ лишиться прежняго положенія въ Палестинѣ были причиною того, что Самаряне различными способами стали препятствовать начавшейся постройкѣ, прибѣгая и къ клеветѣ предъ правительствомъ, и къ подкупамъ различныхъ властей, и даже, повидимому, къ вооруженному вмѣшательству. „И сталъ народъ земли той“, говоритъ дѣписатель, „ослаблять руки народа іудейскаго и препятствовать ему въ строеніи; и подкупали противъ нихъ совѣтниковъ, чтобы разрушить предпріятіе ихъ“ (1 Езд. IV, 4—5). Вѣроятно, гордое сознаніе національнаго родства съ Персами¹⁾ придавало Самарянамъ энергію, а дѣйствовать противъ Іудеевъ имъ было тѣмъ удобнѣе, что на ихъ сторонѣ стояли и областеначальники Палестины, проживавшіе въ Самаріи (Ср. Езд. IV, 9. 10, 23. Неем. IV, 2). Опираясь на это, Самаряне, повидимому, самовольно пріостановили постройку храма подъ благовиднымъ предлогомъ необходимости разъясненія этого дѣла²⁾. Іудеи, конечно, пытались разсѣять поселенныхъ Самарянами при персидскомъ дворѣ подозрѣнія противъ нихъ, но это имъ не удалось, и дѣло постройки, благодаря самарянскимъ проискамъ, на долго затянулось. Рѣшительнаго запрещенія постройки Самаряне, однакоже, не добились³⁾ и потому, когда послѣ выясненія дѣла, во 2-мъ году Дарія Іудеи снова приступили къ построенію храма, Самаряне опять стали выискивать средства мѣшать имъ (1 Езд. IV, 24; V, 2). Несомнѣнно, по ихъ наущенію⁴⁾, намѣстникъ заевфратской области Таанай⁵⁾

¹⁾ Antiqu. XI, 4, 9.

²⁾ Что послѣдовало временное запрещеніе постройки храма по жалобамъ самарянскихъ агентовъ, видно изъ 1 Езд. V, 5. Здѣсь, какъ особенная милость Божія выставляется то, что Таанай постройки не остановилъ, — милость, очевидно, по сравненію съ обстоятельствами при Кирѣ.

³⁾ Такъ можно думать потому, что дѣписатель о запрещеніи не говоритъ; затѣмъ, во 2-мъ году Дарія Самаряне снова стали добиваться запрещенія, — значитъ, цѣль ихъ не была достигнута.

⁴⁾ Это видно изъ 1 Езд. V, 6, гдѣ въ числѣ товарищей Тааная упоминаютъ Афрасаехен, — племя самарянское (1 Езд. IV, 10).

⁵⁾ У I. Флавія областеначальникъ называется Сисиніемъ (XI, 4, 6), а

явился съ свитой въ Іерусалимъ, подѣ благовиднымъ предлогомъ освѣдомиться о томъ, кто далъ Іудеямъ разрѣшеніе на постройку (Езд. V, 3—4). Іудеи сослались на эдиктъ Кира (V, 14—16). Тогда Ѡаенай, не рѣшаясь самостоятельно приостановить постройку, какъ это было сдѣлано при Кирѣ, попытался затянуть ее. Съ этою цѣлью онъ обратился къ Дарію за подтвержденіемъ разрѣшенія, и Дарій, признавъ поступки Іудеевъ законными, издалъ указъ, которымъ не только подтвердилъ эдиктъ Кира, а и повелѣлъ даже выдавать для постройки средства изъ казны (1 Езд. VI, 1—13). Послѣ такого указа Самаряне не осмѣливались препятствовать Іудеямъ, и въ 6-мъ году Дарія постройка храма была окончена (VI, 14)¹⁾.

Не удавшіеся происки Самарянъ возобновились снова въ царствованіе Артаксеркса, когда въ Іерусалимѣ дѣйствовалъ Ездра. Свою дѣятельность въ Іерусалимѣ Ездра началъ съ того, что запретилъ смѣшанные браки и повелѣлъ отпустить женъ иноплеменницъ (1 Езд. IX, X). Такая строгость раздражила сосѣднихъ народовъ, а это раздраженіе увеличили еще тѣ, которые, не желая подчиниться приказанію Ездры, ушли изъ Іудеи. Опасеніе нападенія со стороны сосѣдей было для Ездры побужденіемъ къ тому, чтобы начать укрѣпленіе Іерусалима²⁾. Но если уже построеніе храма, имѣвшее усилить

высѣлъ съ нимъ упоминается еще „Саравасанъ, начальникъ конницы, и соговариши“. Во 2 Езд. VI, 3 вмѣсто Ѡаеная названы Сисинни и Саеравузанъ.

¹⁾ І. Флавій къ изложенному выше добавляетъ, что по окончаніи постройки храма, Зоровавель, Ананія и Мордохей ходили къ Дарію съ жалобой на Самарянъ, именно, на притѣсненія съ ихъ стороны при постройкѣ храма и на ихъ нежеланіе давать средства для жертвоприношеній. Выслушавъ жалобы іудейскихъ пословъ, Дарій отправилъ съ ними грамоту на имя правителей Самаріи—Тангана, Самвава, Садрака, Вовелона и другихъ соговарищей. Этой грамотой Дарій подтверждалъ свой прежній указъ. Antiqu. XI, 4, 9. Подробнѣе, по всему видно, не достовѣрна.

²⁾ Что построеніе Іерусалимскихъ стѣнъ было начато Ездрой и возвращавшимися съ нимъ Іудеями, это видно изъ 1 Езд. IV, 12. Въ письмѣ къ Артаксерксу (см. ниже), посланномъ послѣ прибытія Ездры, Самаряне писали: „да

Иудеевъ, было ненавистно Самарянамъ, то тѣмъ болѣе устроеніе стѣнъ около Іерусалима. Самаряне, поэтому, снова попытались достигнуть того, чего не достигли прежде и опять всѣ усилія направили къ тому, чтобы воспрепятствовать постройкѣ ¹⁾. Еще въ началѣ царствованія Ксеркса Самаряне, съ нетерпѣніемъ, вѣроятно ожидавшіе окончанія благопріятнаго для Иудеевъ царствованія Дарія, обратились съ жалобой на Иудеевъ,

будетъ извѣстно царю, что Иудеи, которые вышли отъ тебя, пришедъ къ намъ— въ Іерусалимъ, строятъ этотъ матежный и негодный городъ, и стѣны цѣлають, и основанія ихъ уже исправили“ (связали).

¹⁾ Отдѣлъ 1 Ездры IV, 6—23, важный для точнаго опредѣленія отношеній Самарянъ къ іудеямъ, понимается неодинаково. Является вопросъ, къ какому времени нужно относить передаваемыя здѣсь событія и кого разумѣть подъ царями: *Ахашверомъ* и *Артахшашта* (ст. 6—7). Многие изслѣдователи, въ виду IV, 24, находятъ въ отдѣлѣ рѣчь о событіяхъ времени между Киромъ и Даріемъ и разумѣютъ подъ Ахашверомомъ *Камбиза*, а подъ Артахшаштой— *Лже-Смердиза*,—предшественниковъ Дарія (Евальдъ, Фриче, Негельсбахъ, Шульцъ Розендвейгъ). Другіе (Bertheau 69 f., Köhler, II, 2. 576 Anm., König, Einleitung 276), считаютъ отдѣлъ помѣщеннымъ не въ хронологическомъ порядкѣ, прерывающимъ теченіе разсказа, и относятъ событія, описанныя въ немъ, ко времени послѣ Дарія, разумѣя подъ Ахашверомомъ *Ксеркса*, а подъ Артахшаштой—*Артаксеркса*. Мы рѣшительно склоняемся на сторону этого *послѣдняго* пониманія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) Въ ст. 5 мы писатель сообщилъ, что Самаряне препятствовали *построенію храма* до времени Дарія. А далѣе онъ приводитъ письмо, въ которомъ Самаряне жалуются на то, что Иудеи *строятъ городъ и стѣны* и о храмѣ не упоминаетъ. Очевидно, что письмо относится не ко времени построенія храма, а къ болѣе позднему. 2) Нѣтъ основаній встрѣчающихся въ разсматриваемомъ отдѣлѣ имена персидскихъ царей отождествлять съ именами Камбиза и Лже-Смердиза. Греческіе и римскіе писатели знаютъ Камбиза только подъ этимъ именемъ. Смердизъ, по Ксенофону, назывался Табуохаресъ, по Юстину—Огорастесъ. Затѣмъ, въ другихъ мѣстахъ эти имена встрѣчаются съ инымъ значеніемъ: въ кн. Есфирь—Ахашверомъ есть имя Ксеркса, а въ 1 Ездры VII, 1 11. VIII, 1, Неем. V, 14; XIII, 6 Артахшашта имя Ахтаксеркса. Камбиза и Смердиза нехорошавшія книги не знаютъ. 3) Изъ IV, 12 видно, что въ царствованіе Артахшашты возвратилось изъ плѣна много іудеевъ; это именно извѣстно о времени Артаксеркса. Является вопросъ: какъ попалъ отдѣлъ IV, 6—23 на занимаемое имъ мѣсто? Нѣкоторые считали его позднѣйшей вставкой; другіе думали, что авторъ, найдя письмо самарянское въ источникахъ, неправильно его понялъ, увидѣвъ въ немъ рѣчь о построеніи храма, и потому помѣстилъ его въ разсказъ о времени Дарія. Но въ для того, кн для другого предположенія нѣтъ основаній. Очевидно, писатель, упомянувъ въ 5-мъ ст. о непріязненныхъ отношеніяхъ Самарянъ вообще, въ ст. 6—23 просто пишетъ въ виду пояснить это фактами позднѣйшими.

содержанія и послѣдствій которой священный писатель не указываетъ (IV, 6). Въ царствованіе Артаксеркса Самаряне отправили новую жалобу на Іудеевъ. Зачинщиками дѣла были Бишламъ, Миередатъ и Тавеель¹⁾. По ихъ просьбѣ, очевидно, персидскіе начальники Рехумъ совѣтникъ и Шимшай писецъ, написали царю письмо²⁾. Увѣдомляя царя о начавшейся въ Іерусалимѣ постройкѣ стѣнъ, Самаряне пытались возбудить подозрѣніе его противъ іудейскаго предпріятія. „Да будетъ извѣстно царю“, писали они, „что если этотъ городъ будетъ построенъ и стѣны возстановлены, то ни подати, ни налога, ни пошлины не будутъ давать, и царской казнѣ сдѣланъ будетъ ущербъ“ (ст. 13). По долгу ревнителей интересовъ царя³⁾, Самаряне напоминали ему, что Іерусалимъ „городъ мятежный и вредный для царей и областей, и что отпаденія бывали въ немъ издавна“ (ст. 15). „Посему“, заканчивалось письмо, „мы увѣдомляемъ царя, что, если городъ сей будетъ достроенъ и стѣны его додѣланы, то послѣ этого не будетъ у тебя владѣнія за рѣкою“ (ст. 16). Письмо самарянское возымѣло свое дѣйствіе. Въ памятныхъ книгахъ Артаксеркса, дѣйствительно, нашель, что подозрѣніе Іудеевъ въ мятежническихъ

¹⁾ Последнее имя несомнѣнно Самарянское (Ис. VII, 6); первыя же два, могутъ быть и персидскими, особенно имя Миеридата. Впрочемъ, это не говоритъ противъ принадлежности ихъ Самарианамъ. Ср. 1 Езд. I, 8. Во 2 Езд. II, 16, кромѣ Миеридата, названы еще Нитемъ, Тавеллій, Раиичъ, Веелтеамъ и Самеллій.

²⁾ Въ ст. 7—9 рѣчь писателя отрывочна и не вполне ясна. Слѣдуетъ думать, что въ 8—9 авторъ имѣетъ въ виду тоже письмо, о которомъ упоминаетъ въ ст. 7-мъ, ибо а) невѣроятно, чтобы писатель не разъяснилъ ничѣмъ содержанія упомянутого въ 7-мъ ст. письма, — ст. 8—9 представляютъ именно это разъясненіе; б) послѣ замѣчанія 7-го ст., что письмо было написано по-арамейски, далѣе слѣдуетъ отдѣлъ именно написанный по-арамейски, т. е. письмо упомянутое въ 7-мъ ст.; в) если-бы въ 8-мъ ст. начиналось новое письмо, то была-бы поставлена какая-либо связь, чего, однако же, нѣтъ.

³⁾ „Такъ-какъ мы ѣдимъ соль отъ двора царскаго“, — образное выраженіе, въ данномъ случаѣ означающее „состоять у кого на службѣ и получать за это жалованье“. О раввинскомъ толкованіи выраженія, удержанномъ Гроціемъ, см. замѣчаніе у Bertheau и Schultz'a.

замыслахъ имѣеть основаніе въ прошедшей исторіи этого народа, и потому послалъ своему намѣстнику въ Самаріи Рехуму и его писцу Шимшаю приказаніе воспрепятствовать постройкѣ Іерусалимскихъ стѣнъ (IV, 17—22). И Рехумъ, какъ видно изъ Неем. I, 3, не только остановилъ постройку, а и разрушилъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти оконченную стѣну и сжегъ ворота¹⁾.

Такимъ образомъ, старанія Самарянъ воспрепятствовать усиленію Іудеевъ увѣнчались успѣхомъ, и въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ Іерусалимскія стѣны представляли однѣ развалины. Но успѣхъ Самарянъ былъ непродолжителенъ. Въ 20-мъ году Артаксеркса постройка стѣнъ, по просьбѣ Нееміи, была разрѣшена вновь, и отъ царя дано было даже повелѣніе, чтобы Самаряне помогали Іудеямъ въ этомъ дѣлѣ. Прибывъ въ Іерусалимъ, Неемія принялся за восстановление полуразрушенныхъ стѣнъ (II, 18). Это снова взволновало Самарянъ, зорко слѣдившихъ за всѣмъ, происходящимъ въ Іерусалимѣ. Во главѣ ихъ въ это время стоялъ энергичный и хитрый *Санаваллатъ Хоронитскій* (hachoroni). По мнѣнію Винера и Гезеніуса, Санаваллатъ получилъ это прозваніе потому, что происходилъ изъ Моавитскаго города Хоронаима²⁾. Аппель, считая самое имя Санаваллата ассирійскимъ, полагаетъ, что или самъ Санаваллатъ, или его предки,

¹⁾ 1 Езд IV, 23, Неем. I, 2—3 „и пришелъ Хавани, одинъ изъ братьевъ моихъ, онъ и нѣсколько человекъ изъ Іудеи.... И сказали они мнѣ:... стѣна Іерусалима разрушена и ворота его сожжены огнемъ“. Розенцвейгъ видитъ въ этихъ словахъ рѣчь о разрушеніи Іерусалима при Новохудоносортѣ, но это несправедливо, ибо 1) въ такомъ случаѣ было бы непонятно, зачѣмъ сообщаютъ Нееміи событія, которое ему извѣстно; 2) затѣмъ, такое старое извѣстіе не могло бы столь сильно потрясти Неемію, какъ сообщается далѣе. Относить вмѣстѣ съ Евангеліемъ (Gesch.) приведенныя слова къ предполагаемому разрушенію стѣнъ при Зоровавель также нельзя, какъ потому, что и о построеніи ихъ мы не имѣемъ извѣстія, такъ и потому, что отъ этого событія прошло уже 70 лѣтъ, и о немъ Неемія не имѣла нужды спрашивать. Что Неем. I, 2—3 относятся къ 1 Езд. IV, 23, признаютъ Bertheau, S. 129; Köhler, II, 2, 616 прим 2. Ср. съ 1 Езд. IV, 17—22 2 кн. Езд. II, 30—31.

²⁾ Herzog R. E 1 Ausg. XIII, 412

происходили изъ месопотамскаго Харрана ¹⁾. Но Шульцъ, пожалуй, справедливѣе думаетъ, что Хоронитскимъ Санавалатъ названъ отъ города Бео-орона: этотъ городъ, лежавшій на пути изъ Лидды въ Іерусалимъ, былъ избранъ Санаваллатомъ для жительства, можетъ быть, съ тою цѣлью, чтобы удобнѣе слѣдить за всею страной и держать въ своихъ рукахъ путь къ морю ²⁾. Изъ того факта, что дочь Санаваллата была въ замужествѣ за внукомъ первосвященника Еліашива (Неем. XIII, 28), можно заключать, что Санаваллатъ былъ послѣдователемъ іудейской религіи, хотя и такимъ, который, по выраженію Гретца, „хотѣлъ взять царство небесное силой“ ³⁾.—Ревностнымъ помощникомъ Санаваллата и защитникомъ самарянскаго дѣла былъ *Товія аммонитянинъ* (Неем. II, 10. 19; III, 35),—рабъ, получившій свободу и достигшій высокой должности ⁴⁾. Изъ Неем. VI, 17—19 слѣдуетъ заключать, что Товія исполнялъ секретарскія обязанности при Санаваллатѣ. Онъ имѣлъ жену изъ колѣна Іудина. (Неем. VI, 18), а его сынъ Іохананъ былъ женатъ даже на священнической дочери; кромѣ того, Товія былъ родственникомъ священнику Еліашиву (Неем. XIII, 4) и стоялъ въ близкихъ отношеніяхъ къ іудейской знати (Неем. VI, 17—18). Эти факты, а также и самое имя его даютъ основаніе заключать, что Товія былъ прозелитомъ іудейства. Въ качествѣ, союзника Санаваллата и Товіи въ самарянскомъ дѣлѣ,—союзника, впрочемъ, невиднаго,—является, наконецъ, *Аравитянинъ Гашму* или *Гешемъ* (II, 19; VI, 1—2).

Уже въ то время, когда на пути въ Іерусалимъ Неемія предъявилъ персидскому областеначальнику ⁵⁾ письма отъ ца-

¹⁾ Quaestiones, p. 18.

²⁾ Lange, Bibelwerk. IX, 109.

³⁾ Geschichte, II, 2 S. 219.

⁴⁾ Выраженіе „Аммонитскій рабъ“ едвали указываетъ, какъ это полагаютъ Берто (S. 139), и Шульцъ (S. 109) только на то, что Товія состоялъ на службѣ у Персидскаго царя и былъ его рабомъ (Ср. Быт. 40, 20; 3 Ц. 1, 47): тогда-бы писатель не сказалъ рабъ аммонитскій, а иначе. Очевидно, ebed въ данномъ случаѣ имѣетъ значеніе букввальное.

⁵⁾ По I. Флавію, имя его было Адай. Antiqui XI, 5, 6.

ря, Санаваллатъ и Товія, узнавъ о прибытіи челоѣка, заботящагося о евреяхъ, выразили свое неудовольствіе (Неем. II, 10). Когда же они получили свѣдѣнія о намѣреніи Нееміи возстановить стѣны Іерусалима, то прямо стали прѣпятствовать этому, пользуясь прежними испытанными средствами. Прежде всего они попытались утратить іудеевъ угрозой, что ихъ предпріятіе будетъ истолковано, какъ желаніе возмутиться противъ персидскаго царя (II, 19). Затѣмъ, когда постройка была уже начата, руководители Самарянъ пытались ослабить энергію іудеевъ, насмѣхаясь надъ ихъ предпріятіемъ и представляя его несбыточной затѣей. „Что дѣлаютъ эти жалкіе Іудеи“? говорилъ въ кругу самарійской знати и военныхъ людей самарійскихъ раздраженный Санаваллатъ. „Неужели имъ это дозволяютъ? ¹⁾ неужели будутъ они приносить жертвы? неужели они когда-либо кончатъ? неужели они оживятъ камни изъ грудъ праха, и притомъ пожженные“? „Пусть ихъ строить“, говорилъ Товія; „пойдетъ лисица и разрушитъ ихъ каменную стѣну“ (IV, 2—3). Однакоже угрозы и насмѣшки не приводили къ желанной цѣли, и постройка стѣны быстро приближалась къ концу (IV, 6). Тогда представители самарянскаго народа, заручившись союзомъ Аммонитянъ и Азотянъ, задумали неожиданно напасть на іудеевъ, занимающихся постройкой, перебить ихъ, разрушить стѣны и, такимъ об-

¹⁾ *Haiaazbu lahem* — выражение не ясное. У LXX оно оставлено безъ перевода и вмѣстѣ съ послѣдующей фразой передано: „что іудеи эти строить свой городъ“? Въ Вульгатѣ указаннымъ еврейскимъ словомъ соответствуетъ предложеніе: *nun dimittent eos gentes* — мысль, сходная съ мыслью нашего русскаго перевода. Но ни откуда не видно, чтобы при *haiaazbu* былъ другой субъектъ, а не предшествующій *haiehudim*, іудеи. Берно, поэтому, дополняетъ мысль такъ: „неужели они (іудеи) предоставляютъ себя Богу“, т. е. неужели, взявшись за непосильное для нихъ дѣло, они надѣются, какъ и прежде, что *Богъ совершитъ его за нихъ* (S. 172). Мысль эта болѣе соответствуетъ контексту, чѣмъ та, которую даетъ нашъ русскій переводъ: въ рѣчи Санаваллата содержитъ и насмѣшка надъ несбыточностью іудейскаго предпріятія; между тѣмъ въ указанномъ выраженіи по нашему тексту получается угроза и опасеніе за то, что предпріятіе осуществится (Ср. Schultz въ *Bibelwerk Lange* IX, 130).

разомъ, прекратить дѣло (IV, 8 11). Но это намѣреніе, благодаря іудеямъ, жившимъ на границѣ самарійской области, стало извѣстнымъ въ Іерусалимѣ (IV, 12). Неемія, въ виду опасности, на время прекратилъ постройку и принялъ мѣры предосторожности (IV, 13—14). Узнавъ, что планы о внезапномъ нападеніи извѣстны въ Іерусалимѣ, Самаряне отказались отъ нихъ, и Неемія могъ продолжать прерванную работу (IV, 15). Однакоже для безопасности Неемія вооружилъ всѣхъ занимающихся работой мечами и учредилъ дневную и ночную стражу изъ молодыхъ людей (IV, 16—19). Послѣ этого Самаряне измѣнили планъ своихъ дѣйствій и стали вести интриги непосредственно противъ самого Нееміи, надѣясь, что съ устраненіемъ его рухнетъ само собою все предприятие. Четыре раза Санаваллатъ и Гашму приглашали Неемію для переговоровъ въ одно изъ селъ въ долинѣ Оно, замышляя убить его; но Неемія отклонялъ эти приглашенія (VI, 1—5), отвѣчая, что его присутствіе необходимо въ Іерусалимѣ. Тогда Санаваллатъ прислалъ въ пятый разъ письмо къ Нееміи, въ которомъ, въ качествѣ друга, писалъ: „слухъ носится у народовъ, и Гешемъ говорить, будто ты и Іудеи задумали отпасть; для чего и строишь стѣну, и хочешь быть у нихъ царемъ по тѣмъ-же слухамъ; и пророковъ поставилъ ты, чтобы они разглашали о тебѣ въ Іерусалимѣ и говорили: царь Іудейскій! И такія рѣчи дойдутъ до царя. Итакъ приходи и посовѣтуемся вмѣстѣ“ (VI, 6—7). Неемія, однакоже, не повѣрилъ лицемѣрной дружбѣ Самарянъ и отвѣтилъ, что всѣ слухи есть измышленіе самого Санаваллата (VI, 8). Послѣ неудачныхъ попытокъ погубить Неемію, Санаваллатъ задумалъ путемъ хитрости побудить его къ нарушенію закона и этимъ подорвать его авторитетъ въ народѣ. Подкупленный имъ ложный пророкъ Шемаія, въ домъ котораго зашелъ Неемія ¹⁾

¹⁾ О Шемаиіи говорится, что онъ „былъ заключенъ“, *vehu azur*. Берто понимаетъ это трудное выраженіе въ томъ смыслѣ, что Шемаія находился въ со-

сказалъ послѣднему отъ имени Іеговы, что этою ночью враги намѣрены убить его; для избѣжанія опасности Шемаіа предложилъ Нееміи пойти вмѣстѣ съ нимъ въ храмъ и тамъ запереться (VI, 10—13). Согласившись на это предложеніе, Неемія, съ одной стороны, обнаружилъ бы страхъ предъ врагами, а съ другой—нарушилъ бы предписанія закона ¹⁾,—и этимъ унизилъ бы свой авторитетъ въ глазахъ народа. Но Неемія понималъ хитрость ложнаго пророка, и вслѣдствіе этого и послѣдняя попытка Санаваллата не имѣла успѣха (VI, 14).

Такимъ образомъ, руководители іудейскаго народа, Зоровавель, Ездра, Неемія, рѣшительно проводили идею обособленности избраннаго народа и были противъ союза съ Самарянами. Но въ массѣ народной и даже въ средѣ іудейской знати были люди, которые не могли возвыситься до указанной идеи и которые стояли на сторонѣ союза съ иноплеменниками. Такъ, уже по возвращеніи изъ плѣна многіе іудеи поселились въ Самарійской области (1 Езд. II, 25—28; Зах. VII, 2; Неем. VII, 29). Нѣсколько позже,—можетъ быть, подъ вліяніемъ тяжелыхъ послѣдствій отказа Самарянъ,—іудеи еще болѣе сблизились съ иноплеменниками. Ездра, придя въ Іерусалимъ, нашелъ здѣсь множество смѣшанныхъ браковъ, между которыми были, конечно, и браки съ самарянками (X, 1—2). Во время Нееміи, въ Іерусалимѣ, среди аристократіи, была уже, какъ видно, очень многочисленная партія сторонниковъ союза съ Самарянами. Многіе знатнѣйшіе іудеи состояли даже въ клятвенномъ договорѣ съ помощникомъ Санаваллата То-

---

стояніи вдохновенія (S. 195); Евальдъ, — что Шемаіа былъ въ состояніи нечистоты. По Кейлю, заключеніе Шемаіа имѣло символическое значеніе,—указывало на то, что долженъ былъ дѣлать Нееміа. Но гораздо проще, кажется, понимать выраженіе *vehi azig* въ томъ смыслѣ, что Шемаіа уклонялся отъ общественной дѣятельности: посѣщеніе же Нееміи было вызвано желаніемъ узнать причины этого уклоненія.

¹⁾ Какъ человѣкъ мірской, Нееміа не имѣлъ права входить въ храмъ.

вией и поддерживали съ нимъ постоянную переписку, сообщая обовсемъ, происходящемъ въ Иерусалимѣ. Они попытались даже склонить и Неемію къ этому союзу и съ этою цѣлью въ его присутствіи хвалили Товію и выставляли на видъ чистоту его намѣреній (Неем. VI, 17—19). Когда Неемія, послѣ двѣнадцатилѣтнихъ трудовъ въ Иерусалимѣ, въ 432 г. возвратился ко двору Персидскаго царя, партія сторонниковъ союза съ иноплемениками одержала побѣду надъ вѣрнымъ закону анти-языческимъ направлениемъ. Вмѣстѣ съ этимъ и обособленность отъ Самарянъ, чего добивались представители іудейства, прекратилась. Число брачныхъ союзовъ съ самарянками увеличилось, и даже внукъ первосвященника женился на дочери Санаваллата (XIII, 28). А священникъ Еліашивъ¹⁾ простеръ свою дружбу къ Самарянамъ до того, что рѣшился Товію дать помѣщеніе во дворѣ храма и съ этою цѣлью сдѣлалъ одну большую комнату изъ нѣсколькихъ камеръ, служившихъ для склада различныхъ приношеній (XIII, 5—9). Возвратившись въ Иерусалимъ, Неемія принялся за восстановление нарушеннаго порядка. Отданныя Товію комнаты, которыя онъ опредѣлилъ для склада вещей, были, по приказанію Нееміи, очищены, и на мѣсто выброшенныхъ вещей Товію сюда внесли сосуды дома Божія и матеріалы для жертвъ (XIII, 8—9). Незаконные браки съ иноплеменицами были расторгнуты; нѣкоторые изъ виновныхъ въ этомъ были наказаны, и со всѣхъ было взято клятвенное обѣщаніе впредь не заключать такихъ браковъ (XIII, 25).

Изложенныя обстоятельства, какъ видно изъ послѣдую-

¹⁾ Этотъ священникъ Еліашивъ едва ли тождественъ съ первосвященникомъ того же имени, какъ думаетъ Шульцъ (Lange IX, 207), Евальдъ (IV, 206) Иптахе (Gesch. II, 187). Еліашивъ первосвященникъ не называется просто священникомъ (Неем. III, 1, 20; XIII, 28); притомъ употребленное о священникѣ Еліашивѣ выраженіе — „который бытъ поставленъ надъ камерами храма“ по отношенію къ первосвященнику неудобно. См. Herzfeld, Gesch. 2, 146; Grätz, II, 2, 161; Kohler, II, 2, 648 Anm.

щей исторіи Самарянъ, имѣли для нихъ весьма важное значеніе. Средняя Палестина издавна гордилась своими преимуществами и завистливо смотрѣла на возрастающую со времени Давида силу Іерусалима. Многолѣтняя вражда Ефрема и Іуды на время прекращена была страшной катастрофой, разразившейся надъ Самаріей, а затѣмъ и надъ Іерусалимомъ. Но вновь начавшееся послѣ плѣна усиленіе Іерусалима и отклоненіе участія Самарянъ въ этомъ дѣлѣ снова пробудили въ средней Палестинѣ враждебныя чувства, объединивъ во имя ихъ самарянскія племена. А цѣлый рядъ неудачныхъ попытокъ побороть антипатіи іудеевъ и склонить ихъ къ союзу, естественно, развилъ и укрѣпилъ въ Самарянахъ эти враждебныя чувства. Вслѣдствіе этого послѣ Ездры и Нееміи уже во все послѣдующее время, до нашихъ дней включительно, отличительною чертою самарянства является его антагонизмъ всему іудейскому.

Однакоже замѣчательное явленіе: оскорбленіе, полученное отъ іудеевъ, не только не отклонило Самарянъ отъ религіи Іеговы, а напротивъ увеличило любовь къ ней, возбуждало стремленіе въ дѣлѣ этой религіи сравняться съ горделивымъ іудействомъ. Осуществленію этихъ стремленій косвеннымъ образомъ содѣйствовала реформа Нееміи. Благодаря рѣшительнымъ мѣрамъ Нееміи, направленіе жизни, вѣрное требованіямъ закона, получило въ Іерусалимѣ окончательный перевѣсъ надъ стремленіями къ сближенію съ язычествомъ. Элементы, тяготившіеся строгими законными требованіями, недовольные Нееміей и его воззрѣніями, не имѣя основаній болѣе разсчитывать на осуществленіе своихъ стремленій, по необходимости должны были отдѣлиться отъ іудейскаго общества. Естественно, что, отдѣлившись, они примкнули къ врагамъ Нееміи и законнаго іудейства,—къ Самарянамъ, среди которыхъ нашли для себя подходящую почву. Въ Самарію, поэтому, перешла, конечно, та партія Іерусалимской знати, которая вела дружбу съ Товіей и склоняла къ этому Неемію. Сюда же переселился внукъ первосвященника, женатый на

дочери Санаваллата (Неем. XIII, 28), а вслѣдъ за нимъ и всѣ прочіе не захотѣвшіе отпустить женъ иноплеменницъ священники. Послѣдніе были людьми особенно желанными, и Санаваллатъ, стараясь привлечь ихъ, награждалъ ихъ деньгами и участками земли ¹⁾. Впрочемъ, одушевленные чувствомъ ненависти къ іудеямъ, Самаряне не были разборчивы по отношенію къ тѣмъ, которые къ нимъ переходили. Съ распространеніемъ объятіями они принимали всякаго, кто имѣлъ поводъ быть недовольнымъ іерусалимскими порядками. По свидѣтельству Іосифа Флавія, „всякій, кто дѣлался виновнымъ въ яденіи языческой пищи, въ нарушеніи субботы, или былъ уличаемъ въ какомъ-либо другомъ подобномъ преступленіи, убѣгалъ къ Сихемлянамъ и говорилъ, что онъ осужденъ несправедливо“ ²⁾.

Но, отрекшись отъ отечества, іерусалимскіе эмигранты, не хотѣли отказаться отъ той важной роли, которую многіе изъ нихъ играли въ Іерусалимѣ ³⁾. Въ этихъ видахъ они, идя на встрѣчу желаніямъ и самихъ Самарянъ, усиленно старались, такъ сказать, создать для себя въ Самаріи іерусалимскую обстановку. На почву новаго отечества они стали пересаживать духовное богатство Іерусалима, — іудейскія религіозныя воззрѣнія, іудейское образованіе. Они, несомнѣнно, или впервые познакомили Самарянъ съ главнымъ источникомъ іудейской религіи — Пятовнижіемъ, или же, если послѣднее было извѣстно Самарянамъ ранѣе, — обратили на него вниманіе и выяснили его значеніе. Подъ ихъ вліяніемъ оживились тѣ древнія преданія, которыя были связаны съ средней Палестиной, и возникла идея, что Самаряне только, а не іудеи, суть хранители древней религіи въ ея чистотѣ и истинные потомки Іакова. Соревнованіе съ іудеями, естественно, породило желаніе, чтобы и на практикѣ всѣ предписанія древней религіи исполнялись въ Самаріи такъ-же, какъ исполняются они въ Іерусалимѣ. Священство

¹⁾ Antiqu. XI, 8, 2.

²⁾ Antiqu. XI, 8, 7.

³⁾ Ibid. XI 8, 2.

у Самарянъ уже существовало; явилась мысль о храмѣ, которая и была вскорѣ также осуществлена. Построеніемъ храма на Гаризимѣ закончился процессъ объединенія Самарянъ и утвердилась у нихъ монотеистическая іудейская религія, претерпѣвшая, конечно, нѣкоторыя измѣненія. Къ сожалѣнію объ этомъ важномъ въ исторіи Самарянъ событіи мы имѣемъ скудные и не вполне ясныя свѣдѣнія. Библейскія книги, объ этомъ событіи не упоминаютъ; извѣстіе же Іосифа Флавія, какъ и всѣ его извѣстія относительно IV-го вѣка, нуждается въ критической провѣркѣ.

Дарій Кодоманъ, сообщаетъ І. Флавій, поставилъ на мѣстникѣ Самаріи Санаваллата. Послѣдній, „побуждаемый славой Іерусалима и надеждой привлечь къ себѣ расположеніе іудеевъ, отдалъ свою дочь Никазу въ супружество за Манассію, внука перв. Іоады, брата первосвященника Іаддуя. Этотъ бракъ, противный закону, произвелъ соблазнъ въ народѣ и вызвалъ ропотъ старѣйшинъ. Опасаясь, что этотъ бракъ и другимъ можетъ подать поводъ къ тому-же, старѣйшины совѣтовали Манассіи, чтобы онъ или развелся съ своею женою или же не приступалъ-бы къ алтарю. Противъ этого брака былъ и самъ первосв. Іаддай, который даже не допускалъ Манассію къ жертвеннику. Это заставило Манассію уйти изъ Іерусалима къ своему тестю Санаваллату. Ему онъ высказалъ, что, съ одной стороны, не хочетъ отпустить Никазу, а съ другой,—не желаетъ лишиться и первосвященническаго достоинства, которое принадлежитъ его роду. Санаваллатъ обѣщалъ Манассіи предоставить санъ первосвященника и даже сдѣлать его своимъ преемникомъ по управленію Самаріей, лишь-бы только онъ не отпускалъ своей жены. Прельстившись этими обѣщаніями, Манассія остался у Санаваллата, надѣясь получить отъ Дарія первосвященническое достоинство. За Манассіей послѣдовали многіе священники, имѣвшіе женъ иноплеменницъ. Около этого времени (332 г.) Александръ Великій одержалъ побѣду надъ войскомъ Дарія и осадилъ Тиръ. Санаваллатъ сдѣлалъ попытку осуществить данныя Манассіи обѣ-

щанія при помощи Александра. Съ 8000 воиновъ онъ отправился къ Александру, стоявшему около Тира, и изъявилъ ему свою покорность. При этомъ онъ сообщилъ Александру, что имѣетъ у себя зятѣмъ Манассію, брата іудейскаго первосвященника, и что при немъ находится „великое множество людей изъ этого народа“, которые желаютъ построить храмъ. „А это“, говорилъ онъ Александру, „будетъ весьма полезно для тебя, когда іудеи раздѣлятся на двѣ части, ибо въ противномъ случаѣ должно опасаться, чтобы они соединенными силами не причинили тебѣ столько же затрудненій, сколько причиняли прежде ассирійскимъ военачальникамъ“. Александръ согласился на исполненіе просьбы Санаваллата, и послѣдній вскорѣ соорудилъ свой храмъ и поставилъ въ немъ первосвященникомъ Манассію. Когда, чрезъ 9 мѣсяцевъ, Александръ подступилъ къ Іерусалиму, Самаряне послали къ нему блестящую депутацію уже съ просьбой посѣтить ихъ городъ и храмъ¹⁾.

Такимъ образомъ, по свидѣтельству І. Флавія, Гаризимскій храмъ былъ построенъ при Александрѣ Великомъ (въ 332—331 г.), построенъ намѣстникомъ Самаріи Санаваллатомъ, по совѣту Манассіи, священника, прогнаннаго изъ Іерусалима. На ряду съ этимъ свидѣтельствомъ мы имѣемъ краткое сообщеніе въ Неем. XIII, 28 о томъ, что Неемія прогналъ изъ Іерусалима священника, который былъ внукомъ первосвященника Еліашива и зятѣмъ самарійскаго областеначальника Санаваллата. Отсюда возникаетъ вопросъ: какъ смотрѣть на параллельныя извѣстія книги Неем. XIII, 28 и „Древностей“ І. Флавія? Имѣются-ли въ нихъ въ[з]виду два *разные* факта, изъ которыхъ одинъ (Неем. XIII, 28) произошелъ при Даріи Нотѣ, а другой (Antiq. XI, 8, 2) почти на сто лѣтъ позже—при Даріи Кодоманѣ; или же писатель кн. Нееміи и І. Флавій говорятъ объ одномъ фактѣ? Въ послѣднемъ случаѣ воз-

¹⁾ Antiqu. XI, 7, 2, XI, 8, 2—5.

никаетъ новый вопросъ о томъ, какому писателю должно слѣдовать въ опредѣленіи времени совершенія событія.

Въ литературѣ эти вопросы рѣшаются не одинаково. Нѣкоторые изслѣдователи самарянства, какъ Юинболль ¹⁾ и Петерманъ ²⁾, допускаютъ, что въ кн. Нееміи и у І. Флавія рѣчь о двухъ различныхъ фактахъ, раздѣленныхъ почти столѣтіемъ. Улеманъ соглашаетъ два указанныхъ извѣстія путемъ невѣроятнаго предположенія, что Неемія дожилъ до времени Дарія Кодомана, и потому въ Неем. XIII, 28 имѣется въ виду именно рассказанный у І. Флавія фактъ изъ этого времени ³⁾. Бертольдъ для устраненія несогласія допускаетъ, что Неем. XIII, 28 есть вставка позднѣйшаго писателя, не имѣющая историческаго значенія ⁴⁾. Другіе, какъ Аппель, на основаніи Неем. XIII, 28 подозреваютъ историческую достовѣрность свидѣтельства І. Флавія, не принимая сообщаемыхъ имъ подробностей событія и прямо считая ошибочной его хронологическую дату ⁵⁾.

Мы съ своей стороны, прежде всего, не можемъ согласиться съ тѣмъ мнѣніемъ, что въ кн. Неем. XIII, 28 и у І. Флавія говорится о двухъ различныхъ фактахъ. Мало вѣроятно лежащее въ основѣ этого мнѣнія предположеніе, что въ одномъ столѣтіи было два Санаваллата, правителя Самаріи, что оба они имѣли зятями священниковъ, что эти священники состояли въ родствѣ съ первосвященническимъ домомъ, что оба они были потомъ прогнаны за противозаконный бракъ. Нѣтъ основанія также ради сохраненія рассказа І. Флавія жертвовать, подобно Бертольду, подлинностью Неем. XIII, 28: подобная интерполяція, въ первыхъ, не имѣла бы мотивовъ,

---

¹⁾ Comment. p. 85 sq.

²⁾ Herzog. R. E. 1 Ausg. XIII, S. 367. Изъ старыхъ изслѣдователей этого мнѣнія были Петасій, Целларій Гаверкамъ.

³⁾ См. Appel, Lib. cit. p. 19.

⁴⁾ Einleitung. Th. III, S. 1033.

⁵⁾ Quaestiones p. 19.

ибо извѣстіе XIII, 28 не представляетъ ничего тенденціознаго; во вторыхъ, рассматриваемое мѣсто совершенно въ духѣ автора кн. Нееміи и составляетъ необходимое дополненіе къ признаваемому подлиннымъ стиху 29-му, который безъ него непонятенъ. Но если извѣстіе XIII, 28 подлинно, то оно и достоверно, какъ и вся строго историческая книга Нееміи. Влѣдствие же этого рассказъ I. Флавія, очевидно, не во всемъ точенъ. Если, какъ сообщаетъ Флавій, самарянскій храмъ построенъ при Александрѣ Великомъ, то строитель его не былъ сыномъ первосвященника и зятемъ Санаваллата; если же Манассія былъ внукомъ Іояды и зятемъ Санаваллата, то храмъ былъ построенъ не при Александрѣ, а значительно ранѣе. Помимо сказаннаго, рассказъ I. Флавія возбуждаетъ подозрѣніе въ неточности и нѣкоторыми другими чертами. Прежде всего, судя по 1 Езд. IX и X, 5; Неем. X, 31 и XIII, 23, большаго числа языческихъ жень, какъ это представляетъ Флавій, около 332 г. въ Іерусалимѣ не могло быть. Затѣмъ, время для построенія храма, указываемое Флавіемъ, слишкомъ кратко¹⁾. Наконецъ, нельзя не замѣтить, что самое освѣщеніе того времени, предлагаемое Флавіемъ, выдаетъ его тенденціозность, стремленіе *ad maiorem gloriam judaeorum* выставить на ряду съ вѣрностью послѣднихъ вѣроломство и лживость Самарянъ и оттѣнить неблагоклонное отношеніе къ нимъ знаменитаго властителя, отказавшагося посѣтить ихъ храмъ и уменьшить имъ подати. На основаніи всѣхъ этихъ соображеній мы приходимъ къ заключенію, что изложенный рассказъ I. Флавія о построеніи Гаризимскаго храма близокъ къ тѣмъ многочисленнымъ легендамъ, которыми украшена была дѣятельность великаго Александра вскорѣ послѣ его смерти и которыя настолько затемнили историческую истину, что ее трудно найти. Одни изъ изслѣдователей истинной въ рассматриваемомъ рассказѣ считаютъ то, что храмъ

¹⁾ 9 мѣсяцевъ.

самарянский построенъ при Александрѣ македонскомъ, но сомнѣваются въ точности подробностей о роли въ этомъ дѣлѣ Александра ¹⁾; другіе же признаютъ достовѣрнымъ въ разсказѣ І. Флавія извѣстіе, что храмъ построенъ при участіи Санаваллата и, значить, во время Нееміи. Мы склоняемся къ этому послѣднему мнѣнію и видимъ въ извѣстіи І. Флавія дополненіе къ тому, что сообщается о роли Санаваллата въ исторіи самарянства книгой Нееміи. Санаваллатъ слишкомъ энергично стоялъ за самарянское дѣло; поэтому предположеніе, что именно онъ, несправившій іудейскій храмъ и іерусалимскія стѣны, всякими способами препятствовавшій устроенію ихъ, рѣшился, наконецъ, удовлетворить свои ревнивые чувства устройствомъ собственнаго храма,—весьма естественно и напрашивается само собою. У Санаваллата, дѣйствительно, не было лучшаго средства нанести ударъ іудейской гордости, какъ то, чтобы противопоставить іерусалимскому святилищу святилище на Гаризимѣ и открыть здѣсь убѣжище для всѣхъ невольныхъ іудейскимъ ригоризмомъ. Указанное предположеніе представляется тѣмъ болѣе вѣроятнымъ, что притокъ іудейскихъ эмигрантовъ и въ—частности священниковъ, которые могли быть руководителями въ дѣлѣ построенія храма, былъ особенно значителенъ именно во время Нееміи. Да и самый разсказъ І. Флавія о времени Нееміи даетъ нѣкоторое основаніе для защищаемого нами мнѣнія. Въ самомъ дѣлѣ: повѣствуя о времени Нееміи въ Древн. ХІ, 5, І. Флавій совѣтъ не говоритъ о Санаваллатѣ и не упоминаетъ даже его имени. Не зная о дѣйствіяхъ Санаваллата І. Флавій, конечно, не могъ, и его полное молчаніе о Санаваллатѣ, въ виду важной роли послѣдняго, было-бы совершенно непонятно. Это заставляетъ насъ

¹⁾ Каучъ (Herzog R. E. 2 изд. ХІІІ, Евангеліе (Geschichte, IV, 283—284). Евангеліе Іосифъ допускаетъ впрочемъ, что уже до времени Александра В. былъ на Гаризимѣ Самарянский жертвенникъ. Хронологическую дату І. Флавія приписываетъ А. А. Оленинскій, (см. Звезда 1902 г. стр. 368).

допустить, что въ разсказѣ о построеніи Гаризимскаго храма І. Флавій именно восполняетъ пробѣлъ Древн. XI, 5,—имѣетъ въ виду Санаваллата, современника Нееміи, хотя ошибочно относитъ дѣятельность его къ позднѣйшему періоду.

В. Рыбинскій.

(Продолженіе будетъ).

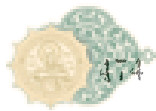

СЛОВО,

произнесенное въ церкви Кіево-Братскаго монастыря, въ пятокъ первой недѣли великаго поста (17 февраля 1895 года). на вечернемъ богослуженіи, извѣстномъ подъ именемъ пассіи,

*Возмашъ гласомъ велиимъ Іисусъ,
рече: Отче, въ руки Твои предаю
духъ мой. И сія рекъ, издохъ (Лук.
XXIII, 46).*

Мы только что выслушали изъ устъ служителя церкви священное благовѣствованіе о крестной смерти Господа Іисуса Христа, и душа наша полна мыслию о великомъ и страшномъ таинствѣ смерти,—вольной смерти Сына человѣческаго, чуждаго и тѣни грѣха и потому невиннаго державѣ смерти. Нашему разумѣнію открыта этой страшной тайны сила. Мы знаемъ, что смерть Праведника была жертвою примиренія и умиловленія, которая привлекла на нашъ грѣшный погибающій родъ благоволеніе Отца небеснаго, и потому съ такою любовью спѣшимъ всегда на зовъ святой Церкви, когда часы богослуженія она посвящаетъ воспоминанію спасительныхъ страстей Христовыхъ. Милліоны людей съ благоговѣйнымъ умиленіемъ лобызаютъ то древо, на которомъ благоволилъ вкусить смерть Господь и Спаситель нашъ, и никогда не перестанутъ воспѣвать величіе любви божественной, явленной намъ въ крестной смерти. Эта смерть—наша святыня, при мысли о которой и трепещетъ и исполняется утѣшенія вѣрующая душа.

Бразіе! Питая и услаждая свою душу священными вос-
спминаніями объ искупительной смерти Господа, думаемъ
ли мы о своей собственной смерти? Смертный часъ ожидаетъ
каждаго изъ насъ. Жизнь наша, по изображенію одного ве-
ликаго учителя¹⁾ Церкви, не что иное, какъ „токъ мутной
рѣки, который непрестанно течетъ и ни на минуту не стоитъ
на мѣстѣ“, и каждый мигъ, каждый шагъ приближаетъ насъ
ко гробу,—этому послѣднему предѣлу нашего кратковремен-
наго странствованія на землѣ. Говоримъ: кратковременнаго;
потому что шестьдесятъ, семьдесятъ лѣтъ, какія достается
прожить далеко не всѣмъ изъ насъ, что такое въ сравненіи
съ необозримою даже для мысли протяженностію вѣковъ,
минувшихъ и грядущихъ? Мы стараемся продлить свою ко-
роткую жизнь хлопотливыми заботами о поддержаніи своего
хрупкаго тѣлеснаго состава; мы своимъ воображеніемъ, руко-
водимымъ нашими крылатыми желаніями, далеко отодвигаемъ
отъ настоящаго послѣдній предѣлъ нашего земнаго стран-
ствованія. Но предъ нашими глазами невольно выдвигается
изъ близкой дали темнаго будущаго тотъ день, когда мы
должны будемъ испустить послѣдніе дыханіе.

Чѣмъ же будетъ для насъ послѣдній конецъ нашего
странствованія на землѣ, который мы такъ усиленно хотимъ
отдалить отъ себя, и который между тѣмъ постоянно все
ближе и ближе становится къ намъ?

Воспоминая смерть Христову, приблизимся мыслію къ
этому грозному часу, который вотъ, вотъ наступитъ для насъ.

Горька и страшна намъ смерть, разлучающая насъ со
всѣмъ, чѣмъ мы дорожимъ нынѣ. Страшитъ насъ въ ней ея
непобѣдимая сила, съ которою не можетъ бороться никакое
могущество, никакое искусство человеческое. Страшитъ мракъ
и тьма, которую ведетъ она за собою. Страшитъ тяжелая

¹⁾ Св. Григорій Богослова слово 10-е о человеческой природѣ. Твореній
св. Григорія Богослова часть IV, стр. 259.

могила, въ которую будетъ положено наше тѣло, и въ которой истлѣетъ плоть наша, и вмѣсто прекраснаго созданія Божія останутся въ землѣ полуистлѣвшія кости и пустой черепъ. Страшить насъ неизвѣстность того, что будетъ съ нашею душею, когда наше тѣло смѣшается съ земнымъ прахомъ. Страшить отвѣтъ на судѣ Христовомъ, когда мы должны будемъ дать отчетъ въ томъ, что мы сдѣлали въ теченіи жизни своей. Страшить и то, что послѣдуетъ за этимъ судомъ.

Между тѣмъ мы знаемъ, что иные, свято подвижавшіеся во днѣхъ плоти своея, не только безбоязненно смотрѣли въ глаза смерти, но желали *отыти* отъ этого *смертнаго тѣла* и вни́ти ко *Господу* (2 Кор V, 8. Фил. 1, 23), которые съ бодрымъ, радостнымъ духомъ говорили о томъ, что *время ихъ отшесніа наста* (2 Тим. IV. 6. Фил. II, 17--18), и другихъ приглашали сорадоваться этому. Полагаемъ, что многимъ изъ васъ извѣсны сказанія о святыхъ, безъ мукъ и томлений, съ сіяющимъ взоромъ срѣтавшихъ ангела смерти, и въ минуты разлученія ихъ души отъ тѣла удостоивавшихся радостныхъ видѣній. Примѣры праведной мирной кончины, въ наше назиданіе, открываетъ Господь и въ наши дни, и не въ обителяхъ подвижническихъ только, куда укрываются отъ міра ищущіе наслѣдія небеснаго. Весь свѣтъ съ умиленіемъ взиравъ, какъ умирать кончиною праведника на высотѣ престола Могущественнѣйшій изъ царей, окруженный всѣмъ величіемъ земной славы и всею полноюю земнаго счастья. Утѣшаемый и укрѣпляемый благодатію Духа, въ благоговѣйномъ молитвенномъ настроеніи, полный святаго упованія, спокойно шелъ Онъ на встрѣчу смерти, безременно къ Нему явившейся, и свое мирное спокойное чувство при этомъ желалъ передать гѣмъ, кто былъ наиболее близокъ Его сердцу, и на кого особенно болѣзненно должна была подѣйствовать разлука съ Нимъ.

О, если бы и насъ сподобилъ Господь такой *христіанской*

кончины, непостыдной и мирной! Мы молимся объ этомъ вмѣстѣ съ Церковію. Но молясь объ этомъ, мы должны уготовлять себѣ такую кончину, должны запастись духовнымъ оружіемъ, чтобы безтрепетно встрѣтить врага, грозящаго намъ разрушеніемъ всѣхъ нашихъ надеждъ и пріобрѣтеній.

Что же дѣлать намъ, чтобы грозная смерть утратила для насъ часть своей устрашающей силы, и чтобы сподобиться намъ кончины мирной и непостыдной?

Почувствуемъ этому у богомудрыхъ отцовъ, свѣтомъ своего разума освѣщающихъ для насъ темные пути наши.

Первый урокъ въ начертанной отцами наукѣ умирать внушаетъ намъ помнить послѣдняя своя и не отвращаться мыслию своею отъ того, что насъ ожидаетъ. „Помни непрестанно (говоритъ св. Григорій Богословъ)¹⁾ сграшную смерть, какъ будто она у тебя предъ глазами,—и ты встрѣтишь ее менѣе грозною“. Грозенъ и страшенъ часъ смерти, когда онъ внезапно наступаетъ для насъ. Вотъ мы всецѣло поглощены житейскими попеченіями, собираемъ обильныя или скудныя сокровища для устройства своего благополучія, думаемъ о суетныхъ удовольствіяхъ, хлопочемъ о завтрашнемъ днѣ. И вдругъ, какъ громъ, раздается голосъ: *безумне, въ сію ночь душу твою истяжутъ отъ тебе* (Лук. XII, 20) При этомъ внезапномъ раскатѣ громовой вѣсти холодѣетъ кровь, цѣпенѣютъ жилы и душа потрясается до глубины своей. Но если мы не будемъ отдалять отъ себя памяти смертной, этотъ страшный врагъ не будетъ такъ ужасающе дѣйствовать на насъ: постоянное представленіе о немъ притупитъ то острое жало, которымъ онъ язвитъ и поражаетъ не приготовленныя души. Нынѣ стараются и успѣваютъ прививкою болѣзненнаго яда ослаблять дѣйствіе разрушительныхъ стихійныхъ вліяній и предохранять отъ нихъ тѣла наши. Память смертная, вѣдряемая въ душѣ нашей, есть какъ бы духовный прививокъ, противоборствующій устрашающей силѣ смерти: съ нею человекъ, не склоняя главы своей, сохраняетъ свою бодрость,

¹⁾ Творенія св. Григорія Богослова ч. IV, стр. 360.

когда другіе повергаются въ прахъ при видѣ роковаго послѣдняго конца своего. Богъ смерти не сотворилъ; но по суду же Божію, суду праведному и благому, она возобладала нами. И этотъ приговоръ Божій, разъ изреченный, неизгладимыми буквами долженъ быть начертанъ на нашемъ сердцѣ, и мы съ спокойною покорностію должны представлять и напоминать себѣ то, что опредѣлили намъ, Господь, не Судія только, но и Промыслитель и Отецъ нашъ. *Не бойся суда смерти* (говоритъ Премудрый): *сей бо судъ отъ Господа всякій плоти. И почто отмещешися благоволенія Всевышняго* (Сир. XLІ, 5—6)?

Другой урокъ, который преподають намъ святые отцы, предохраняя и вооружая насъ противъ страха смертнаго, представляетъ насъ возгрѣвать въ сердцѣ своемъ святую вѣру намъ заповѣданную.—Густой мракъ окружаетъ нашу могилу за нею для невѣрующаго скрывается бездна ничтожества, гдѣ кромѣ тлѣнія онъ ничего не видитъ, и этой бездны ничтожества страшится всякое живое существо. Но въ этотъ мракъ, облегающій нашу могилу, святая вѣра проливаетъ лучи свѣта, и для души христіанской открываются здѣсь виды, которые вносятъ успокоеніе и утѣшеніе въ наше встревоженное существо. При свѣтѣ этой вѣры мы видимъ, что могила не послѣдняя грань нашего бытія, а переходъ къ новой жизни,—жизни лучшей, если только мы надлежащимъ образомъ пользовались временемъ, даннымъ намъ въ распоряженіе въ дни нашего странствованія на землѣ. Если *персть*, изъ которой образовано наше тѣло, *возвертится въ землю*, то духъ, его оживотворяющій, не умретъ, но *возвертится къ Богу, и же даде его* (Еккл. XII, 7). И самая плоть наша, которой предстоитъ истлѣніе въ могилѣ, не погибнетъ окончательно, но изволеніемъ Божиимъ снова соединится съ духомъ и возстанетъ въ новомъ лучшемъ видѣ, не подверженномъ тлѣнію. „Если мы разсудимъ (говоритъ св. Іоаннъ Златоустъ, передавая своимъ слушателямъ слово вѣры, его одушевлявшей), что такое смерть,

го никогда не будемъ ей бояться. Что же такое смерть? тоже, что снятіе одежды: тѣло, подобно одеждѣ, облекаетъ душу, и мы чрезъ смерть слагаемъ его съ себя на краткое время, чтобы опять получить въ свѣтлѣйшемъ видѣ. Что такое смерть? Временное путешествіе,—сонъ, который больше обыкновеннаго. Поэтому, если боишься смерти, бойся и сна. Не печалься о томъ, что бываетъ по закону природы; печалься болѣе о томъ, что происходитъ отъ злаго произволенія¹⁾.— „Не говори мнѣ, что умершій и не слышитъ, и не говоритъ, и не видитъ, и не чувствуетъ: ибо таково состояніе и спящаго. Сказать ли нѣчто и странное? У спящаго и душа какъ бы спитъ, а у умершаго напротивъ бодрствуетъ. Но умершій, говорятъ, гнѣтъ и тлѣетъ и превращается въ персть и прахъ. Что же изъ сего, возлюбленный? По этому самому и надобно болѣе всего радоваться. Ибо и тотъ, кто хочетъ перестроить развалившійся и ветхій домъ, напередъ выводитъ изъ него живущихъ, потомъ разрушаетъ его и снова воздвигаетъ въ лучшемъ видѣ. Выведенные не скорбятъ объ этомъ, а еще радуются; ибо обращаютъ вниманіе не на видимое разрушеніе, но воображаютъ будущее, хотя еще и невидимое, зданіе. Тоже творить и Богъ. Онъ разрушаетъ наше тѣло, и сперва выводитъ живущую въ немъ душу, какъ бы изъ нѣкоего дома, дабы потомъ, воздвигнувъ его въ лучшемъ видѣ, снова ввести въ него душу съ большею славою. Итакъ будемъ обращать вниманіе не на разрушеніе, а на будущую славу. Опять, если у кого испортилась статуя отъ ржавчины и отъ времени, и многія части ея отвалились, то владѣлецъ, разбивъ ее, бросаетъ въ горни и, тщательно переплавивъ, дѣлаетъ ее лучшею. И какъ разрушеніе статуи въ горни не есть уничтоженіе ея, но возобновленіе: такъ и смерть нашихъ тѣлъ не есть уничтоженіе, но обновленіе ихъ. Итакъ, когда видишь,

¹⁾ Беседа по случаю низверженія статуй IV Вѣс св. Іоанна Златуста, сказанная въ Антиохіи, Т. I, стр. 308—9.

что тѣло наше, какъ бы въ горнѣ, разлагается и тлѣетъ, то не останавливайся на этомъ видѣніи, но жди обновленія. Да и этимъ примѣромъ не довольствуйся, но прострись умомъ къ болѣе важному. Ибо ваятель, бросая въ горнъ мѣдное тѣло, дѣлаетъ статую не золотою, но такую же мѣдною; а Богъ, ввергая въ землю тѣло перстное и смертное, дѣлаетъ тебѣ статую золотую и бессмертную; ибо земля, принявъ тѣло тлѣнное и смертное, возвращаетъ его нетлѣннымъ и бессмертнымъ. Итакъ, видя умершаго, не на то смотри, что онъ сомкнулъ глаза и лежитъ безгласенъ, но на то, какъ онъ воскреснетъ и получить неизъяснимую, изумительную и дивную славу, и отъ настоящаго видѣнія возведи помыслы къ надеждѣ будущаго¹⁾. Какъ зерно пшеничное, падаетъ въ землю тѣло по разлученіи съ душою, но оно падаетъ для того, чтобы отродиться и принести много плодъ (Іоан. XII, 24). *Съется въ тлѣніи* (говоритъ св. Апостолъ), *востаетъ въ нетлѣніи*, *съется не въ честь*, *востаетъ въ силу*, *съется тѣло душевное*, *востаетъ тѣло духовное*. *Подобаетъ тлѣнному сему облецися въ нетлѣніе*, *и мертвенному сему облецися въ бессмертіе* (I Кор. XV, 43—44. 54).

Что далѣе дѣлаетъ тяжелою и горькою для насъ смерть, насъ ожидающую? Невольная разлука со всѣмъ, въ чемъ мы полагаемъ свое благо, къ чему стремимся, и съ чѣмъ сжились. Смерть порываетъ тѣ связи, какія укрѣпились у насъ съ міромъ, насъ окружающимъ, и со всѣмъ, что въ этомъ мірѣ,—съ нашимъ имуществомъ, которое мы такъ усердно собираемъ, съ нашими удовольствіями, которымъ мы предаемся,—съ нашими родными и близкими сердцу. Чѣмъ крѣпче эти связи, тѣмъ болѣзненнѣе отзывается въ нашей душѣ разрывъ ихъ. Но если хотите облегчить для себя переходъ въ иную жизнь, ослабляйте эти связи, не привязывайтесь къ міру и его соблазнамъ

¹⁾ Вестѣда о Лазарѣ V. Бес. св. Іоанна Злат., сказанныя въ Antiochia. I. I, 137—139.

и обошленіямъ. И что же мѣшаетъ намъ ослаблять эти связи. Вы дорожите имуществомъ своимъ? Но многіе ли изъ насъ могутъ похвалиться достатками своими? Не терпитъ ли большинство изъ насъ лишеній, не жалуется ли на скудость? А если есть и избытокъ во всемъ, душѣ что онъ доставляетъ? И при избыткѣ душа часто остается голодною и страждущею. Вы гоняетесь за удовольствіями? Но помыслите, чего стоитъ ихъ кратковременная сладость! Какихъ хлопотъ, безпокойствъ и волненій требуетъ ихъ приготовленіе? И что такое сами въ себѣ эти удовольствія? Екклесіастъ, испытавшій всѣ роды земныхъ наслажденій, называетъ ихъ суетою и крушеніемъ духа. Что оставляютъ они послѣ себя? Пустоту, утомленіе, часто сожалѣніе и раскаяніе, и всегда чувство неудовлетворенности души, заставляющее искать новыхъ и новыхъ удовольствій. И чѣмъ обошлаетъ насъ этотъ міръ, мятущійся, коварный и обманчивый? Онъ больше даетъ намъ скорбей, чѣмъ сулитъ радостей, и самыя радости, какія изрѣдка удѣляетъ намъ, готовъ отравить примѣсью развѣдающаго яда. Смотрите: плачутъ, и горько плачутъ не только въ бѣдныхъ хижинахъ, но и въ раззолоченныхъ палатахъ богачей.—„Едва вышедъ изъ нѣдръ матери (говоритъ св. Григорій Богословъ) ¹⁾, пролилъ я первую слезу, прежде, нежели коснулся жизни, оплакалъ всѣ тѣ бѣдствія, съ которыми долженъ встрѣтиться въ ней... Изъ смертныхъ никто еще не хвалился тѣмъ, что онъ, не испытавъ тяжелыхъ бѣдствій, преселился отсель. Безсиліе, нищета, рожденіе, смерть, вражда, злые люди—эти звѣри моря и суши, всѣ скорби—вотъ жизнь! И какъ много я видѣлъ напастей, и напастей, ничѣмъ не услажденныхъ: такъ не видалъ ни одного блага, которое бы совершенно изъято было отъ скорби, съ тѣхъ поръ, какъ пагубное вкушеніе и зависть противника заклеили меня горькою опа-

¹⁾ Твореній св. Григорія богослова, ч. IV, сл. 10 о человеческой природѣ, стр. 260.

лой". Одного жаль,—оставить близкихъ сердцу нашему. Но мы не навсегда расстаемся съ ними. Они идутъ тѣмъ же путемъ, который ведетъ насъ къ смерти. Пройдетъ пять, десять лѣтъ или немного болѣе,—и они будутъ тамъ, куда ведетъ насъ судъ Божій, а вѣра обѣщаетъ намъ свиданіе въ обителяхъ Отца небеснаго, гдѣ не будетъ тѣхъ возмущеній, какія нынѣ отравляютъ взаимныя отношенія родныхъ и знакомыхъ. „Итакъ (скажемъ словами того же святаго отца), оставивъ весь міръ и всякое здѣшнее бремя, направляй парусъ въ небесную жизнь“¹⁾. Тѣмъ легче для тебя будетъ плаваніе къ тихому пристанищу въ страну блаженныхъ, чѣмъ меньше будетъ земнаго бремени въ ладѣ твоей.

Продолжимъ еще свято-отеческіе совѣты, предохраняющіе насъ отъ страха смертнаго.—Если наше существованіе не ограничивается предѣлами нашего земнаго бытія, если наша кратковременная здѣшняя жизнь есть время приготовленія къ жизни нескончаемой въ вѣкѣ грядущемъ, то намъ нужно стараться во днѣхъ плоти своей стяжать то духовное сокровище, которое будетъ имѣть цѣну на томъ свѣтѣ, и за которое можно купить блаженство вѣчное. Нужно такъ жить, чтобы непостыдными явиться на судѣ Божиѣмъ предъ ангелами Божиими и предъ лицомъ всего міра, чтобы мы представили изъ себя зрѣлую пшеницу, а не плодъ гнилой или незрѣлый, который будетъ признанъ негоднымъ для житницы Божіей. А это будетъ возможно только тогда, когда мы будемъ заботиться объ очищеніи души своей и о добродѣтельномъ житіи по закону Божию. Мы знаемъ, чего требуетъ отъ насъ Господь; знаемъ и то, чѣмъ мы прогнѣваемъ Его святость. Будемъ же стараться о благоугожденіи Ему. Тогда не будетъ для насъ страшна смерть; не будетъ страшенъ и судъ по-смертный, когда по скончаніи нашемъ откроются дѣла нашъ (Сир. XI, 27),—и наше отшествіе отсюда будетъ

¹⁾ Твор св. Григорія Богослова ч. IV, 365.

переходомъ не къ безчестію и гибели, но къ славѣ и блаженству. По слову Псалмопѣвца, только *смерть грѣшниковъ люта* (Псал. XXXIII, 22). А *праведныѣ души* (свидѣтельствуемъ Премудрый) *въ руки Божіей, и не прикоснется ихъ мука*. Въ глазахъ неразумныхъ исходъ ихъ озлобленіе и сокрушеніе, а они пребываютъ въ мирѣ; потому что упованіе ихъ безсмертія исполнено (Прем. Сом. III, 1—3). Тайновидецъ слышалъ гласъ съ неба, повелѣвавшій ему написать: *блаженни мертвіи, умирающіи о Господѣ. Ей, малоletzъ Духъ, да почиють отъ трудовъ своихъ*. Умирающими о Господѣ опъ называетъ тѣхъ, которые во время жизни своей *соблюдаютъ заповѣди Божія и вѣру Иисусову*; а блаженными называетъ ихъ потому, что *дѣла ихъ ходять въ сѣдѣ съ ними* (Апок. XIV, 12—13),—тѣ дѣла, за которыя ждетъ ихъ великое мздовоздаяніе отъ Бога. Твердо вѣруя въ это, св. Іоаннъ Златоустъ разъ въ церковной бесѣдѣ обращается къ трепещущему мысли о смерти: „Хочешь, скажу причину, по которой мы боимся смерти“? и затѣмъ продолжаетъ: „Мы не живемъ, какъ должно, не имѣемъ чистой совѣсти. Будь это,—насъ ничто не устало бы.. Живущему добродѣтельно ничто не можетъ повредить и лишить его внутренняго удовольствія; потому что, кто питается благими надеждами, того ничто не можетъ повергнуть въ уныніе.. Дай мнѣ только твердую вѣру въ царствіе небесное,—и умертви меня хоть сейчасъ. Я поблагодарю тебя за смерть; потому что чрезъ нее ты скоро переселяешь меня къ тѣмъ благамъ.¹⁾“

Видите, какъ, по слову святаго отца, можно безстрашно смотрѣть въ глаза смерти. И можете ли вы сказать, что въ этомъ словѣ есть доля преувеличенія. когда подтвержденіемъ его истинности служить цѣлый сонмъ святыхъ Божіихъ? Что одушевляло и ободряло ихъ во время многотруднаго пути,

¹⁾ Вое. по случаю низверженія статуи IV. Св. Іоанна Злат. бесѣды, говоренныя въ Антиохіи. Т. I, стр. 309—310.

впереди котораго видѣлись гробъ и могила? Одушевляла и ободряла надежда на будущія блага, обѣтованныя любящимъ Бога. И эта надежда на неизреченныя будущія блага, обѣщанныя намъ за правый подвигъ земной, наиболѣе дѣйственное оружіе противъ страха смертнаго. Итакъ, если ты боишься смерти,—отъ этого міра, полного слезъ и рыданій, обрати душою своею туда, гдѣ ждетъ насъ успокоеніе отъ трудовъ, печалей, болѣзней и изнуренія. Странникъ въ мысляхъ своихъ скорѣе стремится къ тому мѣсту, гдѣ надѣется найти мирный и тихій кровъ и отдохнуть отъ тягостей пути своего. Такъ представляй и ты, возлюбленный братъ. И тебя ждетъ домъ Отчій, гдѣ найдешь ты привѣтъ, любовь и удовлетвореніе всѣхъ своихъ святыхъ желаній. Не страшись: впереди тебя пошелъ туда всемогущій Ходатай, который своею кровію загладилъ вины твои и приготовилъ для тебя свѣтлыя обители. До сихъ поръ раздается въ церкви Его утѣшительное слово: *да не смущается сердце ваше.. Въ дому Отца моего обители мнози суть: иже же ни, рекъ быхъ вамъ: иду уготовати мѣсто вамъ: и иже уготовлю мѣсто вамъ, паки прииду и поиму вы къ себѣ, да ижеже есть Азъ, и вы будете* (Іоан. XIV, 1—3). Вѣтхозавѣтные праведники издавеча видѣли дни благодатнаго избавленія и радовались. Намъ, живущимъ въ благодати, указуются уже не дни очищенія и избавленія, а пришествіе царства славы, въ которомъ будетъ престолъ *Божій и ижеже, и раби Ею послужатъ Ему.., и ижеже не будетъ тамо, и не потребуютъ свѣта отъ свѣтильника, ни свѣта солнечнаго, яко Господь Богъ просвѣщаетъ я: и воцарятся во вѣки вѣковъ* (Апок. XXII, 3. 5). Но то уготовано, скажете, людямъ праведнымъ. А что будетъ съ нами грѣшными? Кромѣ рая, Писаніе говоритъ еще о гееннѣ, тѣмъ кромѣшпой и скрежетъ зубовъ. И о гееннѣ нужно помнить, но не для того, чтобы предаваться мрачному унынію и отчаянію, а для того, чтобы бѣжать отъ путей погибельныхъ, ведущихъ въ геенну, и вѣрнѣе направлять стопы свои на путь, ведущій къ царствію.

Отъ насъ самихъ зависить попасть въ число спасаемыхъ. Господь за всѣхъ страдалъ, и всѣмъ хочетъ спастися. Постаемся сдѣлаться достойными Его милости. Намъ даны всѣ средства, ведущія къ животу и благочестію. Благодатною силою Господь окружилъ каждый шагъ нашъ, отъ колыбели до гроба; только не будемъ отстранять отъ себя этой, вспомоществующей намъ, силы Божіей. Насъ тяготитъ бремя грѣховъ нашихъ. Спѣшите во врачевницу духовную, и благодать Господа отниметъ отъ насъ всякую скверну, если только мы искренно покаемся, и будемъ просить у Господа прощенія и оставленія грѣховъ нашихъ: очищенные покаяніемъ, они не помянутся на судѣ Божіемъ. Итакъ, когда думаешь о смерти, (скажемъ словами св. Іоанна Златоуста) помысли, къ кому отходить умершій: онъ отходить туда, гдѣ Павелъ, гдѣ Петръ, гдѣ весь сонмъ святыхъ. Помысли, въ какой славѣ и свѣтлости онъ возстанетъ¹⁾. „Не странно ли? Когда ты отдашь дочь въ замужество, не считаешь несчастіемъ, если мужъ отходить съ нею въ далекую сторону и тамъ живетъ счастливо; потому что скорбь разлуки облегчается слухомъ объ ихъ благополучіи; а здѣсь, когда не человѣкъ, не сорабъ какой, но самъ Господь беретъ твоего родственника (или хочеть взять тебя самого), ты печалишься и сѣтуешь“²⁾!

Вотъ, братіе, какъ относиться къ смерти, насъ ожидающей, научаютъ насъ святые отцы наши. Мы далеко не исчерпали всей полноты ихъ мудрости, уясняющей намъ тайны путей нашихъ, ведущихъ чрезъ могилу къ небу, такъ утѣлительной для благочестиваго ума. Но время и ваше утомленіе послѣ богослужебныхъ бдѣній побуждаютъ насъ положить конецъ слову.

Но любовь ваша не отяготится, если въ заключеніе сво-

¹⁾ Св. Іоанна Злат. бес. о Лазарѣ V. Т. I, стр. 142.

²⁾ Тамъ же бес. I, Злат. о Лазарѣ, стр. 139.

ей бесѣды съ вами, мы именемъ и словами великаго учителя Церкви, къ которому не разъ обращались и прежде, еще предложимъ вамъ послѣдній совѣтъ и выразимъ чувства, возбуждаемая размышленіемъ о нашей смертности и переполняющія душу нашу. „Долго ли намъ блуждать на землѣ? Смотрите!.. Тотъ былъ свѣжъ и силенъ, составлялъ славу друзей, высоко носилъ голову. Тотъ былъ прекрасная утренняя заря, весенній цвѣтъ между мужчинами, и привлекалъ на себя взоры всѣхъ. Тотъ славенъ подвигами.. Тотъ надмевается ученостію всякаго рода; тотъ высоко думаетъ о пышныхъ гробницахъ своего благородста. Тотъ величается крѣпостію своихъ совѣтовъ въ городахъ, тѣмъ, что имя его у всякаго на устахъ. Тотъ собралъ безмѣрное богатство и еще прирапцаетъ его въ умѣ... Все это нынѣ; а чрезъ нѣсколько времени—прахъ... Рано или поздно, но всякому смертному равный жребій. Отъ всякаго останутся наконецъ только хрупкія, полустлѣвшія кости.. Видя все это, послушайтесь совѣтовъ моихъ, дѣти (могу назвать васъ дѣтьми; потому что я долѣе васъ перевожу дыханіе на землѣ)! Отринувъ весь міръ, все, мятущееся въ мірѣ, все, чѣмъ обольщаетъ насъ наземный царь,—этотъ вредитель и челоуѣкоубійца,—будемъ взирать на небо и будемъ небоязненно поспѣшать туда, гдѣ окрестъ неизреченнаго Тройственнаго Свѣта сіяютъ многія красоты“¹⁾. Аминь.

В. Пьвницкій.

---

¹⁾ Св. Григорія Богослова твореній ч IV, стр. 321—3. О суетности и невѣрности жизни.

Руководящіе дѣатели духовнаго просвѣщенія въ Россіи въ первой половинѣ текущаго столѣтія. Коммиссія духовныхъ Училищъ. И. А. Чистовича. СПб. 1894 г. стр. III+381.

Подъ такимъ заглавіемъ вышло посмертное изданіе труда извѣстнаго писателя, недавно скончавшагося бывшаго профессора Чистовича. Сочиненію этому безъ сомнѣнія суждено занять одно изъ самыхъ первыхъ мѣстъ въ ряду новѣйшихъ произведеній русской церковно-исторической литературы. Сочиненіе вполнѣ заслуживаетъ вниманія къ нему со стороны русскаго образованнаго общества какъ по авторитетному въ литературѣ имени своего автора, такъ и по своему предмету и по своимъ высокимъ внутреннимъ достоинствамъ.

Имя бывшаго профессора Чистовича хорошо извѣстно въ нашей духовной литературѣ. Ему принадлежатъ такіа выдающіяся произведенія, какъ „Исторія С.-Петербургской духовной Академіи“ въ двухъ выпускахъ, „Курсъ опытной психологіи, „Оеофанъ Прокоповичъ и его время“. Всѣ эти сочиненія въ свое время были отмѣчены критикою, какъ замѣчательныя явленія въ нашей литературѣ. Достойнымъ вѣнцомъ славной и многоплодной почти сорокалѣтней литературной дѣятельности проф. Чистовича является настоящее произведеніе его. Сочиненіе это—самый лучшій и дорогой вѣнокъ на могилу преждевременно скончавшагося литератора, созданный его же собственною рукою.

Предметъ разсматриваемаго сочиненія въ высшей степени интересный, важный и симпатичный. Коммиссія духов-

ныхъ Училищъ было однимъ изъ самыхъ замѣчательныхъ учреждений первыхъ лѣтъ славнаго царствованія Александра Благословеннаго. Съ именемъ ея связано, можно сказать, дѣтство всѣхъ нынѣ существующихъ духовно-учебныхъ заведеній. Коммиссія, прежде всего, существенно преобразовала всѣ наши старыя духовныя школы. Изъ учреждений епархіальныхъ, мѣстныхъ, крайне разнообразныхъ и случайныхъ по существованію, она сдѣлала ихъ учрежденіями общегосударственными. Она, далѣе, выработала первый уставъ для духовныхъ академій, семинарій, уѣздныхъ и приходскихъ духовныхъ училищъ. Впослѣдствіи въ этомъ уставѣ находили много крупныхъ и важныхъ недостатковъ. Но порицатели этихъ недостатковъ напрасно забывали, что Коммиссія духовныхъ Училищъ создавала первый опытъ устава, а въ первыхъ опытахъ неизбѣжны недосмотры и ошибки. Къ тому же Коммиссія на первыхъ порахъ должна была работать посреди громадныхъ, едва преодолимыхъ препятствій и затрудненій. Наконецъ, Коммиссія духовныхъ Училищъ собрала очень значительные капиталы, которые легли въ основаніе того духовно-учебнаго капитала, на средства котораго главнымъ образомъ содержатся теперь всѣ наши духовно-учебныя заведенія.

Коммиссія духовныхъ Училищъ состояла изъ просвѣщеннѣйшихъ іерарховъ и другихъ духовныхъ и свѣтскихъ лицъ, извѣстныхъ своею ученостію. Она составляла отдѣльную отъ Св. Синода, хотя и подчиненную ему, высшую правительственную инстанцію для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній. Это былъ, можно сказать, совѣтъ ученыхъ мужей, вполне компетентныхъ и правоспособныхъ для того, чтобы устроить и руководить дѣломъ духовно-учебнаго образованія. Чѣмъ-то величественнымъ представляется нашему взору эта ученая Коммиссія, выростившая и прочно поставившая на ноги всѣ наши духовно-учебныя заведенія безъ исключенія.

Коммиссія духовныхъ Училищъ существовала 30 лѣтъ (1808—1839 г.). Въ самый разгаръ ея дѣятельности, когда она была занята подготовленіемъ средствъ и способовъ къ дальнѣйшему усовершенствованію духовно-учебныхъ заведеній, она была неожиданно закрыта, благодаря настояніямъ графа Пратасова, намѣреніямъ котораго она мѣшала.

Исторія столь важнаго учрежденія служитъ предметомъ разсматриваемаго нами сочиненія. Здѣсь, впрочемъ, не вполне и не всесторонне изображается дѣятельность Коммиссіи духовныхъ Училищъ. Въ сочиненіи, напр., не говорится ни объ устройствѣ Коммиссіи духовныхъ Училищъ, ни о положеніи ея въ ряду другихъ государственныхъ учреждений, ни объ отношеніи къ подчиненнымъ ей учебнымъ заведеніямъ, ни объ экономической дѣятельности. Все это читателю приходится самому воспроизводить на основаніи разсѣянныхъ по разнымъ отдѣламъ сочиненія свѣдѣній.

Сочиненіе проф. Чистовича имѣетъ, можно сказать, монографическій характеръ. Оно представляетъ собраніе прекрасныхъ біографій и мѣткихъ характеристикъ разныхъ лицъ, стоявшихъ во главѣ, или, по крайней мѣрѣ, принимавшихъ участіе въ движеніи духовнаго просвѣщенія первой половины текущаго столѣтія. Здѣсь, какъ въ хорошей исторической панорамѣ, предъ взоромъ читателя постепенно возстаютъ и проходятъ живые образы м. Амвросія Подобѣдова, князя Голицына, м. Теофилакта Русанова, графа Сперанскаго, м. Михаила Десницкаго, м. Серафима Глаголевскаго, м. Евгенія Болховитина, м. Филарета Дроздова, архіеп. (впослѣдствіи митрополита кіевскаго) Филарета Амфитеатрова, графа Пратасова, преосв. Афанасія Дроздова и многихъ другихъ менѣе извѣстныхъ и вліятельныхъ представителей духовнаго просвѣщенія первой половины текущаго столѣтія. Всѣ они изображаются авторомъ необыкновенно живо и вѣрно съ исто-

рическою дѣйствительностію, характеризуются отчетливо, выразительно и мѣтко.

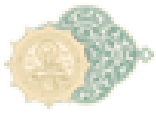
О нѣкоторыхъ дѣятеляхъ духовнаго просвѣщенія въ сочиненіи сообщаются свѣдѣнія лишнія для цѣли, намѣченной авторомъ. Такова, напр., третья глава сочиненія, гдѣ изображается дѣятельность архіеп. Теофилакта Русанова въ качествѣ экзарха Грузіи; таковы же нѣкоторыя свѣдѣнія о жизни и дѣятельности извѣстнаго юрьевскаго архимандрита Фотія. Всѣ такія свѣдѣнія имѣютъ мало значенія для главной цѣли автора, и появленіе ихъ въ книгѣ можно объяснить только стремленіемъ автора къ полному очерку жизни и дѣятельности того или другого выведеннаго имъ лица и величайшимъ интересомъ сообщаемыхъ здѣсь свѣдѣній. Въ книгѣ сообщаются также иногда свѣдѣнія о такихъ лицахъ, которыя не были членами Коммиссіи духовныхъ Училищъ, да и въ дѣлахъ собственно духовнаго просвѣщенія и образованія принимали мало участія. Таковы, напр., оберъ-прокуроры Св. Синода Хвостовъ и Яковлевъ, также чиновники Поповъ, Тургеневъ и др. Впрочемъ, для полноты и большей живости картины, а также для объясненія внутренней стороны дѣятельности главныхъ руководителей духовнаго просвѣщенія оказываются далеко неизлишними очерки жизни и такихъ лицъ, какъ Поповъ, Тургеневъ, Магницкій и др.

Величайшую цѣнность и важность рассматриваемому сочиненію придаетъ феноменально обширное знакомство автора съ литературою избраннаго предмета. Кромѣ громадной печатной литературы, онъ пользовался матеріалами и документами, хранящимися въ архивѣ Св. Синода, архивѣ самой Коммиссіи духовныхъ Училищъ, канцеляріи Св. Синода и канцеляріи оберъ-прокурора Св. Синода. Много интересныхъ свѣдѣній авторъ сообщаетъ по личнымъ воспоминаніямъ.

Благопріятныя условія относительно пользованія не для всякаго доступными архивными сокровищами дали автору

возможность сообщить въ своей книгѣ много новыхъ свѣдѣній по исторіи русскаго духовнаго просвѣщенія за первую половину текущаго столѣтія. Здѣсь, что ни глава, то цѣлый рядъ новыхъ фактовъ, совсѣмъ иначе освѣщающихъ ту или другую историческую личность, чѣмъ какое представленіе о ней существовало до сего времени. Съ этой стороны глубочайшій интересъ представляетъ, между прочимъ, очеркъ дѣятельности знаменитаго московскаго митрополита Филарета. Замѣчательно также сообщеніе автора, бывшее, сколько знаемъ, до сего времени неизвѣстнымъ, что существовавшее вплоть до 1867 года въ нашихъ духовныхъ академіяхъ и семинаріяхъ и приносившее не мало вреда раздѣленіе учебныхъ предметовъ на главные и второстепенные было обязано своимъ происхожденіемъ профессору С.-Петербургской духовной Академіи по кафедрѣ философіи и еврейскаго языка—иностранцу Фесслеру. Впрочемъ, подобныхъ интересныхъ новыхъ сообщеній въ книгѣ проф. Чистовича весьма много.

На основаніи всего сказаннаго, привѣтствуемъ трудъ проф. Чистовича, какъ самое отрадное и выдающееся явленіе въ нашей церковно-исторической литературѣ. Трудъ этотъ принесетъ великую пользу многимъ. Въ настоящее время замѣчается стремленіе къ изученію мѣстныхъ исторій. Между прочимъ, сейчасъ пишется много исторій нашихъ духовныхъ семинарій. Всѣми, кто занимался подобными работами, давно уже признана потребность въ исторіи Комиссіи духовныхъ Училищъ, которая до 1893 года была высшимъ центральнымъ правительственнымъ духовно-учебнымъ учрежденіемъ. Этой потребности въ значительной степени удовлетворилъ проф. Чистовичъ настоящимъ своимъ произведеніемъ. Остается только пожалѣть, что смерть не дала возможности покойному проф. Чистовичу написать полную, обстоятельную и всестороннюю исторію Комиссіи духовныхъ Училищъ. Нельзя вмѣстѣ съ тѣмъ не пожелать отъ души скорѣйшаго появленія въ печати труда, о которомъ, какъ видно, помышлялъ и проф. Чисто-

вичъ и который былъ бы самымъ естественнымъ продолженіемъ настоящаго его изслѣдованія. Разумѣемъ историческій очеркъ дѣятельности Духовно-учебнаго Управленія, которое въ 1839 году замѣнило Коммиссію духовныхъ Училищъ и до 1867 года оставалось во главѣ всѣхъ нашихъ духовно-учебныхъ заведеній.

Θ. Титовъ.

Внѣшняя переменѣна отношеній католическаго духовенства къ православному на Востокѣ.

(Изъ записокъ путешественника въ Св. Землю).

Въ прежнія времена римско-католическое духовенство относилось къ православному, какъ гордый и самомнительный фарисей къ скромному мытарю. Духовное лице римско-католическаго исповѣданія при всѣхъ житейскихъ своихъ встрѣчахъ съ православнымъ клиромъ во-очію говорило всѣмъ своимъ наружнымъ поведеніемъ: *якоже прочіи чело-вѣки...* Католическіе прелаты и аббаты на Востокѣ старались даже не прикасаться къ греческой рясѣ... Совершенно иной видъ наружныхъ отношеній римско-католиковъ къ православнымъ мы видимъ на протяженіи всего Востока въ послѣднее время. Отношенія эти сдѣлались очень предупредительными со стороны католической, чтобы не сказать—даже заискивающими.

Когда въ 1879 году я въ первый разъ посѣтилъ св. землю, въ то время не было ни одного случая, чтобы на узкихъ улицахъ святаго града, гдѣ люди встрѣчаются такъ близко одинъ съ другимъ, мнѣ сказалъ привѣтъ кто-либо изъ многочисленныхъ лицъ римско-католическаго духовенства, въ такомъ изобиліи всегда попадающагося на *стогахъ града*. Не было случая привѣта со стороны сего духовенства и подъ сводами храма Гроба Господня, гдѣ встрѣчи всѣхъ племенъ и народовъ такъ часты, такъ многократны. Я впрочемъ и не ожидалъ ничего другого и не рассчитывалъ на привѣты отъ

представителей чуждаго для меня вѣроисповѣданія. Какое имъ было дѣло до меня?—Въ прошломъ 1894 году я былъ изумленъ переменой поведенія римско-католическаго духовенства по отношенію къ православнымъ. Съ первыхъ-же дней моего прїѣзда въ Іерусалимъ я началъ получать на улицахъ и въ храмѣ Гроба Господни предупредительные поклоны отъ католическаго духовенства. Первоначально я принималъ эти поклоны, какъ ошибки лицъ, привѣтствующихъ меня, т. е., я просто думалъ, что эти лица обозвались при встрѣчѣ со мной. Обнаружилось совершенно иное...

Въ одинъ день направился я изъ построекъ „Православнаго Палестинскаго Общества“ съ моимъ усерднымъ проводникомъ, сверхштатнымъ діакономъ русской миссіи І., въ Геосиманію. По пути мы проходили мимо древнихъ развалинъ, которыми въ настоящее время владѣютъ римско-католики. Мой проводникъ сообщаетъ мнѣ, что это мѣсто желалъ пріобрѣсти покупкой въ Бозѣ почившій начальникъ Русской миссіи, о. архимандритъ Антонинъ, считая этотъ пунктъ важнымъ историческимъ мѣстомъ. (Мѣсто находится по сосѣдству съ мечетью Омара, т. е. дворомъ храма Соломонова). Почившій о. архимандритъ, по словамъ проводника, подыалъ очень высокую цѣну на это мѣсто. Католическая пропаганда, чтобы не уступить цѣнный участокъ, положила цѣну значительно выше дѣйствительной стоимости этого маленькаго уголка и оставила мѣсто за собою. Злобствуютъ же, добавилъ мой спутникъ, католики на православныхъ за это мѣсто; вѣдь имъ пришлось заплатить за него, примѣрно, вмѣсто, 1000 золотыхъ, 100,000 золотыхъ!—Зайдемъ и осмотримъ это дорогое мѣсто. Насъ встрѣгилъ старый францисканскій монахъ. На радушный пріемъ мы, конечно, не рассчитывали. Однако-же монахъ принялъ насъ не безъ привѣта. И частію на латинскомъ, частію на италіанскомъ, (мы только соображали его рѣчь), объяснилъ намъ значеніе развалинъ. (Развалины временъ крестовосцевъ). „А злобы не видно у стараго аб-

бата“, сказалъ я проводнику.—Да“—отвѣчалъ онъ; но послѣ известнаго послѣдняго католическаго собора въ Іерусалимѣ все католическое духовенство получило на Востокѣ инструкціи изъ Рима вести себя, елико возможно, вѣжливо и обходительно со всѣмъ православнымъ духовенствомъ¹⁾. Они намъ первые кланяются, говорить нашъ іеродіаконъ. Теперь и для меня сдѣлались понятными тѣ предупредительные поклоны, съ которыми меня встрѣчало римско-католическое духовенство на улицахъ св. града. Въ моемъ лицѣ они видѣли пріѣзжаго поклонника въ Святую Землю изъ далекаго края. И я во-очію убѣдился, что римскій папа дѣйствительно приложилъ весь свой умъ и все свое стараніе, чтобы мѣрами предупредительности и наружной ласковости расположить къ себѣ православное населеніе Востока, подготавливая этимъ мѣсто для подчиненія православія римскому первосвященнику. Напрасный трудъ! Вселенская истина одною свѣтскою предупредительностію не подкупится. *Наружная* перемѣна отношеній римско-католическаго духовенства къ православнымъ не измѣнить *внутреннюю* убѣжденія послѣдняго въ томъ, что апостольская вѣра сохранена въ православіи, а не въ римскомъ католичествѣ.

Я еще больше убѣдился въ наружной перемѣнѣ отношеній римско-католическаго духовенства къ православному во время обратнаго моего путешествія на родину. Обратный мой путь произошелъ при слѣдующихъ условіяхъ: во второй половинѣ іюня и въ первой половинѣ іюля 1894 г. пароходы кругового рейса „Русскаго пароходнаго Общества“ послѣдовательно одинъ за другимъ потерпѣли аваріи. Въ Яфѣ русскій агентъ поименованнаго общества посадилъ всѣхъ насъ русскихъ паломниковъ, возвращающихся на родину, на французскій пароходъ. Пароходъ этотъ долженъ былъ довести

---

¹⁾ Въ послѣднее время католическіе монахи начали даже посѣщать Богослуженіе въ главномъ храмѣ Русской мисси въ Іерусалимѣ.

насть до Александріи, а здѣсь мы обязаны были пересѣсть на русскій пароходъ прямого рейса. На родину я возвращался съ другимъ священникомъ, законоучителемъ В... реальнаго училища. Когда я и мой уважаемый сослужитель взошли на палубу французскаго парохода, (а пароходъ этотъ по своимъ величественнымъ размѣрамъ цѣлый плавающий городъ), мы оба, правду сказать, растерялись отъ встрѣчи на палубѣ съ такимъ количествомъ католическаго духовенства, съ какимъ никогда прежде намъ не приходилось сталкиваться. Какихъ только не было здѣсь католическихъ орденовъ! Здѣсь были и доминиканцы, были трапписты, францискане, были въ черныхъ одеждахъ, были и въ бѣлыхъ. Были монахини католическихъ орденовъ, въ какихъ-то средне-вѣковыхъ головныхъ уборахъ, какихъ мнѣ не приходилось видѣть на святой Руси. „Да это цѣлый Римъ въ миниатюрѣ!“ — сказалъ одинъ изъ нашихъ остряковъ, глядя на эту смѣсь одеждъ и лицъ. Всѣ эти господа и госпожи, какъ объяснилось, ѣхали изъ Бейрута. Въ Бейрутѣ существуетъ очень много католическихъ школъ, мужскихъ и женскихъ. Въ семъ городѣ имѣется даже университетъ Св. Іосифа. (Я видѣлъ это зданіе, оно по своимъ сооруженіямъ не уступитъ нашимъ университетамъ, ибо католическая пропаганда не щадитъ средствъ на воспитаніе). Въ іюль начались каникулы (оканчиваются въ сентябрѣ). Католическіе воспитатели изъ монашествующихъ орденовъ и воспитательницы развозили на каникулы своихъ учениковъ и ученицъ по домамъ ихъ родителей. На палубѣ была масса учащейся молодежи обоихъ половъ и различныхъ возрастовъ. Среди такого-то Рима въ миниатюрѣ очутились мы, два православныхъ священника!

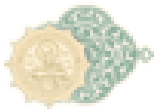
Мы пріободрились и сѣли въ уединеніи на палубѣ. Мы выбрали наблюдательный пунктъ. Но насъ недолго оставили въ покоѣ. Въ началѣ подошелъ одинъ довольно солидный воспитатель въ черной одеждѣ и началъ, по французски, просить позволенія познакомиться. Узнавъ, что мы православные

священники, онъ, надо полагать, сообщилъ объ этомъ другимъ. Къ намъ съ предупредительными поклонами начали подходить многіе изъ ихъ среды. Не подошелъ только главный начальникъ Бейрутской коллегіи, не подошли еще молодые монахи, въ бѣлыхъ сутанахъ и, само собою разумѣется, не подошли и монахини. Учащаяся молодежь тоже держалась въ сторонѣ. Имъ было не до насъ: они ликовали, освободившись изъ—подъ душныхъ сводовъ своихъ коллегій. Нѣкоторые изъ преподавателей, (а всѣ они изъ католическихъ орденовъ), подсѣвъ къ намъ, просили насъ разговаривать между собою по русски: имъ-де очень пріятно будетъ слушать нашъ разговоръ. На вѣжливость мы отвѣчали вѣжливостію и *только!*

На разсвѣтъ другого дня нашъ плавающий городъ бросилъ якорь въ Портъ-Саидѣ. Не нахожу умѣстнымъ описывать здѣсь этотъ оригинальный городъ. Оставлю въ сторонѣ и Суэзскій каналъ, и убогій памятникъ строителя сего канала, такъ печально окончившаго свою когда-то громкую жизнь. На разсвѣтъ дня большинство нашихъ случайныхъ спутниковъ вышло на палубу парохода, по католическому обычаю, съ книжками въ рукахъ. Книги сіи должны были изображать молитвословы.... Но оказалось, что это только отводъ глазъ. Я возымѣлъ смѣлость перелистовать нѣкоторые изъ сихъ книгъ. Одна оказалась собраніемъ краткихъ проповѣдей. Это была книга молодого еще монаха. Другая—собраніе разныхъ сентенцій. У того почтеннаго воспитателя, который первымъ познакомился съ нами, оказался „Альманахъ“. Сконфуженный патеръ началъ расхваливать свою книгу... Но молитвослова въ собственномъ смыслѣ этого слова я не нашелъ ни у одного изъ нашихъ спутниковъ.

Сказавши главное и существенное, я не буду уже далѣе описывать тѣ предупредительные приемы, которые оказы-

вали намъ католическіе патеры за общимъ столомъ во время завтраковъ и обѣдовъ. Они направляли *maitre d'hôtel*—я, чтобы онъ первымъ намъ подносилъ блюда съ кушаньемъ. Съ стаканомъ краснаго вина они выражали намъ свои благожеланія.

Протоіерей *Кл. Хоменко*.

ИЗЪ ЗАГРАНИЧНОЙ РЕЛИГИОЗНОЙ ЖИЗНИ.

Въ декабрѣ мѣсяцѣ минувшаго года папа Левъ XIII издалъ въ свѣтъ окружное посланіе касательно охраненія въ неприкосновенности обрядовъ и обычаевъ Восточныхъ церквей. Это посланіе начинается похвалою „достоинству, древности и славѣ Восточныхъ церквей“, потому что въ ихъ нѣдрахъ обнаружались первыя дѣйствія искупленія человѣка: въ нихъ быстро стала рости вѣра христіанская; онѣ первыя заслужили палму апостольства и мученичества; изъ нихъ и блаженный Петръ, движимый Божественнымъ вдохновеніемъ, перенесъ въ столицу народовъ,—Римъ,—свѣтъ Божественной истины, Евангеліе мира и свободу Христову... Посему Римская церковь,—царица всѣхъ церквей,—всегда была рада видѣть восточныя церкви въ союзѣ съ собою *и подчиненіи себѣ*. По отдѣленіи ихъ отъ нея вслѣдствіе превратныхъ обстоятельствъ, она никогда не преставала стремиться къ тому, чтобы возвратить ихъ въ общеніе съ собою (union). Церковь Римская хочетъ при этомъ общеніи сохранить въ неприкосновенности свойственные восточнымъ церквямъ обычаи и священные обряды (segetonia), установленные у восточныхъ народовъ согласно съ ихъ мудростію въ законныхъ (?) предѣлахъ принадлежащаго имъ права.... Объ этомъ заявляли и предшественники наши, говорить папа, особенно блаженной памяти Пій IX, какъ посредствомъ посланій, такъ и чрезъ Св. Конгрегацію распространенія вѣры“ (Congregatio de propaganda fide). Объ этомъ съ отеческою любовію заявляемъ и

мы".—Затѣмъ папа перечисляетъ все то, что имъ сдѣлано для блага Восточныхъ христіанъ: основаніе въ Римѣ коллегіи для приготовленія маронитскаго и армянскаго духовенства, (тоже Въ Филиппополѣ и Адрианополѣ), предположеніе основать такую же коллегію въ Аѳинахъ, распространеніе Іерусалимской семинаріи для воспитанниковъ грековъ мельхитовъ и др. распоряженія, общій смыслъ которыхъ состоитъ въ томъ, чтобы *увеличить* количество людей, воспитанныхъ въ римско-католическихъ школахъ, среди восточныхъ христіанъ. Призывая затѣмъ къ единенію съ римско-католическою церковью всѣхъ христіанъ, папа указываетъ на то, что сохраненіе выработавшейся среди восточныхъ христіанъ дисциплины онъ считаетъ дѣломъ первостепенной важности потому что она дышетъ священною древностію. Оправданіе для многообразія обрядовой стороны въ разныхъ христіанскихъ странахъ папа видитъ въ словахъ XLIV псалма: *Предста царица одесную тебе, въ ризахъ позлащенныхъ одѣяна преиспещрена* (Псал. XLIV, 10), которыя онъ относитъ къ церкви—невѣстѣ Христовой.—Послѣ этихъ общихъ разсужденій папа переходитъ къ цѣлому ряду практическихъ предписаній, которыми должно руководствоваться католическое духовенство въ отношеніяхъ къ духовенству различныхъ восточныхъ обществъ, находящихся въ уніи съ римскимъ католицизмомъ. Цѣль этихъ предписаній сводится, якобы, къ тому, чтобы духовенство латинскаго обряда при исполненіи своихъ обязанностей не ограничивало юрисдикціи духовенства восточныхъ обрядовъ и никоимъ образомъ не стремилось уменьшить число вѣрующихъ, принадлежащихъ къ приходамъ, подчиненнымъ духовенству восточнаго обряда. Каждое римско-католическое духовное лице, стремящееся самовольно къ тому, чтобы склонить кого либо изъ восточныхъ христіанъ принять латинскій обрядъ, подвергается низложенію отъ своего сана,—о чемъ и оповѣщаются всѣ церкви латинскаго обряда. Тамъ, гдѣ не достаетъ у восточныхъ христіанъ своего духовенства, которому одинъ изъ во-

сточныхъ патріарховъ могъ бы довѣрить служеніе, можно употреблять для этого и лицъ другого обряда, предоставляя имъ право совершать литургію на квасномъ или опрѣсночномъ хлѣбѣ (какъ это лицо привыкло совершать прежде), хотя и въ данномъ случаѣ необходимо предпочитать лице, которое совершаетъ литургію по восточному обряду. Каждому вѣрующему предоставляется право причащаться по тому или другому обряду, не только въ тѣхъ случаяхъ, когда въ извѣстномъ округѣ нѣтъ храма и священника восточнаго или западнаго обряда, но даже и въ тѣхъ случаяхъ, когда вслѣдствіе отдаленности разстоянія отъ храма, тотъ или другой христіанинъ только съ опасностями можетъ отправиться туда. При этомъ папа отмѣчаетъ особенно выразительно ту мысль, что человѣка восточнаго обряда, очень долгое время принимавшаго причащеніе по обряду западному, не должно считать перемѣнившимъ свой прежній обрядъ: всегда такой долженъ оставаться приписаннымъ къ его прежнему приходу. Монашескимъ конгрегаціямъ, которыя занимаются на Востокахъ воспитаніемъ юношества, папа предписываетъ, чтобы для воспитанниковъ восточнаго обряда въ коллегіяхъ было специальное духовное лице того же обряда, которое могло бы совершать для этихъ воспитанниковъ литургію, причащать ихъ, разъяснять катихизисъ и литургику на языкѣ ихъ родномъ, національномъ. Если нельзя пріискать постоянного учителя—духовника для такихъ лицъ, то по крайней мѣрѣ такой долженъ являться въ коллегію по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ. Тоже самое правило должно быть выполняемо и относительно школъ женскихъ, въ которыхъ монахини латинскаго обряда посвящаютъ себя воспитанію дѣвушекъ восточнаго обряда. Всякое измѣненіе въ школьной практикѣ должно быть дѣлаемо только съ соизволенія Апостольскаго престола.—Никакое учебное заведеніе для юношества съ цѣлю его воспитанія въ духѣ латинства не можетъ быть открыто безъ позволенія папы.—Священнослужителямъ, какъ латинскаго,

такъ и восточнаго обряда, запрещено давать разрѣшеніе (или отлученіе), какъ въ своихъ церквахъ, такъ и въ церквахъ чужаго обряда тому, кто допущенъ ими въ церковь. Всѣ привилегіи папа отмѣняетъ, предоставляя себѣ рѣшать каждый случай отдѣльно.—Восточные христіане, принявъ латинскій обрядъ, могутъ возвращаться къ своему прежнему обряду съ согласія Апостольскаго престола.—Женищина, вышедшая замужъ за челоуѣка другого обряда, можетъ принять обрядъ своего мужа; но, сдѣлавшись вдовою, она свободна снова перейти къ своему прежнему обряду.—Всякій христіанинъ восточнаго обряда, живя внѣ территоріи своего патріарха, обязанъ подчиняться юрисдикціи латинскаго клира, хотя остается приписаннымъ къ своему обряду; при возвращеніи въ территорію своего патріарха таковой христіанинъ снова становится въ каноническую зависимость отъ него.—Латинскія конгрегаціи и институты не должны принимать въ среду своихъ членовъ людей, принадлежащихъ къ восточному обряду, безъ письменнаго согласія отъ его духовнаго лица.—Всѣ лица, вынужденныя необходимостію принять латинскій обрядъ, по минованіи нужды въ этомъ, могутъ возвратиться къ своему прежнему обряду, но только тогда, когда у нихъ будетъ свой священникъ, для ихъ духовнаго руководства.—Всѣ брачныя дѣла и дѣла цеховныя, по которымъ апелляціи представляются въ Римъ, должны всецѣло поступать на разсмотрѣніе „Конгрегаціи Пропанды“.—Патріарху грековъ—мелхитовъ папа предоставляетъ юрисдикцію надъ всѣми членами этого восточнаго обряда, находящимися въ предѣлахъ Оттоманской имперіи.—Не нужно быть слишкомъ дальновиднымъ, чтобы видѣть, что правила, изложенныя въ энцикликѣ, направлены къ тому, чтобы постепенно приучать уніатовъ—грековъ и арабовъ къ латинскому обряду. Хотя въ началѣ энциклики и сказано о великомъ значеніи восточнаго христіанства и его обрядовой стороны, но въ изложенныхъ правилахъ ни единымъ словомъ не упомянуто о возможности принятія лати-

няниномъ восточнаго обряда, или о необходимости для латинянъ подчиняться юрисдикціи духовенства восточнаго обряда. Почему? А потому, что на востокъ нѣтъ недостатка ни въ храмахъ, ни въ духовенствѣ латинскаго обряда. Наоборотъ, если считать соотвѣтственно числу римскихъ католиковъ, на востокъ католическихъ храмовъ, монастырей, школъ и духовенства оказывается гораздо больше, чѣмъ это нужно. Поэтому ни одинъ христіанинъ латинскаго обряда не можетъ быть поставленъ въ необходимость идти въ церковь или къ духовнику обряда восточнаго. Не нужно ему и дѣтей своихъ отдавать въ не-католическую школу. Совсѣмъ иное положеніе христіанъ восточнаго обряда. Они именно вынуждены бываютъ оставаться безъ духовнаго руководства и оставлять дѣтей безъ воспитанія вслѣдствіе крайне тяжелыхъ матеріальныхъ условій. Находясь въ уніи съ римскимъ католицизмомъ, они обязаны признавать юрисдикцію папы, а эта власть имъ повелѣваетъ подчиниться юрисдикціи духовныхъ лицъ латинскаго обряда, пока они „вынуждены къ этому необходимостію“. Но когда же эта необходимость прекратится? То же нужно замѣтить о повелѣніи папы держать въ школахъ для дѣтей восточнаго обряда духовное лице того же обряда. Это приказаніе можно принять не иначе, какъ иронію надъ дѣйствительнымъ положеніемъ вещей. Изъ исторіи южно-русской уніи извѣстно, какъ относится латинское духовенство къ уніатскому. Не то же ли самое будетъ и съ духовенствомъ греко-арабскимъ на востокъ? Правда, папа строго якобы запрещаетъ обращать христіанъ восточнаго обряда къ обряду латинскому и грозить отлученіемъ за самовольное поведеніе духовенства. Но обратимъ вниманіе на то, что въ римско-католическихъ школахъ весь контингентъ учащихся будетъ состоять изъ католиковъ (латинянъ). А какое при этомъ открывается обширное поприще для „насильственной“ пропаганды, даже если въ этихъ школахъ и будетъ спеціальное духовное лице для преподаванія катихизиса и литургики! Въдѣ моло-

дыя души такъ воспріимчивы къ преподаваемому, что ни одно слово, ни одинъ намекъ не проходитъ безслѣдно въ нихъ. Нельзя и допустить, чтобы при преподаваніи предметовъ (особенно исторіи христіанства) латиняне учителя и учительницы были настолько деликатны, чтобы не касаться вѣроисповѣдныхъ вопросовъ. Вѣдь въ такомъ случаѣ вся ихъ миссія (*Prapagandae fidei catholicae*) обратится въ ничто, и вся тяжесть религіознаго воспитанія останется въ рукахъ учителя закона Божія восточнаго обряда. Вѣрнѣе всего то, что такихъ учителей (восточнаго обряда) въ римско-католическихъ школахъ совсѣмъ не будетъ, „по невозможности найти пригодныхъ къ тому лицъ“, и все дѣло религіозно-нравственнаго воспитанія будетъ въ рукахъ латинянъ. Вообще нужно сказать, что выше изложенныя правила декабрьской энциклики папы, предписывая уступки со стороны восточныхъ христіанъ, ни слова не говорятъ объ уступкахъ со стороны латинянъ. Единственное мѣсто въ этомъ послѣднемъ смыслѣ относится къ смѣшаннымъ бракамъ,—гдѣ говорится о замужнихъ женщинахъ—латинскихъ, имѣющихъ право принять обрядъ мужа; но послѣ смерти мужа таковыя свободны возвратиться къ своему прежнему обряду.

Въ своихъ прежнихъ замѣткахъ мы касались вопроса о томъ, что на Западѣ (во многихъ мѣстностяхъ Германіи) замѣтно стремленіе къ тому, чтобы религіозное воспитаніе и образованіе исключить изъ программъ народныхъ школъ, подобно тому, какъ это сдѣлано во Франціи. Къ какимъ результатамъ можетъ повести это, лучше всего видно изъ того, какъ смотрятъ на такую постановку дѣла люди, стоящіе во главѣ французскихъ учреждений для народнаго просвѣщенія. Вытѣсненіе религіознаго образованія изъ народной школы они признаютъ величайшимъ несчастіемъ, которое можетъ сдѣлаться международнымъ зломъ, если распространится въ другихъ странахъ. По этой причинѣ въ самой Франціи отовсюду начинаютъ раздаваться голоса, что паденіе нравственности

возрастаніе преступленій среди молодежи, чрезмѣрное увеличеніе числа порнографическихъ произведеній и другія неурядицы въ общественной жизни зависятъ отъ того, что возрастающія поколѣнія не получаютъ никакого религіозно-нравственнаго воспитанія. Вицепрезидентъ сената Беранже въ концѣ декабря прошедшаго года вотъ что пишетъ въ своей брошюрѣ о развитіи проституціи и безнравственности: „ужасающіе размѣры возрастанія безнравственности нужно отнести къ тремъ главнымъ причинамъ: къ отсутствію религіозной идеи при обученіи дѣтей, къ недостаточности нравственнаго воспитанія и недостатку скромности поведенія“. Чтобы противодѣйствовать распространенію безнравственности въ народѣ, Беранже считаетъ необходимымъ „возвратить религіозному чувству его права и поддержать нравственную чистоту“. Недавно Ф. Пеко, инспекторъ народныхъ школъ, представилъ министру народнаго просвѣщенія отчетъ; по поводу разсужденій этого отчета министръ приказалъ напечатать слѣдующее: „Пеко констатируетъ тотъ фактъ, что въ настоящее время въ школахъ учатъ гораздо больше и лучше, чѣмъ прежде,—что конечно не удивительно, потому что третья республика тратитъ на это многіе, многіе милліоны. Но онъ же спрашиваетъ: „становится ли молодежь лучше, благороднѣе со всѣмъ этимъ воспитаніемъ?—этотъ вопросъ въ послѣднее время повторяется все чаще и чаще со стороны людей, которые близко къ сердцу принимаютъ народное благо. Отвѣтъ на него получается отрицательный. Такъ какъ Пеко—не христіанинъ (въ положительномъ смыслѣ слова), то онъ замѣчательно и послѣдовательно разсуждаетъ, думая, что этому великому злу можно помочь эстетическимъ образованіемъ, литературою, поэзіею, музыкою и пѣніемъ. Но ему слѣдуетъ обратить вниманіе (для исправленія своей мысли) къ „Temps“, газетѣ не религіозной, а политически—либеральной. Въ ней есть слѣдующія весьма характерныя слова: „Вотъ уже болѣе десяти лѣтъ, какъ нравственное воспитаніе,—подъ видомъ религіознаго безразличія и согласно съ программами,—сведено

къ морали научнаго позитивизма, т. е. къ укрѣпленію чело-
вѣческаго достоинства, любви къ отечеству и почитанію, даже
поклоненію человѣку. Теперь, если дитя, которому изображали
въ школѣ прекрасный образъ человѣка, отечества и рода че-
ловѣческаго, при вступленіи въ жизнь, читая періодическія
изданія, посѣщая общественныя собранія и т. д., вдругъ за-
мѣтитъ, что человѣкъ—злое, испорченное животное; что въ
отечествѣ, такъ прекрасно обрисованномъ, только при помощи
интригъ и насилія можно достигнуть чести и славы; что че-
ловѣческое общество, которое учили довѣрчиво уважать, ока-
зывается полнымъ пороковъ, всякаго рода неправды и неизмѣ-
римыхъ незаслуженныхъ страданій: то какая противополож-
ность окажется между тѣмъ, что ему проповѣдалъ его учи-
тель и тѣмъ, что ему говорить ежедневный опытъ?! Несом-
нѣнно, то, что школа, не смотря на всѣ ея ошибки, гораздо
выше, чѣмъ окружающее ее общество взрослыхъ, и что дитя,
выходя изъ нея, теряетъ вѣру въ человѣка и челоѣчество.
Вотъ главная причина разочарованія, которое вноситъ и бу-
детъ вносить въ школу преподаваемая тамъ позитивистиче-
ская мораль. Богъ Огюста Конта обратился въ человѣка, а
человѣкъ—это такой Богъ, въ котораго перестаютъ вѣрить
и котораго перестаютъ любить, когда научатся его понимать“.
Такимъ образомъ, во Франціи, гдѣ такъ торжествовали „осво-
божденіе школы отъ религіозныхъ предметов“, лучшіе люди
видятъ, что они ошиблись, и что человѣку нужно нѣчто боль-
шее, чѣмъ позитивистическая и гуманистическая мораль. Безъ
религіи человѣкъ нисходитъ на степень животнаго и возвра-
щается къ язычеству.—Профессоръ Лявиссъ, извѣстный состави-
тель учебниковъ примѣнительно къ программамъ министер-
ства, по тому же поводу говорить, что во Франціи для воспи-
танія юношества ничего не дѣлается, потому что составлять
программы и умножать число экзаменовъ—не значитъ воспи-
тывать..... „Народныя школы, гимназіи и разные факультеты
никакъ нельзя признать“ нравственно-воспитательною средою“

Намъ съ своей стороны остается прибавить, что было бы весьма желательно, чтобы горькій опытъ Франціи благотворно подѣйствовалъ на представителей либеральнаго направленія въ дѣлѣ воспитанія, и голосъ ея лучшихъ представителей не остался не услышаннымъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ замѣтно стремленіе лишить народную школу главнѣйшаго изъ ея воспитательныхъ средствъ—евангельскаго ученія.

Въ Германіи снова поднялся вопросъ объ официальномъ позволеніи іезуитамъ возвратиться. Говоримъ: „официальномъ“ потому, что негласно, неофициально іезуиты въ Германіи есть и теперь. Это видно изъ того, что въ началѣ прошлаго (1894) года въ годичномъ отчетѣ объ орденѣ іезуитовъ въ числѣ 23 „провинцій“, въ которыхъ были члены ордена, отмѣчена и „провинція Германія“ (Provinz Deutschland) съ 1167 членами. При этомъ весьма важно то, что въ 1879 году ихъ было только 759. Такимъ образомъ, не смотря на законы противъ іезуитовъ, число ихъ въ Германіи увеличивалось. Чего же собственно хотятъ іезуиты? Имъ желательно проникнуть въ Германію въ видѣ организованной партіи, имѣющей право открыто дѣйствовать въ томъ родѣ и духѣ, въ какомъ они дѣйствуютъ въ другихъ странахъ. Теперь они въ Германіи разсѣяны, и потому ихъ дѣятельность не можетъ быть достаточно напряженною. Главная цѣль дѣятельности ихъ и по настоящее время сводится къ слѣдующему: „Кальвинисты и лютеране наполнили земной шаръ ложнымъ ученіемъ и нечистотою всякаго рода пороковъ. Мы (іезуиты) не отрицаемъ, что ведемъ упорную борьбу противъ ереси, и еретики напрасно надѣются на то, что „Общество Іисуса“ будетъ молчаливо терпѣть ихъ. На миръ съ нами нельзя разсчитывать разъ ненависть намъ врождена. Мы, какъ когда-то Ганнибалъ, на алтарѣ повѣлялись вести войну противъ ереси“. Слова эти взяты изъ одного сочиненія XVII в. Но, по словамъ эксъ-іезуита Гёнсбреха, духъ ихъ и до настоящаго времени живеть въ дѣятельности іезуитовъ: орденъ и до настоящаго времени

проникнуть непримиримою враждою къ протестантизму и Лютеру. Этотъ духъ воплощается время отъ времени въ выходящихъ въ Германіи анонимно или подъ псевдонимами сочиненіяхъ. Относительно нравственнаго облика іезуита Гёнсбрехъ выражается такъ: „онъ ослѣпляетъ виѣшностію идеальнаго христіанскаго совершенства и вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ чувствовать тѣмъ пропасти; воплощенное высокомѣріе соединяетъ съ глубочайшимъ смиреніемъ, дѣтскую простоту съ утонченѣйшею лживостію,... и эта система двуличія Януса производитъ Януса—человѣка: съ одной стороны достойнаго любви и милосерднаго, съ другой холоднаго и безсердечнаго, самоотверженнаго и эгоистичнаго, смиреннаго и гордаго, простаго и хитраго во одно и тоже время“. Въ дѣятельности іезуитовъ Гёнсбрехъ видитъ ту *тайну беззаконія*, о которой говоритъ св. апостолъ Павелъ (2 Солун.). Это беззаконіе таинственное, скрытое, но вмѣстѣ съ тѣмъ дѣйствительное, осязательное: оно больше чувствуется, чѣмъ замѣчается. То, что нужно знать іезуитскому священнику (часто молодому), чтобы быть хорошимъ исповѣдникомъ, такъ ужасно, что повѣрить можетъ только тотъ, кто былъ подвергнутъ этой исповѣди. Исповѣдь у іезуитовъ, по словамъ Гёнсбреха, обращена въ *западню*, какъ для духовника, такъ и для исповѣдующагося. Особенно въ отношеніи къ 7-й заповѣди.—Можно было бы заподозрить свидѣтельство Гёнсбреха, какъ человѣка, порвавшаго связи съ орденомъ, но его показанія подтверждаются сочиненіями самихъ іезуитовъ, какъ новаго такъ и прежняго времени. Для этого достаточно развернуть ихъ нравственные трактаты и присмотрѣться къ соотвѣтствующимъ мѣстамъ.

Z.

IV. Прошенія явившихся къ пріемнымъ испытаніямъ въ Академіи:

а) студента Московской духовной семинаріи Владиміра Крылова отъ 12 сего августа: „Не имѣя возможности по разстроенному здоровью держать пріемный экзаменъ въ Кіевскую духовную Академію, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство сдѣлать распоряженіе объ обратной выдачѣ моихъ документовъ, представленныхъ при прошеніи“.

б) студента Кіевской семинаріи Ивана Ротара отъ 30 сего августа: „Не будучи въ состояніи закончить пріемные экзамены вслѣдствіе болѣзни, смиреннѣйше прошу Ваше Преосвященство возвратить мнѣ мои документы“.

Справка: 1) Владиміръ Крыловъ не держалъ ни одного изъ повѣрочныхъ экзаменовъ въ Академіи, а Иванъ Ротаръ не экзаменовался по догматическому богословію и одному изъ новыхъ языковъ.

2) По распоряженію Ректора Академіи, просителямъ выданы представленные ими документы подъ росписку.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

V. Представленные: а) экзаменаціонными комиссіями списки съ обозначеніемъ въ нихъ балловъ, полученныхъ явившимися въ Академію лицами на повѣрочныхъ испытаніяхъ, какъ устныхъ по пяти предметамъ—догматическому богословію, общей церковной исторіи, логикѣ, одному изъ древнихъ языковъ и одному изъ новыхъ, такъ и письменныхъ на темы богословскаго, философскаго и историческаго содержанія; б) секретаремъ Совѣта общую табель сихъ балловъ, составленную имъ по окончаніи пріемныхъ испытаній на основаніи экзаменныхъ списковъ; в) штатнымъ врачомъ Академіи списокъ тѣхъ-же лицъ съ отмѣтками его о результатахъ произведеннаго имъ освидѣтельствованія состоянія здоровья.

Справка: 1) По 111 § уст. дух. акад., желающіе поступить въ Академію принимаются въ нее не иначе, какъ по успѣшномъ выдержаніи въ ней повѣрочнаго испытанія. По указу же Святѣйшаго Синода отъ 7 апрѣля 1876 года за № 1003, экзаменующіеся для поступленія въ число студентовъ Академіи должны имѣть удовлетворительныя отмѣтки по каждому предмету не ниже „3“; снисхожденіе же можетъ быть оказано въ отношеніи къ получившимъ одинъ баллъ „2“ и притомъ когда отмѣтка „2“ покрывается удовлетворительнымъ балломъ по другому однородному предмету.

2) Изъ 59 воспитанниковъ, державшихъ всѣ повѣрочныя испытанія въ Академію, сдали его:

а) по всѣмъ назначеннымъ для испытанія предметамъ удовлетворительно 39, въ томъ числѣ 21 казенный и 18 волонтеровъ. По сравнительному достоинству полученныхъ ими балловъ воспитанники эти заняли въ списокѣ мѣста въ такомъ порядкѣ:

- 1) Ивановъ Андрей, назначенный Тверской семинаріей.
Троицкій Аркадій, назн. Курск. сем.
Лѣпилинъ Яковъ, назн. Донской сем.
Глаголевъ Александръ, назн. Тульск. сем.
- 5) Березовскій Петръ, назн. Костромск. сем.
Благонравовъ Феодоръ, назн. Тамбовск. сем.
Левитскій Павелъ, назн. Вологодск. сем.
Сокольскій Василій, назн. Владимірск. сем.
Чумаевскій Михаилъ, назн. Саратовск. сем.
- 10) Виноградовъ Аркадій, назн. Владимірск. сем.
Артинскій Иванъ, волонтеръ Донск. сем.
Ильинскій Владиміръ, свящ., вол. Орловск. сем.
Извъковъ Георгій, назн. Калужск. сем.
Меньшиховъ Иванъ, назн. Псковск. сем.
- 15) Посновъ Михаилъ, назн. Рязанск. сем.
Базаряниновъ Владиміръ, назн. Екатериносл. сем.
Иваницкій Сергѣй, назн. Подольской сем.

- Владиміровъ Митрофанъ, вол. Кіевск. сем.
 Поспѣловъ Петръ, вол. Тульск. сем.
- 20) Койчевъ Иванъ, вол. Кишиневск. сем.
 Лобачевскій Стефанъ, назн. Одесск. сем.
 Ганицкій Евгеній, вол. Кіевск. сем.
 Ругиновъ Петръ, вол. Кишиневск. сем.
 Слѣдниковъ Владиміръ, вол. Вологодск. сем.
- 25) Рождественскій Николай, вол. Тверск. сем.
 Соколовъ Михаилъ, назн. Смоленск. сем.
 Копецкій Павелъ, назн. Самарск. сем.
 Троицкій Михаилъ, вол. Витебск. сем.
 Сперанскій Владиміръ, назн. Новгородск. сем.
- 30) Абрамцевъ Александръ, назн. Харьк. сем.
 Юшкинъ Андрей, назн. Кіевск. сем.
 Игнатовичъ Семенъ, вол. Витебск. сем.
 Стефановичъ Константинъ, свящ., вол. Одесск. сем.
 Воскресенскій Тихонъ, вол. Воронежск. сем.
- 35) Бѣльковскій Алексѣй, вол. Тульск. сем.
 Яковлевъ Андрей, вол. Донск. сем.
 Цереринъ Иванъ, вол. Рязанск. сем.
 Мысына Василій, вол. Холмск. сем.
- 39) Реформатскій Леонидъ, вол. Кіевск. сем.;
- б) при очень хорошихъ и хорошихъ баллахъ получили по одному предмету неудовлетворительный баллъ „два“ 7 воспитанниковъ изъ явившихся по собственному желанію:
- 1) Гаврилковъ Александръ, вол. Полтав. сем.
 Войтковъ Александръ, вол. Подольск. сем.
 Преображенскій Александръ, вол. Симбирск. сем.
 Максименко Василій, вол. Екатериносл. сем.
- 5) Хотовицкій Николай, вол. Подольск. сем.
 Булгаковъ Михаилъ, вол. Орловск. сем.
- 7) Поповъ Константинъ, вол. Курск. сем.;
- у шести изъ нихъ—А. Гаврилкова, А. Войткова, А. Преображенскаго, В. Максименко, Н. Хотовицкаго и М.

Булгакова недостатокъ балла по одному предмету восполняется удовлетворительнымъ балломъ по другому однородному съ нимъ предмету;

в) неудовлетворительные баллы по нѣсколькимъ предметамъ испытанія получили 13 воспитанниковъ (въ томъ числѣ 1 казенный, 11 волонтеровъ и 1 вольнослушатель Академіи):

1) Ефремовичъ Василій, вол. Немировской гимназіи.

Остроумовъ Владиміръ, вол. Новгородск. сем.

Филатовъ Ілія, вол. Кишиневск. сем.

Говоровъ Григорій, вол. Тульск. сем.

5) Европейцевъ Владиміръ, назн. Пензенск. сем.

Булашевъ Дмитрій, вол. Таврич. сем.

Федоровскій Александръ, вол. Екатериносл. сем.

Стежинскій Николай, вол. Тамбовск. сем.

Георгобіани Давидъ, вол. Кіевской сем.

10) Кудрицкій Петръ, вол. Кіевской сем.

Коровицкій Иванъ, вол. Волынск. сем.

Пашковскій Феоdorfъ, вол. Кіевск. сем.

13) Кардіакось Андрей, вольнослушатель Академіи.

4) Что касается до состоянія здоровья экзаменовавшихся воспитанниковъ, то, по свидѣтельству академическаго врача, они оказываются вообще не имѣющими физическихъ недостатковъ или болѣзней, могущихъ препятствовать или затруднять для нихъ продолженіе образованія,—кромѣ, однако, воспитанника Новгородской семинаріи В. Сперанскаго, который признанъ страдающимъ туберкулезнымъ пораженіемъ праваго легкаго, требующимъ серьезнаго леченія.

5) По опредѣленію Свят. Синода отъ $\frac{4 \text{ мая}}{3 \text{ іюня}}$ 1887 года за № 830, въ Кіевской Академіи положено 120 казенно-коштныхъ студентовъ, слѣдовательно по 30 на каждый курсъ.—На казенное содержаніе, по 112 § уст. дух. акад., зачисляются лучшіе изъ выдержавшихъ испытаніе, а остальные—своекоштными съ помѣщеніемъ, по 113 §, въ зданіи Академіи въ ка-

чествѣ пансіонеровъ; внѣ зданій Академіи дозволяется жить только у родителей.

6) Въ настоящее время остаются свободными 7 стипендій: 3 юбилейныхъ, 2 протоіерея І. В. Рождественскаго, 1 профессора Н. П. Соколова и 1 архіепископа Херсонскаго Іоанникія (Горскаго).

Постановили: А) Изъ 59 экзаменовавшихся въ составъ І курса Академіи принять 45 человекъ, а именно: а) 38 воспитанниковъ изъ числа получившихъ на повѣрочныхъ испытаніяхъ всѣ удовлетворительные баллы, кромѣ студента Новгородской семинаріи В. Сперанскаго; б) 6 воспитанниковъ, получившихъ по одному предмету неудовлетворительный баллъ „2“, покрываемый высокимъ балломъ по однородному предмету: А. Гаврилкова, А. Войткова, А. Преображенскаго, В. Максименко, Н. Хотовицкаго и М. Булгакова; в) вольнослушателя Академіи грека Андрея Кардіакоса. Остальнымъ 14-ти: В. Сперанскому, К. Понову, В. Ефремовичу, В. Остроумову И. Филатову, Г. Говорову, В. Европейцеву, Д. Булашеву, А. Оедоровскому, Н. Стежинскому, Д. Георгобіани, П. Кудрицкому, И. Коровицкому и О. Пашковскому отказать въ приѣмѣ—первому (В. Сперанскому) по неудовлетворительному состоянію его здоровья, а прочимъ—по неподготовленности ихъ къ прохожденію академическаго курса, причемъ изъ нихъ явившимся къ испытаніямъ по собственному желанію возвратить представленные ими при прошеніяхъ документы; документы же В. Сперанскаго и В. Европейцева, назначенныхъ къ отправленію въ Академію семинарскими начальствами, выслать въ правленія подлежащихъ духовныхъ семинарій.

Б) Изъ 45 вновь принимаемыхъ студентовъ зачислить: а) на 30 казеннокоштныхъ вакансій слѣдующихъ: А. Иванова, А. Троицкаго, Я. Лѣпилина, А. Глаголева, П. Березовскаго, О. Благоднарова, П. Левитскаго, В. Сокольскаго, М. Чумаевскаго, А. Виноградова, И. Артинскаго, В. Ильин-

каго, Г. Извѣкова, И. Меньшикова, М. Поснова, В. Базарянинова, С. Иванецкаго, П. Пospѣлова, И. Койчева, С. Лобачевского, Евг. Ганицкаго, П. Ругинова, В. Слѣдникова, Н. Рождественскаго, М. Соколова, П. Копецкаго, М. Троицкаго, А. Абрамцева, А. Юшкина и С. Игнатовича; б) на 3 юбилейныхъ стипендіи—А. Гаврилкова, А. Войткова и А. Преображенскаго; в) на 2 стипендіи І. В. Рождественскаго—В. Максименко и Н. Хотовицкаго; г) на стипендію Н. П. Соколова—Т. Воскресенскаго; д) на стипендію архіепископа Херсонскаго Іоанникія—священника К. Стефановича; е) грека А. Кардіакоса оставить на ассигнованной ему изъ синодальныхъ средствъ спеціальной стипендіи; ж) затѣмъ предоставить проходить академическій курсъ на своемъ содержаніи студентамъ: М. Владимірову, согласно выраженному имъ желанію жить у отца (въ Кіевѣ) на собственные средства,—М. Булгакову, А. Бѣлковскому, А. Яковлеву, И. Церерину, В. Мысынѣ и А. Реформатскому съ помѣщеніемъ въ зданіи Академіи за установленную плату (150 § уст).

В) Отъ принятыхъ на казенное содержаніе волонтеровъ отобрать подписки въ выполненіи ими требованій 160—161 §§ уст. дух. акад. и указовъ Св. Синода отъ 19 мая 1871 года за № 32, 15 декабря 1886 г. за № 22, 29 декабря 1886 г. за № 25, 14-го марта 1887 г. за № 293, 20 іюня 1888 г. за № 3948 и 13 мая 1891 г. за № 1955.

Г) О послѣдствіяхъ пріемныхъ испытаній представить установленнымъ порядкомъ Святѣйшему Синоду съ приложеніемъ именнаго списка всѣхъ допущенныхъ къ пріемнымъ испытаніямъ и вѣдомости полученныхъ ими балловъ.

VII. а) Прошеніе окончившаго пять классовъ Халкинскаго богословскаго училища, греческаго уроженца Димитрія Пиперы, отъ 30 сего августа, о принятіи его въ Академію въ качествѣ вольнослушателя съ помѣщеніемъ въ академическомъ корпусѣ.

б) Сданное Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ Іоанникіемъ въ Совѣтъ Академіи, 29 сего августа, письмо Его Высокопреосвященству митрополита Смирнскаго Василя отъ 13 сего августа съ просьбою принять Д. Пиперу въ число студентовъ Академіи, на первый годъ—своекоштнымъ, а на слѣдующій исходатайствовать ему стипендію у Святѣйшаго Синода.

Справка: При прошеніи Д. Пиперы, кромѣ національнаго паспорта, не представлено никакихъ документовъ, за невозможностью для просителя, какъ вышедшаго изъ Халкинскаго училища ранѣе окончанія полного курса, получить ихъ въ силу мѣстныхъ обычаевъ.

Постановили: Ходатайствовать предъ Святѣйшимъ Синодомъ о разрѣшеніи принять Д. Пиперу въ число студентовъ Академіи на основаніи одной рекомендаціи и просьбы за него митрополита Смирнскаго Василя, а равно и о предоставленіи ему изъ синодальныхъ средствъ спеціальной стипендіи на слѣдующій учебный годъ. До полученія же надлежащаго разрѣшенія Св. Синода принять Д. Пиперу вольнослушателемъ въ Академію съ помѣщеніемъ въ академическомъ корпусѣ за установленную плату.

VIII. Заявленіе профессорскаго стипендіата Академіи Михаила Савкевича отъ 31 сего августа: „Считаю долгомъ почтительнѣйше заявить Вашему Преосвященству, что я желалъ бы избрать предметомъ спеціального изученія въ текущемъ 1894¹/₅ учебномъ году логику и метафизику“.

Постановили: Сдѣланный М. Савкевичемъ выборъ предмета для своего спеціального изученія одобрить, а руководство его въ занятіяхъ поручить заслуж. ординарн. профессору П. Линицкому.

IX. Предложеніе Ректора Академіи: „Въ числѣ дѣлъ, окончательно рѣшаемыхъ Совѣтомъ Академіи, по § 81. а. 2. уст.

дух. акад., значитъся распредѣленіе предметовъ ученія и порядка ихъ преподаванія въ Академіи. Въ настоящемъ засѣданіи поручено членамъ Совѣта В. Пѣвницкому и И. Королькову составить распisanіе лекцій на 1894⁴/₅ учебный годъ. Кромѣ того, предлагаю Совѣту, согласно 123—125 §§ устава, опредѣлить нынѣ число и сроки студенческихъ сочиненій на тотъ же учебный годъ“.

Постановили: Согласно съ требованіями устава и настоящими потребностями Академіи, назначить на 1894⁴/₅ учебный годъ:

а) съ 10 сентября по 1-е октября проповѣди студентамъ I, II и III курсовъ одновременно, чтеніе воихъ поручить: I курса—экстраординарному профессору М. Олесницкому, II курса—экстраордин. профессору В. Малинину, III курса—заслуж. ордин. профессору В. Пѣвницкому;

б) кромѣ того сочиненія:

въ I курсъ:

1) по библейской исторіи съ 1-го октября по 1 декабря 1894 года;

2) по свящ. писанію ветхаго завѣта съ 1 декабря 1894 г. по 1 февр. 1895 г.;

3) по исторіи философіи съ 1 февраля по 1 апрѣля 1895 г.;

во II курсъ:

1) по введенію въ кругъ богосл. наукъ съ 1 окт. по 1 декабря 1894 г.;

2) по патристикѣ съ 1 декабря 1894 г. по 1 февраля 1895 г.;

3) по логикѣ и метафизикѣ съ 1 февр. по 1 апрѣля 1895 г.;

въ III курсъ:

1) по догматическому богословію съ 1 октября по 1 декабря 1894 г.;

2) по исторіи русской церкви съ 1 декабря 1894 г. по 1 февраля 1895 года;

3) по церковной археологіи съ 1 февр. по 1-е апрѣля 1895 года.

Студентамъ же IV курса назначить одно сочиненіе на степень кандидата къ 1-му апрѣля 1895 года и кромѣ того по одной проповѣди по особому росписанію г. профессора гомилетики.

На семь журналѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанни-
кіемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, положена резолюція: „1894 г. Сент. 11. Утверждается“.

1894 года 3 сентября.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, подѣ председательствомъ Ректора ея, Епископа Сильвестра, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ заслуж. ордин. профессора А. Олесницкаго, находящагося въ отпускѣ.

Слушали: I. Актъ испытанія слушателя Академіи священника Арсенія Дашкіева: „1894 года 1-го сентября подвергнуть былъ испытаніямъ слушатель Академіи священникъ Арсеній Дашкіевъ и получилъ такіе баллы: по введенію въ кругъ богословскихъ наукъ 4—(четыре), патристикѣ 5—(пять), исторіи раскола 5—(пять), педагогикѣ 4+(четыре)“.

Постановили: Результаты испытаній священника Дашкіева имѣть въ виду при выпускѣ его изъ Академіи.

II. Акты дополнительныхъ испытаній студента 1 курса Сергѣя Булгакова: „1894 года 1 и 2 сентября подвергнуть былъ дополнительнымъ испытаніямъ студентъ I курса Сергѣй Булгаковъ и получилъ такіе баллы: по свящ. писанію ветхаго

завѣта 4 (четыре), психологіи 3 (три), исторіи філософіи 3 (три), латинскому языку 3 (три), нѣмецкому языку 4—(четыре), англійскому языку 3+ (три)“.

Постановили: Студента I курса С. Булгакова, за выполненіемъ имъ всѣхъ требованій пройденнаго курса, перевести въ слѣдующій II курсъ Академіи.

IV. Докладъ секретаря Совѣта: „Въ 100 § уст. дух. акад. поименовано 11 наукъ, обязательно изучаемыхъ всѣми студентами, а изъ прочихъ предметовъ академическаго курса въ 101 § составлены двѣ параллельныя группы—литературная и историческая, предоставленныя выбору студентовъ, съ соединеніемъ въ нимъ одного изъ двухъ классическихъ и одного изъ трехъ новыхъ языковъ. Вслѣдствіе сего, канцеляріей Академіи сданы были особые листы для собственноручной записи вновь поступившихъ студентовъ I курса на одну изъ двухъ параллельныхъ группъ съ обозначеніемъ также избираемаго для изученія одного изъ древнихъ и одного изъ новыхъ языковъ.

По группамъ наукъ студенты I курса распредѣлились такимъ образомъ:

На *первой* или *литературной* группѣ 22 студента: Абрамцевъ Александръ, Березовскій Петръ, Благодоровъ Теодоръ, Булгаковъ Михаилъ, Войтковъ Александръ, Воскресенскій Тихонъ, Гаврилковъ Александръ, Ивановъ Андрей, Игнатовичъ Семенъ, Кардіакосъ Андрей, Лѣпилинъ Яковъ, Меньшиковъ Иванъ, Мысына Василій, Поспѣловъ Петръ, Реформатскій Леонидъ, Рождественскій Николай, Соколовъ Михаилъ, Сокольскій Василій, Троицкій Михаилъ, Цереринъ Иванъ, Чумаевскій Михаилъ и Яковлевъ Андрей.

На *второй* или *исторической* группѣ 23 студента: Артинскій Иванъ, Базаряниновъ Владиміръ, Бѣлковскій Алексѣй, Виноградовъ Аркадій, Владиміровъ Митрофанъ, Ганицкій Евгеній, Глаголевъ Александръ, Иваницкій Сергѣй, Из-

вѣковъ Георгій, Ильинскій Владиміръ свящ., Койчевъ Иванъ, Копецкій Павелъ, Левитскій Павелъ, Лобачевскій Стефанъ, Максименко Василій, Посновъ Михаилъ, Преображенскій Александръ, Ругиновъ Петръ, Слѣдниковъ Владиміръ, Стефановичъ Константинъ свящ., Троицкій Аркадій, Хотовицкій Николай и Юшкинъ Андрей.

По классамъ древнихъ языковъ расположились такъ:

а) на *греческій языкъ* записалось 25 студентовъ: Абрамцевъ Александръ, Булгаковъ Михаилъ, Виноградовъ Аркадій, Владиміровъ Митрофанъ, Воскресенскій Тихонъ, Гаврилковъ Александръ, Глаголевъ Александръ, Иваницкій Сергѣй, Игнатовичъ Семенъ, Извѣковъ Георгій, Ильинскій Владиміръ свящ., Левитскій Павелъ, Лобачевскій Стефанъ, Максименко Василій, Мысына Василій, Посновъ Михаилъ, Преображенскій Александръ, Реформатскій Леонидъ, Рождественскій Николай, Соколовъ Михаилъ, Троицкій Аркадій, Троицкій Михаилъ, Цереринъ Иванъ, Чумаевскій Михаилъ и Юшкинъ Андрей;

б) на *латинскій языкъ*—20 студентовъ: Артинскій Иванъ, Базаряниновъ Владиміръ, Березовскій Петръ, Благовровъ Оеодоръ, Бѣльковскій Алексѣй, Войтковъ Александръ, Ганицкій Евгеній, Ивановъ Андрей, Кардіакось Андрей, Койчевъ Иванъ, Копецкій Павелъ, Лѣпилинъ Яковъ, Меньшиковъ Иванъ, Поспѣловъ Петръ, Ругиновъ Петръ, Слѣдниковъ Владиміръ, Сокольскій Василій, Стефановичъ Константинъ свящ., Хотовицкій Николай и Яковлевъ Андрей.

На классы новыхъ языковъ записались:

а) на *французскій языкъ* 12 студентовъ: Базаряниновъ Владиміръ, Березовскій Петръ, Гаврилковъ Александръ, Игнатовичъ Семенъ, Лобачевскій Стефанъ, Максименко Василій, Рождественскій Николай, Соколовъ Михаилъ, Сокольскій Василій, Троицкій Михаилъ, Хотовицкій Николай и Яковлевъ Андрей;

б) на *нѣмецкій языкъ*—31 студентъ: Абрамцевъ Александръ, Артинскій Иванъ, Благодоровъ Ѳеодоръ, Булгаковъ Михаилъ, Бѣльковский Алексѣй, Виноградовъ Аркадій, Владиміровъ Митрофанъ, Войтковъ Александръ, Воскресенскій Тихонъ, Ганицкій Евгеній, Глаголевъ Александръ, Иваницкий Сергѣй, Извѣковъ Георгій, Ильинскій Владиміръ свящ., Кардіакосъ Андрей, Койчевъ Иванъ, Конецкій Павелъ, Левитскій Павелъ, Лѣпилинъ Яковъ, Меньшиковъ Иванъ, Мысына Василій, Посновъ Михаилъ, Поспѣловъ Петръ, Преображенскій Александръ, Реформатскій Леонидъ, Ругиновъ Петръ, Слѣдниковъ Владиміръ, Стефановичъ Константинъ свящ., Троицкій Аркадій, Цереринъ Иванъ и Чумаевскій Михаилъ;

в) на *англійскій языкъ*—8 студентовъ: Артинскій Иванъ, Благодоровъ Ѳеодоръ, Бѣльковский Алексѣй, Ивановъ Андрей, Левитскій Павелъ, Максименко Василій, Юшкинъ Андрей и Яковлевъ Андрей.

Постановили: Подписные листы пріобщить къ дѣламъ, сдѣлавъ предварительно соотвѣтствующія отмѣтки въ общемъ алфавитномъ спискѣ студентовъ I курса. Затѣмъ таковой списокъ отпечатать въ потребномъ количествѣ для гг. наставниковъ, для экзаменныхъ комиссій и для разныхъ потребностей канцеляріи Академіи на четыре учебные года.

V. Предложеніе Ректора Академіи: „Такъ какъ представленныя мнѣ г.г. наставниками Академіи программы преподаваемыхъ ими наукъ на 1894/5 учебный годъ подлежатъ, согласно § 81. а. 3. уст. дух. акад., утвержденію Совѣта, то предлагаю, по примѣру прежнихъ лѣтъ, составить для ихъ разсмотрѣнія комиссіи, которыя имѣютъ представить свои отзывы къ одному изъ ближайшихъ собраній Совѣта“.

Постановили: Программы преподаваемыхъ въ Академіи наукъ, въ видахъ скорости и большого удобства разсмотрѣнія ихъ, раздѣлить на три группы: философско-богословскую, историческую и филологическую, а для разсмотрѣнія каждой

группы образовать комиссії из двухъ профессоровъ, причемъ разсмотрѣніе программъ составляющихъ комиссіи профессоровъ предоставить Ректору Академіи. Такимъ образомъ, поручить разсмотрѣніе программъ: 1) заслуженнымъ ординарнымъ профессорамъ Д. Поспѣхову и С. Сольскому по философскимъ наукамъ: исторіи философіи, логики и метафизикѣ, по богословскимъ наукамъ: введенію въ кругъ богословскихъ наукъ, свящ. писанію ветхаго завіта, догматическому богословію, нравственному богословію, патристикѣ и пасырскому богословію съ педагогикой; 2) заслуж. ордин. профессору Ивану Малышевскому и ордин. профес. А. Розову—по историческимъ наукамъ: библейской исторіи, общей церковной исторіи, церковному праву, исторіи и разбору западныхъ исповѣданій, исторіи и обличенію русскаго раскола, церковной археологіи и литургикѣ, русской гражданской исторіи и древней общей гражданской исторіи; 3) заслуж. орд. профессору В. Пѣвницкому и экстраорд. профессору Ив. Королькову—по теоріи словесности и исторіи иностранныхъ литературъ, русскому и церковно-славянскому языку съ исторіей русской литературы, еврейскому языку съ библейской археологіей, латинскому языку съ его словесностію, нѣмецкому, французскому и англійскому языкамъ; 4) Ректору Академіи—по психологіи, свящ. писанію новаго завіта, гомилетикѣ съ исторіей проповѣдничества, исторіи русской церкви, новой общей гражданской исторіи и греческому языку.

VI. Составленное членами Совѣта заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ В. Пѣвницкимъ и инспекторомъ Ив. Корольковымъ росписаніе лекцій на 189⁴/₅-й учебный годъ.

Постановили: Росписаніе лекцій на 189⁴/₅ учебный годъ, составленное согласно требованіямъ §§ 118—120 уст. дух. акад. и сообразно съ проэктомъ учебнаго плана, внесеннымъ въ Совѣтъ Академіи 14 іюня 1885 года, утвердить, по

силѣ § 81. а. 2. устава, и привести его въ извѣстность между г.г. наставниками и студентами Академіи.

На семъ журналѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ Іоанникіемъ положена резолюція: „1894 г. Сент. 11. Утверждается“.

1894 года 5 сентября.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Сильвестра, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ профессоровъ А. Олесницкаго, находящагося въ отпускѣ, Д. Поспѣхова, С. Сольскаго, П. Липицкаго и П. Лашкарева, не бывшихъ по неизвѣстной причинѣ.

Слушамъ. I. Докладъ секретаря Совѣта: „Окончившій въ 1882 году курсъ въ Кіевской духовной Академіи со степенью кандидата богословія и съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній, чрезъ представленіе удовлетворительной для сего печатной диссертациі и публичное защищеніе ея, а нынѣ состоящій преподавателемъ 2 Орловскаго духовнаго училища Яковъ Горожанскій (уроженецъ Псковской губерніи, изъ воспитанниковъ Псковской духовной семинаріи) представилъ въ маѣ 1893 года въ Совѣтъ Академіи на соисканіе степени магистра богословія свое рукописное сочиненіе „Дамаскинъ Семеновъ—Рудневъ, епископъ Нижегородскій. Его жизнь и труды“. Сочиненіе это, разсмотрѣнное двумя рецензентами—ординарными профессорами В. Пѣвницкимъ и Н. Петровымъ, Совѣтомъ Академіи 13 сентября 1893 года, согласно съ представленными о немъ рецензіями, было признано удовлетворительнымъ для магистерской степени, но окончательное сужденіе о предоставленіи автору его этой степени положено было имѣть по напечатаніи

сочиненія и удовлетворительной защитѣ его авторомъ на коллоквиумѣ въ одномъ изъ собраній Совѣта Академіи. По напечатаніи же означеннаго сочиненія Совѣтъ Академіи 17 минувшаго августа постановилъ допустить Я. Горожанскаго къ защитѣ своего сочиненія на коллоквиумѣ въ вечернемъ засѣданіи Совѣта 5 сентября сего 1894 года, назначивъ офіціальными оппонентами для сего ординарныхъ профессоровъ В. Пѣвницкаго и Н. Петрова.

На семъ, состоявшемся нынѣ отъ 6¹/₂ до 8¹/₄ час. вечера, коллоквиумѣ, кромѣ доцентовъ и другихъ преподавателей Академіи, приглашенныхъ Ректоромъ ея на основаніи примѣчанія къ 79 § уст. дух. акад., присутствовали и другія лица, не принадлежащія къ составу Академіи, но приглашенные Совѣтомъ ея на основаніи 136 § устава: преосвященный Іоанникій, епископъ Уманскій, викарій Киевской епархіи, намѣстникъ Киево-Печерской лавры о. архимандритъ Сергій, кафедральный протоіерей П. Г. Лебединцевъ, начальники и преподаватели мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, законоучители свѣтскихъ учебныхъ заведеній и священники киевскихъ приходскихъ церквей. Сначала Я. Горожанскій далъ въ рѣчи своей краткое поясненіе задачи представленнаго имъ на степень магистра сочиненія, а затѣмъ слѣдовали возраженія со стороны назначенныхъ Совѣтомъ оппонентовъ. По окончаніи возраженій и данныхъ магистрантомъ на нихъ отвѣтовъ или разъясненій, предсѣдателемъ Совѣта предложенъ былъ членамъ его вопросъ: удовлетворительна ли защита? и полученъ отъ нихъ отвѣтъ утвердительный“.

Постановили: Вслѣдствіе признанія удовлетворительною состоявшейся защиты кандидатомъ Я. Горожанскимъ сочиненія его „Дамаскинъ Семеновъ—Рудневъ, епископъ Нижегородскій. Его жизнь и труды“ и на основаніи признанной 13 сентября 1893 года удовлетворительности самаго сочиненія для степени магистра богословія, удостоить автора его этой

степени и просить Архипастырскаго ходатайства Его Высокопреосвященства, Митрополита Киевскаго и Галицкаго Іоаннія, предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи Я. Горожанскаго въ степени магистра богословія, согласно § 81. в. 6. уст. дух. акад.

По удаленіи приглашенныхъ на colloquiumъ постороннихъ лицъ, въ присутствіи однихъ членовъ Совѣта слушали:

II. Увѣдомленіе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 23 минувшаго августа за № 4424: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 18 текущаго августа, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Киевской духовной Академіи Александръ Кротковъ на должность помощника инспектора въ Астраханскую духовную семинарію. Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нѣтъ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

Постановимъ: Принять къ свѣдѣнію.

III. Акты испытаній явившихся для поступленія въ число студентовъ I курса болгарскихъ уроженцевъ іеродіаконовъ Мелетія Димитрова и Меѳодія Димова: „1894 года 1-го сентября подвергнуты были пріемнымъ повѣрочнымъ испытаніямъ окончившіе курсъ Киевской духовной семинаріи, болгарскіе уроженцы іеродіаконы Мелетій Димитровъ и Меѳодій Димовъ и получили на испытаніяхъ слѣдующіе баллы:

1) *Мелетій Димитровъ*: по догматическому богословію 3—, общей церковной исторіи 3, логикѣ 3—, греческому языку 4—, французскому языку 3—; на сочиненіяхъ: богословскомъ 3—, философскомъ 3, историческомъ 2.

2) *Меѳодій Димовъ*: по догматическому богословію 2—, общей церковной исторіи 2, логикѣ 2, латинскому языку 1, французскому языку 1; на сочиненіяхъ: богословскомъ 2, философскомъ 3—, историческомъ 2“.

Постановили: Іеродіакона Мелетія Дмитрова, на основаніи оказанныхъ имъ познаній, зачислить въ число студентовъ I курса; Меѳодію же Димову, въ виду обнаруженной имъ на испытаніяхъ полной неподготовленности къ слушанію академическихъ лекцій, отказать въ пріемѣ и выдать ему представленныя имъ документы.

IV. Отношеніе директора русскаго археологическаго института въ Константинополѣ отъ 27 минувшаго августа за № 1: „Русскій археологическій институтъ въ Константинополѣ, имѣющій цѣлью изученіе исторіи и археологіи народностей, входившихъ въ составъ Византійской имперіи, на первыхъ порахъ своей дѣятельности ставитъ задачею созданіе въ Константинополѣ историко-археологической библіотеки. При полномъ отсутствіи на Востокѣ необходимыхъ для занятій книгъ и пособій, при неимѣніи тамъ средствъ общенія съ русскимъ научнымъ движеніемъ, при совершенно особыхъ условіяхъ восточной жизни, достиженіе подобной цѣли было бы на первый разъ большимъ шагомъ впередъ и значительно облегчило бы дѣятельность русскихъ ученыхъ въ Константинополѣ. Но для этого самому институту нужна живая и непосредственная связь со всѣми учрежденіями и лицами, занимающимися прямо или попутно историко-археологическими вопросами, нужно дѣятельное сочувствіе и поддержка съ ихъ стороны, нужно, чтобы въ институтѣ, какъ у древнихъ колонистовъ, не угасалъ священный огонь, взятый съ родины, и отъ него разгорался ярче и ярче новый умственный очагъ на чужбинѣ. Зная, что Кіевская духовная Академія въ лицѣ своихъ представителей издавна стяжала себѣ почетную извѣ-

ственность многими трудами по предметамъ, входящимъ въ кругъ занятій института, я беру смѣлость почтительнѣйше просить Ваше Преосвященство въ виду ограниченности институтскихъ средствъ не отказать ему въ безвозмездной высылкѣ изданій Академіи во временное помѣщеніе института (Одесса, Университетъ), тѣмъ болѣе, что, по §§ 13 и 18 уст. института, всѣ лица, окончившія духовныя академіи со степенью кандидата или магистра, въ случаѣ ученой командировки на Востокъ, становятся членами института и получаютъ право пользованія его бібліотекою“.

Постановили: Выслать русскому археологическому институту во временное помѣщеніе его вышедшіе нумера „Трудовъ Академіи“ за текуцій годъ и продолжать высылку журнала на дальнѣйшее время.

На семь журналѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, положена резолюція: „1894 г. Сент. 19. Утверждается“.

1894 г. 26 сентября.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Сильвестра, присутствовали ординарные и экстраординарные профессеры, кромѣ заслуженнаго ординарнаго профессора П. Линицкаго, не бывшаго по неизвѣстной причинѣ.

Слушали: I. Предложеніе Ректора Академіи: „Сегодня отъ 1 до 2³/₄ часа по полудни въ актовомъ залѣ Академіи состоялось торжественное собраніе личнаго состава ея, подъ предсѣдательствомъ Высокопреосвященнѣйшаго Іоаннікія, Митрополита Кіевского и Галицкаго, въ присутствіи преосвященнаго Іакова, епископа Чигиринскаго, г. Кіевского губерна-тора Л. П. Томары, вице-губернатора Д. С. Ѳедорова, по-

мощника попечителя Киевскаго учебнаго округа графа А. А. Мусина-Пушкина, представителей разныхъ учреждений въ г. Киевѣ и многихъ любителей духовнаго просвѣщенія. Въ этомъ собраніи, на основаніи 91 § уст. дух. акад. и во исполненіе VIII ст. журнала Совѣта Академіи отъ 13 октября 1893 года, доцентъ Академіи Димитрій Богдашевскій произнесъ рѣчь „О взаимномъ отношеніи философіи и естествознанія“, а инспекторъ Академіи Ив. Корольковъ прочелъ краткое извлеченіе изъ составленнаго заслуженнымъ ординарнымъ профессоромъ Иваномъ Малышевскимъ отчета о состояніи Академіи за 189³/₄ учебный годъ. Какъ рѣчь, такъ и отчетъ, просмотрѣнные мною до акта, предлагаю нынѣ Совѣту на дальнѣйшее распоряженіе“.

Постановили: О состоявшемся въ установленномъ порядкѣ годичномъ актѣ записать въ протоколъ настоящаго собранія. Рѣчь и отчетъ напечатать для общаго свѣдѣнія въ академическомъ журналѣ и, по напечатаніи, представить отчетъ, на основаніи 90 § уст. дух. акад., въ Свят. Синодъ.

II. Сданное Высокопреосвященнѣйшимъ Митрополитомъ Киевскимъ Іоанникіемъ въ Совѣтъ Академіи, 21 сего сентября, отношеніе на имя Его Высокопреосвященства Г. Товарища Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 16 текущаго сентября за № 4943: „Представленный при отношеніи Вашего Высокопреосвященства, отъ 30 минувшаго августа за № 644, всеподданнѣйшій адресъ отъ духовно-учебныхъ заведеній Киевской епархіи, съ выраженіемъ безпредѣльной преданности и благодарности по поводу Все милостивѣйше дарованной, въ 25 день іюля сего года, служащимъ по духовно-учебному вѣдомству Монаршей милости, повергнуть Г. Оберъ-Прокуроромъ, вмѣстѣ съ таковыми же выраженіями отъ духовно-учебныхъ заведеній, на милостивое воззрѣніе Государа Императора. На всеподданнѣйшемъ докладѣ Г. Оберъ-Прокурора по сему предмету Его Императорскому Величеству благоугодно было

начертать: „Очень радъ“. Долгомъ поставляю сообщить о семъ Вашему Высокопреосвященству въ послѣдствіе означеннаго отношенія за № 644“.

Справка: 30 минувшаго августа отъ Киевской духовной Академіи и другихъ духовно-учебныхъ заведеній Киевской епархіи изготовленъ былъ и посланъ на имя Г. Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода для поднесенія Его Императорскому Величеству всеподданнѣйшій благодарственный адресъ слѣдующаго содержанія: „Всѣ служащіе въ Киевской духовной Академіи и другихъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ Киевской епархіи, свято храня преданія о благодѣяніяхъ русскихъ Государей духовно-учебнымъ учрежденіямъ, нынѣ осчастливленные новою Монаршею имъ милостію, повергають къ стопамъ Вашего Императорскаго Величества чувства безпредѣльной преданности и благоговѣйной признательности и обѣты всеусерднаго служенія своему призванію“.

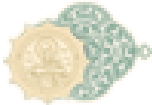
Постановили: Отношеніе Г. Товарища Оберъ-Прокурора Св. Синода хранить при дѣлахъ Совѣта Академіи.

III. Увѣдомленіе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 2 сего сентября за № 4634: „По утвержденному Г. Синодальнымъ Оберъ-Прокуроромъ, 25 минувшаго августа, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Киевской духовной Академіи Кесарій Бѣлевичъ преподавателемъ латинскаго языка въ Камышловское духовное училище. Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. а) Прошенія болгарскихъ уроженцевъ: окончившаго курсъ Самоковской духовной семинаріи Ивана Златева, окон-

чившаго Самоковское державное духовное училище Григорія Шивачева и окончившихъ Тырновское духовное училище Григорія Арабаджіева и Филиппа Пенчева и греческаго уроженца, окончившаго курсъ Константинопольской центральной духовной школы Саввы Парисиса, отъ 13-го сего сентября, о допущеніи ихъ къ повѣрочнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Академіи. При прошеніяхъ приложены необходимые документы.

б) Прошеніе принятаго 31 минуваго августа въ число вольнослушателей Академіи, греческаго уроженца Димитрія Пиперы, отъ 12 сего сентября, о допущеніи его къ приѣмнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Академіи на основаніи представленнаго имъ при прошеніи, взаѣмнѣ документовъ объ образованіи, удостовѣренія профессора Халкинскаго богословскаго училища Матѳея Параника, за вѣреннаго подписями митрополита Смирнскаго Василія и Императорскаго русскаго консула въ Смирнѣ, о дѣйствительномъ окончаніи Пиперою пяти классовъ Халкинскаго богословскаго училища и объ изученіи въ немъ, кромѣ всѣхъ наукъ, преподаваемыхъ въ гимназіяхъ, еще и нѣкоторыхъ богословскихъ предметовъ.

в) Акты приѣмныхъ испытаній означенныхъ шести воспитанниковъ: „1894 года 15 сентября подвергнуты были приѣмнымъ повѣрочнымъ испытаніямъ болгарскіе уроженцы Иванъ Златевъ, Григорій Арабаджіевъ, Григорій Шивачевъ и Филиппъ Пенчевъ и греческіе уроженцы Димитрій Пипера и Савва Парисисъ и получили на испытаніяхъ слѣдующіе баллы:

		Богословское сочиненіе.	Философское сочиненіе.	Историческое сочиненіе.	Догматическое богословіе.	Общая церков- ная исторія.	Логика.	Одинъ изъ древнихъ языковъ.		Одинъ изъ новыхъ языковъ.	
								грече- скій	латин- скій.	нѣмец- кій.	фран- цузскій.
Иванъ Златевъ.	2+	3	3	3	3—	3=	—	—	—	—	2
Григорій Арабаджіевъ . .	2+	2	3	3—	2	2	—	—	—	—	3—
Григорій Шивачевъ . . .	3=	3—	3	3+	3—	3—	—	—	—	—	2
Филиппъ Пенчевъ . . .	3—	3—	3	2+	3—	2	—	—	—	—	3—
Димитрій Пипера	3—	3+	3—	5	3—	4—	4×	—	—	—	5
Савва Парисисъ	3	2—	3—	2—	3—	3—	4	—	—	—	3

Постановили: Болгарскихъ уроженцевъ Ивана Златева, Григорія Арабаджіева, Григорія Шивачева и Филиппа Пенчева и греческихъ уроженцевъ Димитрія Пипера и Савву Парисиса, сдавшихъ повѣрочныя пріемныя испытанія въ Академіи, зачислить въ число студентовъ I курса.

V. Прошенія студентовъ I курса, болгарскихъ уроженцевъ Ивана Златева, Григорія Арабаджіева, Григорія Шивачева и Филиппа Пенчева, отъ 22 сего сентября, объ освобожденіи ихъ, какъ не изучавшихъ до поступленія въ Академію ни одного изъ древнихъ классическихъ языковъ (греческаго и латинскаго), отъ требуемаго 101 § уст. дух. акад. спеціального изученія одного изъ нихъ въ Академіи.

Постановили: По вниманію къ обширности академическаго курса и трудности его для иностранцевъ, не вполне знакомыхъ еще и съ русскимъ языкомъ, ходатайствовать установленнымъ порядкомъ предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ освобожденіи болгаръ И. Златева, Г. Арабаджіева, Г. Шивачева и Ф. Пенчева отъ обязательнаго изученія въ Академіи одного изъ классическихъ языковъ.

VI. Прошенія студентовъ I курса Петра Поспѣлова отъ 23 сентября и Андрея Кардіакоса отъ 24 сего сентября о разрѣшеніи имъ изучать въ Академіи греческій языкъ вмѣсто латинскаго, на который они записались предъ открытіемъ лекцій въ текущемъ учебномъ году.

Постановили: Разрѣшить студентамъ П. Поспѣлову и А. Кардіакосу изученіе греческаго языка вмѣсто латинскаго, о чемъ и сдѣлать соотвѣтствующую отмѣтку какъ въ тетрадяхъ съ собственноручными записями студентовъ I курса на классы древнихъ языковъ, такъ и въ групповыхъ спискахъ студентовъ того-же курса.

VII. Заявленіе профессорскаго стипендіата Академіи Андрея Божика отъ 13 сего сентября: „Честь имѣю заявить Совѣту Киевской духовной Академіи, что, будучи оставленъ профессорскимъ стипендіатомъ при Академіи на 1894½ учебный годъ, для спеціального изученія я избираю изъ предметовъ академическаго курса священное писаніе новаго завѣта“.

Постановили: Сдѣланный А. Божикомъ выборъ предмета для своего спеціальнаго изученія одобрить, а руководство его въ занятіяхъ поручить заслуженному ординарному профессору С. Сольскому и доценту В. Рыбинскому.

VIII. а) Прошеніе студента IV курса Василя Щукина отъ 23 сего сентября: „Крайне нуждаюсь при составленіи кандидатскаго сочиненія въ пользованіи матеріаломъ (письмами и Библіей съ собственноручными примѣчаніями архіепископа Симона Тодорскаго), хранящимся въ библіотекѣ Псковской дух. семинаріи, покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство исходатайствовать мнѣ доставку его для временнаго пользованія на 3 мѣсяца“.

б) Заявленіе заслуж. орд. профессора Ив. Малышевскаго: „Считаю обязанностію удостовѣрить, что матеріалы, о которыхъ говорится въ этомъ прошеніи, существенно необходимы студенту В. Щукину для работъ по сочиненію объ архіепископѣ Симонѣ Тодорскомъ“.

Постановили: На основаніи сдѣланнаго профессоромъ Ив. Малышевскимъ заявленія о безусловной необходимости для студента В. Щукина при написаніи кандидатскаго сочиненія означенныхъ въ прошеніи рукописныхъ матеріаловъ, отнестись въ Правленіе Псковской духовной семинаріи съ просьбою о высылкѣ ихъ Совѣту Академіи на трехмѣсячный срокъ.

На семь журналѣ Высокопреосвященнѣйшимъ Іоанніемъ, Митрополитомъ Кіевскимъ и Галицкимъ, положена резолюція: „1894 г. Окт. 15. Утверждается“.

1894 года 3 октября.

Въ собраніи Совѣта Кіевской духовной Академіи, подъ предсѣдательствомъ Ректора ея, Епископа Сильвестра, присутствовали ординарные и экстраординарные профессора, кромѣ ординарн. профессора А. Розова, не бывшаго по болѣзни, и заслуж. ординарн. профессоровъ П. Лигицкаго и Ак. Олесницкаго, не бывшихъ по неизвѣстной причинѣ.

Слушамъ: I. Докладъ секретаря Совѣта: „Окончившій въ 1881 году курсъ наукъ Кіевской духовной Академіи со степенью кандидата богословія и съ правомъ на полученіе степени магистра безъ новыхъ устныхъ испытаній, чрезъ представленіе печатной диссертациі и публичное защищеніе ея, а нынѣ состоящій помощникомъ смотрителя Каменецкаго духовнаго училища Иванъ Олесницкій (уроженецъ Волынской епархіи, изъ воспитанниковъ Волынской духовной семинаріи) представилъ въ Совѣтъ Академіи въ маѣ прошлаго 1893 года на соисканіе степени магистра богословія свое рукописное сочиненіе подъ заглавіемъ „Символическое ученіе лютеранъ о таинствѣ евхаристіи и несостоятельность этого ученія“. Сочиненіе это, разсмотрѣнное двумя рецензентами—экстраорд. профессоромъ М. Ястребовымъ и доцентомъ А. Булгаковымъ, Совѣтомъ Академіи 29 марта текущаго года, согласно съ представленными о немъ отзывами, было признано удовлетворительнымъ для степени магистра богословія, но окончательное сужденіе объ удостоеніи автора его этой степени отложено было до напечатанія сочиненія и удовлетворительной защиты его на коллоквиумѣ въ одномъ изъ собраній Совѣта Академіи. По напечатаніи же авторомъ означеннаго сочиненія, Совѣтъ Академіи 31 августа текущаго года постановилъ допустить магистранта къ защитѣ своего сочиненія на коллоквиумѣ въ вечернемъ засѣданіи Совѣта 3-го октября 1894 года, назначивъ официальными оппонентами для сего экстраорд. профес. М. Ястребова и доцента А. Булгакова.

На семь, состоявшемся нынѣ отъ 6¹/₂ до 8¹/₂ часовъ вечера, коллоквиумѣ, кромѣ доцентовъ и другихъ преподавателей Академіи, приглашенныхъ Ректоромъ ея на основаніи примѣчанія къ 79 § уст. дух. акад., присутствовали и другія лица, не принадлежація къ составу Академіи, но приглашенные Совѣтомъ ея согласно 136 § уст. дух. акад.: преосвященный Іаковъ, епископъ Чигиринскій, викарій Киевской епархіи, намѣстникъ Киево-Печерской лавры о. архимандритъ Сергій, начальники и наставники мѣстныхъ духовно-учебныхъ заведеній, священники кievскихъ приходскихъ церквей и нѣкоторые любители духовнаго просвѣщенія. Сначала И. Олесницкій далъ въ рѣчи своей краткое поясненіе задачи представленнаго имъ на степень магистра сочиненія, а затѣмъ слѣдовали возраженія со стороны назначенныхъ Совѣтомъ оппонентовъ. Кромѣ официальныхъ оппонентовъ нѣсколько возраженій магистранту представилъ доцентъ Академіи В. Завитневичъ. По окончаніи возраженій и данныхъ магистрантомъ на нихъ отвѣтовъ или разъясненій, предсѣдателемъ Совѣта предложень былъ членамъ его вопросъ: удовлетворительна-ли защита? и полученъ отъ нихъ отвѣтъ утвердительный“.

Постановили: Вслѣдствіе признанія удовлетворительною состоявшейся защиты кандидатомъ И. Олесницкимъ сочиненія его „Символическое ученіе лютеранъ о таинствѣ евхаристіи и несостоятельность этого ученія“ (Каменецъ - Подольскъ, 1894.) и на основаніи признанной 29 марта сего года удовлетворительности самого сочиненія для степени магистра богословія, удостоить автора его этой степени и просить Архiepастырскаго ходатайства Его Высокопреосвященства, Митрополита Киевскаго и Галицкаго Іоанникия, предъ Святѣйшимъ Синодомъ объ утвержденіи И. Олесницкаго въ степени магистра богословія, согласно § 81. в. 6. уст. дух. акад.

По удаленіи приглашенныхъ на коллоквиумъ постороннихъ лицъ, въ присутствіи однихъ членовъ Совѣта *слушали:*

II. а) Сланный Его Высокопреосвященствомъ, Митрополитомъ Кіевскимъ Іоаннікіємъ въ Совѣтъ Академіи, 11 минувшаго сентября, указъ Святѣйшаго Синода отъ 31 августа сего года за № 3848: „По указу Его Императорскаго Величества, Святѣйшій Правительствующій Синодъ слушали прошеніе іеродіакона грека Германа (Метаксаса) о принятіи его въ текущемъ учебномъ году въ число студентовъ Кіевской духовной Академіи на казенное содержаніе. Приказали: 1) Разрѣшить Совѣту Кіевской духовной Академіи принять въ текущемъ учебномъ году іеродіакона грека Германа (Метаксаса), во вниманіе къ ходатайству о немъ Аѳинскаго митрополита Германа, въ число академическихъ студентовъ I курса, и 2) на время обученія названнаго іеродіакона въ Академіи назначить ему изъ синодальныхъ суммъ стипендію по *двѣсти десять рублей* въ годъ съ отнесеніемъ сего расхода на кредитъ по усмотрѣнію Хозяйственнаго Управленія съ утвержденія Г. Синодальнаго Оберъ-Прокурора; о чемъ для зависящихъ распоряженій послать Вашему Преосвященству указъ, а въ Хозяйственное Управленіе передать выписку изъ сего опредѣленія“.

б) Прошеніе студента Халкинскаго богословскаго училища, іеродіакона Германа (Метаксаса), отъ 28 минувшаго сентября, о допущеніи его къ пріемнымъ испытаніямъ для поступленія въ число студентовъ Академіи. При прошеніи приложены необходимые документы.

в) Акты пріемныхъ испытаній іеродіакона Германа (Метаксаса): „1894 года 30 сентября подвергнутъ былъ повѣрочнымъ пріемнымъ испытаніямъ въ Академіи греческій уроженецъ іеродіаконъ *Германъ* Метаксасъ и получилъ на испытаніяхъ слѣдующіе баллы: а) по сочиненіямъ: богословскому 3 (три), философскому 2—(два), историческому 3—(три); б) по устнымъ отвѣтамъ: изъ догматическаго богословія 3 (три) общей церковн. исторіи 3—(три), логики 3 (три), греческому языку 3+(три), французскому языку 3 (три).

Постановили: Грека ієродіакона Германа Метаксаса, сдавшего повѣрочныя пріемныя испытанія въ Академіи, зачислить въ число студентовъ І курса и о назначеніи ему синодальной стипендіи на время обученія его въ Академіи сообщить Правленію Академіи для зависящихъ распоряженій.

III. Увѣдомленіе Канцеляріи Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода отъ 21 истекшаго сентября за № 5017: „По утвержденному Г. Исполняющимъ обязанности Синодального Оберъ-Прокурора, 16 истекшаго сентября, докладу Учебнаго Комитета при Святѣйшемъ Синодѣ, опредѣленъ на духовно-учебную службу кандидатъ Кіевской духовной Академіи Меѳодій Соловьевъ учителемъ по русскому и церковно-славянскому языку въ 1-й классъ Богуславскаго духовнаго училища, съ окладомъ жалованья, положеннымъ для учителей изъ студентовъ духовныхъ семинарій (съ 26 минувшаго августа).

Канцелярія Оберъ-Прокурора Святѣйшаго Синода долгомъ поставляетъ сообщить о семъ Совѣту Академіи для зависящаго распоряженія, присовокупляя, что объ ассигнованіи слѣдующихъ упомянутому лицу, по положенію, денегъ нынѣ же сообщено Хозяйственному Управленію при Святѣйшемъ Синодѣ“.

Постановили: Принять къ свѣдѣнію.

IV. а) Отношеніе блаженнѣйшаго экзарха Болгарскаго Іосифа на имя Ректора Академіи, отъ 23 истекшаго сентября за № 1431: „Извѣстно Вашему Преосвященству, что болгарская наша православная церковь, въ желаніи имѣть образованный клиръ, который бы соотвѣтствовалъ своему назначенію и дополнилъ самое существенное въ нашей церкви,—посылала и слѣдуетъ посылать изъ духовнаго званія молодыхъ людей для образованія ихъ въ духовныя учрежденія соплеменной и единовѣрной намъ святой Руси. Для подобной цѣли изъ подвѣдомственнаго намъ экзархата высланы были

въ Киевскую духовную семинарію, какъ стипендіаты онаго, два іеродіакона: Мелетій Димитровъ изъ гор. Битолы и Меѳодій Димовъ изъ г. Водена, въ Македоніи, коимъ поручено было по окончаніи семинарскаго образованія возвратиться къ намъ въ Константинополь, удовольствуясь по необходимости однимъ семинарскимъ образованіемъ. Однако упомянутые іеродіаконы, своевременно напутствованные нагонными, не сообразились съ неоднократнымъ нашимъ приглашеніемъ, медлятъ и понынѣ въ Киевѣ и впослѣдствіи заявлено было намъ, что они поступили въ Академію безъ нашего разрѣшенія. Посему, имѣя въ виду непокорность ихъ своему духовному начальству, просимъ Ваше Преосвященство, дабы благоволили сдѣлать зависящее Ваше распоряженіе—отчислить ихъ изъ Академіи, лишить всякихъ пособій, если такія имъ даны, и заставить Вашими пастырскими наставленіями возвратиться немедленно къ намъ въ Константинополь“.

б) Прошеніе студента I курса, болгарскаго уроженца, іеродіакона Мелетія Димитрова отъ 3-го сего октября: „По требованію Болгарскаго экзарха, какъ извѣстно Вашему Преосвященству, мнѣ необходимо возвратиться на родину. Поэтому покорнѣйше прошу Ваше Преосвященство выдать мнѣ обратно документы мои и свидѣтельство объ увольненіи“.

Справка: 1) На означенномъ отношеніи экзарха Іосифа послѣдовала резолюція Его Высокопреосвященства, Митрополита Киевскаго Іоаннікія: „Клирика чужой епархіи никто не имѣетъ права удерживать безъ отпустныхъ грамотъ. Слѣдуетъ объявить содержаніе бумаги болгарамъ, выдать документы имъ и донести своему начальству, извѣстивши о семъ и экзарха“.

2) Іеродіакону Меѳодію Димову, державшему 1-го истекшаго сентября пріемныя испытанія въ Академіи, Совѣтомъ 5 того-же сентября отказано было въ пріемъ и выданы

ему обратно его документы. О настоящем мѣстопребываніи и положеніи его Совѣту Академіи неизвѣстно.

Постановили: Вслѣдствіе отношенія экзарха Болгарскаго Іосифа, на основаніи послѣдовавшей на немъ резолюціи Его Высокопреосвященства и въ виду поданнаго іеродіакономъ Мелетіемъ прошенія объ увольненіи его изъ Академіи для возвращенія на родину, уволить его изъ Академіи и выдать ему обратно представленные имъ при поступленіи документы и увольнительное изъ Академіи свидѣтельство, о чемъ и сообщить какъ Г. Исполняющему обязанности Оберъ-Прокурора Св. Синода, такъ и экзарху Болгарскому Іосифу, съ поясненіемъ, что объ іеродіаконѣ Меѳодіѣ Димовѣ Совѣтъ не могъ имѣть никакихъ разсужденій, въ виду неизвѣстности для него мѣстопребыванія и положенія означеннаго іеродіакона.

V. Донесенія комиссій, производившихъ во второй половинѣ августа текущаго года повѣрочныя пріемныя испытанія явившимся для поступленія въ число студентовъ I курса:

A) Комиссіи, производившей повѣрочное испытаніе по догматическому богословію: „Комиссія честь имѣетъ довести Совѣту Академіи, что 1) повѣрочному экзамену по догматическому богословію подвергались 58 человекъ—56 воспитанниковъ духовныхъ семинарій, 1 воспитанникъ гимназіи и 1 грекъ. Изъ нихъ четверо дали отвѣты отлично хорошіе (5), семеро—весьма хорошіе (4+), десятеро—очень хорошіе (4 и 4—), восьмеро—хорошіе (3+ и 3), семнадцать—едва достаточные (3—), двѣнадцать—посредственные (2+ и 2) и одинъ (грекъ)—крайне слабый (1). Такимъ образомъ, цѣлая половина экзаменовавшихся дали отвѣты едва только достаточные, посредственные и слабые. 2) Въ лучшихъ отвѣтахъ комиссія встрѣтила сознательно и осмысленно усвоенное знаніе матеріала семинарскаго учебника по догматикѣ, а также

достаточное знакомство съ главными пунктами вѣроисповѣд-ныхъ разностей, ихъ исторіей, аргументаціей и опроверже-ніемъ. Худшая половина отвѣтовъ экзаменовавшихся не об-наружила въ желательной степени знакомства ни съ учеб-никомъ, ни съ вѣроисповѣдными разностями. Найчаще встрѣ-чались случаи, когда отвѣчавшіе оказывались совершенно незнакомыми съ такъ называемыми скрытыми цитатами, при-водимыми въ учебникѣ для подтвержденія такой или иной стороны догматическаго тезиса. Бывали, впрочемъ, случаи, когда экзаменовавшіеся не могли надлежащимъ образомъ при-мѣнить къ данному догматическому положенію и тѣхъ мѣстъ свящ. писанія, которыя въ учебникѣ приводятся текстуально; такъ, напр., отвѣчавшіе о таинствѣ миропомазанія не могли разъяснить, почему въ извѣстныхъ словахъ ап. Іоанна: *и вы помазаніе имате отъ святаго* и проч. подъ помазаніемъ надобно разумѣть внѣшнее, а не внутреннее помазаніе; или— о двусоставности человѣческой природы, какъ согласить съ этимъ догматическимъ тезисомъ 1 Сол. V, 23 и Евр. IV, 12, и т. под. Были случаи, когда экзаменовавшіеся не могли разъяснить нѣкоторыхъ догматическихъ терминовъ, напр., что такое *эпитимія* и откуда взять въ богословскій языкъ этотъ терминъ, или что такое *мытарства* и въ чемъ заключается церковное умопредставленіе объ этомъ предметѣ и т. под. Еще бѣдственнѣе обстоило дѣло, когда экзаменовавшимся при-ходилось давать отвѣты по вѣроисповѣднымъ вопросамъ; напр., нѣкто, отвѣчавшій о благодати, не могъ привести ни *одного* текста изъ числа тѣхъ, которые приводятъ кальвинисты въ основаніе своего ученія о непреборимой благодати, да и са-мое это ученіе, оказалось, представляетъ себѣ крайне смутно. Кромѣ того, многіе случаи, наблюдавшіеся на экзаменахъ прошлыхъ лѣтъ, имѣли мѣсто и при испытаніи настоящаго года. Вообще коммиссія не можетъ не констатировать, что преподаваніе догматики въ семинаріяхъ стоитъ на уровнѣ не такомъ, на какомъ должна стоять эта коренная богословская

наука. 3) Лучшие отвѣты дали воспитанники, присланные на казенный счетъ изъ семинарій: Вологодской, Владимірской, Тамбовской, Харьковской и Курской“.

Б) Коммиссія, производившей испытаніе по общей церковной исторіи: „Коммиссія имѣетъ честь донести Совѣту Академіи, что воспитанники семинарій, явившіеся для поступленія въ Академію, на повѣрочныхъ испытаніяхъ обварили вообще очень хорошее (въ объемѣ семинарской программы) знаніе общей церковной исторіи, такъ что коммиссія признала справедливымъ отвѣты большинства экзаменовавшихся отмѣтить балломъ 4. Отвѣты же нѣкоторыхъ, выдавшіеся по основательному и отчетливому знанію фактовъ историческихъ, какъ весьма хорошіе, коммиссія отмѣтила балломъ 5. Среди такихъ вообще хорошихъ отвѣтовъ тѣмъ рѣзче выдѣлялись своею недостаточностію отвѣты трехъ воспитанниковъ: двухъ прибывшихъ по назначенію семинарскихъ начальствъ и одного волонтера. Воспитанникъ, присланный Правленіемъ Пензенской семинаріи, не могъ изложить хорошо, хотя бы въ главныхъ чертахъ, такія выдающіяся церковно-историческія движенія, какъ моноелитство и иконоборство. Представленіе его объ этихъ историческихъ явленіяхъ оказалось до того смутнымъ, что онъ не могъ назвать по имени ни одного изъ выдающихся дѣятелей (патріарховъ и императоровъ), принимавшихъ участіе въ этихъ движеніяхъ. Коммиссія только по крайнему законному снисхожденію къ этому воспитаннику, какъ прибывшему въ Академію по назначенію семинарскаго начальства, нашла возможнымъ отмѣтить его отвѣтъ балломъ 3—. Другой назначенный семинарскимъ начальствомъ воспитанникъ (изъ Киевской семинаріи) обнаружилъ своимъ сбивчивымъ, съ пропускомъ существеннаго, отвѣтомъ недостаточное знакомство съ дѣятельностію св. ап. Павла, въ частности съ обстоятельствами его перваго благовѣстническаго путешествія. По тому же законному снисхожденію, коммиссія оцѣнила его отвѣтъ балломъ 3. Воспитанникъ Таврической се-

ОТЧЕТЪ

о состояніи

БОГОЯВЛЕНСКАГО БРАТСТВА

ПРИ

КІЕВСКОЙ ДУХОВНОЙ АКАДЕМІИ

для вспомошествованія нуждающимся студентамъ ея
за 1894-й годъ.

(31 декабря 1893 г.—30 декабря 1894 г.).

Богоявленское Братство при Кіевской духовной Академіи для вспомошествованія нуждающимся студентамъ. ея 31 декабря сего 1894 года закончило двѣнадцатый годъ своей дѣятельности. На основаніи устава (§ 36, 25 и 17-в.) составленный отчетъ о ней долгъ имѣю, по порученію Совѣта Братства, представить нынѣ вниманію общаго собранія членовъ его. Въ семъ отчетѣ, соотвѣтственно намѣченнымъ въ уставѣ отдѣламъ, излагаются краткія свѣдѣнія а) о личномъ составѣ Братства, б) о матеріальныхъ средствахъ его и в) объ управленіи его дѣлами.

І. Составъ Братства.

Къ 1 января 1894 года въ составѣ Братства были: покровитель, почетная попечительница, 9 почетныхъ членовъ, 13 пожизненныхъ членовъ, 146 дѣйствительныхъ членовъ и 37 членовъ-соревнователей, а всего 208 членовъ.

Въ личномъ составѣ Братства въ теченіи отчетнаго года произошли слѣдующія перемѣны: а) изъ *пожизненныхъ* членовъ перечисленъ въ *почетные* кафедральный протоіерей Кіево-Софійскаго собора Петръ Гавриловичъ Лебединцевъ; б) изъ *дѣйствительныхъ* членовъ перечислены въ *почетные*—преосвященный Ириней, епископъ тульскій и бѣлевскій, и протоіерей Петръ Яковлевичъ Левицкій, настоятель кафедральнаго собора въ г. Вильнѣ; г) изъ числа *дѣйствительныхъ* членовъ перечисленъ въ *пожизненные* преосвященный Іаковъ, епископъ чигиринскій, викарій кіевской митрополіи; д) изъ числа *дѣйствительныхъ* членовъ перечисленъ въ *члены-соревнователи* преподаватель кіевской дух. семинаріи Платонъ Михайловичъ Пашкевичъ; е) изъ числа *членовъ-соревнователей* перечисленъ въ *дѣйствительные* члены Александръ Георгіевичъ Тарасевичъ, лекторъ французскаго языка въ Кіевской дух. Академіи, ж) вновь поступили: а) въ число *дѣйствительныхъ* членовъ—архимандритъ Сергій, намѣстникъ Кіево-Печерской Лавры; архимандритъ Михаилъ, ректоръ волынской дух. Семинаріи; архимандритъ Іоанникій, ректоръ Кіевской дух. семинаріи, іеромонахъ Иннокентій (Пустынскій), миссіонеръ въ г. С.-Франциско; іеромонахъ Антонинъ, смотритель кіево-подольскаго дух. училища; Сергій Александровичъ Песоцкій, секретарь Совѣта и Правленія Кіевской дух. Академіи; братія Кіево-Михайловскаго монастыря; Александръ Михайловичъ Горскій, помощникъ инспектора Псковской дух. семинаріи; Николай Павловичъ Сердобольскій, преподаватель воронежскаго епархіальнаго женскаго училища; Александръ Матвѣевичъ Пятницкій, священникъ въ г. Москвѣ; Василій Павловичъ Ковалевскій, преподаватель полтавскаго епархіальнаго женскаго училища; Александръ Порфирьевичъ Ральцевичъ, протоіерей въ г. Батумѣ; Леонтій Теодосьевичъ Пекарскій, преподаватель клеванскаго дух. училища; Иванъ Ивановичъ Пояотовскій, преподаватель Шацкаго дух. училища; б) въ число *членовъ-соревнователей*: Николай

Θεодосьевичъ Мухинъ, лекторъ англійскаго языка въ Кіевской дух. Академіи; Николай Павловичъ Василевскій, преподаватель полтавскаго духовнаго училища, и Константинъ Михайловичъ Леплинскій, врачъ при Кіевской дух. Академіи.—Но рядомъ съ увеличеніемъ числа членовъ происходила и убыль ихъ: а) *скончались*: почетный членъ Высокопреосвященный Θεоктистъ, архіепископъ рязанскій, Василій Ивановичъ Лепешинскій, протоіерей, ректоръ пермской дух. семинаріи, и Михаилъ Карповичъ Павловскій, протоіерей, заслуж. профессоръ новороссійскаго университета; б) *выбыли*: 1) *дѣйствительные члены*: Михаилъ Васильевичъ Гнѣвушевъ, преподаватель Кіевской дух. семинаріи; Василій Яковлевичъ Малиновскій, инспекторъ полтавской классической гимназіи; Александръ Алексѣевичъ Розовъ, помощникъ смотрителя Кіево-Софійскаго дух. училища; 2) *члены-соревнователи*: А. Θ. В. и В. А. В., жители г. Никольска, вологодской губерніи; Андріевскій Іоаннъ, священникъ въ г. Холмѣ люблинской губерніи; Долгополовъ Николай, священникъ, законоучитель въ женской гимназіи въ г. Херсонѣ.

За такими перемѣнами къ 1 января 1895 года въ составѣ Братства состоятъ: покровитель, почетная попечительница, 11 почетныхъ членовъ, 12 пожизненныхъ членовъ, 154 дѣйствительныхъ члена и 37 членовъ-соревнователей, а всего 216 членовъ.

II. Средства Братства.

Отъ 1893 года къ январю 1894 года оставалось: а) 292 р.—16 коп. наличными деньгами и б) 20600 р. въ государственныхъ процентныхъ бумагахъ.

Въ теченіи 1894 года касса Братства пополнилась слѣдующими новыми поступленіями:

А) отъ членовъ получены: а) *пожертвованія*—отъ Ея Императорскаго Высочества Великой Княгини Александры Петровны 100 р.; отъ преосвященнаго Силвестра, епископа

Каневского 100 р.; отъ преосвященнаго Іакова, епископа чигиринскаго 100 р.; б) *обязательные годовичные членскіе взносы* отъ 83 членовъ 557 р. 50 коп.; а всего отъ 86 лицъ получено . . . . . 857 р. 50 к.

Б) отъ окончившихъ курсъ Академіи въ возвратъ суммъ, полученныхъ ими заимообразно изъ кассы Братства . . . . . 976 р. —

В) отъ Государственнаго Казначейства въ возмѣщеніе 5%-наго налога въ доходъ казны . . . 12 р. 19 к.

Г) по купонамъ отъ государственныхъ процентныхъ бумагъ, составляющихъ основной капиталъ Братства, причиталось къ полученію 1108 р. 50 к., но за удержаніемъ изъ нихъ Банкомъ 55 р. 44 коп., въ видѣ 5%-наго государственнаго налога, дѣйствительно получено. 1053 р. 6 к.

Д) процентовъ по текущему счету за 1893-й годъ . . . . . 8 р. 72 к.

Е) отъ конверсіи 5%-ныхъ билетовъ на государственную 4%-ную ренту получено доплаты наличными деньгами . . . . . 66 р. 62.

Ж) отъ конверсіи 5%-ныхъ билетовъ получено доплаты облигаціями 4%-ной госуд. ренты . . . 1400 р. —

З) отъ приобрѣтенныхъ шести сторублевыхъ облигацій 4-го 4%-наго внутр. займа . . . . . 600 р. —

И) пожертвована одна пятидесяти-рублевая серія Государственнаго Казначейства . . . . . 50 р. —

Итого . 5024 р. 9 к.

А всего съ остаткомъ отъ прошлаго года—
20600 р. въ государственныхъ %-ныхъ бумагахъ
292 р. 16 к. наличными—въ приходѣ 1894 года
состоитъ . . . . . 25916 р. 25 к.

Изъ суммъ Братства Совѣтомъ его въ теченіи 1894 года произведенъ расходъ въ слѣдующемъ размѣрѣ:

А) выдано студентамъ заимообразнаго пособия	1482 р. —
Б) израсходовано на напечатаніе Отчета Братства за 1893-й годъ и разныхъ бланковъ .	18 р. 67 к
В) на отправку заказныхъ писемъ и бандеролей за границу	1 р. —
Г) на канцелярскіе расходы	1 р. 33 к.
Д) на изготовленіе тысячи конвертовъ . .	6 р. 50 к.
Е) на переплетъ журналовъ общихъ собраний и собраній совѣта Братства (1887—1893 г.) .	1 р. —
Ж) на приобрѣтеніе двухъ шкафовъ для архива Братства	30 р. —
З) на приобрѣтеніе шести сторублевыхъ облигацій 4-го 4 ⁰ / ₁₀₀ -наго внутр. займа	581 р. 70к.
И) на годичное содержаніе писца и служителя	72 р. —
К) въ награду разсылному Братства . .	15 р. —
За вычетомъ суммы произведенныхъ въ отчетномъ году расходовъ изъ суммы доходовъ его оказывается къ генварю 1895 года слѣдующій остатокъ:	

А) въ 31 государственной процентной бумагѣ	22650 р. —
Б) въ наличныхъ деньгахъ	1057 р. 5 к.
<hr/> Всего . 23707 р. 5 к.	

Всѣ (31) государственныя процентныя бумаги на сумму 22650 р. составляютъ запасной капиталъ Братства и изъ наличнаго остатка 1057 р. 5 коп.—540 р. 30 коп. составляютъ расходную сумму, остальные же 516 р. 75 коп. подлежатъ обращенію въ 1895 году въ процентныя бумаги для причисленія къ запасному капиталу. Основной капиталъ въ отчетномъ году увеличился на 2050 р. Увеличеніе это образовалось 1) отъ пожертвованія одной пятидесяти-рублевой се-

рии Государственнаго Казначейства преосвященнымъ Іосифомъ, епископомъ Брестскимъ; 2) отъ доплаты 1400 р. процентными бумагами при конверсіи 5%-ныхъ государственныхъ банковыхъ билетовъ и облигацій II и III вост. займа на 4%-ную государственную ренту, и 3) отъ приобрѣтенія шести сторублевыхъ облигацій 4-го 4%-наго внутренняго займа за деньги, принадлежація Братству и подлежавшія обращенію въ неприкосновенный капиталъ. Изъ числа суммъ, поступившихъ въ кассу Братства, обращенію въ неприкосновенный капиталъ подлежали: а) 78 р. 48 коп., оставшихся отъ предыдущаго года и необращенныхъ за малостію суммы; б) 100 рублей, пожертвованныхъ преосвященнымъ Сильвестромъ, епископомъ каневскимъ, ректоромъ Киевской духовной Академіи; в) 100 рублей, пожертвованныхъ преосвященнымъ Іаковомъ, епископомъ чигиринскимъ; г) 100 рублей, пожертвованныхъ Ея Императорскимъ Высочествомъ Великой Княгиней Александрой Петровной; д) 55 р. 75 коп. десяти-процентнаго отчисленія отъ 557 р. 50 коп. годичныхъ членскихъ взносовъ; е) 97 р. 60 коп. десяти-процентнаго отчисленія отъ 976 рублей, поступившихъ отъ окончившихъ курсъ Академіи въ возратъ долга, и ж) 66 р. 62 копѣйки капитальной суммы, поступившей въ кассу Братства въ видѣ доплаты при конверсіи 5%-ныхъ государственныхъ банковыхъ билетовъ и облигацій II и III вост. займа на 4%-ную государственную ренту, а всего 598 р. 45 к. Въ дѣйствительности же на покупку шести 4%-ныхъ сторублевыхъ облигацій употреблено 581 р. 70к., слѣдовательно, менѣе на 16 р. 75 коп., которыя значатся въ суммѣ 598 р. 45 коп. и которыя подлежатъ обращенію въ процентныя бумаги въ 1895 году вмѣстѣ съ другими имѣющими поступить суммами такого рода, а также вмѣстѣ съ 500 рублями, отчисленными изъ свободнаго остатка (1057 р. 5 коп.) на 1895-й годъ для обращенія въ основной капиталъ, по опредѣленію Совѣта Братства отъ 28 декабря 1894 года. Такимъ образомъ весь остатокъ къ генварю 1895 года дѣлится на два капитала:

А) запасной капиталъ составляютъ:	
а) 31 госуд. проц. бумага на сумму . . .	22650 р. —
б) наличныя деньги	516 р. 75 к.
Б) расходную сумму составляютъ прочія на-	
личныя деньги	540 р. 30 к.
<hr/>	
Всего 23707 р. 5 к.	

Всѣ процентныя бумаги, составляющія запасной капиталъ Братства, хранятся въ Киевскомъ Губернскомъ Казначействѣ.

III. Управление дѣлами Братства.

Въ отчетномъ году по дѣламъ Братства потребовалось одно общее собраніе членовъ его, которому по уставу принадлежитъ главное управленіе ими, и четыре собранія Совѣта Братства, на которомъ лежитъ завѣдываніе текущими дѣлами.

Общее собраніе членовъ Братства, въ числѣ 17 лицъ, состоялось 31 декабря 1893 года. Предметами его занятій были: а) выслушаніе отчета за 1893-й и отзыва ревизіонной комиссіи о состояніи кассы и приходорасходныхъ книгъ за тотъ же годъ; б) избраніе (на 1894 и 1895-й г.г.) четырехъ членовъ Совѣта Братства, въ который вошли по этому избранію: тов. предсѣдателя Совѣта протоіерей Павелъ Гр. Преображенскій, члены Совѣта: засл. экстра-орд. профессоръ кievской дух. Академіи Петръ Ал. Лашкаревъ, ректоръ кievской дух. семинаріи архимандритъ Іоанникій и казначей Братства Ал. Устиновъ; в) избраніе въ почетные члены Братства—преосвящ. Ириней, епископа тульскаго, протоіеря кievо-софійскаго собора Петра Гавр. Лебединцева и протоіеря Петра Яковлевича Левицкаго, настоятеля Николаевской церкви въ г. Вильнѣ, и г) избраніе трехъ членовъ ревизіонной комиссіи по отчетности Братства за 1894-й годъ, причемъ

оставлены прежніе профессоры: И. И. Малышевскій въ званіи председателя, А. В. Розовъ и М. Г. Ковальницкій.

Засѣданій Совѣта въ отчетномъ году было четыре. Предметами этихъ собраній были распоряженія о вновь поступившихъ суммахъ и ихъ храненіи, о выдачѣ пособій по прошеніямъ и о другихъ расходахъ по Братству.

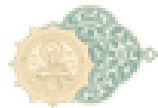
Наконецъ, ревизіонная Коммиссія завершила административную дѣятельность Братства за 1894-й годъ а) повѣркою запаснаго капитала Братства и составленіемъ акта объ этомъ 18 ноября 1894 г. и б) повѣркою прихода-расходныхъ книгъ Братства 18 декабря того же года и посвидѣтельствованіемъ о семъ на нихъ съ донесеніемъ общему собранію Братства о результатахъ ревизіи.

Секретарь Совѣта Г. Скибинъ.

СПИСОКЪ

студентовъ дух. Академіи, коимъ выдано заимообразное
пособіе въ 1894 г.

Ангелову Ив. П к..	15 р.
Балдовскому Арк. III к..	25 р.
Барнатному Ив. IV к.	20 р.
Букшованному Θεод. I к.	20 р.
Булгакову Мих. I к.	105 р.
Вербицкому Астіону I к.	50 р.
Зечевичу Мих. (сербу) П к.	30 р.
Зыкову Іосифу П к.	105 р.
Іеродіакову Димитрію (Абашидзе) П к.	35 р.
Іеромонаху Іонѣ (Вуколову) IV к.	30 р.
Казанскому Павлу IV к.	105 р.
Княжеву Александру IV к.	30 р.
Леонардову Димитрію IV к.	30 р.
Лиховицкому Александру III к.	27 р.
Малѣевскому Якову IV к.	20 р.
Малиженевскому Николаю IV к.	30 р.
Недѣльскому Владиміру IV к.	15 р.
Новоселецкому Сергѣю IV к.	45 р.
Орлову Василю III к.	20 р.
Платонову Николаю IV к.	75 р.
Ристичу Георгію (сербу) П к.	50 р.
Рыбинскому Евгенію IV к.	80 р.
Серебренникову Димитрію IV к.	20 р.
Серебренникову Василю IV к.	20 р.
Скабаллановичу Михаилу III к.	50 р.
Терлецкому Василю П к.	55 р.
Фортинскому Павлу IV к.	20 р.
Хондрѣ Василю I к.	105 р.
Церерину Ивану I к.	80 р.
Шарову Петру IV к.	100 р.
Щукину Василю IV к.	50 р.
Юзефовичу Іустину IV к.	20 р.

СПИСОКЪ

лицъ, возвратившихъ долгъ Братству въ 1894 году ¹⁾:

Абессаловъ Спирид. Г., препод. озург. дух. училища	10 р. —
Акимовичъ Θεодосій Ив., столоначальникъ кievской дух. Консяторіи	12 р. —
Аѳанасьевъ Василій А., помощникъ смотрителя При- воротскаго дух. училища	21 р. —
Василевскій Николай П., преподаватель полтавска- го дух. училища	10 р. —
Витвицкій Михаилъ, свящ. въ г. Одессѣ . . .	61 р. 50 к.
Горскій Александръ М., помощникъ инспектора Исковской дух. семинаріи	20 р. —
Зданевичъ Иванъ Т., преподав. Екатеринославскаго дух. училища	10 р. —
Иванча Николай Ив., преподават. черкаскаго дух. училища	10 р. —
Іеромонахъ Іоаннъ (Левицкій), смотритель Донска- го (въ Москвѣ) дух. училища	50 р. —
Іеромонахъ Иннокентій (Пустынскій), миссіонеръ въ г. С.-Франциско.	40 р. —
Кокаревъ Михаилъ А., преподават. харьковскаго дух. училища	20 р. —
Костецкій Валеріанъ С., преподават. Кіево-подоль- скаго дух. училища	3 р. —
Лазаревъ Василій Ив., преподаватель Екатерин- бургскаго дух. училища	10 р. —

¹⁾ Къ 1 января 1894 года изъ выданныхъ студентамъ заимообразно суммъ оставалось невозвращенныхъ 9729 р. 6 коп. Такъ какъ въ теченіе 1894 г. выдано было студентамъ Академіи заимообразнаго пособія 1482 р., а въ возвратъ долга за то же время получено 976 р., то долгъ Братству къ 1 января 1895 года составлялся суммъ 10235 р. 6 коп. —

Миролюбовъ Александръ, священникъ, законоучитель Екатеринбургской женской гимназіи . . .	22 р. —
Михалевищ Андроникъ, священникъ, законоучитель кременецкаго Епархіальнаго женскаго училища	60 р. —
Никитинъ Александръ, священникъ, инспекторъ классовъ Филаретовскаго Епархіальнаго женскаго училища въ Москвѣ	20 р. —
Никитинъ Николай А., секретарь Черниговской духовн. Консисторіи	32 р. —
Никольскій Петръ С., преподаватель Саратовскаго женскаго духовн. училища	39 р. —
Орловъ Петръ В., преподаватель Единецкаго духовнаго училища	25 р. —
Пекарскій Леонтій Ѳ., преподаватель Клеванскаго дух. училища	25 р. —
Перепечинъ Висилій В., преподаватель Пинскаго духовнаго училища.	15 р. —
Петровскій Александръ Я., помощникъ смотрителя Херсонскаго дух. училища	50 р. —
Платоновъ Николай И., окончившій курсъ кievск. дух. Академіи	60 р. —
Постниковъ Василій П., преподаватель курскаго Епархіальнаго женскаго учил.	5 р. —
Псаревъ Симеонъ Ѳ., преподаватель Кременецкаго духовнаго училища	10 р. —
Пятницкій Александръ, свящ. въ г. Москвѣ	23 р. —
Ральцевичъ Александръ П., протоіерей въ г. Батумѣ	45 р. —
Розановъ Иванъ П., преподаватель Рыльскаго дух. училища	5 р. —
Сердобольскій Николай П., преподав. воронежск. Епарх. женскаго учил.	50 р. —
Смирновъ Петръ П., преподават. кievской дух. семи-	

нарії	22 р. —
Соколовъ Антонъ П., преподават. мстиславскаго дух. учил.	25 р. —
Сперанскій Михаилъ, свящ. въ г. Владиміръ . . .	20 р. —
Стрѣльбицкій Іоаннъ, священ., преподаватель одес- ской д. семинаріи	3 р. 50 к.
Тарасевичъ Исаакій, свящ. въ г. Кіевѣ	7 р. —
Тимощевъ Антонъ А., преподаватель одесскаго дух. училища.	15 р. —
Филевскій Іоаннъ, свящ., законоучитель 3-й харь- ковской гимназіи	15 р. —
Хитровъ Иванъ А., помощникъ смотрителя венев- скаго дух. училища.	10 р. —
Чикилевскій Арсеній І., преподаватель черниговска- го дух. училища	10 р. —
Чичинадзе Тарасій Л., преподаватель Озургетскаго дух. училища	40 р. —
Эдлинскій Михаилъ, свящ. въ г. Кіевѣ	15 р. —
Яцковскій Иларіонъ К., помощникъ смотрителя ма- ріупольскаго дух. училища	15 р. —
Ястребовъ Димитрій Як., окончившій курсъ Кіев. дух. Академіи.	15 р. —

СПИСОКЪ

членовъ Богоявленскаго Братства при Киевской духовной Академіи для вспомошествованія нуждающимся студентамъ ея съ обозначеніемъ сдѣланныхъ нѣкоторыми изъ нихъ пожертвованій въ 1894-мъ году.

Покровитель Братства, Его Высокопреосвященство, Высокопреосвященнѣйшій Іоанникій, митрополитъ Кіевскій и Галицкій	—	—
Почетная попечительница Братства, Ея Императорское Высочество Государыня Великая Княгиня Александра Петровна	100 р.	—

Почетные члены:

Владиміръ высокопреосвященный, архіепископъ Карталинскій и Кахетинскій, экзархъ Грузіи .	—	—
Евгеній преосвященный, епископъ могилевскій и мстиславскій.	—	—
Іеронимъ преосвященный, епископъ тамбовскій и шацкій	—	—
Ириней преосвященный, епископъ тульскій . .	10 р.	—
Лебедевъ Василій Ивановичъ, протоіерей въ С.П.Б.	—	—
Лебединцевъ Петръ Гавриловичъ, каедр. протоіерей Кіево-Соф. собора	—	—
Левицкій Петръ Яковлевичъ, протоіерей, настоятель Николаевской церкви въ г. Вильнѣ . .	15 р.	—
Побѣдоносцевъ Константинъ Петровичъ, Оберъ- Прокуроръ Св. Синода	—	—

Сергій высокопреосвященный, митрополитъ мос- ковский	—	—
Сильвестръ преосвященный, епископъ Каневскій, ректоръ Кіевской духовной Академіи	100 р.	—
Хряковъ Николай Григорьевичъ, коммерціи со- вѣтникъ	—	—

Пожизненные члены:

Арсеній высокопреосвящ., архіепископъ рижскій .	—	—
Владиміръ высокопреосвященный, архіепископъ ка- занскій	—	—
Германъ преосвященный, бывший епископъ Кав- казскій и екатеринодарскій	—	—
Демидова Елена Петровна, княгиня Санъ-Дonato	—	—
Дмитрій преосвящ., епископъ подольскій . . .	—	—
Іасонъ, іеромонахъ кіево-печерской Лавры . .	—	—
Іонаанъ высокопреосвященный, архіепископъ яро- славскій	—	—
Іустинъ высокопреосвященный, архіепископъ одес- скій и херсонскій	—	—
Іаковъ преосвященный, епископъ чигиринскій .	100 р.	—
Любимовъ Неофитъ, священникъ, инспекторъ клас- совъ симбирск. епарх. ж. училища.	—	—
Наанаилъ преосвященный, бывший епископъ ар- хангельскій	—	—
Петровъ Иванъ Васильевичъ, преподаватель чер- каскаго дух. училища	—	—

Дѣйствительные члены:

Аггеевъ Константинъ Марковичъ, священникъ, законоучитель Сувалкской гимназіи	—	—
Александръ преосвященный, епископъ витебскій .	—	—

Антоній (Соколовъ) преосвященный, епископъ черниговскій и пѣжинскій	—	—
Антонинъ (Грановскій) іеромонахъ, смотритель Кіево-Подольскаго дух. училища	5 р.	—
Антоновъ Василій Григорьевичъ, священникъ села Будаевки, кіевской губерніи	5 р.	—
Аѳанасій преосвященный, епископъ донской и новочеркасскій	—	—
Аполлинарія игуменія, настоятельница астраханскаго Благовѣщенскаго монастыря	—	—
Аристовъ Алексѣй Петровичъ, священникъ, преподаватель рижской дух. семинаріи	—	—
Арсеній преосвященный, епископъ Кирилловскій, викар. новгородской епархіи	6 р. 50 к.	
Богдашевскій Димитрій Ивановичъ, доцентъ Кіевской дух. Академіи	5 р.	—
Борисъ архимандритъ, настоятель посольской церкви въ Константинополѣ	—	—
Браиловскій Александръ Ивановичъ, протоіерей, ключарь кіево-соф. собора	5 р.	—
Братія Кіево-Михайловскаго монастыря	40 р.	—
Бычковскій Хрисанъ Ивановичъ, священникъ кладбищенской церкви г. Кишинева	—	—
Булгаковъ Аѳанасій Иванов., доц. кіев. дух. Акад.	5 р.	—
Бутовскій Аристархъ Иринеевичъ, преподаватель Бахмутскаго дух. училища	—	—
Викулъ Павелъ Θεодоровичъ, свящ. въ г. Каменецъ-Подольскѣ	—	—
Владиміръ (Шимковичъ) преосвященный, епископъ екатеринославскій	—	—
Воскресенскій Іоаннъ Васильевичъ, протоіерей въ г. Николаевѣ (Херс. губ.)	15 р.	—
Голубевъ Степанъ Тимоѳеевичъ, доцентъ кіевской дух. Академіи	5 р.	—

Горскій Александръ Михайловичъ, помощникъ инспектора Псковской дух. семинаріи . . .	5 р.	—
Горянскій Даниїлъ Ивановичъ, священникъ, смотритель кіево-соф. дух. училища	5 р.	—
Гошовскій Іоаннъ Іоанновичъ, протоіерей холмскаго каедр. собора	5 р.	—
Грифцовъ Никаноръ Гавриловичъ, свящ. г. Кургана тобольской губ.	—	—
Григоровичъ Иванъ Ивановичъ, смотритель купянскаго дух. училища.	—	—
Дмитріевскій Алексѣй Аванасьевичъ, доцентъ кіевской дух. Академіи.	3 р.	—
Дмитревъ Дмитрій Θεодоровичъ, свящ., преподаватель кіевской дух. семинаріи	5 р.	—
Дроздовъ Николай Михайловичъ, экстраорд. проф. кіевской дух. Академіи	5 р.	—
Дроздовъ Петръ Васильевичъ, учитель Ливенскаго дух. училища	5 р.	—
Ефремовъ Николай Васильевичъ, смотритель стародубскаго дух. училища	—	—
Жемчужинъ Алексѣй Михайловичъ, помощникъ инспектора Могилевской дух. семинаріи . .	—	—
Забѣлинъ Павелъ Петровичъ, преподаватель кіевской дух. семинаріи	—	—
Завитневичъ Владиміръ Зеноновичъ, доц. кіевской дух. Академіи	5 р.	—
Зенькевичъ Иванъ Ефимовичъ, инспекторъ волынской дух. семинаріи	5 р.	—
Златоверховниковъ Михаилъ Даниловичъ, протоіерей, законоучит. 1 кіевской гимназіи. . . .	5 р.	—
Знаменскій Василій Васильевичъ, законоучитель института благородныхъ дѣвицъ въ г. Тамбовѣ	—	—
Ивановъ Александръ Васильевичъ, преподаватель и инспекторъ владимійской дух. семинаріи .	—	—

Игнатовичъ Павелъ Акимовичъ, д. с. совѣтникъ членъ епарх. училищн. Совѣта	—	—
Иларіонъ преосвященный, епископъ полтавскій и переславскій	—	—
Иннокентій (Пустынский) іеромонахъ, миссіонеръ въ г. С.-Франциско.	20 р.	—
Исаевъ Иванъ Петровичъ, секретарь Совѣта уни- верситета св. Владиміра	5 р.	—
Іоакимъ архимандритъ, ректоръ рижской д. семи- наріи	—	—
Іоанникій архимандритъ, ректоръ кіевской дух. семинаріи	5 р.	—
Іоилевъ Гавріиль, священникъ Николіаевской г. Таганрога церкви.	—	—
Іосифъ преосвященный, епископъ Брестскій . .	—	—
Іустинъ преосвященный, епископъ рязанскій . .	—	—
Каминскій Иларій Яковлевичъ, преподаватель во- ронезжской дух. семинаріи.	10 р.	—
Кипріановичъ Теодоръ Яковлевичъ, преподаватель рижской дух. семинаріи	—	—
Ключаревъ Григорій Максимовичъ, преподаватель ставропольской дух. семинаріи.	—	—
Ковалевскій Василій Павловичъ, преподав. пол- тавск. епарх. ж. училища	5 р.	—
Ковальницкій Михаилъ Георгіевичъ, заслуж. эк- страорд. проф. кіевской дух. Академіи. . .	5 р.	—
Корольковъ Иванъ Николаевичъ, экстра-орд. проф. и инспекторъ кіевской дух Академіи. . . .	5 р.	—
Корсаковскій Александръ Александровичъ, свя- щенникъ Георгіевской г. Кіева церкви. . .	5 р.	—
Коршунъ Степанъ Павловичъ, врачъ при кіево- кирилловскихъ богоугодн. заведеніяхъ . . .	—	—
Крыловскій Амвросій Семеновичъ, бібліотекаръ кіевской дух. Академіи.	5 р.	—

Кульманъ Германъ Матвѣевичъ, лекторъ нѣмецкаго языка при кievской дух. Академіи. . .	3 р.	—
Лашкаревъ Петръ Александровичъ, заслуж. экстра-орд. проф. кievской дух. Академіи. . .	5 р.	—
Лебедевъ Николай Ивановичъ, преподаватель тамбовской дух. семинаріи.	—	—
Леонтій архимандритъ, бывший настоятель Батуринскаго монастыря, нынѣ на покой въ Спасо-Ефимовскомъ монастырѣ въ г. Суздалѣ. .	—	—
Линицкій Петръ Ивановичъ, заслуж. ординарный проф. кievской дух. Академіи.	5 р.	—
Маврицкій Василій Абрамовичъ, редакторъ-издатель журнала „Пастырскій Собесѣдникъ“. . .	—	—
Маккавейскій Никола Корниліевичъ, доцентъ кievской дух. Академіи.	5 р.	—
Максимовъ Григорій Ивановичъ, священ., смотритель усть-медвѣдickaго дух. училища	—	—
Малининъ Василій Николаевичъ, экстраорд. профессоръ кievской дух. Академіи	5 р.	—
Малышевскій Иванъ Игнатъевичъ, заслуж. орд. проф. кievской дух. Академіи	5 р.	—
Маргаритовъ Николай Дмитріевичъ, преподаватель пермской дух. семинаріи	—	—
Маркевичъ Григорій Ипатъевичъ, инспекторъ классовъ въ институтѣ благор. дѣвицъ въ г. Полтавѣ.	—	—
Марковъ Николай Петровичъ, протоіерей благовѣщенскаго собора въ г. Москвѣ	—	—
Мацѣвичъ Левъ Степановичъ, преподаватель одесской дух. семинаріи	5 р.	—
Михаилъ архимандритъ (Ермаковъ), ректоръ волынской дух. семинаріи	10 р.	—
Михайловскій Алексѣй Ивановичъ, лекторъ англійскаго языка въ казанскомъ университетѣ . .	—	—

Модестъ архимандритъ, настоятель медвѣдовскаго николаевского монастыря чигир. у. кievск. губ.	38 р.	—
Николаевичъ Григорій Ѳеодотовичъ, помощникъ секретаря Правл. Кіев. дух. Акад.	—	—
Никонъ преосвященный, епископъ угличскій и ярославскій.	—	—
Оболевскій Евгений Алексѣевичъ, преподаватель Бирюченскаго дух. училища, ворон. губ. . .	5 р.	—
Однораловъ Михаилъ Андреевичъ, помощникъ инспектора Новочеркасской дух. семинаріи . .	—	—
Олесницкій Акимъ Алексѣевичъ, заслуж. орд. проф. кievской дух. Академіи	5 р.	—
Олесницкій Маркеллинъ Алексѣевичъ, экстра-орд. проф. кiev. дух. Академіи	5 р.	—
Ольшевскій Іустинъ Львовичъ, священникъ, преподаватель полтавской дух. семинаріи . . .	5 р.	—
Орловъ Илья Степановичъ, преподаватель воронежск. дух. семинаріи.	—	—
Ориатскій Ѳеодоръ Степановичъ, доцентъ кievской духовной Академіи	5 р.	—
Павель (Крыловъ) іеромонахъ, смотритель жировицкаго дух. училища	5 р.	—
Павловскій Яковъ Александровичъ, преподаватель Екатеринославской дух. семинаріи	—	—
Пальмовъ Николай Гавриловичъ, священникъ, законоучитель астраханской гимназіи	10 р.	—
Пархомовичъ Андрей Михайловичъ, преподаватель и инспекторъ кишиневской дух. семинаріи .	—	—
Пархомовичъ Іосифъ Михайловичъ, преподаватель кишиневской дух. семинаріи	—	—
Пахомовъ Евгений Михайловичъ, преподаватель минской дух. семинаріи	—	—
Пекарскій Леонтій Ѳеодосьевичъ преподав. клеванск. дух. училища	5 р.	—

Переверзевъ Николай Васильевичъ бывшій преподаватель и инспекторъ кievской дух. семинаріи	—	—
Песоцкій Сергій Александровичъ, секретарь Совѣта Кievской дух. Академіи	5 р.	—
Петръ преосвященный, епископъ сумской . .	10 р.	—
Петровъ Николай Ивановичъ, заслуж. орд. проф. кievской дух. Академіи	5 р.	—
Петрушевскій Михаилъ Григорьевичъ, помощникъ инспектора кievской дух. Академіи	5 р.	—
Петрушевскій Павелъ Петровичъ, преподаватель кievской дух. семинаріи	5 р.	—
Подвысоцкій Павелъ Θεодоровичъ, протоіерей, настоятель Андреевской г. Кіева церкви . . .	—	—
Понятовскій Иванъ Ивановичъ, преподават. шацкого дух. училища	5 р.	—
Писаревъ Михаилъ Васильевичъ, преподаватель волынской дух. семинаріи	—	—
Покровскій Θεодоръ Платоновичъ, протоіерей таганрогскаго Успенскаго собора	—	—
Покровскій Григорій Григорьевичъ, протоіерей Гостинно-Николаевской церкви въ г. Астрахани	35 р.	—
Покровскій Θεодоръ Яковлевичъ, экстраорд. проф. кievской дух. Академіи	5 р.	—
Померанцевъ Иванъ Михайловичъ, смотритель Уманскаго дух. училища	—	—
Поповъ Константинъ Дмитріевичъ, экстраорд. проф. кievской дух. Академіи	5 р.	—
Поповъ Іоаннъ Андреевичъ, священникъ соборной церкви г. Острогжска ворон. губ.	—	—
Поспѣховъ Дмитрій Васильевичъ, заслуж. орд. проф. кievской дух. Академіи	5 р.	—
Преображенскій Павелъ Григорьевичъ, протоіерей настоятель Добро-Николаевской г. Кіева Церкви.	5 р.	—

Пригоровскій Александръ Павловичъ, смотритель дух. училища въ г. Оршѣ Могилевской губ.	—	—
Прозоровскій Григорій Андреевичъ, кафедральный протоіерей г. Новочеркасса.	5 р.	—
Прохоровъ Димитрій Павловичъ, преподаватель каменецъ-подольскаго дух. училища	—	—
Пѣвницкій Василій Θεодоровичъ, заслуж. орд. проф. кievской дух. Академіи	5 р.	—
Пятницкій Александръ Матѣевичъ, свящ. въ г. Москвѣ	5 р.	—
Рахманиновъ Иванъ Ивановичъ, заслуж. орд. проф. университета св. Владиміра.	5 р.	—
Раздольскій Даніилъ Ивановичъ, протоіерей въ г. Заславлѣ волынской губ.	—	—
Ральцевичъ Александръ Порфиріевичъ, протоіерей въ г. Батумѣ	5 р.	—
Розовъ Алексѣй Васильевичъ, ординарный профессоръ кievской дух. Академіи.	5 р.	—
Романовскій Митрофанъ Ивановичъ, священникъ, преподаватель воронежской дух. семинаріи	—	—
Ростовцевъ Иванъ Яковлевичъ, попечитель оренбургскаго учебнаго округа.	—	—
Рубановъ Петръ Ивановичъ, протоіерей, настоятель собора въ г. Бахмутѣ, Екатериносл. губ.	10 р.	—
Рыбинскій Владиміръ Петровичъ, доцентъ кievской дух. Академіи.	3 р.	—
Святскій о. Василій, протоіерей, настоятель конопотскаго собора, чернигов. губ.	—	—
Селеховъ Гавріилъ Яковлевичъ, священникъ, законоучитель елецкой мужской гимназій.	—	—
Сергій архимандритъ, намѣстникъ кievо-печерской лавры	5 р.	—
Сердобольскій Николай Павловичъ, преподаватель ворон. Епар. женскаго училища	5 р.	—

Скибинъ Герасимъ Ивановичъ, помощникъ инспектора кievской дух. Академіи.	—	—
Слѣсаревскій Петръ Кирилловичъ, помощникъ бібліотекаря кievской дух. Академіи.	—	—
Соколовъ Григорій Ѳеодоровичъ, преподаватель и инспекторъ таврической духовной семинаріи.	—	—
Сольскій Степанъ Михайловичъ, заслуж. орд. проф. кievской дух. Академіи.	5 р.	—
Спасскій Алексѣй Михайловичъ, протоіерей, ректоръ воронежской дух. семинаріи.	—	—
Стерновъ Андрей Васильевичъ, священникъ, смотритель Богуславскаго дух. училища, кievской губ.	—	—
Тарасевичъ Александръ Георгіевичъ, лекторъ французскаго языка въ Кіев. дух. Акад.	5 р.	—
Тарановичъ Мануилъ Игнатъевичъ, помощникъ смотрителя Бугурусланскаго дух. училища	5 р.	—
Тарнопольскій Георгій Акинѳовичъ, протоіерей, законоучитель минской гимназіи.	—	—
Терлецкій Николай Александровичъ, протоіерей, смотритель переяславскаго духовн. училища, полт. губ.	—	—
Терпиловскій Василій Клементьевичъ, законоучитель Витебской мужской гимназіи.	5 р.	—
Тимощевъ Василій Алексѣевичъ; законоучитель ростовскаго на Дону реальнаго училища.	—	—
Титовъ Ѳеодоръ Ивановичъ, доцентъ кievской дух. Академіи	5 р.	—
Тихомировъ Василій Тимошеевичъ, смотритель мѣщевскаго дух. училища, калужск. губ.	—	—
Троицкій Александръ Васильевичъ, смотритель новгородъ-сѣверскаго дух. училища, черниг. губ.	—	—
Троцкій Павелъ Антоновичъ, протоіерей, настоятель Скорбященской г. Кіева церкви.	—	—

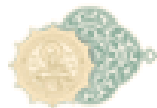
Тяжеловъ Иванъ Ивановичъ, священникъ, преподаватель таврической дух. семинаріи.	3 р.	—
Уваровъ Михаилъ Степановичъ, титул. сов., повѣренный астрах. городского общества.	—	—
Устиновъ Алексѣй Устиновичъ, экономъ кievской дух. Академіи.	—	—
Ушацкій Иванъ Васильевичъ, смотритель Бахмутскаго дух. училища, екатериносл. губ.	—	—
Феноменовъ Анатолій Николаевичъ, помощникъ смотрителя д. училища въ г. Симферополь.	3 р.	—
Флоринскій Николай Ивановичъ, протоіерей въ г. Кіевѣ	5 р.	—
Фольте Юрій Ивановичъ, помощникъ инспектора харьковской дух. семинаріи.	—	—
Христофоръ преосвященный, епископъ ковенскій.	—	—
Царевскій Арсеній Семеновичъ, проф. богосл. Юрьевского университета.	—	—
Шараевскій Несторъ Андреевичъ, законоучитель Златопольской гимназіи.	—	—
Шеглова Палагея Ивановна, вдова профессора Кіев. дух. Академіи.	5 р.	—
Эпури Макарій Ивановичъ, смотритель кишиневскаго дух. училища.	—	—
Ювепалій преосвященный, епископъ курскій.	—	—
Ястребовъ Капитонъ Васильевичъ, ректоръ астраханской дух. семинаріи.	—	—
Ястребовъ Митрофанъ Филипповичъ, экстра-орд. проф. кievской дух. Академіи.	5 р.	—
Омоенко Климентъ Іоанникіевичъ, протоіерей, настоятель Александро-Невской церкви г. Кіева.	—	—

Члены соребнователи:

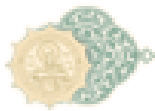
Антоній, игуменъ, намѣстникъ Кіево-Братскаго монастыря.	—	—
---	---	---

Боголюбовъ Владиміръ Гавриловичъ, свящ., преподаватель Владимірской духовной семинаріи.	—	—
Бѣлоярвъ Павелъ Алексѣевичъ, преподаватель владимірской дух. семинаріи.	—	—
Бѣляевъ Николай Егоровичъ, бывшій преподаватель владимірской дух. семинаріи, редакторъ Влад. Епарх. Вѣдомостей.	—	—
Василевскій Николай Павловичъ, преподав. полт. духовн. училища.	3 р.	—
Вознесенскій Ксенофонтъ Александровичъ, помощн. инспектора владимірской дух. семинаріи.	—	—
Грушинскій Павелъ Сергѣевичъ, помощн. инспектора таврич. дух. семинаріи.	3 р.	—
Горожанскій Яковъ Иванов., уч. Орл. дух. уч.	—	—
Гурій, іеродіаконъ Кіево-Братскаго монастыря	—	—
Домовскій Иванъ Алексѣевичъ, свящ. законоучитель въ Епарх. ж. училищѣ въ г. Екатеринославѣ.	—	—
Принархъ, іеромонахъ Кіево-Братскаго монастыря.	—	—
Комаровъ Николай Алексѣевичъ, преподаватель владим. дух. семинаріи.	—	—
Корольковъ Костантиъ Николаевичъ, преподаватель пензенской дух. семинаріи.	—	—
Крыловъ Иванъ Петровичъ, преподаватель владимір. дух. семинаріи.	—	—
Леплинскій Константинъ Михайловичъ, врачъ при Кіевской дух. Академіи.	3 р.	—
Любимовъ Иванъ Семеновичъ, преподав. владим. дух. семинаріи.	—	—
Мухинъ Николай Θεодосѣевичъ, лекторъ англ. языка въ кіевской дух. Академіи.	3 р.	—
Низгодзинскій Самуилъ, послушникъ Кіево-Братскаго монастыря.	—	—

Нифонтъ, монахъ Кіево-Братскаго монастыря.	—	—
Образцовъ Висилій Аѳанасьевичъ, преподаватель екатериносл. м. и ж. дух. училищъ.	—	—
Орловскій Петръ Ивановичъ, протоіерей Кіево- Соф. собора.	—	—
Орловъ Иванъ Семеновичъ, законоучитель реального училища въ Екатеринославѣ.	—	—
Острогорскій Василій Ивановичъ, священникъ при церкви богоугодныхъ заведеній въ г. Екатерино- славѣ.	—	—
Пашкевичъ Платонъ Михайловичъ, преподав. кіев. дух. семинаріи.	1 р	—
Плаксинъ Михаилъ Александровичъ, преподаватель владим. дух. семинаріи.	—	—
Покровскій Іоаннъ, протоіерей, ключарь екатери- нославскаго кафедр. собора.	—	—
Розановъ Василій Яковлевичъ, преподаватель симфѣ- ропольской дух. семинаріи.	—	—
Руднева Антонина Ѳеодоровна, начальница ека- теринославскаго ж. дух. училища.	—	—
Сахаровъ Викторъ Платоновичъ, преподаватель екатеринославской дух. семинаріи.	—	—
Сервицкій Александръ Ильичъ, протоіерей въ г. Покровѣ Владимірской губ.	—	—
Соболевъ Иванъ Васильевичъ, преподаватель вла- дим. дух. семинаріи.	—	—
Терлецкій Константинъ Николаевичъ, препода- ватель екатеринодарскаго дух. училища.	—	—
Тихонъ, іеродіаконъ Кіево-Братскаго монастыря.	—	—
Херасковъ Михаилъ Ивановичъ, протоіерей въ г. Суздаль, влад. губ.	—	—
Счастливцевъ Владиміръ Семеновичъ, помощн. инспектора владим. дух. семинаріи.	—	—

Ярмловичъ Ипполитъ Антоновичъ, законоучитель ровенскаго реального училища.	—	—
Яхонтовъ Стефанъ Димитріевичъ, преподаватель рязанской дух. семинаріи.	—	—

ПРІЕМЪ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ КІЕВСКУЮ ДУХОВНУЮ АКАДЕМІЮ.

Отъ Совѣта Кіевской духовной Академіи объявляется:

1) Съ 16 августа сего 1895 г. въ Кіевской духовной Академіи, для образованія новаго курса въ ней, имѣеть быть пріемъ воспитанниковъ.

2) Для повѣрочнаго пріемнаго испытанія Совѣтомъ Академіи назначены слѣдующіе предметы: догматическое богословіе (для окончившихъ курсъ въ гимназій—правосл. христіанскій катихизисъ), древняя общая церковная исторія, логика, одинъ изъ древнихъ и одинъ изъ новыхъ языковъ (по выбору экзаменуемыхъ); кромѣ того, подвергающіеся испытанію должны написать три сочиненія на данныя темы, изъ которыхъ одна богословскаго содержанія, другая—историческаго и третья—философскаго.

3) Испытаніе будетъ производимо въ предѣлахъ семинарскаго или гимназическаго курса, сообразно съ тѣмъ, принадлежитъ ли испытуемый къ воспитанникамъ семинаріи или гимназій.

4) Желаящіе подвергнуться повѣрочнымъ пріемнымъ испытаніямъ должны имѣть въ аттестатахъ по поведенію баллъ 5.

5) Свободныхъ вакансій казеннокоштныхъ для I курса, согласно штату, имѣется 30, изъ которыхъ на 25 вакансій вызываются семинарскіе воспитанники по назначенію начальства, а 5 вакансій предназначены для тѣхъ волонтеровъ, которые болѣе удовлетворительно сдадутъ повѣрочный экзаменъ.

6) Порядокъ и условія пріема воспитанниковъ въ Академію опредѣлены въ особыхъ правилахъ, изъ коихъ для свѣдѣнія приводятся слѣдующіе §§:

§ 1) Въ студенты Академіи принимаются лица всѣхъ состояній православнаго исповѣданія, съ полнымъ успѣхомъ окончившіе курсъ духовной семинаріи или полной (съ двумя древними языками) классической гимназій.

§ 2) Женатыя лица въ число студентовъ Академіи не принимаются.

изъ нихъ долженъ имѣть при себѣ билетъ на проѣздъ въ г. Кіевъ

§ 4) Къ прошенію о приѣмѣ въ студенты должны быть приложены слѣдующіе документы: а) семинарскій или гимназическій аттестатъ; б) метрическое свидѣтельство о рожденіи и крещеніи; в) свидѣтельство о явкѣ къ исполненію воинской повинности или свидѣтельство о припискѣ къ призывному участку по отбыванію сей повинности; г) документъ о состояніи, къ которому принадлежитъ проситель по своему званію, если онъ не духовнаго происхожденія. Лица податнаго сословія обязаны сверхъ того представить свидѣтельства объ увольненіи ихъ обществами на законномъ основаніи.

Примѣчаніе. Семинарскія Правленія также до 16 августа высылаютъ документы назначенныхъ ими въ Академію воспитанниковъ, которые обязаны сами явиться въ оную 14 августа.

§ 5) Поступающіе въ Академію по прошествіи одного или нѣсколькихъ годовъ по выходѣ изъ учебнаго заведенія должны представить свидѣтельство о благонадежности отъ того начальства, въ вѣдѣніи котораго состояли.

§ 6) Всѣ воспитанники, какъ присланные въ Академію по распоряженію начальства, такъ и поступающіе по собственному желанію, подвергаются повѣрочному испытанію въ особыхъ, назначаемыхъ для этого Совѣтомъ, комиссіяхъ и принимаются въ студенты по успѣшномъ выдержаніи въ Академіи повѣрочнаго испытанія.

§ 7) Изъ числа подвергавшихся повѣрочному испытанію, какъ по назначенію семинарскихъ начальствъ, такъ и по прошеніямъ, выдержавшіе оное удовлетворительно принимаются: лучшіе—казеннокоштными студентами съ подпискою прослужить обязательный срокъ по духовно-учебному вѣдомству, согласно 160 и 161 §§ уст. дух. акад., а остальные—своекоштными (§112), число коихъ опредѣляется вмѣстительностію академическихъ зданій, со взносомъ 210 руб. въ годъ, или по 105 р. въ сентябрѣ и январѣ за каждое полугодіе; не удовлетворившіе этому требованію въ теченіи мѣсяца увольняются изъ Академіи (§§ 150 и 151).

Оригенизмъ. Св. Ученіе Шлейермахера о религіи. Изд. 1884 г. Ц. 1 р. 50 к. съ пересылк.

— — Возможно ли научное занятіе религіей? К. 1888 г. Ц. 25 к.

— — Буддизмъ и христіанство. С. Г. Келлога. Переводъ съ англійскаго. Изданіе второе. К. 1894. Ц. 1 р. 75 к.

Петровъ Н. И. Начало греко-болгарской распри и возрожденія болгарской народности. Ц. 70 к. съ пересылкою.

— — Историческій взглядъ на взаимныя отношенія между сербами и русскими въ образованіи и литературѣ. 1876 г. Ц. 60 к.

— — Описаніе рукописныхъ собраній, находящихся въ городѣ Києвъ. Выпускъ I. Собраніе рукописей Москов. митроп. Макарія (Булгакова), Мѣлещкаго монаст. на Волынѣ, Києво-Войтскаго монастыря и Киевской духовной Семинаріи. Москва 1892 г. Ц. 2 р. съ п.

— — Очерки истории украинской литературы XIX столѣтія. Ц. 3 р.

Покровский О. Я. Раздѣленіе еврейскаго царства на царства іудейское и израильское. 1885. Ц. 2 р. 25 к.

— — По поводу возраженій современной критики противъ существованія Моисеева закона ранѣ древнѣйшихъ пророковъ-писателей (Рѣчь, произнесенная на годичномъ актѣ Киевской дух. Академіи 15 окт. 1889 г.). Києвъ 1890 г. Ц. 30 к. съ перес.

Поповъ Н. Д. Тертуліанъ, его теорія христіанскаго знанія и основныя начала его богословія. 1880 г. Ц. 1 р. 50 к.

— — Ученіе двѣнадцати апостоловъ. Изданіе 2-е испр. Ц. 30 к.

— — Вѣра и ея отношеніе къ религіозному знанію, по ученію Климента александрійскаго. Ц. 40 к. съ перес.

Поспѣховъ Д. В. (Перев.) Несторій и Евтихій, ересіархи V в. Амелея Тьерри Вып. 1. 1880 г. Ц. 1 р. 50 к, Вып. 2. 1883. Ц. 1 р. 50 к.

Пѣвницкій В. О. Св. Григорій Дв.—его проповѣди и гомилет. правила. Ц. 1 р.

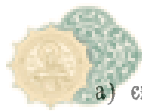
— — Священникъ. Приготовленіе къ священству и жизнь священника. Изд. 4. 1891. Ц. 1 р. 50 к.

— — Служеніе священника къ качествѣ духовнаго руководителя прихожанъ. Изд. 2-е 1891 г. Ц. 2 р., съ перес. 2 р. 30 к.

— — Священство. Основные пункты въ ученіи о пастырскомъ служеніи. Ц. 60 к

— — Св. Левъ Великій и его проповѣди Ц. 50 к.

Розовъ А. В. Христіанская Нубія. Ч. 1. Источники для исторіи христіанства въ Нубіи (историко-критическое и церковно-археологическое изслѣдованіе). Києвъ. 1890 г. Ц. 3 р. съ перес.

Бібліотека твореній св. отцевъ и учителей церкви западныхъ:
 а) св. *Кипріяна карпач.*, ч. 1—2 (письма и трактаты); б) бл. *Иеронима стридонскаго*: 1—3 части (письма); 4 ч. (*Жизнь Павла пустытника, св. Иларіона и монаха Малха*; предисловіе къ лат. переводу правилъ св. Пахомія; разговоръ противъ люциферіанъ; о приснодѣвствѣ бл. Маріи; книги противъ Евлидія, Іовіана, Вигиланція и Іоанна іерус.); 5 ч. (Апология противъ Руфина, разговоръ противъ нелагіанъ, книга о знаменитыхъ мужахъ; изложеніе хроники Евсевія Памфила, хроника самого бл. Иеронима; переводъ книги Дидима о Св. Духѣ); ч. 6 (Толкованіе на кн. Екклесіастъ и прор. Іереміи; переводъ двухъ бесѣдъ Оригена на кн. Пѣснь Пѣсней); 7—9 части (толков. на кн. пророка Исаи); 10—11 части (толк. на кн. прор. Іезекіиля) и 12 ч. (толков. на кн. пророковъ Даниіла, Осіи и Іоили); в) бл. *Августини*; 1 ч. (Исповѣдь), 2 ч. (Противъ академиковъ; о жизни блаженной; о порядкѣ; о безсмертіи души; о количествѣ души; объ учителѣ), 3—6 части (О градѣ Божіемъ) и 7 ч. (объ истинной религіи; о книгѣ Бытія). Цѣна каждой части—2 р. съ перес., кромѣ 9-й ч. твор. бл. Иеронима, которая стоитъ 1 р. 50 к. съ пер.

„Книга для назидательнаго чтенія. 4-е изд. (Одобрена Особ. Отдѣломъ Ученаго Комитета Минист. Нар. Просв. для *ученическихъ народныхъ библіотекъ и другихъ учебныхъ заведеній и Училищ. Совѣтомъ при Св. Синодѣ—къ употребленію въ церк.-приход. школахъ въ качествѣ книги для вѣкласснаго чтенія*). Цѣна 1 р. съ перес.; при требованіи 100 и болѣе экз. допускается уступка для епархіальныхъ училищ. Совѣтовъ—40%, а для книжныхъ магазиновъ—30%.

Опытъ правосл. догматическаго богословія (съ историч. изложеніемъ догматовъ). *Еписк. Сильвестра*. Т. 1 (изд. 3-е), ц. 1 р. 70 к.; т. 2 (изд. 3-е). Ц. 3 р. 30 к.; томы 3, 4 и 5 по 3 р. за каждый съ перес.

Съ требованіями относительно какъ журнала „Труды К. д. Академіи“, такъ и всѣхъ вышеуказанныхъ изданій и книгъ, редакція проситъ обращаться непосредственно къ ней по слѣдующему адресу: **Въ Редакцію журнала „Труды Киевской духовной Академіи“ въ Кіевѣ.**

Въ случаѣ не полученія какой-либо книги журнала слѣдуетъ заявлять объ этомъ не позже, какъ по полученіи слѣдующей книги и по наведеніи справки въ мѣстной почтовой конторѣ или станціи.

Редакторъ профессоръ *В. Пивницкій.*

Печатать дозволяется. 2 марта 1895 г.

Ректоръ Академіи *Епископъ Сильвестръ.*